

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Юридический факультет
Кафедра международного права**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
В АФРИКЕ**

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XI ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА И.П. БЛИЩЕНКО**

Москва, 12 апреля 2013 г.

**Москва
Российский университет дружбы народов
2014**

УДК 341(6)(063)
ББК 67.91(6)
М 43

Утверждено
*РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов*

Круглый стол проводился в реализацию гранта РГНФ
«Региональные и субрегиональные межправительственные
организации Африки» (проект № 12-33-01428).

М 43 **Международно-правовые проблемы в Африке** : материалы круглого стола XI ежегодной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И. П. Блищенко. Москва, 12 апреля 2013 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Е. В. Киселева, А. М. Солнцев. – Москва : РУДН, 2014. – 291 с.

ISBN 978-5-209-05725-3

Издание представляет собой сборник докладов и выступлений участников круглого стола «Актуальные вопросы международного права в Африке», проведенного в рамках XI ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко, состоявшегося в РУДН 12 апреля 2013 г.

Материалы научного форума отражают актуальные международно-правовые аспекты, затрагиваемые в исследованиях известных, а также молодых ученых-правоведов, и будут полезны как для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов юридических факультетов вузов, практических работников, так и всех интересующихся актуальными проблемами современного международного права и международных отношений.

УДК 341(6)(063)
ББК 67.91(6)

ISBN 978-5-209-05725-3

© Коллектив авторов.
Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева,
А.М. Солнцев, 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ПРИВЕТСТВИЕ	10
Абашидзе А.Х., Диалло Сираба. Роль «мягкого» права в прогрессивном развитии Африканской системы защиты прав человека и народов	12
Никэз Яо Аду Защита прав человека в рамках африканских суб-региональных организаций.....	20
Алисиевич Е.С. Международно-правовые проблемы искоренения практики ранних браков в государствах Африки.....	26
Белоцкий С.Д. Правовые основы реализации политики Европейского Союза по продвижению экологически ориентированной энергетики в Африке	33
Воробьев Д.В. Деятельность Африканской комиссии по правам человека и народов в сфере защиты прав коренных народов	47
Ганенков Е.О. Агентство по обеспечению безопасности авионавигации на африканском континенте и на Мадагаскаре	57
Геде Анж Патрик Правовая регламентация конкуренции в осуществлении воздушных перевозок на африканском континенте...	63
Киселева Е.В., Голованов А.С. Сотрудничество Европейского союза и Африканского союза по вопросам миграции в рамках Каирского процесса	68
Голубев В.В. Юрисдикция Суда Общего рынка Восточной и Южной Африки (КОМЕСА).....	77
Диоманде Дро Хиасинте Защита природных ресурсов во время вооруженного конфликта (на примере Демократической Республики Конго).....	83

Завгородний В.С. Африканская комиссия по правам человека и народов и Межамериканская комиссия по правам человека: сравнительный анализ	88
Кажаева О.С. Международно-правовое регулирование миграционных процессов в государствах Северной Африки.....	97
Калеже Крисостимо Анибал Фигейреду Защиты прав человека в рамках Сообщества развития Юга Африки (САДК).....	105
Кебурия К.О. Защита прав пожилых людей по праву Африканского союза	110
Клюня А.Ю. Правомерность решения Совета Безопасности ООН по учреждению Международного уголовного трибунала по Руанде	117
Ковалева В.Г. Средиземноморский Союз: состояние и перспективы	126
Иделзита Жозе Куаде Международно-правовые основы защиты прав ребенка в Африке	135
Мезяев А.Б. Международно-правовые вопросы военной операции Франции в Мали (2012–2013)	139
Петрова Н.А. Роль Совета Безопасности ООН в защите природных ресурсов в ходе вооруженных конфликтов (на примере Африки).....	146
Позднякова А.П. Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи: вчера, сегодня, завтра	153
Самаке Ава Имплементация международно-правовых норм по правам человека в Республике Мали.....	161
Сика Оливье Деятельность Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС) в сфере миротворчества	174
Солнцев А.М., Конева А.Е. Проблема ограничения юрисдикции Трибунала Сообщества развития Юга Африки (САДК).....	177
Сотникова М.В. Первое решение Африканского комитета экспертов по правам и основам благосостояния ребенка.....	185
Трикоз Е.Н. Древнеегипетский «Кодекс Бокхориса»: миф или реальность	192
Фабричная А. Процедура разрешения межгосударственных споров Африканской комиссией по правам человека и народов (на	

примере дела <i>Демократическая Республика Конго против Республики Уганды, Руанды и Бурунди</i>)	197
Циприс М.С. Соглашения и Меморандумы о взаимопонимании к Боннской конвенции 1979 г. по вопросу сохранения мигрирующих видов диких животных Африки	212
Шарова К.К. Особенности субрегиональной экономической интеграции на африканском континенте	222
Кислицына Н.Ф. Транснациональные корпорации и права человека: ситуация с разливом нефти в дельте Нигера.....	230
Шубин В.Г. Африканский союз и война в Ливии	235
Robert Sabo Human rights: approach to human development.....	251
Baffour-Awuah S.S. The 'new world order' and Africa (comparative analysis of globalisation and annexation)	257
Самаке Ава, Солнцев А.М., Сотникова М.В. К десятилетию принятия Протокола по правам женщин Африки к Африканской хартии по правам человека и народов	267
Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa Adopted by the African Union on 11 July 2003	270
Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин Африки от 11 июля 2003 г.....	280

ВВЕДЕНИЕ

Любое функционирующее региональное интеграционное объединение суверенных государств предполагает наличие наряду с нормативно-правовой основой концептуального обоснования, от которого зависит не только создание такого интеграционного объединения, но и динамика его развития. Исключением не является и африканский континент, где доминирующее положение занимает концепция panaфриканизма, понимаемая не в расовом или культурном значении, а в политическом контексте, под которым подразумевается движение, нацеленное на тесный союз между африканскими государствами.

Истоки panaфриканизма как интеграционного движения связаны с борьбой африканских народов против рабства и угнетения от колониализма¹. Институциональное оформление это движение получило в виде проведения panaфриканских конференций, первая из которых с участием маленькой группы лиц, состоялась в Лондоне в 1900 г.² Последующие пять panaфриканских конгрессов, начиная с 1919 г. с panaфриканского конгресса в Париже, внесли свой вклад в укрепление национально-освободительного движения в Африке. Пятый panaфриканский конгресс, состоявшийся сразу после окончания Второй мировой войны в 1945 г. в Манчестере, послужил поворотным пунктом в этом движении: правовое и социальное отчуждение народов Африки и колониальное иго были расценены на этом конгрессе как самые вредные и угнетающие в истории человечества. Panaфриканизм как основа единства и борьбы африканских народов за освобождение от колониализма был взят лидерами нового

¹ См.: *Geiss I. The Pan-African Movement.* — London: Methuen, 1974.

² См.: *Ajala A. Pan-Africanism: Evolution, Progress and Prospects.* — London: Audre Dentesch, 1974.

поколения в лице К. Нкрума и Дж. Кениатта в качества орудия освободительной борьбы Африки.

Прагматизм и анти-колониальная борьба в целом победили над национализмом в период освободительной борьбы. Первым государством Африки с подавляющим числом черного населения³, получившим независимость, была Гана. По инициативе президента Ганы К. Нкрума в 1958 г. была проведена первая конференция независимых африканских стран, которая ознаменовала формальное начало panafricanского движения на африканском континенте.

Две последующие конференции независимых государств и политических партий, а также другие встречи лидеров в Браззавиле, Касабланке и Монровии внесли свой вклад в укрепление единства народов Африки⁴ в сложных условиях — в условиях вооруженной борьбы за освобождение в Алжире, попытки отделения провинции Катанги от Конго, свержения правительства Патриса Лумумбы и осложнения взаимоотношений между Марокко и Мавританией в связи с обращением последнего стать государством — членом ООН. Однако победил прагматизм и африканскими лидерами был взят за основу принцип *uti possidetis* в отношении признания колониальных границ, установленных метрополиями.

Несмотря на расхождение во мнениях африканских лидеров по поводу концептуальных основ будущего объединения африканских государств и народов, эфиопскому императору Х. Селасси удалось провести в Адис-Абебе конференцию с участием лидеров всех 32-х на тот момент независимых государств Африки и учредить Организацию Африканского Единства (ОАЕ), Устав которой вступил в силу 25 мая 1963 г. Это первая африканская региональная межправительственная организация, которая ассоциируется как «Объединенная Африка независимых государств».

В честь создания ОАЕ ежегодно в мире 25 мая отмечается как День освобождения Африки. В этом году 25 мая 2013 г. отмечалось 50-летие со дня создания Организации африканского единства.

³ В Северной Африке Ливия получила независимость в 1951 г., Судан, Марокко и Тунис — в 1956 г.

⁴ См.: *Nkrumah K. Africa Must Unite.* — New York: Praeger, 1963.

За пятьдесят лет сотрудничества африканских стран в рамках ОАЕ, а в продолжение в рамках Африканского союза (АС) было преодолено немало трудностей политического, экономического, социального и гуманитарного характера. Несмотря на наличие ныне множества проблем и неуклонное увеличение числа новых вызовов стабильности на африканском континенте, есть уверенность в том, что совместными усилиями африканских государств в сотрудничестве с другими государствами — членами ООН эти трудности также будут преодолены на основе современного международного права.

В прогрессе африканских народов и обществ все аспекты жизни являются ключевыми, среди которых сфера образования выступает и как условие и как средство всестороннего развития индивидов, общества и самого государства. В условиях отсутствия достаточных внутренних ресурсов в этой сфере большое значение имеет внешняя помощь. В списке главных внешних игроков достойное место занимает РУДН (ранее именуемый Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы), а в его рамках — кафедра международного права. Выпускники этой кафедры успешно трудятся во всех африканских государствах, а многие из них представляют африканские страны в ООН и других международных организациях. За последние 20 лет на кафедре было подготовлено и защищено более 30 кандидатских диссертаций по международному праву выходцами из Африки. На данный момент на кафедре обучаются в аспирантуре 7 соискателей из Африки (Мали, Кот-д'Ивуара, Бенина, Танзании и др.).

В настоящее время на кафедре международного права восстанавливаются традиции, заложенные профессором Блищенко, включая фундаментальные международно-правовые исследования африканских проблем. В частности, два года назад при кафедре международного права РУДН был создан Центр African Studies. Данный Центр активно взаимодействует с Институтом Африки РАН и другими научными центрами в России и за рубежом. В рамках Центра на постоянной основе проводятся круглые столы, ежегодные секции в рамках Блищенковских чтений и публикуются соответствующие материалы по международно-правовой проблематике Африки.

Центр за короткий период стал узнаваемым, доказал свою состоятельность.

На базе кафедры международного права РУДН открыта магистерская программа по международной защите прав человека на английском языке, где обучаются также магистры из Африки, получившие степень бакалавра на родине. В рамках этой магистерской программы преподается полный курс защиты прав человека и народов на региональном уровне Африки, где значительная роль отводится *case law*. Упомянутая магистерская программа получила пятилетнюю европейскую аккредитацию. На кафедре готовятся также аспиранты на английском языке. Среди соискателей есть и дипломаты из Африки, аккредитованные в РФ. Заметным успехом коллектива кафедры международного права РУДН в деле исследования международно-правовой проблематики Африки является победа в конкурсе и получение гранта РГНФ по изучению региональных и субрегиональных организаций Африки.

Настоящее издание является результатом одного из этапов исследовательской деятельности коллектива кафедры международного права РУДН в рамках темы гранта РГНФ.

А.Х. Абашидзе,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права РУДН,
вице-председатель Комитета ООН по экономическим,
социальным и культурным правам,
председатель Комиссии международного права
Российской ассоциации содействия ООН,

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемый Аслан Хусейнович,

Уважаемые дамы и господа, участники «Круглого стола», посвященного международно-правовым проблемам Африки,

Прежде всего хотелось бы поблагодарить Вас за приглашение принять участие в заседании, посвященном обсуждению актуальных научных вопросов, касающихся исследования правовых аспектов развития процессов на Африканском континенте.

Следует особо подчеркнуть значимость чтений, посвященных памяти и научной деятельности выдающегося ученого, известного не только в России и на постсоветском пространстве, но и далеко за его пределами, профессора И.П. Блищенко. Мне приходилось немало слышать об этой незаурядной личности не только в стенах Дипломатической академии, но и в научном сообществе бывшего Советского Союза. В этой связи заслуживает глубокого удовлетворения и образца для подражания ваша традиция отдавать дань памяти этого выдающегося ученого, внесшего огромный вклад в науку и практику международного права.

Одновременно следует отметить важность постановки темы обсуждения на «Круглом столе», связанной с международно-правовыми проблемами Африки. Без преувеличения можно сказать, что это имеет не только научное, но и прикладное значение для Российской Федерации, заметно активизировавшей свои усилия на Африканском континенте, для реализации ее национальных интересов. В самом деле, для того, чтобы эффективно и результативно сотрудничать со странами континента, жизненно необходимым является знание и понимание теории и практики правовой ситуации в Африке в целом и в каждой стране в отдельности, подходов к формированию международно-правовой базы нашего двустороннего и многостороннего сотрудничества.

Не менее важным является участие в данном научном форуме аспирантов, магистрантов и студентов Университета из африканских стран. Их исследования, выступления на «Круглом столе» являются не только определенной школой овладения дополнительным правовым багажом, но и в некоторой степени вкладом в формирование правового фундамента деятельности своей страны на международной арене.

Наконец, развитие многогранных, подчас непростых и неоднозначных процессов на африканском континенте требует пристального внимания и глубокого анализа развития там правовой ситуации, выявления общих черт с мировой практикой в этой сфере и существующей африканской спецификой особенно в правоприменительной практике на национальном и международном уровне.

Как представляется, заслуживает предметного изучения правовая основа деятельности Африканского союза, особенно в связи с реализацией принципа невмешательства во внутренние дела и вовлечения Союза в урегулирование внутрисударственных конфликтов и кризисных ситуаций, правовых основ формирования коалиционных правительств из числа представителей, победивших на выборах и их проигравших с претензией лидера последних на пост руководителя страны. Наконец, немалый интерес представляет правовой процесс формирования государственности, характера африканского общества, особенностей взаимосвязей общепринятой правовой практики с традиционными нормами и правилами, глубоко укоренившимися на континенте.

Все это и многое другое является актуальным и может быть затронуто в дискуссиях на настоящем «Круглом столе». От всей души желаю плодотворного обсуждения поставленных вопросов и новых научных достижений в осмыслении международно-правовых проблем Африки.

Спасибо за внимание.

В.М. Татаринцев,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой дипломатии и внешней политики России
Дипломатической академии МИД России

РОЛЬ «МЯГКОГО» ПРАВА В ПРОГРЕССИВНОМ РАЗВИТИИ АФРИКАНСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ

А.Х. Абашидзе, Диалло Сираба

Российский университет дружбы народов

Стержнем африканской региональной правозащитной системы является Африканская хартия прав человека и народов, принятая 27 июня 1981 г., которая вступила в силу 21 октября 1986 г. Отличительной чертой последнего периода функционирования этой системы является то, что связанные с правами человека африканские региональные механизмы функционируют под эгидой Африканского союза, преемника Организации Африканского Единства (ОАЕ).

Данная региональная система защиты прав человека и народов за короткое время приобрела масштабный характер, охватывая такие сферы, как защита беженцев, внутренних перемещенных лиц, прав женщин, коренных народов, экологические права человека. Она также затрагивает проблемы борьбы с коррупцией, наемничеством и терроризмом. В поле зрения глав государств и правительств Африканского союза является вопрос об усилении механизмов по осуществлению положений Африканской культурной хартии от 5 июля 1976 г., которая вступила в силу 19 сентября 1990 г. и которую ратифицировали около 35 государств.

Хотя основное внимание ученых уделяется анализу положений основных региональных актов по правам человека, однако немаловажную роль в прогрессивном развитии и функционировании системы прав человека и народов играют декларации и другие необязательные акты, принимаемые Африканской комиссией по правам человека и народов, которые также требуют должного анализа. В частности, в ноябре 1999 г. Африканская комиссия по правам челове-

ка и народов приняла резолюцию, в которой содержится призыв к африканским государствам объявить мораторий на смертную казнь. По правам лиц, инфицированных ВИЧ/СПИД, данная Комиссия приняла резолюцию в мае 2001 г., в которой эта проблема рассматривается в качестве «угрозы против прав человека и человечества».

Подобные акты, в большинстве своем квалифицируемые в качестве так называемого «мягкого» права, играют важную роль и обладают существенной нормативной ценностью.

В контексте сказанного следует отметить, что в Африке, в отличие от универсального уровня — ООН, а также Европы, отсутствует отдельный региональный международно-правовой акт по предупреждению и запрещению пыток и наказания за них. Вместе с тем такой акт является чрезвычайно востребованным на этом континенте. Учитывая данное обстоятельство Африканская комиссия по правам человека и народов приняла на своей сессии в октябре 2002 г. резолюцию, которая утвердила документ под названием «Руководящие принципы и меры по запрещению и предупреждению пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Африке», известные также как Роббенские (по названию острова) руководящие принципы¹.

Указанный документ состоит из трех частей. Часть I посвящена запрещению пыток. Она состоит из шести разделов.

Раздел (А) касается ратификации соответствующих международных актов. Государства Африки призываются стать участниками международных и региональных актов и обеспечить полномасштабное их применение во внутригосударственном праве, а также гарантировать максимально широкий доступ отдельных лиц к созданным на их основе правозащитным механизмам. Речь идет, в частности, о ратификации Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов², Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

¹ См.: Права человека и тюремные учреждения: Сборник международных актов о правах человека, касающихся отправления правосудия. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2004. С. 421-430.

² Doc. OAU/LEG/MIN/AFRCHPR/PROT/Rev.2, 10 June 1998.

и наказания от 10 декабря 1984 г.³, включая препровождение заявления о признании компетенции Комитета против пыток в соответствии со ст. 21 и 22 получать и рассматривать межгосударственные и индивидуальные жалобы и признании компетенции данного Комитета проводить конфиденциальные расследования в соответствии со ст. 20 фактов, связанных с систематическим применением пыток на территории соответствующего государства — участника Конвенции; а также ратификации Римского статута Международного уголовного суда 1998 г. (МУС)⁴.

В разделе (В) речь идет о поощрении и поддержке сотрудничества с международными механизмами, такими как: Африканская комиссия по правам человека и народов; Специальный докладчик по вопросу о тюрьмах и условиях содержания под стражей в Африке; Специальный докладчик по вопросу о произвольных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и внесудебных казнях; Специальный докладчик по вопросу о правах женщин в Африке; договорные органы по правам человека системы ООН; тематические и страновые специальные процедуры Совета ООН по правам человека.

В разделе (С) речь идет о криминализации пыток: государствам следует обеспечить, чтобы акты, подпадающие под определение пыток в соответствии со ст. 1 Конвенции ООН против пыток 1984 г., квалифицировались в качестве преступных деяний в рамках их национальных правовых систем. К лицам виновным в совершении актов пыток должны применяться санкции, отражающие тяжесть совершенного преступления и применяемые согласно соответствующим международным стандартам.

По разделу (D) государства должны предпринять все усилия к тому, чтобы никакое лицо не могло подлежать высылке или выдаче в страну, в которой ему может угрожать применение пыток.

³ См.: Права человека: Сб. международных договоров. ООН. — Нью-Йорк и Женева, 2002. — Т. 1 (часть первая). Универсальные договоры. — С. 357–370.

⁴ См.: Международный уголовный суд: Сб. документов. — Казань, Центр инновационных технологий, 2004.

Согласно разделу (Е) в целях борьбы с безнаказанностью государствам следует обеспечить, чтобы лица, несущие ответственность за применение актов пыток, привлекались к суду.

По разделу (F) государствам предписывается обеспечить наличие легкодоступных и полностью независимых механизмов, в которые могли бы обращаться любые лица с жалобами на применение пыток и жестокое обращение. Предлагается обеспечить проведение расследования любых случаев беспристрастно и эффективно с соблюдением норм, предусмотренных в Руководстве ООН по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол 2000 г.).

Часть II рассматриваемого документа состоит из шести разделов.

В разделе (А) излагаются основные процессуальные гарантии лиц, лишенных свободы: право члена семьи на уведомление о задержании; право на независимое медицинское освидетельствование; право на доступ к адвокату; уведомление о вышеизложенных правах на языке, которым владеет лишенное свободы лицо.

В разделе (В) перечислены гарантии в ходе досудебных процессуальных действий. В соответствии с этими гарантиями государства должны:

– разработать нормы, определяющие порядок обращения со всеми лицами, лишенными свободы, руководствуясь принятым ООН Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁵;

– обеспечить, чтобы уголовное расследование проводили лица, наделенные таким правом согласно соответствующим уголовно-процессуальным кодексам;

– запретить использование неразрешенных мест для целей задержания и обеспечить возможность привлечения к уголовной ответственности любого должностного лица, которое содержит какое-

⁵ См.: Права человека: Сб. международных договоров. ООН. — Нью-Йорк и Женева, 2002. — Т. 1 (часть первая). Универсальные договоры. — С. 327–336.

либо другое лицо под стражей в тайном и/или не предназначенном для этой цели месте;

– запретить использование содержания под стражей в режиме строгой изоляции;

– обеспечить, чтобы:

- все задержанные лица незамедлительно информировались о причинах их задержания;

- все арестованные лица оперативно информировались о выдвинутых против них обвинениях;

- все лишённые свободы лица оперативно доставлялись в судебный орган и имели право защищать себя самостоятельно или при содействии адвоката, предпочтительно по своему собственному выбору;

- ведение подробных письменных протоколов всех допросов, включающих сведения об именах всех присутствовавших на допросе лиц, и рассмотреть возможность использования видео и/или аудиоаппаратуры для записи допросов;

- любое заявление, полученное с использованием пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, не принималось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано;

- ведение в каждом месте содержания под стражей подробных письменных реестров, содержащих детальную информацию о лишённых свободы лицах, включая, в частности, сведения о дате, времени, месте и мотивах задержания;

- все лишённые свободы лица имели доступ к юридическим и медицинским услугам и помощи и имели право на свидания и общение с членами своей семьи;

- все лишённые свободы лица имели возможность обжаловать законность своего задержания.

В разделе (С) предусмотрены условия задержания. В соответствии с этими условиями государства должны принимать меры с целью:

– обеспечения того, чтобы обращение с лишёнными свободы лицами соответствовало международным стандартам, установлен-

ным в принятых ООН Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными⁶;

– улучшения условий содержания в местах для задержания, которые не соответствуют международным стандартам; обеспечения того, чтобы неосужденные задержанные лица содержались до суда отдельно от осужденных лиц;

– обеспечения того, чтобы несовершеннолетние лица, женщины и другие уязвимые группы содержались в надлежащих и изолированных местах задержания;

– борьбы с переполненностью мест содержания под стражей, в частности путем поощрения более широкого назначения за совершение мелких правонарушений наказаний, не связанных с лишением свободы.

В разделе (D) предусмотрены надзорные механизмы, с помощью которых государства должны:

– обеспечить и поддерживать независимость и беспристрастность судебной системы, в том числе путем создания условий, исключающих какое-либо вмешательство в работу судебных органов и ход судебных процессуальных действий, как это предусматривается в принятых ООН Основных принципах независимости судебных органов⁷;

– содействовать тому, чтобы профессиональные, юридические и медицинские органы занимались проблемой запрещения и предотвращения пыток, а также жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания;

– ввести в действие и способствовать укреплению эффективных и доступных механизмов представления и рассмотрения жалоб, функционирующих независимо от пенитенциарных и правоохранительных органов и наделенных правом принимать жалобы к рассмотрению, проводить расследования и предпринимать надлежащие

⁶ См.: Права человека: Сб. международных договоров. ООН. — Нью-Йорк и Женева, 2002. — Т. 1 (часть первая). Универсальные договоры. — С. 305–324.

⁷ См.: Права человека: Сб. международных договоров. ООН. — Нью-Йорк и Женева, 2002. — Т. 1 (часть первая). Универсальные договоры. — С. 469–473.

действия в связи с предполагаемыми случаями применения пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;

– создавать, поддерживать и укреплять независимые национальные институты, включая, в частности, комиссии по правам человека, омбудсменов и комиссии парламентариев, правомочных посещать все места содержания под стражей и в целом рассматривать вопрос о предотвращении пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в соответствии с принятыми ООН Парижскими принципами, касающимися статуса национальных учреждений по защите и поощрению прав человека⁸;

– поощрять и создавать надлежащие условия для посещения неправительственными организациями мест содержания под стражей;

– способствовать принятию факультативного протокола к Конвенции против пыток в целях создания международного надзорного механизма с правом посещения всех мест содержания под стражей лиц, лишенных свободы государством-участником;

– рассмотреть целесообразность разработки региональных механизмов в интересах предотвращения пыток и жестокого обращения.

В разделе (Е) предусмотрено:

– разрабатывать и поддерживать учебные и информационно-просветительские программы, в которых освещаются стандарты в области прав человека и уделяется особое внимание озабоченностям уязвимых групп;

– подготавливать, внедрять и пропагандировать кодексы поведения и этических норм и разрабатывать надлежащие механизмы для целей обучения персонала правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений и работников других соответствующих структур, контактирующих с лишенными свободы лицами, включая, в частности, адвокатов и медицинский персонал.

⁸ См.: Права человека: Сб. международных договоров. ООН. — Нью-Йорк и Женева, 2002. — Т. 1 (часть первая). Универсальные договоры. — С. 539–542.

В разделе (F) затрагивается информационно-просветительская деятельность и пропаганда в рамках гражданского общества. В этом разделе указывается, в частности, на необходимость поощрять и развивать деятельность НПО и средств массовой информации в области пропаганды, распространения информации и повышения уровня осведомленности населения в вопросах запрещения и предотвращения пыток и других видов жестокого обращения.

Часть III рассматриваемого документа предусматривает учет потребностей жертв.

В ней предусмотрена необходимость обеспечить, чтобы предполагаемые жертвы пыток, а также жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, свидетели, лица, проводящие расследования, другие правозащитники и члены семей пострадавших были защищены от насилия, угроз применения насилия или любых других видов запугивания или репрессий, которые могут являться следствием оформления соответствующего заявления или проведения расследования.

На основании того, что обязательство государства предоставлять жертвам соответствующее возмещение существует независимо от результатов возможного или проведенного уголовного процесса, государствам следует гарантировать, чтобы всем жертвам пыток и находящимся на их иждивении лицам:

- была обеспечена надлежащая медицинская помощь;
- был предоставлен доступ к надлежащим механизмам социальной и медицинской реабилитации;
- была обеспечена компенсация и поддержка в надлежащем объеме.

Кроме того, необходимо обеспечить, чтобы семьи и общины, пострадавшие вследствие применения пыток или жестокого обращения к кому-либо из их членов, также рассматривались в качестве потерпевших сторон.

Принятие подобных документов Африканской комиссией по правам человека и народов, безусловно, будет способствовать прогрессивному развитию международно-правовых основ африканской региональной системы защиты прав человека и народов и укреплению соответствующих региональных правозащитных механизмов.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ АФРИКАНСКИХ СУБРЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Никэз Яо Аду

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

Защита прав человека в Африке на протяжении более 30 лет после принятия Африканской Хартии прав человека и народов¹ (далее — Хартия) остается критической. На континентальном уровне главными органами по защите прав человека остаются Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) и Африканский суд по правам человека и народов (АСПЧН).

Африканская комиссия по правам человека и народов была создана на основе Африканской хартии прав человека и народов в 1981 г. с целью поощрения и защиты прав человека на африканском континенте (ст. 30). Спустя некоторое время, появилась необходимость в укреплении системы защиты прав человека, положений Хартии и работы АКПЧН. В этой связи 10 июня 1998 г. был принят Протокол о создании АСПЧН², который вступил в силу 25 января 2004 г.

Однако по ряду причин эти органы по защите прав человека до сих пор не привели к ожидаемым результатам, в частности Африканский суд по правам человека и народов после его создания фактически не рассмотрел ни одно дело, затрагивающее по существу острые вопросы прав человека в Африке

¹ Африканская хартия прав человека и народов была принята в 1 июня 1981 г. и вступила в силу 21 октября 1986 г.

² Протокол о создании Африканского суда по правам человека и народов 10 июня 1998г. к Африканской хартии прав человека и народов 1 июня 1981 г.

В подобной напряженной ситуации субрегионализация оказывается одним из важных путей решения выхода с тупикового положения.

Под субрегионализацией понимается интеграционное объединение государств по географическому признаку с целью решения общих задач экономического, социального, культурного, политического, гуманитарного и иного характера.

В настоящее время в Африке существуют десятки субрегиональных организаций, преследующих указанные цели. Самые крупные из них на данный момент включают следующие: Объединение стран арабского Магриба (ОАМ), Межгосударственное управление для развития (IGAD), Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Южное африканское сообщество развития (САДК), Сообщество государств Сахеля-Сахары (SEN-SAD), Сообщество стран восточных Африканских государств (ЕАС), Единый рынок стран Восточной и Южной Африки (COMESA), Экономическое и валютное сообщество стран центральной Африки (СЕМАС) и др.

Основное направление деятельности субрегиональных организаций в Африке, как можно констатировать, имеет экономический характер. Это объясняется последствиями экономического кризиса, в котором находилось и, к сожалению, до сих пор находится большинство этих стран после приобретения независимости. Однако борьба за экономическую независимость не привела к ожидаемым результатам в связи с продолжением ухудшения гуманитарной ситуации на континенте и связанными с ней массовыми и грубыми нарушениями прав человека.

В последние годы многие из этих субрегиональных организаций поняли идею о том, что без защиты прав и свобод человека невозможны национальная стабильность и соответственно экономическое развитие. Потому что именно в зависимости от степени защиты прав и свобод человека могут затихать многочисленные войны, в которые вовлечено большинство государств Африки. Некоторые из этих субрегиональных организаций уже поняли необходимость защиты прав человека и стараются переустроить свою деятельность в этом направлении. Можно констатировать такие изменения в дея-

тельности таких субрегиональных организаций, как ЭКОВАС, САДК, ЕАС и др.³.

Рассмотрим подробнее систему защиты прав человека в Суде ЭКОВАС.

ЭКОВАС было создано в 1975 г. на основе многостороннего договора и представляет собой международную межправительственную организацию, имеющую субрегиональный характер⁴. ЭКОВАС — одна из самых крупных и активных субрегиональных организаций в Африке, включающая в себя 15 государств: Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот Д'Ивуар, Гамбию, Гану, Гвинею, Гвинею-Биссау, Либерию, Мали, Нигер, Нигерию, Сенегал, Сьерра-Лоне и Того. Основное положение деятельности ЭКОВАС закреплено в Соглашении от 1975 г.⁵, которое было пересмотрено в 1993 в Котону (Бенин)⁶.

В рамках Соглашения 1975 г. был создан Суд ЭКОВАС⁷, основной задачей которого являлось решать экономические споры, возникающие между странами, и давать консультативные заключения на основании действующих нормативных актов Организации. Однако само соглашение 1975 г. и созданный в соответствие с ним Суд, нигде не затрагивают вопросы защиты прав человека. Идея защиты прав человека появилась только после пересмотра данного

³ Солнцев А.М., Базадзе Д.М. Субрегиональные механизмы защиты прав человека в Африке // Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник - 2013: сб. статей / под ред. Н.С. Кирабаева, Л.В. Пономаренко, В.И. Юртаева, Е.А. Долгинова. - М: РУДН, 2013. - С. 116-134.

⁴ Аду Я.Н. Защита прав человека в Суде экономического сообщества стран Западной Африки // Проблемы изучения Африки в России и за рубежом // Материалы молодых африканистов России. Казань, 14–15 ноября 2012 г. — Казань, 2012. — С. 11–12.

⁵ Treaty of the Economic Community of West African States concluded at Lagos on 28 May 1975. №. 14843.

⁶ Revised Treaty establishing Economic Community of West African States of 24th of July 1993 at Cotonou (Beinin).

⁷ Protocol (A/P.1/7/91) establishing Community Court of Justice done at Abuja 6 of July 1991 to the Treaty of the Economic Community of West African States concluded at Lagos 28 of May 1975.

Соглашения в 1993 г., и тогда же был создан на его основе новый Суд ЭКОВАС.

Пересмотренное соглашение ЭКОВАС устанавливает принципы, которыми должны руководствоваться государства-члены (ст. 4g). В соответствии со ст. 4g государства Сообщества утверждают принцип признания, поощрения и защиты прав человека, закрепленных в Африканской хартии прав человека и народов, и придерживаются его. Статья 15 также предусматривает создание Суда ЭКОВАС принятием дополнительного Протокола⁸, устанавливающего полномочия, статус, состав и процедуру его деятельности.

В соответствии со ст. 3 (4) дополнительного Протокола Суд ЭКОВАС уполномочен рассматривать положение о нарушениях прав человека, которые происходят в государствах-членах. Данное положение дополнительного Протокола к пересмотренному Соглашению 1993 г. стало толчком развития защиты прав человека в Западной Африке и в Африке в целом.

Новейшим в деятельности Суда ЭКОВАС является не только оценка нарушений прав человека в государствах-членах, но и возможность рассмотрения индивидуальных жалоб по положению ст. 4 (c) (d) дополнительного Протокола. Следует отметить, что с 2011 г. по настоящее время Суд ЭКОВАС уже рассмотрел десятки дел в области защиты прав человека, что подтверждает инновационность защиты прав человека в рамках ЭКОВАС и в Африке в целом.

Южное африканское сообщество развития представляет собой субрегиональную экономическую интеграцию. Изначально была созвана Координационная конференция развития стран Южной Африки (САДКК) 1 апреля 1980 г., которая затем, 17 августа 1992 г., превратилась в САДК как постоянную действующую организацию по инициативе глав государств и правительств.

Соглашение о создании САДК 1992 г. устанавливает цели и принципы Организации. Цели САДК — реализовать экономическое развитие государств-членов, искоренить бедность, поднять уровень

⁸ Supplementary Protocol A/SP/1/01/05 amending the Preamble and articles 1,2,9 and 30 of the Protocol A/P/1/7/91 related to the Community Court of Justice and article 4 paragraph I of the English version of the said Protocol done at Accra (Ghana) in 19th of January 2005.

жизни людей, оказывать социальную поддержку, поощрять и под-
держивать мир и безопасность в регионе и др. (ст. 5).

Для достижения указанных целей САДК действует на основа-
нии определенных принципов. Это принцип суверенного равенства
государств-членов, принцип солидарности, мира и безопасности,
принцип уважения прав человека, демократии и правового государ-
ства, принцип взаимной выгоды и принципа мирного урегулирова-
ния конфликтов.

Соглашение 1992 г. также предусматривает создание постоян-
ных действующих органов САДК, в том числе Трибунала. Трибунал
уполномочен рассматривать споры между странами, давать толко-
вание Соглашения и иных нормативов САДК (п. 1 ст. 16). Его со-
став, компетенция, структура и другие вопросы деятельности Три-
бунала предусмотрены специальным дополнительным протоколом
(п. 2 ст. 16).

7 августа 2000 г. в Виндоке (Намибия) был принят Протокол о
Трибунале⁹. Часть 3 Протокола закрепляет компетенции Трибунала.
В соответствии с данной частью он рассматривает все вопросы, воз-
никающие из нормативов Организации, и дает им толкование. Три-
бунал также рассматривает вопросы, переданные ему государства-
членами, юридическими и физическими лицами (ст. 14–15). Та-
ким образом, созданный в 1992 г. Соглашением САДК Трибунал
приступил к работе только в 2005 г.¹⁰

Положение Протокола, принципы и цели Соглашения и иных
документов стали основой защиты прав человека в Трибунале
САДК. Трибунал активно работал до недавнего времени и рассмот-
рел многие вопросы, связанные с нарушением прав человека. К со-
жалению, его деятельность был приостановлена в 2012 г. в связи с
разногласиями между разными странами по поводу его компетен-
ции рассматривать дела по нарушениям прав человека.

Основания для приостановления деятельности Трибунала за-
ключается в том, что массовые жалобы были поданы против Зим-
бабве, который проводил политику дискриминации в отношении

⁹ Протокол о Трибунале и относящийся к нему Регламент от 7 августа
2000 г., принятые в Виндоке (Намибия).

¹⁰ URL: <http://www.sadc-tribunal.org/pages/history4.htm>.

фермеров европейского происхождения во время аграрной реформы. Правительство Зимбабве отобрало у последних землю, что было расценено Трибуналом как нарушение права на частную собственность, закрепленного в различных документах Организации.

В заключении следует отметить, что, несмотря на влияние Африканского Союза как крупнейшего межправительственного учреждения в Африке, существуют многие другие межправительственные организации, такие, как Субрегиональные организации, которые имеют существенное значение не только для экономического развития Африки, но и для защиты прав и свобод человека.

В последние годы субрегиональные организации в Африке все чаще принимают нормы по правам человека, а также рассматривают вопросы, связанные с их нарушениями.

Данный подход защиты прав человека чрезвычайно важен для субрегионов Африки и для Африки в целом, поскольку, как уже было отмечено, защита прав человека на континентальном уровне пока не приводит к ожидаемым результатам. Поэтому защита прав человека на субрегиональном уровне может рассматриваться как субститут региональной системы защиты прав человека.

Важно также отметить, что опыт защиты прав человека субрегиональными организациями показывает, что защита прав человека возможна не только в рамках созданных специальных органов, но и иных учреждений, созданных для других целей.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСКОРЕНЕНИЯ ПРАКТИКИ РАННИХ БРАКОВ В ГОСУДАРСТВАХ АФРИКИ

Екатерина Сергеевна Алисиевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

11 октября 2012 г. международное сообщество впервые отмечало Международный день девочек, провозглашенный Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции 66/170, принятой 19 декабря 2011 г.¹ Темой этого дня стали детские браки.

Детский брак — это брак, в котором супруги не достигли 18 лет. Детский брак часто называют ранним и/или принудительным браком, поскольку дети, учитывая их возраст, как правило, не в состоянии дать свободное, предварительное и осознанное согласие на вступление в брак с конкретным партнером. Многие девочки, например, на момент заключения брака вообще не отдают себе отчет в том, что предполагает брак, однако в силу полученного воспитания считают брак единственным и естественным продолжением своей жизни, поэтому принимают брак как данность. Практика заключения детских браков существует во многих странах мира и касается как мальчиков, так и девочек, хотя показатели варьируются в огромных пределах как внутри конкретных стран, так и между странами.

Негативные последствия детских браков, безусловно, отражаются на девочках значительно сильнее, чем на мальчиках. Детский брак лишает подавляющее большинство девочек возможности по-

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 66/170, принятая 19 декабря 2011 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/66/170>.

лучить образование, часто даже начальное, пагубно отражается на их здоровье, в том числе репродуктивном. Девочки, вступающие в брак в детстве, чаще чем взрослые женщины подвергаются насилию, в том числе сексуальному, со стороны супруга.

Большинство детских браков, как в процентном отношении, так и в абсолютных значениях, приходится на сельские районы Африки к югу от Сахары и Южной Азии. По данным Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА) в Африке к югу от Сахары около одной трети молодых женщин вступают в брак до достижения 18 лет. Самые высокие показатели детских браков в Нигере — 75%; Чаде и Центральноафриканской Республике — 68; Бангладеше — 66; Гвинее — 63; Мозамбике — 56; Мали — 55; Буркина-Фасо и Южном Судане — 52 и Малави — 50%². Согласно прогнозам ЮНФПА за период с 2011 по 2020 г. малолетними новобрачными во всем мире станут более 140 млн девочек, из которых 18,5 млн вступят в брак в возрасте до 15 лет³.

Практика детских браков в странах Африки существует на протяжении столетий и представляет собой сложную проблему, корни которой, на наш взгляд, уходят в нищету, традиции и гендерное неравенство.

Нищета — один из основных факторов, подпитывающих практику детских браков на континенте. Родители полагают, что брак обеспечит будущее их дочерей, то есть отвечает их интересам. Однако чаще всего в бедных семьях дочерей стремятся выдать замуж в раннем возрасте, чтобы уменьшить число детей, которых необходимо кормить, одевать и обучать. Девочки рассматриваются как экономическое бремя семьи, от которого она спешит избавиться, как товар или средство для урегулирования семейных долгов или споров, как инструмент для обеспечения социальных, экономических или политических чаяний семьи⁴.

² URL: <http://unfpa.org/endchildmarriage>.

³ URL: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2013/child_marriage_20130307/ru/index.html.

⁴ *Amin S.* Programs to address child marriage: Framing the Problem // Promoting Healthy, Safe, and Productive Transitions to Adulthood. Population Council Brief №. 14. (January 2011).

Экономическая составляющая может стать доминирующей в период вооруженных конфликтов и стихийных бедствий, когда родители рассматривают замужество своих дочерей как источник дохода, помогающий семье выжить в трудный период. Во время вооруженных конфликтов девочек часто обменивают на защиту со стороны военных, контролирующих территорию, где проживает семья. В этом случае девочек сдают в сексуальное и/или экономическое рабство. Такая практика, например, существовала во время конфликта в Либерии, Уганде и Судане. Наконец, стимулом выдать дочь замуж может служить цена, которую будущий муж готов заплатить за малолетнюю невесту. Как правило, чем моложе невеста, тем привлекательнее она для мужа, поскольку в данном случае возраст — гарантия того, что девочка не забеременеет вне брака и не обесчестит семью.

Проблема детских браков является предметом особого внимания со стороны международного сообщества уже не один год и все чаще рассматривается как фактор, порождающий нарушения прав малолетних супругов, в частности, гарантированных величайшим международным актом не только XX в., но и всей истории человечества⁵ — Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., ст. 16 (2) которой гласит: «Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон».

В ст. 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. провозглашается равенство в правах женщин и мужчин, в том числе в праве на «свободный выбор супруга и на вступление в брак только со своего свободного и полного согласия» и устанавливается, что «обручение и брак ребенка не имеют юридической силы».

Наконец, детские браки нарушают права, провозглашенные в Конвенции о правах ребенка 1989 г.: право на жизнь, право на развитие, право на защиту от вредной практики, жестокого обращения и эксплуатации, а также право в полной мере участвовать в жизни семьи, культурной и социальной. Присоединившись к Конвенции о правах ребенка 1989 г., государства также обязались принять «все

⁵ См.: Организация Объединенных Наций и защита прав человека: Монография / Под ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2009. — С. 63.

эффективные и надлежащие меры с целью упразднения традиционной практики, отрицательно влияющей на здоровье детей», которая включает в себя, среди прочего практику заключения браков в детском возрасте.

По нашему мнению, детский брак прежде всего:

– препятствует реализации малолетними супругами или супругой их права на образование;

– лишает возможности приобрести профессиональные и жизненные навыки;

– подвергает девочек риску ранней беременности, родов и материнства до того, как они будут готовы к этому с физической и психологической точек зрения;

– повышает риск насилия, в том числе сексуального со стороны супруга и ВИЧ-инфицирования.

Вступление в брак в раннем возрасте часто приводит к социальной изоляции девочки, которая оказывается в разлуке с семьей и друзьями, прерывает процесс обучения и фактически лишается возможности со временем продолжить образование. Намереваясь в раннем возрасте выдать дочь замуж, родители не считают нужным инвестировать в образование девочек и считают нормой, когда девочки бросают школу. Брак в детском возрасте отрицательно сказывается на возможности в полной мере развивать свой потенциал. Детские браки лишают девочек их девичества, ограничивают их выбор в жизни.

Заключение брака в раннем возрасте предполагает вступление новобрачной в интимные отношения с супругом, что не может не сказываться на физическом и психологическом состоянии девочек, для многих из которых подобная сторона брака означает внезапное и зачастую насильственное начало сексуальных отношений. Как правило, девочки не могут отказаться от сексуальных отношений, в том числе потому что в силу возраста вообще не вполне понимают, что это такое, и не имеют ресурсов или правовой и социальной поддержки для того, чтобы избежать сексуального насилия в браке. Во многих странах, в отличие от «взрослых» браков в детских браках не поощряется использование контрацептивов или их применение возможно лишь с согласия супруга. При этом многие новобрачные вообще не знают о существовании возможности избежать беременно-

сти, поэтому большинство девочек, независимо от возраста, принуждают продемонстрировать их способность к деторождению сразу же после замужества. Между тем, по данным ВОЗ осложнения во время беременности и родов являются основной причиной смерти молодых женщин в возрасте 15–19 лет⁶. Ранняя беременность и роды часто становятся причиной инвалидности, делает девочек уязвимыми к инфекциям. Согласно докладу ЮНФПА, опубликованному в 2012 г., около 16 млн девочек-подростков в возрасте 15–19 лет в развивающихся странах, в том числе в странах Африки, рожают каждый год.

Девочки, вступающие в брак до достижения ими 18 лет, подвергаются большему риску стать жертвой насилия со стороны супруга по сравнению с женщинами, вступающими в брак в более зрелом возрасте, особенно в случае большой разницы в возрасте между девочкой и ее супругом. Девочки в детских браках иногда подвергаются не только сексуальной, но и экономической эксплуатации равносильной подневольному труду или порабощению⁷.

В 1994 г. Международная конференция по народонаселению и развитию (МКНР) приняла Программу действий, где определяются конкретные меры по ликвидации детских браков и обеспечению заключения браков только при условии свободного и полного согласия обоих вступающих в брак. Однако в большинстве стран Африки практика, в том числе, судебная идет по пути разрешения на вступление в ранний брак на основании запроса родителей. Подобные разрешения часто даются без проведения должной проверки обоснованности и необходимости вступления в брак. В 2010 г. 158 стран сообщили, что 18 лет — минимальный возраст вступления в брак для женщин без родительского согласия или одобрения соответствующих органов власти⁸. Тем не менее, в 146 странах законодатель-

⁶ Karei E.M., Erulker A. Building Programs to Address Child Marriage: The Berhane Hewan experience in Ethiopia, Population Council. — New York, 2010.

⁷ Women's & Children's Rights: Making the connection. United Nations Population Fund, United Nations Children's Fund. UNFPA. — New York, 2010. — P. 39.

⁸ United Nations Population Division, Department for Economic and Social Affairs, 2011. URL: <http://www.unfpa.org/public/home/publications/pid/12166>.

ство позволяет девушкам и юношам моложе 18 лет вступать в брак с согласия родителей или властей, а в 52 странах девочки и мальчики в возрасте до 15 лет могут вступать в брак с согласия родителей.

Существование практики заключения детских браков обусловило инициативу Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна «Каждая женщина, каждый ребенок», которая коррелирует с усилиями по достижению Целей тысячелетия в области развития 3, 4 и 5, заключающихся в содействии гендерному равенству, снижении детской смертности и улучшении материнства.

Комиссия по положению женщин разработала Стратегию по ликвидации детских браков, в которой содержатся рекомендации, направленные на искоренение этого пагубного явления. Среди прочих:

- поддержка и обеспечение соблюдения законов, повышающих минимальный возраст для вступления девочек в брак до 18 лет;

- обеспечение равного доступа к качественному начальному и среднему образованию для девочек и мальчиков;

- подготовка девочек, мальчиков, родителей и руководителей для изменения практики, являющейся дискриминационной для девочек, и обеспечение социальных, экономических и гражданских возможностей для девочек и молодых женщин;

- предоставление девочкам, уже вступившим в брак, возможностей для школьного обучения, работы и приобретения навыков для зарабатывания средств к существованию, доступа к информации и службам по охране сексуального и репродуктивного здоровья (включая профилактику ВИЧ) и возможностей для защиты от насилия в доме;

- принятие мер в отношении причин, лежащих в основе детских браков, включая нищету, гендерное неравенство и дискриминацию, а также в отношении низкой приоритетности проблем девочек и насилия против девочек.

Кроме того, правительствам предлагается в партнерстве с представителями гражданского общества и международным сообществом незамедлительно предпринять меры, с тем чтобы покончить с пагубной практикой детских браков, в частности⁹:

⁹ URL: <http://www.un.org/ru/events/girlchild>.

– принять нормативные акты, предусматривающие повышение минимального возраста вступления в брак для девочек до 18 лет и обеспечить их исполнение, а также повысить уровень информирования общественности в вопросе о том, что детские браки являются нарушением прав девочек;

– улучшить доступ к качественному начальному и среднему образованию, обеспечив ликвидацию гендерного разрыва среди учащихся;

– мобилизовать девочек, мальчиков, родителей, руководителей и общество в целом на изменение пагубных социальных норм, поощрение прав девочек и создание для них новых возможностей;

– оказывать девочкам, уже состоящим в браке, помощь путем предоставления им различных вариантов получения школьного образования, услуг в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, жизненных навыков, возможностей и защиты от насилия в семье;

– устранить основные причины, подпитывающие практику детских браков, включая гендерную дискриминацию, низкую ценность девочек как членов общества, нищету, а также религиозные и культурные соображения.

В своем выступлении по случаю первого Международного дня девочек Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил: «Давайте будем руководствоваться девизом сегодняшнего Международного дня — «Моя жизнь, мое право — покончим с детскими браками» — и сделаем все от нас зависящее, чтобы девочки были девочками, а не невестами»¹⁰. К сожалению, несмотря на заметный рост интереса мирового сообщества к проблеме детских браков, и в XXI в. в направлении искоренения пагубной практики заключения детских браков был достигнут лишь незначительный прогресс.

¹⁰ URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2012/girlchildday.shtml>.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ПО ПРОДВИЖЕНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В АФРИКЕ

Сергей Дмитриевич Белоцкий

Кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права
Института международных отношений Киевского национального уни-
верситета имени Тараса Шевченко
ул. Мельникова, 36/1, Киев, Украина

Европейский союз (ЕС) в данный момент является наиболее последовательным субъектом в рамках международного права экологически ориентированной (альтернативной) энергетики (ЭОЭ). Так, в его учредительных документах предусмотрено содействие развитию возобновляемой энергетики (ст. 194 Договора о функционировании Европейского союза) (ДФЕС)¹, хотя и сохранено право государств-членов самостоятельно выбирать источники энергии. Кроме того, ряд директив специально посвящены развитию различных аспектов ЭОЭ: возобновляемых источников энергии (ВИЭ), биотоплива, энергоэффективности в различных сферах, развитию термоядерного синтеза и т.п.

Согласно ст. 191 ДФЕС политика ЕС в области окружающей среды должна преследовать цели сохранения, защиты и улучшения ее качества, а также обеспечения и «разумного и рационального использования природных ресурсов». В дополнение к этому, Европейский Союз должен способствовать принятию мер на международ-

¹ Основопологающие акты Европейского Союза: учредительные документы Европейского Союза, Хартия Европейского Союза об основных правах, Лиссабонский договор 2007 г. с комментариями / Отв. ред. Кашкин С.Ю. — М. : Инфра-М, 2008.

ном уровне, которые помогали бы борьбе с изменениями климата. Таким образом, ЕС сотрудничает с третьими странами для достижения этих целей (ст. 191 (4) ДФЕС). Расходы, причиненные в результате осуществления природоохранных мероприятий и международных соглашений финансируются государствами-членами, пока эти меры не противоречат целям Союза (ст. 192 (4) ДФЕС).

Что касается энергетической политики ЕС, то она должна «обеспечить энергетическую безопасность», «поощрять энергоэффективность и энергосбережение и развитие новых и возобновляемых видов энергии» и «способствовать межсоединению энергетических сетей» (ст. 194 (1) ДФЕС). Для достижения этих целей Европейский парламент и Совет вправе принимать решения на основе обычной законодательной процедуры (принимать директивы и регламенты, конкретизированные в ст. 288 ДФЕС) (ст. 194 (2) ДФЕС).

Реализация ЭОЭ в рамках деятельности ЕС находит свой выход также и за пределами Союза, главным образом в странах Средиземноморья. С целью правового оформления международного сотрудничества, ЕС может вести переговоры и заключать соглашения с третьими странами и международными организациями, в том числе в сфере окружающей среды и энергетики (совместная компетенция ст. 4 ДФЕС). Эти соглашения являются обязательными для институтов Союза и государств-членов (ст. 216 (1, 2) ДФЕС). Такие соглашения могут быть также в форме соглашений об ассоциации, которые включают взаимные права и обязанности, а также особые процедуры и совместные действия с третьим государством (ст. 217 ДФЕС). Это означает, что если ЕС через договор оформил свое сотрудничество с одной из стран Средиземноморья по импорту электроэнергии произведенной из ВИЭ, это соглашение имеет обязательную силу для каждого государства-члена, а также может включать взаимные права и обязанности. Эти обязательства могут заключаться в предоставлении гарантий, которые идут рука об руку с правом на вычет государствами-членами во исполнение национальных целей доли энергии из ВИЭ.

Институциональное оформление сотрудничества ЕС со странами Средиземноморья находит свою реализацию в рамках таких межгосударственных институтов, как Развитие Средиземноморского экономического района (MEDA) и Европейского инструмента

соседства и партнерства (ЕИСП), которые дополняют двусторонние национальные проекты энергетического сотрудничества. В 2003 г. был создан Евро-средиземноморский энергетический форум, где законодатели, регуляторы и практики могут встречаться и обсуждать вопросы энергетики, представляющие взаимный интерес. Кроме того, министры энергетики проводят нерегулярные встречи. На своем заседании в декабре 2007 г., они основали Евро-средиземноморское энергетическое партнерство, в котором намечали основные направления политики на ближайшие пять лет. Меморандумы о взаимопонимании были подписаны с Марокко, Иорданией и Египтом, основаны на энергетических вопросах, связанных с планами действий Европейской политики соседства (ЕПС). Также был подписан меморандум о взаимопонимании с Алжиром, Марокко и Тунисом для содействия их постепенной интеграции в европейские рынки электроэнергии.

Дополнительный импульс энергетическому сотрудничеству был дан с запуском на саммите в Париже 13 июля 2008 г. Союза для Средиземноморья (СДС)². В его рамках было запущено шесть конкретных проектов (так называемых флагманских инициатив) региональной интеграции, один из которых называется «Альтернативные источники энергии: Средиземноморский Солнечный план» (MSP) с целью содействия использованию ВИЭ государствами-участниками.

MSP вписывается в предусмотренную ст. 9 Директивы 2009/28/ЕС³ возможность, при определенных условиях в рамках совместных проектов, использование в ЕС зеленой электроэнергии, импортируемой из третьих стран, в рамках юридически обязательных национальных целевых планов, предусмотренных в директиве.

² Joint Declaration of the Paris Summit for the Mediterranean Paris, 13 July 2008. URL: http://www.ufmsecretariat.org/en/wp-content/uploads/2010/11/ufm_paris_declaration1.pdf.

³ Directive 2009/28/EC of the European Parliament and the Council of 23 April 2009 on the promotion of the use of energy from renewable sources and amending and subsequently repealing Directives 2001/77/EC and 2003/30/EC (text with EEA relevance) // Official Journal. — L 140. — 05.06.2009. — P. 16–62.

В Парижской декларации были определены только общие цели проекта, он должен включать в себя не только деятельность по возобновляемой энергетике, ее производству и передаче, но и содействие повышению энергоэффективности в регионе. Практически план преследует две цели: 1) создать в странах южного Средиземноморья возобновляемые источники энергии (в основном солнечной); 2) передавать эту энергию между странами на южном берегу и в Европу через развитие новых сетей и улучшение существующих. Окончательной целью определено довести производственные мощности возобновляемых источников энергии в регионе в 2020 г. до 20 ГВт. На реализацию этой цели Секретариат СДС получил мандат на «изучение возможности разработки и создания Средиземноморского солнечного плана». Непосредственной реализацией плана занимается отдел энергетики Секретариата СДС. В разработке плана участвуют государства, Комиссия ЕС, а также другие заинтересованные стороны — юридические лица, неправительственные организации, административно-территориальные единицы. Сейчас разработаны национальные солнечные планы, для которых СДС действует в качестве катализатора и координационного центра. Это позволяет обеспечить организационную основу для политического контроля государств-членов СДС⁴.

В июле 2011 г. на I Объединенном комитете национальных экспертов для «Средиземноморского солнечного плана» разработаны главные показатели Мастер-плана проекта (содержание, структура, сроки, цели и методы работы). Он будет состоять из пяти основных блоков: политики и нормативно-правовой базы (создание единых рамок в правовом и инвестиционной среде до 2020 г.), финансирования и поддержки программ; реальной инфраструктуры, использования возобновляемых источников энергии, как инструмента промышленной политики, ноу-хау и создание потенциала. Обсуждены ряд предложенных Европейским инвестиционным банком средств финансирования проекта: его включение в программу финансирования через Инвестиционный фонд соседства ЕС, выдача облигаций проекта, обеспеченных государственными европейскими финансовыми институтами, создание координационного фонда. Мастер-

⁴ Union for the Mediterranean. URL: <http://www.ufmsecretariat.org>.

план проекта должен был быть завершен на техническом уровне, к концу 2012 г. и представлен на встрече министров энергетики СДС до середины 2013 г.⁵

В целях создания Мастер-плана в ноябре 2011 г. было заключено соглашение СДС с Региональным центром по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности (RCREEE), которое предусматривало поддержку различных инициатив, включая поощрение инвестиций, государственно-частного партнерства, научно-исследовательских разработок. Главной целью видится создание единого рынка для экологически чистой энергии и завершение разработки Мастер-плана.

Различные региональные организации, даже те, чья деятельность напрямую не связана не то что с возобновляемой энергетикой, а даже вообще энергетикой, исследуют вопросы поддержки, координации и внедрения ЭОЭ в своих регионах. Так, Лига арабских государств в 2011 г. рассмотрела перспективы Средиземноморского солнечного плана и выразила свое видение по его поводу, включая максимизацию использования солнечной энергии в арабском регионе, выявление арабских проектов, прогнозирование потребности в энергии до 2030 г., развитие арабского производства и настройки благоприятных условий для привлечения инвестиций. Совет Арабских Министров по электроэнергии 2010 г. принял решение о подготовке стратегии арабских стран на период до 2020 г. для использования возобновляемых источников энергии⁶.

В рамках «Средиземноморского солнечного плана» введено несколько мелких пилотных проектов транснационального характера и разработано несколько инновационных финансовых инструментов. В большинстве своем эти проекты основаны на частных инвестициях. Наиболее известными среди них являются проекты DESERTEC и MEDGRID.

⁵ The UfM Mediterranean Solar Plan is on its way. 07/07/2011. URL: <http://ufmsecretariat.org/the-ufm-mediterranean-solar-plan-is-on-its-way-2>.

⁶ The 2nd Desertec Industrial Initiative Desert Conference. URL: http://www.dii-eumena.com/fileadmin/Daten/AC_2011/Presentations/Keynotes/Dii_Cairo%202011_Younes_Keynote%20address.pdf.

В рамках проекта фонда DESERTEC предусматривается создание вне пределов ЕС целого ряда объектов для производства энергии из ВИЭ. Ряд таких объектов — станции солнечных батарей предусмотрено создать в пустыне Сахара. В том есть целый ряд положительных аспектов: практически идеальный доступ к солнечной энергии, отсутствие поселений и плодородных земель, которые могли выводиться из оборота и т.п.⁷

Для экономического содействия реализации концепции DESERTEC в 2009 г. в Германии была основана транснациональная корпорация Dii GmbH. В своей деятельности компания, чья штаб-квартира находится в Мюнхене, базируется на нормах немецкого национального права и требованиях права ЕС.

Хоть DESERTEC и является казалось бы частноправовой инициативой, он получает всяческую поддержку со стороны правительства Германии, о чем прямо указано в Концепции Федерального правительства «Германия и Африка» (2011 г.)⁸, а министр иностранных дел является консультантом инициативы DESERTEC⁹. В сентябре 2009 г. Европейский парламент выразил в резолюции поддержку проекта DESERTEC, указав на «реализацию проекта компаниями и государствами-членами в тесном сотрудничестве с Комиссией»¹⁰ (п. 14).

Практической реализацией деятельности Фонда DESERTEC и Dii GmbH стал проект TuNur — стройка с 2012 г. в Тунисе солнечной и ветровой станции. Его мощность будет достигать 2 гигаватт, и в 2016 г. он начнет экспорт электроэнергии в Италию. Разработаны проекты Nur Energie (ассоциированный партнер Dii GmbH) и Top

⁷ Clean Power From Deserts: The DESERTEC Concept for Energy, Water and Climate Security (4th edition). — Bonn: Protex Verlag, 2009. — S. 25.

⁸ Deutschland und Afrika: Konzept der Bundesregierung 2011. — S. 43. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/cae/servlet/contentblob/589098/publicationFile/157176/Afrika_Konzept.pdf.

⁹ AFRIKA — Informationen aus dem Auswärtigen Amt. № 4/2010. — S. 2–3. URL: http://www.abuja.diplo.de/contentblob/3003450/Daten/1031316/EU_Afrika_pdf.pdf.

¹⁰ Energy security (Nabucco and Desertec) European Parliament resolution of 17 September 2009 on external aspects of energy security // Official Journal. — C 224 E. — 19/08/2010. — P. 23–27.

Oilfield Services (от Туниса). Используя аккумулятивное тепло, TuNug может производить электроэнергию и днем и ночью, обеспечивая чистой электроэнергией 700 000 европейских домов. Он принесет пользу Тунису, благодаря созданию рабочих мест и стимулированию инвестиций в местное образование, чтобы помочь долгосрочному управлению станцией после 2016 г.¹¹

Перспективная цель DESERTEC и Dii на 2035 заключается:

- в создании взаимосвязанного энергетического рынка в регионе;
- реализации совершенных и конкурентоспособных технологий возобновляемой энергетики;
- отказе от дополнительной финансовой поддержки;
- широком проникновении энергии из пустыни в энергетический баланс ЕС и стран Средиземноморья¹².

Поэтому MSP фактически устанавливает политические рамки, в которых может разворачиваться в конечном счете деятельность DESERTEC. Его потенциальный вклад заключается в выработке общих рамок, которые позволяют осуществлять систематический обмен мнениями между заинтересованными сторонами по обе стороны Средиземного моря о том, что нужно сделать, чтобы облегчить широкое внедрение экологически устойчивых технологий в Африке и для обеспечения их взаимосвязи с европейскими рынками. Это также влечет за собой необходимость углубленного пересмотра существующих правовых, институциональных рамок вокруг Средиземного моря.

В то же время в рамках реализации проекта DESERTEC существует ряд международно-правовых проблем. В частности, его марокканская часть размещена на территории с неопределенным статусом в Западной Сахаре, что косвенно используется Марокко для

¹¹ Press releases. 24 January 2012. DESERTEC Foundation: Tunisian sun will light European homes by 2016. URL: <http://www.desertec.org/press/press-releases/120124-01-desertec-foundation-tunisian-sun-will-light-european-homes-by-2016>.

¹² P. van Son. Dii GmbH — Renewable energy bridging continents. // 2nd Dii Desert Energy Conference. 02.11.2011. — P. 6. URL: http://www.dii-eumena.com/fileadmin/Daten/AC_2011/Presentations/CEO%20session/Dii_Cairo%202011_van%20Son_Time%20to%20create%20an%20EU_MEN_A%20Energy%20market.pdf.

подтверждения своего суверенитета над этой территорией. В то же время официальная позиция Германии, как главного инициатора проекта¹³, заключается в праве народа Западной Сахары на самоопределение, при этом ООН не признает Западную Сахару территорией Марокко (резолюция СБ ООН № 690 от 1991 г.), а ЕС, заключая соглашения с Марокко, в частности о рыболовстве в исключительной экономической зоне, указывает на ее «юрисдикцию, а не суверенитет» над этой территорией¹⁴.

Эксперты Европейского парламента в 2010 г., рассматривая вопросы эксплуатации ресурсов самоуправляемых территорий, отметили, что она только тогда происходит согласно международному праву, когда польза от этого идет жителям этой области или когда она происходит после консультации с их представителями. Причем, характеризуя в том же году отношения ЕС с Марокко, Комиссия ЕС отметила, что жители Западной Сахары получают некоторую пользу от таких отношений, в частности, профессиональную переподготовку¹⁵, в то же время на заседании Совместной комиссии ЕС–Марокко 3 февраля 2010 г. правительство Марокко попросило время на выяснение пользы для жителей Западной Сахары от использования ресурсов региона в отношениях с ЕС¹⁶.

¹³ Deutscher Bundestag. Drucksache 17/1329. 17.Wahlperiode 06. 04. 2010 Kleine Anfrage Der Abgeordneten Sevim Dagdelen,Christine Buchholz, Annette Groth, HeikeHдnzel, Inge Hдger, Harald Kochund der Fraktion DIE LINKE. “Zum vцlkerrechtlichen Status der Westsahara und Projekten zur Fцrderung erneuerbarer Energien in Marokko und der Westsahara. — S. 7.

¹⁴ Fisheries Partnership Agreement between the European Community and the Kingdom of Morocco, Council Regulation (EC) № 764/2006, 22 May 2006 // Official Journal. — L 141. — 2006. — P. 1; подробнее см.: *Balboni M.* The EU’s approach towards Western Sahara. URL: <http://www.saharawi.org/tesi/saharaoccl.pdf>.

¹⁵ Die öffentlichen Antwort dem Europäische Kommission vom 18. März 2010 auf die Frage der Abgeordneten des Europäischen Parlaments Isabella Lövin.

¹⁶ Deutscher Bundestag. Drucksache 17/1329. 17.Wahlperiode 06. 04. 2010 Kleine Anfrage Der Abgeordneten Sevim Dagdelen,Christine Buchholz, Annette Groth, HeikeHдnzel, Inge Hдger, Harald Kochund der Fraktion DIE LINKE. “Zum vцlkerrechtlichen Status der Westsahara und Projekten zur Fцrderung erneuerbarer Energien in Marokko und der Westsahara. — S. 5.

Если DESERTEC прямо не «встроен» непосредственно в «Средиземноморский солнечный план», то MEDGRID получает отсюда финансирование и заключил соглашение с СДС о сотрудничестве. Ради укрепления сотрудничества по развитию в промышленных масштабах возобновляемых источников энергии в пустынях и соответствующей инфраструктуры транспортировки обе промышленные инициативы Dii и Medgrid в ноябре 2011 г. подписали соглашение о сотрудничестве. Сотрудничество проходит при поддержке Польского председательства в Совете Европейского Союза, Европейской комиссии, Франции и Германии¹⁷.

Следует отметить, что по сути, энергетическая политика ЕС по отношению к своим южным соседям сосредоточена на двух основных вопросах: сближение нормативно-правовой базы, а также взаимосвязи физической инфраструктуры. Главной целью является постепенная интеграция соседних стран в европейский энергетический рынок. Первый этап в основном заключался в создании форумов на уровне старших должностных лиц. В связи с этим поддержка субрегиональной интеграции энергетических рынков является ключевым вопросом. В конце 2007 г. органы регулирования энергетики из 23 стран создали рабочую группу для продвижения нормативных предписаний, согласно положениям Евро-средиземноморского энергетического плана действий. Вторая проблема в основном была решена при поддержке Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) (иногда в сочетании с банками развития государств-членов). Объемы льготных кредитов сильно возросли в последние годы и помогли реализовать ряд крупных проектов, таких как осуществление проекта Арабского газопровода (AGP). Средства ЕИБ были также предоставлены для строительства новых газопроводов по всей западной части Средиземноморья, а также для расширения линий электропередач в странах Магриба.

Действующая сейчас Директива 2009/28/ЕС — поощрение использования ВИЭ, выступает с 2012 г. полной заменой Директивы 2001/77/ЕС, по вопросам общего применения концепции Desertec и

¹⁷ Industrial Initiatives Dii and Medgrid join forces for the development of industrial-scale renewable energy. URL: http://www.dii-eumena.com/fileadmin/Daten/press/Dii_Medgrid_press_release_EN.pdf.

продвижения электрической энергии, произведенной из ВИЭ. Некоторые изменения произошли именно в вопросах сотрудничества с третьими странами. Так, для достижения целей национального плана по ВИЭ в рамках совместного проекта с третьей страной, даже не нужно, чтобы электроэнергия подавалась между этими странами в качестве первого шага, пока существуют долгосрочные контракты осуществления передачи. Энергия из ВИЭ, должна быть произведена в третьих странах, а затем подаваться в европейские энергосети, где факт передачи должен быть зарегистрирован оператором системы. Кроме того, энергия должна быть произведена на недавно построенных электростанциях или на реконструированном производстве без получения каких-либо льгот или субсидий из третьих стран, в которых установка работает. Если есть желание создать такой проект, который может быть идеальной моделью проекта в соответствии с Концепцией Desertec, детальные планы должны быть представлены в Европейскую комиссию, которой также должны ежегодно отчитываться о проекте. При этом, при реализации первого проекта в рамках Desertec из-за различия законодательства государств-членов можно будет создать модельный вариант для реализации и последующих проектов. Даже при условии, что сети передачи электроэнергии сейчас еще не существуют, уже начинают строить первые электростанции ВИЭ в Марокко и Тунисе. Производимая на них энергия уже может быть отнесена к национальным целям ВИЭ, пока есть контракты с указанными целями и планы по созданию взаимосвязи между производственной площадкой и европейской энергосистемой. Как только энергия войдет в европейскую сеть, операторы системы передачи должны гарантировать ее транспортировку и распределение.

К реализации проекта Desertec имеет отношение и Директива 2009/72/ЕС «Общие правила для внутреннего рынка электроэнергии». Эта директива устанавливает правила для внутреннего рынка электроэнергии, особенно в отношении доступа к сети, установления прямых линий и трансграничных вопросов. Другим важным моментом директивы является утверждение принципа, что новые участники рынка имеют доступ к существующей сети и право использовать электроэнергию, особенно электроэнергию, производимую из ВИЭ в соответствии с Директивой 2009/28/ЕС. Кроме того,

все европейские производители электроэнергии вправе соединить свои аффилированные компании и клиентов через прямые линии. Это право особенно важно для перспективных высоковольтных линий электропередач, которые в рамках выполнения концепции Desertec протянутся от севера Африки к северу Европы, пересекая несколько государств-членов и объединяя центры производства с европейскими потребителями. Кроме того, трансграничный межсетевой обмен электроэнергией должен поощряться государствами-членами для облегчения пропускной способности распределения и надежности поставок.

На формулирование политики ЕС в регионе по ВИЭ было направлено так же принятое в декабре 2011 г. Социальным и экономическим комитетом ЕС мнение: «Продвижение возобновляемых источников энергии и Европейская политика соседства: случай Европейско-Средиземноморского региона»¹⁸. Главными идеями документа стали: поддержка Солнечного средиземноморского плана и региональных инициатив масштабного развития возобновляемой энергетики в регионе (Dii, MSP, Medgrid и т.д.), присоединение стран Средиземноморья к Энергетическому сообществу (с соответствующим распространением на них энергетического *aque communitare*) или даже создание новой энергетической хартии и нового протокола по энергоэффективности и развитию ВИЭ, внедрение финансовой поддержки проектов (Евро-средиземноморский инвестиционный банк), переход к «Новому зеленому курсу» (усиление энергоэффективности), подготовка в учебных заведениях специалистов по возобновляемой энергетике (введение средиземноморской схемы энергетического Erasmus).

В рамках комплексного сотрудничества со странами АКТ (Африки-Карибского бассейна — Тихого океана) ЕС также развивает сотрудничество в сфере ЭОЭ. Уже раздел VII (развитие энергетики) Ломейских конвенций предусматривал взаимное признание выгоды от сотрудничества в области энергетики и определял более широкое

¹⁸ Opinion of the European Economic and Social Committee on ‘The promotion of renewable energies and the European Neighbourhood Policy: the case of the Euro-Mediterranean region’ (exploratory opinion) // Official Journal. C 376. — 22/12/2011. — P. 1–6.

использование альтернативных, новых и возобновляемых источников энергии, как одну из основных целей развития энергетики. Новое, Котонское соглашение о партнерстве между государствами АКТ и ЕС и его государствами-членами, в ст. 32 (2) содержит согласие обеих сторон о сотрудничестве, направленном на поддержку конкретных мероприятий и схем решения проблемы устойчивого управления, таких, как возобновляемые источники энергии, особенно различных форм солнечной энергии и энергоэффективности.

На основе этой статьи Совместная парламентская ассамблея государств ЕС–АКТ в 2000 г. приняла временное решение об использовании возобновляемых источников энергии в странах АКТ¹⁹, замененного на резолюцию Совместной парламентской ассамблеи государств ЕС–АКТ 2002 г. «Резолюция об использовании возобновляемых источников энергии в государствах АКТ»²⁰. Было признано пока недостаточным развитие в целом в государствах АКТ возобновляемой энергетики, что прямо связано с общей бедностью этих государств. При этом ЕС должен взять на себя роль посредника между европейскими производителями возобновляемой энергетики и потенциальными партнерами в государствах АКТ, которые готовы и в состоянии принимать технологические ноу-хау. При этом отмечается, что доступ к электрической энергии является основным условием для доступа к информации и коммуникационным технологиям, а возобновляемые источники энергии для выработки электроэнергии в сельской местности могут иметь ключевое значение в этом отношении. В то же время указывается, что различия между странами АКТ, с точки зрения экономики, климата и инфраструктуры, требуют индивидуального подхода к каждой стране. В свою очередь, государства АКТ должны установить надлежащую право-

¹⁹ INTERIM Resolution on the use of renewable energy sources in the ACP countries (ACP-EU 2885/fin.) // Official Journal. С 263. — 13.9.2000. — P. 22–24.

²⁰ Joint Parliamentary Assembly of the Partnership Agreement between the members of the African, Caribbean and Pacific Group of States and the European Community and its Member States (ACP-EU) — Resolution on the use of renewable energy sources in the ACP states (ACP-EU 3057/A/01/fin.) // Official Journal. С 078. — 02/04/2002. — P. 35–40.

вую, налоговую и нормативно-правовую базу, что является причиной отсутствия частных иностранных инвестиций.

ЕС 2006 г. запустил программу развития возобновляемой энергетики в странах АКТ. Ее главной задачей является помощь в получении новых технологий в этих странах, а также содействие развитию и использованию возобновляемых источников энергии в этих регионах, а особенно в сельской местности, как один из источников достижения устойчивого развития²¹.

Примером сотрудничества отдельных государств-членов является МЕДРЕП (Средиземноморская программа возобновляемой энергетики). Ее начали совместно Марокко, Египет и Тунис при поддержке Италии и ЮНЕП. Ее задачи узкоспециализированные — увеличение инвестиций в сектор возобновляемых источников энергии в регионе, структурирование различных механизмов поддержки, которые помогают кредиторам и инвесторам масштабировать экологически чистую энергетику, а также помощь в создании регионального рынка возобновляемых источников энергии в Средиземноморском регионе. Главным финансовым донором и наблюдателем за затратами выступает ЮНЕП. Хотя этот проект и рассчитан на средиземноморские страны Северной Африки, в случае успеха такой подход мог бы служить моделью для расширения в других регионах, возможно, и в странах Центральной и Восточной Европы²².

Государства ЕС заключают дополнительные соглашения с третьими государствами с целью выполнения ст. 9 Директивы 2009/28/ЕС, о поставках энергии из возобновляемых источников, добытой в третьих странах до конечного потребителя. Так, Франция заключила 20 мая 2011 г. Меморандум о взаимопонимании с Ма-

²¹ Joint Parliamentary Assembly of the Partnership Agreement concluded between the Members of the African, Caribbean and Pacific Group of States, of the one part, and the European Community and its Member States, of the other part — Resolution on the problematics of energy in the ACP countries (ACP-EU 3765/06/fin.) // Official Journal. С 307. — 15.12.2006. — P. 22–27.

²² United Nations Environment Program. Mediterranean Renewable Energy Programme (MEDREP). URL: <http://www.unep.org/climatechange/finance/LoanProgrammes/MEDREP/tabid/29557/Default.aspx>.

рокко, а Германия — с 13 сентября 2011 г. Совместную декларацию о партнерстве с Тунисом.

Таким образом ЕС строит многоуровневые договорные и институциональные отношения с странами Северной Африки по продвижению различных составляющих ЭОЭ. Главными из них сейчас являются СДС и принятый в его рамках Средиземноморский солнечный план, а также проект государственно-частного партнерства — Desertec. Отдельно осуществляется более широкое партнерство через организацию АКТ и Договор Котону. Правовое основание этого партнерства содержится в ДФЕС и директивах ЕС, позволяющих производить и закупать энергию из ВИЭ произведенную в третьих странах и зачислять ее в национальные планы ВИЭ.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АФРИКАНСКОЙ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ*

Дмитрий Васильевич Воробьев

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
vdv133@yandex.ru

«Права коренных народов всегда были постоянной темой при обсуждении прав человека Африканской комиссией по правам человека и народов (АКПЧН)»¹.

С начала 1990-х гг., проводилось множество конференций, как на континенте, так и за его пределами, целью которых было исследование прав коренных народов и мультикультурализма в Африке. Тем не менее, формальные шаги по институализации данного вопроса стали предприниматься АКПЧН лишь к концу 1990-х гг. Так, в 1999 г. в Аруше (Танзания) состоялась инициированная и про-спонсированная Международной рабочей группой по делам коренных народов встреча коренных народов Восточной, Центральной и Южной Африки. По результатам встречи была принята резолюция, которая помимо прочего призывала АКПЧН «создать рабочую группу для рассмотрения всех аспектов прав коренных народов в Африке, и способствовать рассмотрению данного вопроса Государствами-участниками»². Годом позже, следуя призыву, АКПЧН принимает Резолюцию о правах коренного населения/сообществ в Африке³. На-

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

¹ African Commission on Human and Peoples' Rights Message on 9th August — International Day of World's Indigenous Peoples.

² IWGIA Arusha resolutions // Indigenous Affairs, Issue 2, 1999, para. 21.3.

³ African Commission on Human and Peoples' Rights, Resolution on the Rights of Indigenous populations / Communities in Africa, 2000.

званная резолюция и создала специальный вспомогательный орган Комиссии — Рабочую группу экспертов по правам коренного населения/сообществ (далее — Рабочая группа, Группа). Как и любой другой специальный механизм Комиссии, Рабочая группа была учреждена в соответствии с положениями ст. 45 Африканской хартии о правах человека и народов (далее — Африканская хартия), в целях осуществления мандата АКПЧН по развитию и защите⁴.

Основной задачей Рабочей группы стало изучение концепций коренного населения/сообществ в Африке⁵. Кроме того, Рабочей группе поручалось провести изучение практики применения норм Африканской хартии к коренным народам на континенте, а также вопроса благосостояния коренного населения/сообществ особенно в соответствии со следующими правами, закрепленными в документе: на равенство (ст. 2 и 3); на достоинство (ст. 5); на защиту от доминирования (ст. 19); самоопределение (ст. 20); и экономическое, социальное и культурное развитие и самобытности (ст. 22)⁶. По окончании исследования, Рабочая группа должна была сформулировать соответствующие рекомендации для мониторинга и защиты прав коренного населения/сообществ⁷.

Во время следующей сессии АКПЧН назначила 7 членов Рабочей группы для осуществления поставленных задач. Причем в состав Рабочей группы вошли 3 члена АКПЧН, три эксперта, представляющих коренные сообщества в Африке и один независимый эксперт⁸. В настоящее время состав Группы формируется по тому же принципу.

Результатом работы Группы по истечению первого мандата стал доклад, одобренный АКПЧН в 2003 г. и опубликованный в

⁴ Солнцев А. М., Воробьев Д. В. Защита прав коренных народов в рамках африканской региональной системы защиты прав человека // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 1 (68). — С. 33–36.

⁵ African Commission on Human and Peoples' Rights, Resolution on the Rights of Indigenous populations / Communities in Africa, 2000.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ African Commission on Human and Peoples' Rights, Report of the African Commission's Working Group of Experts on Indigenous Populations / Communities, 2005. — P. 11.

2005 г. В нем описывались особые вызовы, с которыми сталкивается коренное население в Африке. В Докладе затрагивались и некоторые вопросы критериев идентификации того или иного сообщества в качестве коренного, и приводился неисчерпывающий список групп, рассматриваемых (или которые должны рассматриваться) в качестве таковых⁹.

Рабочей группе при составлении доклада пришлось столкнуться с дилеммой использования терминологии: указывать ли «коренное население», «коренной народ» или же «коренное сообщество». И хотя на универсальном уровне ответ был дан в пользу «коренных народов», Группа предпочла использование терминов более соответствующих ее мандату, то есть, «население» и «сообщества», дабы не вызвать раздражение и непонимание среди африканских государств, а также чтобы не в даваться в затяжные дебаты относительно смысла этих терминов, тем более, что у АКПЧН тоже не было единой позиции на этот счет.

В выводах Доклада по существу, указывалось, что «на взгляд» Рабочей группы специально указанные АКПЧН для исследования положения Хартии «предлагают защиту коренным народам в Африке»¹⁰.

Таким образом, Доклад задал тон и способствовал значительному прогрессу в деле признания и защиты коренных народов в Африке¹¹. А недвусмысленное принятие данной позиции АКПЧН стало ответом на вопрос достижения консенсуса среди различных мнений членов АКПЧН. В последствии указанная позиция нашла свое отражение в тематическом докладе АКПЧН 2006 г. «Коренные народы в Африке: забытые народы?».

Более того именно на основании информации содержащейся в докладах Рабочей группы, а также основываясь на результатах своей деятельности, АКПЧН в 2007 г. принимает, во многом, революционное Консультативное заключение по Декларации ООН 2007 г.,

⁹ Там же. — P. 14–104.

¹⁰ African Commission on Human and Peoples' Rights, Report of the African Commission's Working Group of Experts on Indigenous Populations / Communities, 2005. — P. 79.

¹¹ *Viljoen F.* International human rights law in Africa. 2nd edition. — Oxford: Oxford University Press, 2012. — P. 283.

призывающего все государства АС отдать свои голоса за данный документ не опасаясь, что его положения могут быть истолкованы каким-либо образом ущемляющими их интересы и, уж тем более, суверенитет.

Помимо вышеперечисленного, Доклад содержал рекомендации относительно создания постоянно действующей Рабочей группы по коренному населению/сообществам¹². Ведь изначально планировалось, что Рабочая группа отработает лишь один двухлетний срок, подготовив необходимую для дальнейшей работы АКПЧН информацию о состоянии прав коренных народов на африканском континенте.

Следуя данной рекомендации, АКПЧН принимает в 2003 г. резолюцию, вновь учреждающую Рабочую группу сроком на 2 года с возможностью возобновления мандата¹³. Также Резолюция поставила новые задачи перед Группой:

- собирать информацию из соответствующих источников (включая правительства, гражданское общество, коренное население и их сообщества) о нарушениях прав человека и основных свобод коренного населения и сообществ;

- осуществлять визиты для изучения ситуации с правами человека коренного населения/сообществ;

- формулировать рекомендации и предложения о соответствующих мерах и действиях, необходимых для предотвращения нарушений прав человека и основных свобод коренных народов/сообществ;

- представлять отчет о своей деятельности на каждую очередную сессию Африканской комиссии;

- сотрудничать с соответствующими международными и региональными механизмами по правам человека, институтами и организациями¹⁴.

¹² African Commission on Human and Peoples' Rights, Report of the African Commission's Working Group of Experts on Indigenous Populations / Communities, 2005. — P. 32.

¹³ African Commission on Human and Peoples' Rights, Resolution No.65 on the Adoption of the «Report of the African Commission's Working Group on Indigenous Populations / Communities, Banjul, 20th November 2003.

¹⁴ Там же.

Особое внимание здесь стоит обратить не осуществление страновых визитов, во время которых происходит изучение конституционных, законодательных и иных механизмов, способствующих поощрению и защите прав коренных народов в конкретной стране, а также, что немаловажно — общение со всеми заинтересованными сторонами. По результатам визита готовится отдельный доклад о ситуации с правами коренных народов в конкретной стране, принимаемый АКПЧН. В последней части Доклада, базируясь на имеющейся информации, АКПЧН дает рекомендации правительства проверяемого государства, международного сообщества (международных организаций универсального и регионального уровня) и гражданского общества (или отдельных его частей) проверяемой страны. Несмотря на отсутствие фактической юридической силы подобных рекомендаций, они доходят до адресата и достигают поставленных целей за счет растущего влияния АКПЧН, которая в случае неисполнения предписаний может поставить данный вопрос уже на рассмотрение Африканского союза, который, в свою очередь, может предпринять определенные меры в рамках имеющихся в его распоряжении инструментов.

Необходимо отметить, что за почти 12 лет своего существования Рабочая группа осуществила 14 страновых визитов в: Бурунди (апрель 2005 г.); Ботсвану (июнь 2005 г.); Намибию (июль-август 2005 г.); Ливию (август 2005г.); Республику Конго (сентябрь 2005 и март 2010 г.); Нигер (февраль 2006 г.); Уганду (июль 2006 г.); Центральную Африканскую Республику (январь 2007 и май 2012 г.); Габон (сентябрь 2007 г.); Руанду (декабрь 2008 г.); Демократическую Республику Конго (август 2009 г.) и Кению (март 2010г.).

Приведем пример одного из таких визитов¹⁵. 15–24 марта 2010 г. эксперты рабочей группы в количестве четырех человек посетили Республику Конго с целью сбора информации о ситуации с коренным населением в стране; обсудить сложившуюся ситуацию с правительством; обсудить с гражданским обществом его роль в поощрении и защите прав коренных народов; встретиться со всеми заинтересованными сторонами, а в особенности, представителями ко-

¹⁵ Working Group on Indigenous Populations/Communities in Africa, Congo: Mission Working Group Indigenous Populations / Communities, 2005.

ренных народов; популяризировать применение норм Декларации ООН 2007 г. в стране.

Для осуществления поставленных целей эксперты провели встречи на национальном уровне (с Президентом, представителями Национальной Ассамблеи, Сената, а также с рядом министров и руководителей), региональном (с генеральными секретарями префектур), и местном уровне (с представителями гражданского общества). Также были опрошены представители международных организаций системы ООН, осуществляющих свои миссии в Конго: ЮНЭСКО, ЮНИСЕФ и ЮНЕП.

Проведя встречи и собрав всю необходимую информацию, эксперты составили Доклад, который затронул следующие сферы: гражданские права; правосудие; недискриминация; участие в управлении; образование; здравоохранение; земли и ресурсы; занятость и проблемы в отношении женщин — коренных народов. Изучив Доклад, АКПЧН приняла его и дала ряд рекомендаций по всем затронутым проблемам, как Правительству Конго, так и международному сообществу и организациям гражданского общества в Конго.

Эксперты выявили значительные нарушения гражданских прав коренного населения, в частности, они не регистрируют рождение своих детей и браки не только по причине своей безграмотности, но, во многом потому, что публичные службы не принимают во внимание их особый образ жизни, а даже там, где подобные службы все-таки существуют, они находятся на значительном удалении от мест проживания коренных народов, что серьезно затрудняет доступ к ним. Также делегация отметила, что в тех местах, которые она посетила, на публичной службе не состоит ни один представитель коренного населения. В связи с этим, АКПЧН рекомендовала Конго гарантировать представительство коренных народов в государственных и муниципальных органах власти с соблюдением принципа гендерного равенства, а также наладить систему выдачи паспортов и регистрации рождения и браков.

По вопросу доступа к правосудию, Рабочая группа обнаружила случаи замалчивания нарушений связанных с дискриминацией, а также посягательством доминирующей группы населения на физическую целостность представителей коренного населения. Кроме того, экспертам стало известно о нехватке юридических офисов в

местах проживания коренного населения для оказания им надлежащей юридической помощи. Особенно это касается региона Сибити (Sibiti). Отмечаются также случаи недоверия к показаниям представителей коренных народов в процессе рассмотрения дел судами только лишь на основе их принадлежности к этническим группам, составляющих меньшинство населения. В связи с выявленными случаями нарушений прав коренных народов Конго, АКПЧ рекомендовала Правительству этой страны гарантировать надлежащий доступ коренных народов к судебной системе.

Касаясь вопроса недискриминации и равенства, Группой также были выявлены существенные нарушения. В частности, в ряде провинций проводилась дискриминационная политика в отношении коренных народов в связи с их недостаточной информированностью о своих правах. Также эксперты отметили неравенство в зарплатах среди представителей коренного населения и доминирующей группы. Более того, в ряде регионов, представители коренных сообществ рассматриваются как собственность Банту. Основываясь на докладе, АКПЧН рекомендовала Конго гарантировать равные условия труда для всех без какой бы то ни было дискриминации, а также предпринять надлежащие меры по ликвидации рабства и ситуаций, сходных с ними.

В отношении права на информацию и управление публичными делами Рабочая группа выявила, что коренные народы практически не имеют доступа к общественной информации, отсутствует радиостанция и специальные программы, направленные на информирование по вопросам коренных сообществ. Также было обнаружено, что в законодательном, исполнительном и судебном секторе полностью отсутствуют представители коренного населения. Более того, традиционные институты не берутся во внимание при административно-территориальном делении страны.

Затрагивая право на образование, эксперты отмечают, что при наличии программы по предоставлению коренным народам права на образование, около 80% из них не имеют доступа к образовательным услугам по целому ряду причин: нехватка учителей; удаленность школ от мест традиционного проживания коренных народов; неприспособленность образовательных стандартов к образу жизни коренного населения. В связи со сложившейся ситуацией

АКПЧН рекомендовала Правительству адаптировать систему образования под нужды коренного населения, создать школьные столовые и обеспечить детей коренных народов всем необходимым для обучения в школе.

Одним из наиболее проблемных мест стало и право на здоровье. Так, основной причиной низкого обеспечения соблюдения указанного права стала малодоступность услуг здравоохранения для коренных народов. Подтверждением стала статистика, в соответствии с которой, в Сибити на 80 000 жителей приходится лишь один доктор(!). Кроме того, большинство коренного населения в деле медицины полагается на традиционные средства, а в связи с растущей проблемой доступа к лесам, в целях сбора необходимого сырья, ситуация в сфере здравоохранения коренного населения усугубляется еще больше. Несмотря на программу, принятую Правительством Конго по предоставлению бесплатных лекарств от малярии детям в возрасте 0–15 лет, ситуация все равно остается удручающей. Отсутствие элементарных средств гигиены ведет к возрастанию заболеваемости среди коренных народов. Также эксперты отметили, что практически все роды у представительниц коренных народов принимаются традиционным образом людьми, не имеющими специального образования. В результате АКПЧН рекомендовала Конго создавать оборудованные медицинские центры, доступ в которые был бы открыт для всего населения. Также предлагается организовать обучение представителей коренного населения, вовлеченных в процесс принятия родов. Кроме того рекомендации касаются: поддержки различными способами традиционной медицины, и проведения кампаний по информированию коренных народов о современных заболеваниях и пути их лечения.

Последний раздел Доклада касается права на землю, культурную самобытность и достойной занятости. Делегация отметила, что коренные сообщества, в основном проживающие в сельской местности не обладают титулом на землю, как другие традиционные сообщества в Конго. Во время своего визита эксперты не увидели ни одну деревню, где бы коренные народы бок о бок жили с Банту. Более того выяснилось, что при расширении деревень Банту, коренные народы, живущие на окраинах и подпадающие под зону расширения, полностью оставляют свое место проживания и перемещаются

для проживания в «новые приграничные районы». Также Рабочая группа обнаружила, что большинство коренного населения Сибити проводит свое время, работая на Банту, получая при этом явно несоизмеримую компенсацию. Так, до 90% выращенного на землях Банту урожая отдается «хозяину». В этой связи АКПЧН рекомендовала Правительству Конго предпринять усилия по наделению коренных народов титулом на землю, в особенности на те, которые представляют для них особую культурную ценность. Кроме того, рекомендуется проводить различного рода фестивали и праздники, а также предпринимать иные усилия в целях популяризации и просвещения в отношении культуры коренных народов среди доминирующей части населения.

Таким образом, страновые визиты — один из ключевых видов деятельности Рабочей группы, создающий прочную основу для диалога между Африканской комиссией, правительствами африканских государств и другими заинтересованными лицами, включая неправительственные организации и непосредственно сами коренные народы.

С момента учреждения постоянного мандата Рабочей группы, он продлялся четыре раза: в 2005, 2007, 2009 и 2011 гг.¹⁶, что, несомненно, подтверждает ее эффективность и актуальность. Ожидается, что мандат будет продлен на очередной двухгодичный срок и в 2013 г., так как Рабочая группа вносит ощутимый вклад в деятельность АКПЧН и развития ее позиции по вопросам коренных народов в Африке.

За время своего существования Рабочей группой было подготовлено 20 докладов о своей деятельности. Подготовлен и опубликован в книжном формате Доклад 2003 г., а также Консультативное заключение АКПЧН по Декларации ООН о коренных народах 2007 г.

В сотрудничестве с МОТ и Центром по правам человека Университета Претории Рабочая группа подготовила и опубликовала в 2010 г. «Доклад о конституционной и законодательной защите коренных народов в 24 африканских странах». Доклад, по сути, стал

¹⁶ См. соответственно: Resolution 81 at the 38th Ordinary Session, 2005; Resolution 123 at the 42nd Ordinary Session, 2007; Resolution 155 at the 46th Ordinary Session, 2009; Resolution 204 at the 50th Ordinary Session.

итогом трехлетней работы Рабочей группы по сравнительному изучению законодательства африканских государств и конкретных его положений, относящимся к защите прав коренных народов, проживающих на их территории. В документе содержатся рекомендации, адресованные соответствующим африканским странам, органам ООН, АС и другим международным организациям; гражданскому обществу и средствам массовой информации.

Помимо этого, Рабочая группа сняла фильм под названием «Вопрос правосудия: права коренных народов в Африке», где показал существующую ситуацию, в которой находятся коренные народы в Африке.

Также под эгидой Рабочей группы было проведено три семинара в Яунде (Камерун) в 2006 г.; в Аддис-Абебе (Эфиопия) в 2008 и в Бразервилле (Конго) в 2011 г., в рамках принятой стратегии вовлечения государств — членов АС в обсуждение проблем коренных народов.

Таким образом, можно сказать, что деятельность Рабочей группы по коренным народам/сообществам имеет огромную ценность для развития ситуации с правами коренных народов на континенте, которые постепенно выходят из тени. Посредством осуществления своего мандата Рабочая группа оказывает неоценимую помощь АКПЧН в выработке новых стратегий поощрения и защиты коренного населения, проясняя при этом все недосказанности и двусмысленности, содержащиеся в Африканской хартии. Как бы ни критиковали Рабочую группу за отсутствие у нее серьезных полномочий по отношению к африканским государствам, стоит помнить, что это лишь специализированная вспомогательная процедура АКПЧН, призванная содействовать ее работе. Можно смело утверждать, что в отсутствие подобного рода механизма, тот прогресс, которого удалось достичь к настоящему моменту в деле защиты прав коренного населения/сообществ, не набрал бы тех оборотов даже к концу этого десятилетия, в связи с все увеличивающейся загруженностью Комиссии.

АГЕНТСТВО ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ АЭРОНАВИГАЦИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ И НА МАДАГАСКАРЕ*

Евгений Олегович Ганенков

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

Агентство по обеспечению безопасности аэронавигации в Африке и на Мадагаскаре (далее — АСЕКНА) было образовано в 1960 г. В настоящее время членами данной организации являются 17 африканских государств и Франция. Штаб-квартира АСЕКНА расположена в Дакаре. Членство в организации открыто для африканских государств при условии согласия всех членов АСЕКНА.

Основная причина учреждения подобной организации в Африке заключалась в недопущении фрагментации воздушного пространства Африки в части управления воздушным движением. Задачи, которые преследуются данной организацией, заключаются не только в обеспечении безопасности воздушной навигации, но и в объединении финансовых, материальных и человеческих возможностей для эффективной и в то же время экономичной воздушной навигации¹.

В структуру АСЕКНА входят следующие органы: Комитет министров опеки, Совет директоров, Генеральный директор, Специалист по учету, Финансовый контролер, Комитет по аудиту, Комитет по аудиту безопасности.

Комитет министров опеки собирается не реже одного раза в год на очередную сессию. Председатель комитета избирается ежегодно. Основной функцией комитета является определение политики АСЕКНА.

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

¹ Aviation in Africa: Asecna, Cassoa. — General Books, 2010. — P. 12.

Совет директоров собирается не реже двух раз в год. Основными функциями являются: принятие годового бюджета, принятие действий для обеспечения нормального функционирования АСЕКНА.

Генеральный директор осуществляет непосредственное управление АСЕКНА. Основными функциями Генерального директора АСЕКНА являются: подбор сотрудников, за исключением бухгалтеров и финансовых контролеров, контроль за выполнением задач АСЕКНА, осуществление контроля за деятельностью двух вице-генеральных директоров, назначение в каждом государстве — члене Представителя АСЕКНА. Генеральный директор несет ответственность за административное управление организацией перед Советом директоров.

Специалист по учету назначается Советом Директоров по представлению Комитета министров опеки. Основными функциями является ведение общего бухгалтерского учета и учета затрат, подготовка финансовой отчетности, представление ее Совету Директоров.

Финансовый контролер назначается Советом директоров по представлению Комитета министров. Он осуществляет мониторинг всех операций, которые могут прямо или косвенно повлиять на экономическое и финансовое состояние АСЕКНА.

Комитет по аудиту состоит из трех сотрудников. Сотрудники назначаются Советом Директоров. Основной функцией является проведение финансового аудита АСЕКНА

Комитет по аудиту безопасности. Состоит из четырех экспертов, назначенных Советом директоров. Комитет оказывает содействие обеспечению безопасности воздушного движения в соответствии со стандартами и рекомендуемой практикой ИКАО.

С подписанием нового соглашения в 1974 г. в Дакаре удалось добиться переосмысления миссии АСЕКНА, адаптироваться к новым политическим и экономическим условиям. Организация стала моделью для сотрудничества между африканскими государствами, а также лидером в области развития технологий спутниковой навигации и управления воздушным движением на континенте.

На сегодняшний день основные миссии АСЕКНА определены в ст. 2 Дакарской конвенции 1974 г. В соответствии с указанной

статьей Конвенции АСЕКНА отвечает за разработку, внедрение и управление объектами и услугами, связанными с передачей технических сообщений, управлением воздушным движением, обменом полетной информацией, прогнозированием и предоставлением отчетности в области метеорологии, изданием летных карт, а также карт заходов на посадки на аэродромах членов АСЕКНА.

Агентство отвечает за воздушное пространство над территорией 16,1 млн км². Для сравнения, указанное воздушное пространство в полтора раза больше воздушного пространства над территорией Европы. Воздушное пространство поделено на шесть районов полетной информации: Антананариву, Браззавиль, Дакар океанический, Дакар наземный, Ниамей, Нджамена. На территории, входящей в юрисдикцию АСЕКНА находится: 10 региональных центров управления, 57 башен управления, 25 международных аэропортов, 76 национальных и региональных аэропортов.

На указанной территории АСЕКНА несет ответственность за управление воздушным движением в воздушном пространстве над указанными районами полетной информации, разработку методов передачи сообщений, а также их внедрение, сбор данных полетной информации, прогнозирование и передачу метеорологической информации.

Помимо этого, АСЕКНА осуществляет прямое сотрудничество с 27 основными аэропортами из 17 африканских государств-членов. Для целей сотрудничества АСЕКНА выполняет следующие функции: осуществление контроля за состоянием аэропортов, управление подходами воздушных судов к аэропортам, осуществление руководства движением воздушных судов на земле, обеспечение радиосвязи, снабжение служб аэропортов информацией о прогнозе погоды, оказания услуг трек офиса и предоставление аэронавигационной информации, обеспечение пожарной безопасности в аэропорте. В указанных аэропортах АСЕКНА осуществляет техническое обслуживание всех объектов, необходимых для выполнения указанных функций, за исключением взлетно-посадочных полос аэропортов.

В соответствии со ст. 10 Дакарской конвенции, АСЕКНА с января 2009 г. осуществляет руководство аэропортами в восьми государствах-членах (Бенин, Буркина-Фасо, Центрально-Африканская

Республика, Габон, Экваториальная Гвинея, Мали, Нигер и Чад) на основе отдельных договоров².

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 10 и 12 Дакарской конвенции 1974 г., АСЕКНА может также выполнять свои функции путем делегирования определенных полномочий государству-члену АСЕКНА. Например, АСЕКНА может поручить государству-члену выполнение следующих действий: управление и техническое обслуживание операционных или метеорологических объектов УВД, проведение исследований аэропортов, а также проведение работ по обслуживанию технических средств аэропортов и некоторые другие³.

АСЕКНА уполномочено сотрудничать с не членами Организации, которые выразили готовность воспользоваться услугами в соответствии со ст. 11 Дакарской конвенции 1974 г., путем заключения договоров на оказание услуг. Таким образом, АСЕКНА в настоящее время осуществляет сотрудничество с государствами, не являющимися членами, в том числе государствами Восточной Африки, Марокко, Сейшельскими островами, Маврикием, Реюньоном, а также государствами в районе Карибского бассейна.

Важным этапом развития АСЕКНА стало принятие в 2011 г. стратегического плана. В соответствии с ним на первый план были выдвинуты услуги по предоставлению аэронавигационного обслуживания. Чтобы максимально увеличить эффективность оказания подобных услуг в стратегии были изложены семь основных пунктов политики АСЕКНА на ближайшие годы: переориентация экономических ресурсов; рационализация УВД; использование инновационных технологий; модернизация управления человеческими ресурсами; реализация инвестиционных проектов в установленные сроки; восстановление и обеспечение финансовыми ресурсами; укрепление связей между государствами участниками, а также АСЕКНА.

Основным принципом работы АСЕКНА провозглашается прозрачность в сфере управления закупками. Следование данному принципу направлено на поддержание конкурентоспособности

² The Report: Senegal 2009. — Oxford Business Group, 2009. — P. 86.

³ Aviation in Africa: Asecna, Cassoa. — General Books, 2010. — P. 32.

агентства, а также поднятие его авторитета, а также государственных и партнеров АСЕКНА.

План осветил стратегические цели АСЕКНА на ближайшие годы. Ими стали модернизация безопасности воздушной навигации на континенте, совершенствование управления и экономической эффективности АСЕКНА.

Не остались без внимания и руководящие принципы глобально-го плана ИКАО по аэронавигации (ГАНП) и Дорожной карты по безопасности гражданской авиации (ГБП), которые были отражены в Стратегическом плане АСЕКНА.

В соответствии со Стратегическим планом изменения коснулись и организационной структуры АСЕКНА. Сокращено число направлений деятельности с шести до двух. Оставлены — управление технической эксплуатации объектов и управление воздушным движением.

Другие структуры Агентства останутся, но приобретают второстепенный характер. Они должны служить опорой для осуществления первостепенной задачи — безопасной навигации в воздушном пространстве на Африканском континенте.

Наконец, важное место уделяется контролю за качеством оказываемых услуг, сфера контроля за качеством распространяется на все области деятельности работы АСЕКНА. Это направлено на достижение полного соответствия услуг, оказываемых АСЕКНА, стандартам ИКАО.

26 мая 1996 г. была образована дочерняя компания АСЕКНА — «АСЕКНА-услуги» со штаб-квартирой в Нджамене (Чад).

Целями данной компании является осуществление инвестиций в структуры, существующие или работающие в воздушной области, в частности, для следующих видов деятельности: управление аэропортами, содействие погрузочно-разгрузочным структурам аэропортов, управление и эксплуатация объектов авиационной электросвязи, управление движимым или недвижимым имуществом, участвующим в выполнении авиационной деятельности, управление магазинами (в том числе магазинами беспошлинной торговли) в аэропортах.

Компанией управляет Совет Директоров, состоящий из одиннадцати участников: председатель совета директоров АСЕКНА, гене-

ральный директор АСЕКНА, девять членов, назначаемых директором АСЕКНА

Свою деятельность «АСЕКНА услуги» начала в январе 2001 г.

Основные виды деятельности компании заключаются в приобретении ценных бумаг аэропортов, оказание технической помощи государствам в создании компаний, занимающихся наземным обслуживанием воздушного движения, финансовой поддержке государств, создание новой инфраструктуры и улучшение технической оснащенности существующей.

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ КОНКУРЕНЦИИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Гедэ Анж Патрик (Кот д'Ивуар)

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
chicgap@yandex.ru

Либерализация рынка воздушных перевозок в Африке была официально начата на континентальном уровне после Региональной конференции африканских министров, ответственных за гражданскую авиацию, проведенной в Ямусукро (столица Кот д'Ивуар) 6–7 октября 1988 г., где была принята Декларация Ямусукро о либерализации доступа на рынок авиаперевозок в Африке. В Каире в ноябре 1997 г. созданная по запросу Одиннадцатой конференции африканских министров транспорта и связи Рабочая группа предложила пересмотр подхода 1988 г. с учетом выявленных препятствий и проблем.

Таким образом, с целью большего учета общей тенденции глобализации и либерализации рынков услуг и выработки подходящего подхода к регулированию собравшаяся в Ямусукро 13–14 ноября 1999 г. Региональная конференция африканских министров, ответственных за гражданскую авиацию, приняла Решение Ямусукро относительно введения в действие Декларации Ямусукро о либерализации доступа на рынок авиаперевозок в Африке. Общая цель Решения Ямусукро определяется в соответствии со ст. 2, касающейся сферы применения Решения, как постепенная либерализация регулярных и нерегулярных межафриканских воздушных сообщений. Основные элементы включают в себя как предоставление всем государствам-участникам первой, второй, третьей, четвертой и пятой свобод, так и прав на регулярные и нерегулярные пассажирские и

грузовые (груз и почта) воздушные перевозки, выполняемые надлежателями авиакомпаниями.

Решение Ямусукро снимает ряд ограничений, содержащихся в традиционных двусторонних соглашениях об осуществлении воздушных сообщений, таким образом открывая африканским компаниям-перевозчикам неограниченный доступ на все рынки авиаперевозок в Африке. Однако усилия по либерализации услуг воздушных сообщений на африканском континенте, как в любом другом регионе тесно связаны с успехом правовой регламентации конкуренции на воздушном транспорте, поскольку принятие и применение закона о конкуренции является важной гарантией обеспечения добросовестной конкуренции по мере продвижения государств к либерализованному рынку¹.

Для достижения этой цели, ст. 7 Решения Ямусукро гласит, что государства-участники должны «обеспечить равные возможности, основанные на принципе недискриминации, для всех надлежащих авиакомпаний Африки, чтобы они смогли свободно конкурировать в предоставлении воздушных транспортных услуг на определенных территориях». В то время как это означает, что должны быть приняты некоторые общие правила конкуренции, Решение Ямусукро отстает в дальнейшем от определения этого требования. Действительно, правила конкуренции должны быть изложены в ст. 8 Решение Ямусукро о процедурах арбитража, которая, в свою очередь, ссылается на Приложение 2 к Решению. Однако, Приложение 2 к Решению прежде всего определяет обязанности и ответственность контролирующего органа, который основан в ст. 9 Решение Ямусукро. Оно не ссылается на правила конкуренции или арбитражные процедуры. Таким образом, можно предположить, что правила конкуренции по-прежнему отсутствуют в Приложении 2.

В отличие от ЕС, новая африканская схема либерализации воздушных сообщений основана на создание больших субрегиональных групп (региональных экономических сообществ), внутри которых не было бы необходимо больше обмениваться коммерческими

¹ Доклад Всемирной авиатранспортной конференции. Проблемы и возможности либерализации. Монреаль, 24–28 марта 2003г. // ICAO Doc. 9819 ATConf/5 2003.

правами «свобод воздуха». Сумма таким образом полученных открытых субрегиональных воздушных рынков должна, по мнению авторов данного текста, косвенно либерализовать все межафриканские воздушные сообщения. Между тем, нельзя забывать неравенство уровня экономического развития между региональными экономическими сообществами и отдельными странами. Учитывая, что неравенство экономического уровня вызывает протекционный инстинкт с стороны слабых, отсутствие общих правил конкуренции на континентальном уровне, может стать препятствием в применении Решения Ямусукро.

Учитывая эту лагуну, первое собрание Министров воздушного транспорта, которое состоялось в мае 2005 г. при поддержке Африканского Союза в Сан Сити (Южная Африка), постановило, что гармонизация правил либерализации воздушного транспорта является необходимым условием, так как различающиеся правила в регионах препятствуют осуществлению Решения в полной мере. Такое заключение было в первую очередь основано на том факте, что были созданы и обсуждены совместные правила конкуренции воздушных транспортных услуг в рамках Экономического сообщества стран Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканского сообщества (ВАС) и Сообщества развития Юга Африки (САДК).

В 2007 г. Африканский Союз разработал свой собственный проект правил конкуренции, включая предоставление специальных воздушных транспортных услуг. Этот закон о конкуренции, очень похожие на принципы регулирования конкуренции в воздушном транспорте, разработанные в рамках КОМЕСА, ВАС и САДК, запрещают антиконкурентные соглашения и практики; злоупотребления доминирующим положением, а также предполагают контроль за оказанием государственной помощи, которая искажает или может исказить правила конкуренции. На третьем собрании Министров воздушного транспорта, проведенного в Аддис-Абебе (Эфиопия) в мае 2007 г., министры отметили процесс разработки проектов, направленных на гармонизацию правил конкуренции. В основе этого лежала рекомендация экспертов в сфере воздушного транспорта Африканского Союза, которая призывала к гармонизации правил конкуренции, основываясь на механизмах регулирования, разработанных в региональных экономических обществах. Соответ-

ственно, Министры потребовали от Комиссии Африканского Союза начать процесс ратификации и доработки. Целью было добиться утверждения этих законопроектов главами государств во время 9-й сессии Ассамблеи Африканского Союза, которая была проведена в Аккре (Гана) с 1 по 3 июля 2007 г. Однако, на Ассамблеи не обсуждались предложенные правила конкуренции.

Анализ вышеуказанных показывает, что соглашения между авиакомпаниями, злоупотребления доминирующими положениями и перегруппировки не урегулированы единообразно по всему африканскому континенту, из-за того что каждый субрегион имеет, наряду с отдельными национальными законами, свои правила о конкуренции, и того что на континентальном уровне, согласованные правила для регулирования конкуренции сегодня не существуют.

Более того, с тем чтобы обеспечить продолжение регулярных воздушных услуг на конкретном маршруте, где регулярные авиапредприятия обязаны выполнить перевозки в течение периодов различной интенсивности движения, ст. 6.8 Решения Ямусукро гласит, что у регулярных авиакомпаний будет приоритет перед нерегулярными авиакомпаниями в том же секторе. Таким образом, здесь государства имеют право ограничить доступ к определенным линиям. Это объясняется тем, что воздушные сообщения в некоторые регионы внутри Африки невыгодны с коммерческой точки зрения из-за маленького спроса либо низкой платежеспособности населения². Но формулировка, которая содержится в редакции ст. 6.8 Решения Ямусукро, кажется ограниченной, чтобы гарантировать всем надлежащим африканским авиакомпаниям настоящую конкуренцию.

В то же время в целях поддержания связи с отдаленными или развивающимися районами законодательства многих региональных экономических сообществ дают государствам³ требовать от авиапредприятий, выполнения общественно значимых авиаперевозок для обслуживания отдаленных районов. Тем не менее, мо-

² *Баталов А.А.* Современное международно-правовое регулирование Воздушные сообщений: Теория и практика. — 2008. — С. 114.

³ Например, ст. 4 Регламента № 24/2002/СМ/ЗАЭВС от 18 ноября 2002 г., регулирующая вопросы доступа к рынку авиаперевозок сообщества на внутренние воздушные линии внутри сообщества.

жет возникнуть вопрос, не служит ли государственное вмешательство введением обязательств по выполнению общественно значимых авиаперевозок в отношении некоторых воздушных линий, причиной монополии государственного авиапредприятия.

Государства могут на основе обязательства по выполнению общественно значимых авиаперевозок ограничить доступ к рынку другим авиакомпаниям или даже предоставить льготные меры в виде оказания государственной помощи своей авиакомпании, чтобы якобы компенсировать часть потерей из за осуществления необходимых воздушных сообщений в районы не выгодные с коммерческой точки зрения.

По этой причине представляется необходимым, на протяжении имплементации Решения Ямусукро, выработать материальные и процессуальные правовые нормы, чтобы избежать злоупотребления обязательствами по выполнению общественно значимых авиаперевозок и гарантировать не искаженную конкуренцию на континенте. Строительство такой юридической схемы предполагает существование, в континентальном масштабе, законодательства о конкуренции. Его введение позволило бы африканским властям гармонизировать национальные правила конкуренции и те, которые действуют в региональных экономических сообществах для того, чтобы избежать неравного применения ст. 7 Решения Ямусукро. Законодательство о конкуренции Африканского союза могло бы также иметь вторую функцию предотвращения антиконкурентных практик в контексте открытого рынка, но с обязательством провести конференцию глав государств и правительств для одобрения этого соглашения. По нашему мнению было бы легче разработать общие правила конкуренции, в приложении к Решению Ямусукро, которое, как это указывает ст. 12.4 Решения Ямусукро, может быть принятым компетентным органом Африканского союза и будет являться неотъемлемой частью Решения.

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И АФРИКАНСКОГО СОЮЗА ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ В РАМКАХ КАИРСКОГО ПРОЦЕССА *

Екатерина Вячеславовна Киселева

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

Алексей Сергеевич Голованов

третий секретарь

Департамент по связям с субъектами Федерации, парламентом
и общественными объединениями (ДСПО) МИД России

Запущенный в 2000 г. Каирский процесс — это новая ступень в развитии евро-африканского сотрудничества. Если до Каирской встречи Европа и Африка взаимодействовали фрагментарно (как в тематическом, так и в географическом смысле), то с 2000 г. стороны совершенствуют всеобъемлющие рамки политического диалога, характерными чертами которого являются, во-первых, попытки установления паритета в отношениях, во-вторых, принцип «одна Европа — одна Африка», и, в-третьих, выделение приоритетных сфер сотрудничества. Ниже Каирский процесс рассматривается применительно к взаимодействию по вопросам миграции.

Основы Каирского процесса были заложены на первом совместном саммите ЕС и ОАЕ, по итогам которого были приняты Каирская декларация и план действий по ее реализации¹.

* Статья выполнена в рамках гранта РГНФ «Региональные и субрегиональные межправительственные организации Африки» (проект № 12-33-01428).

¹ Cairo Declaration. Africa-Europe Summit under the Aegis of the OAU and the EU. Cairo, 3–4 April 2000. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-00-901_en.htm.

Каирская декларация представляет собой рамочный документ по основам политического диалога, в котором вопросам миграции уделено большее внимание по сравнению с документами ОАЕ и ЕС предшествовавшего периода. Так, впервые была предпринята попытка на высшем уровне закрепить всеобъемлющий и интегрированный подход к проблеме миграции, выделив вопросы предоставления убежища в отдельный блок. Была подтверждена обеспокоенность обеих сторон утечкой квалифицированных специалистов из Африки, что представляет собой стратегическую проблему для успешного развития африканского континента. Стороны выразили готовность сотрудничать по устранению факторов выталкивания и притяжения, создающих миграционные потоки в странах происхождения, транзита и назначения.

Необходимо подчеркнуть, что на этом этапе миграция выходит в разряд приоритетных вопросов исключительно в негативном плане как для европейских, так и для африканских стран. В этом отношении перелом произойдет только в 2006 г. после Диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии, который пройдет в рамках 61-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН².

В Каирской декларации стороны выразили поддержку установлению на континентальном уровне в Африке свободы передвижения лиц (по аналогии с Шенгенскими соглашениями). Данная свобода, как предполагали африканские и европейские лидеры, может быть реализована на базе Африканского экономического сообщества³. Эта инициатива касалась, главным образом, квалифицированных работников. По сей день подобное сообщество в континентальном масштабе в Африке не создано, хотя в последние годы этот вопрос вновь вернулся в повестку дня саммитов Африканского союза.

² См.: *Клишас А.А., Киселева Е.В.* Глобальный форум по миграции и развитию (Порт-Луи, Маврикий, 19–22 ноября 2012 г.) // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 4.

³ В соответствии с договором Абуджа 1991 г. было провозглашено создание Африканского экономического сообщества. Данный договор предполагает учреждение Африканского центрального банка к 2028 г. с введением единой валюты — афро (снова аналогия с евро).

В Декларации была подробно рассмотрена проблема стремительного роста количества африканских беженцев и внутренне перемещенных лиц, достигшего на тот момент шести и двадцати миллионов человек, соответственно. В отношении гуманитарной миграции европейцы сделали ставку на оказание финансовой помощи африканским странам с тем, чтобы последние самостоятельно принимали беженцев и оказывали помощь внутренне перемещенным лицам, охраняя, таким образом, европейские границы от дополнительного наплыва мигрантов.

Период с 2000 по 2005 г. отмечен спадом активности в вопросах миграции. Отметим, что в 2001 г. лидерами африканских государств был принят концептуальный документ по развитию — «Новое партнерство для развития Африки» (NEPAD), которое и в наши дни определяет практически все сферы оказания помощи развитию африканских стран. Характерно, что в этом документе вопросы миграции были слабо затронуты, за исключением регулярного проведения совещаний и брифингов по этой проблематике и попытки «подтянуть» миграцию под один из ресурсов получения финансирования от западных стран.

Новым импульсом к сотрудничеству по вопросам миграции между Европейским союзом и Африканским союзом стали события, произошедшие в Марокко 28–29 сентября 2005 г. Несколько сотен африканцев попытались штурмом взять пограничные укрепления Сеуты и Мелильи, испанских анклавов на территории Марокко, и проникнуть таким образом в Европейский союз. «В ночь со среды на четверг через забор, окружающий Сеуту, попытались одновременно перебраться, по разным оценкам, от 400 до 600 человек. 80 из них достигли своей цели. В предыдущие два дня группы по 500 человек прорывались на территорию другого испанского анклава — Мелильи. Около 200 из них остановить не удалось. Таким образом, за три дня число нелегальных иммигрантов, ступивших на землю Евросоюза, достигло почти 300 человек. В результате возникшей на границе давки погибли по меньшей мере двое иммигрантов, около 50 получили ранения. Есть пострадавшие и среди полицейских»⁴.

⁴ Юрьева Д. В Европу через забор: нелегальные иммигранты атаковали Испанию // Российская газета. — 2005. — 30 сент.

Сразу после инцидента ЕС дополнительно выделил 40 млн евро на проект усиления охраны государственной границы на севере Марокко.

Это событие вызвало широкий общественный резонанс, практически сразу переместивший вопросы миграционной политики на первый план повестки ЕС и АС. Уже 12 октября 2005 г. Комиссия ЕС представила на рассмотрение Совета ЕС проект стратегии ЕС по развитию сотрудничества с Африкой⁵, которая была позже утверждена на заседании Совета ЕС. В центре стратегии — оказание помощи развитию африканских стран, при этом особое внимание было уделено проблеме нелегальной иммиграции африканцев в европейские страны. На пятой евро-африканской межминистерской встрече в Бамако (Мали) в декабре 2005 г. стратегия ЕС в отношении Африки была преобразована в стратегию ЕС–Африка. С этого момента начинается новый виток развития сотрудничества ЕС с АС, который привел к преобразованию диалога двух организаций в партнерство.

В рамках этой программы была предпринята попытка сделать из миграции одну из сил социально-экономического развития африканских стран, в частности, путем лучшего управления миграционными потоками, упрощения, снижения издержек и повышения безопасности для денежных переводов африканцев на родину из стран — членов ЕС, превращения «утечки умов» в их «циркуляцию» (особое внимание было уделено проблеме оттока высококвалифицированных медиков и научных работников из африканских стран), привлечения африканских диаспор к финансированию проектов социально-экономического развития своих родных стран и т.п.

Стратегия сделала шаг вперед в развитии многоуровневого сотрудничества на африканском направлении. Так, на основании принципа субсидиарности приоритет отдавался национальному и местному уровням сотрудничества, а на субрегиональный и контин-

⁵ Communication from the Commission to the Council, the European Parliament and the European Economic and Social Committee of 12 October 2005 — EU Strategy for Europe: Towards a Euro-African pact to accelerate Africa's development [COM(2005) 489 final — Not published in the Official Journal].

ментальный уровни (субрегиональные интеграционные объединения и Африканский союз) были отнесены лишь те вопросы, которые могут быть там решены с большими показателями эффективности. К ряду этих вопросов была отнесена и миграция.

В том же 2006 г. прошел саммит АС в Гамбии, впервые посвященный проблемам миграции. В свете принятой ЕС стратегии по миграции лидеры африканских стран приняли основы миграционной политики⁶ и общую позицию африканских стран по вопросам миграции и развития, что стало своего рода ответом африканских лидеров на стратегию ЕС в отношении Африки, принятую Советом ЕС в 2005 г. В общей позиции африканских стран по вопросам миграции и развития нашли отражение особые интересы африканцев в вопросах миграции, в частности, по взаимосвязи устойчивого социально-экономического развития с миграцией, утечке умов, трудовой миграции, денежным переводам, африканской диаспоре, обеспечению мира, безопасности и стабильности в их связи с миграционными потоками, обеспечению прав мигрантов, гендерного равенства, защите прав детей, молодежи и пожилых людей, установлению свободы передвижения в рамках субрегиональной экономической интеграции. Одновременно африканские лидеры выразили свое единое отношение к таким связанным с миграцией явлениям как защита окружающей среды, торговля, здравоохранение.

Эти два документа, обозначив контуры дальнейшего развития международно-правового регулирования миграции в Африке, стали его базисом, за пределы которого это развитие не вышло и по сей день. Позже вопросам миграции на уровне Африканского Союза уже не уделялось столь пристального внимания, за исключением Кампальского саммита АС 2009 г., на котором была принята конвенция о внутренне перемещенных лицах в Африке (известная как

⁶ Основная задача Основ миграционной политики в Африке состоит в том, чтобы они смогли стать ориентиром для стран — членов АС и субрегиональных экономических объединений при выработке своих миграционных политик. Однако объем и значение этого документа позволяет лишь упомянуть о нем в настоящей работе.

Кампальская конвенция)⁷. В последующие годы комплексное рассмотрение вопросов миграции и развития в повестке дня саммитов и заседаний Комиссии АС было подменено однотипными декларациями по поводу того или иного вооруженного конфликта в связи с положением беженцев и внутренне перемещенных лиц.

В итоге проведения Совета ЕС в Брюсселе в 2005 г. и саммита АС в Гамбии 2006 г. выявились разные подходы европейцев и африканцев к международно-правовому регулированию миграции на данном межрегиональном уровне. Для европейцев приоритетом остаются вопросы борьбы с нелегальной миграцией. Для африканцев, наоборот, приоритетом выступает социально-экономическое развитие их стран за счет иностранной помощи. (В итоге обе стороны постарались найти приемлемые формулировки в совместной стратегии по миграции и развитию, которая была принята на совместном саммите ЕС и АС в Лиссабоне в 2007 г., вместе с планом действий по ее реализации на 2008–2010 гг.⁸)

Развитием Каирского процесса стала совместная Трипольская министерская конференция ЕС и АС по миграции и развитию, состоявшаяся 22–23 ноября 2006 г. в Ливии. На ней были приняты Трипольская декларация, впервые закрепившая основы стратегического партнерства ЕС и АС по вопросам миграции, а также план

⁷ Подробнее см.: *Киселева Е.В.* Международное право о лицах, перемещенных внутри страны: постановка проблемы и Кампальская конвенция Африканского союза 2009 г. // Актуальные проблемы современного международного права: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. — Часть I. — М.: РУДН, 2011. — С. 428–431; *Иванов Д.В.* Международное сотрудничество государств в области защиты прав лиц, перемещенных внутри страны // Московский журнал международного права. — 2011. — № 1 (81); *Петрова Н.А.* Международная защита прав лиц, перемещенных внутри страны, на примере Африканского союза // Шестые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 10 декабря 2010 г.): сб. статей: в 7 кн. — Кн. 2: Проблемы международного, конституционного и муниципального права. — М.: РПА Минюста России, 2011. — С. 163–167.

⁸ См.: The Africa-EU Strategic Partnership. A Joint Africa-EU Strategy. 9 December 2007. URL: http://www.africa-eu-partnership.org/sites/default/files/documents/eas2007_joint_strategy_en.pdf.

действий по борьбе с торговлей людьми, известный как план Уагадугу⁹, который позднее стал одним из основополагающих документов по борьбе с нелегальной миграцией из Африки и торговлей людьми. Трипольская совместная министерская конференция ЕС и АС имела решающее значение для активизации сотрудничества африканских стран в рамках Африканского союза по вопросам миграции и предоставления убежища¹⁰.

Совместная стратегия Африка–ЕС, подготовленная в рамках Трипольской совместной министерской конференции 2006 г. и принятая Лиссабонском совместном саммите 2007 г., имела целью вывести совместный диалог на новый стратегический уровень приоритетного партнерства, выделив при этом восемь тематических направлений. В их числе необходимо отметить мир и безопасность, а также миграцию, мобильность и занятость. Совместная стратегия должна реализоваться через постоянный диалог на политическом уровне, регулярные встречи экспертов, серию краткосрочных планов действий, а также систему конкретных и измеримых индикаторов в достижении поставленных целей¹¹.

Для реализации поставленных задач ЕС обязался оказать помощь Африке в развитии производственных мощностей, наращивании прибавочной стоимости, снижении зависимости от экспорта сырья, а также ведении торговых операций на взаимовыгодных условиях. Для развития торговли необходимо совершенствование объектов инфраструктуры, что поможет установить свободу пере-

⁹ Он был разработан ранее на конференции в Уагадугу в 2004 г., совместно с планом действий по занятости и снижению бедности в Африке.

¹⁰ Подробнее см.: *Киселева Е.В., Голованов А.С.* Миграция в деятельности международных межправительственных организаций: Африканский союз // *Киселева Е.В.* Международно-правовое регулирование миграции: учеб. пособие. — М.: РУДН, 2012. — С. 98–107.

¹¹ См., например: *Кажяева О.С., Киселева Е.В.* Проект Плана действий Комиссии Европейского Союза и Комиссии Африканского союза по Тематическому партнерству в области миграции, мобильности и занятости на 2011–2013 гг. // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки: материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 7–8 ноября 2013 г. — М.: Институт Африки РАН, 2013. — С. 90–91.

движения рабочей силы, товаров и информации, главным образом, внутри различных экономических интеграционных объединений на африканском континенте.

Впервые на столь высоком уровне лидеры европейских и африканских государств, как и руководство двух региональных международных организаций, стали стремиться к тому, чтобы рассматривать миграцию как позитивный феномен. Был сделан упор на развитие африканских стран, в частности, путем наиболее полной социальной интеграции иммигрантов с одновременным развитием и облегчением их связей с родными странами. Большое внимание стороны уделили внедрению различных форм защиты прав мигрантов, беженцев и лиц в поисках убежища (главным образом, через финансирование африканских стран, принимающих вынужденных мигрантов). Другим немаловажным направлением осталась борьба с нелегальной иммиграцией, в частности, через подписание с африканскими странами соглашений о реадмиссии¹². Развитием этой линии стало усиление пограничного контроля и борьба с торговлей людьми, особенно женщинами и детьми. При этом обе стороны обязались выделять достаточное финансирование для реализации совместной Трипольской декларации по вопросам миграции и развития 2006 г.

В ноябре 2010 г. в Триполи прошел третий совместный саммит Африка–ЕС, на котором стороны подтвердили приверженность совместной стратегии, а также приняли план действий на 2011–2013 гг. Новыми моментами во втором плане действий стали мероприятия по углублению региональной и субрегиональной интеграции, в том числе, и через миграцию рабочей силы, увеличение рабочих мест в Африке, а также расширение программ академической мобильности, как в Европе, так и по Африке.

Следующий, четвертый совместный саммит ЕС и Африки должен был состояться в Брюсселе в 2013 г., однако был перенесен, ориентировочно, на апрель 2014 г.

¹² О реадмиссии см. подробнее: *Кажаява О.С.* Становление института реадмиссии в рамках Европейского союза // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». — 2013. — № 2; *Абашидзе А., Киселева Е.* Рeadмиссия в отношениях России и ЕС // Обозреватель. — 2004. — № 2.

Даже столь краткий обзор сотрудничества Европейского союза и Африканского союза по вопросам миграции в рамках Каирского процесса позволяет выделить такие «узловые моменты» как преемственность достижений ОАЕ в сотрудничестве с Европой; становление политического диалога ЕС и АС, начиная с Каирского саммита 2000 г.; формирование на Лиссабонском саммите 2007 г. партнерства, в рамках которого одним из восьми приоритетных направлений сотрудничества стали вопросы миграции и развития.

ЮРИСДИКЦИЯ СУДА ОБЩЕГО РЫНКА ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ АФРИКИ (КОМЕСА)*

Владислав Вячеславович Голубев

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
vladislavgolubev@yandex.ru

Общий рынок для Восточной и Южной Африки (КОМЕСА) был официально учрежден в 1994 г. в качестве преемника организации Зона преференциальной торговли стран Восточной и Южной Африки, которая существовала с 1981 г.¹

Международно-правовой основой для создания общего рынка явилось подписание Соглашения об учреждении КОМЕСА (далее — Соглашение; Соглашение об учреждении), в котором в качестве основных целей образования регионального объединения указывались следующие:

- устойчивый рост и развитие государств-членов;
- интенсивное развитие во всех областях экономики с целью повышения уровня жизни среди населения;
- создание благоприятного инвестиционного климата;
- сотрудничество в целях поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе (ст. 3)².

Учреждение КОМЕСА было направлено на интенсификацию региональной интеграции во всех областях, начиная от торговли, таможенного сотрудничества, денежной политики, развития транспорта и связи, промышленности и энергетики и заканчивая сотруд-

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

¹ См.: Официальный сайт КОМЕСА. URL: http://about.comesa.int/index.php?option=com_content&view=article&id=95&Itemid=117.

² См.: Соглашения об учреждении КОМЕСА. URL: http://www.comesa.int/attachments/article/28/COMESA_Treaty.pdf.

ничеством в области развития сельского хозяйства, защиты окружающей среды и вопросов гендерной политики.

Членами КОМЕСА являются 19 государств с общей численностью населения более 400 млн человек. Официальными языками являются английский, французский и португальский.

Суд КОМЕСА (Суд сообщества; Суд) был создан в 1994 г. и в соответствии со ст. 7 Соглашения об учреждении КОМЕСА является одним из главных конституциональных органов сообщества.

Основной целью Суда КОМЕСА является обеспечение законности при применении и толковании Соглашения. Суд сообщества состоит из двух палат: первой (7 судей) и апелляционной инстанции (5 судей)³. Судьи назначаются высшим политическим органом власти сообщества, состоящего из глав государств и правительств государств-членов (далее — Ассамблея). Однако в отличие от многих иных международных судебных органов Президент Суда, который также возглавляет апелляционную инстанцию, выбирается не судьями из своего состава, а назначается Ассамблеей. Кроме того состав судей может быть увеличен решением Ассамблеи на основании соответствующего запроса Суда.

Кандидаты в судьи избираются среди лиц, обладающих независимостью и беспристрастностью, а также полностью отвечающих профессиональным требованиям, предъявляемым соответствующими государствами-членами для занятия высших судебных должностей в соответствующих государствах, либо являющихся юристами с признанной компетенцией. При этом от одного государства-члена может быть назначен лишь один судья.

Срок полномочий судей и Президента Суда равен пяти годам с возможностью продления данного срока еще на один пятилетний период. Судьи в любой момент могут подать в отставку путем направления уведомления Президенту Суда, который впоследствии передает его на рассмотрение Председателя Ассамблеи. В свою очередь, Президент Суда может уйти в отставку, лишь предварительно уведомив Председателя Ассамблеи за один год до планируе-

³ См.: *Cheryl Thompson-Barrow*. Bringing Justice Home: The Road to Final, Appellate and Regional Court Establishments. — Commonwealth Secretariat, 2008. — P. 40.

мого ухода, при этом отставка принимается лишь после того как на должность Президента Суда будет назначен его преемник.

Впервые судьи Суда сообщества были назначены Ассамблеей в рамках Третьего Саммита, проходившего в Киншасе 30 июня 1998 г. С 2003 г. местом расположения суда является столица Судана город Хартум.

В соответствии с п. 1 ст. 34 Соглашения любой спор, вытекающий из толкования и применения положений Соглашения, а также иной спор, переданный на рассмотрение Суду в соответствии с настоящим Соглашением, не может быть рассмотрен в ином порядке, чем установленном действующим Соглашением об учреждении КОМЕСА.

Согласно ст. 23 Соглашения Суд обладает юрисдикцией в отношении всех споров, которые могут быть переданы последнему на рассмотрение в соответствии с Соглашением. Однако споры, кроме тех, которые подлежат рассмотрению Судом Сообщества в соответствии с Соглашением об учреждении, не должны исключаться из юрисдикции национальных судов исключительно на том основании, что одной из сторон такого спора является Сообщество.

Государство-член, который имеет основания полагать, что иной член Сообщества либо Совет (Совет Министров) не исполняет обязательство по настоящему Соглашению, либо нарушает положения настоящего Соглашения, может передать такой спор на рассмотрение в Суд.

Любой член Сообщества может передать на рассмотрение в Суд вопрос о законности принятых актов, правил, директив или решений Совета на том основании, когда такие акты явились превышением полномочий, являются незаконными или нарушающими положения Соглашения об учреждении или иной нормы права, касающегося его применения, или приводящей к злоупотреблению властью.

В случае, когда Генеральный секретарь, действующий от имени Сообщества, считает, что государство-член нарушило свои обязательство по Соглашению, либо нарушило положения самого Соглашения, то Генеральный секретарь обязан направить свои выводы такому государству для того, чтобы последнее представило свои объяснения. В том случае если доводы не будут представлены или

окажутся неудовлетворительными, то Генеральный секретарь передает данный вопрос на рассмотрение в Совет, который в случае невозможности разрешить данный вопрос должен поручить Генеральному секретарю направить такое дело на рассмотрение в Суд.

Суд Сообщества также рассматривает международно-правовые споры, переданные ему на рассмотрение в соответствии с арбитражной оговоркой, содержащейся в договоре, где одной из сторон является Сообщество или любой из его институтов, а также споры между государствами-членами Сообщества в отношении норм, содержащихся в Соглашении об учреждении, в случае, если между сторонами заключено специальное соглашение о согласии передать данный спор на рассмотрение в Суд.

Любое физическое или юридическое лицо, являющееся резидентом государства-члена, может передать на рассмотрение в Суд вопрос о законности действий или решений, принятых Советом либо государством-членом, в случае их противоречия положениям соответствующего Соглашения. Однако в ситуации, когда спор связан с незаконными действиями или решениями государств-членов, то такой спор может быть передан на рассмотрение в Суд лишь при условии, что заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты в национальных судах или трибуналах своего государства.

Так в декабре 2012 г. Суд единогласным решением принял к рассмотрению жалобу, направленную частной компанией *Polytol Paints & Adhesives Manufacturers Co. Ltd* в отношении правительства республики Маврикий.

Компания *Polytol Paints & Adhesives Manufacturers Co. Ltd* располагается на территории республики Маврикий и осуществляет импорт автомобильных красок из республики Египет на территорию своей страны. Оба государства являются членами КОМЕСА и следовательно не должны облагать импортными пошлинами продукты, которые произведены на территории государств-членов. Однако правительство республики Маврикий взимало налог на импорт в размере 40% от стоимости ввозимых красок на основании закона, принятого 16 ноября 2000 г. и впоследствии отмененного 20 ноября 2010 г. В течение периода действия данного правового акта компании заплатила в бюджет государства сумму в размере 13 275 261 маврикийских рупий. Компания обжаловала законность принятого

нормативного акта в национальных судах государства, дойдя до высшего суда республики, который постановил, что «в отсутствии специального законодательства, невыполнение республикой Маврикий своих обязательств в качестве государства-члена в рамках международного Договора не может подлежать принудительному исполнению в национальных судах»⁴, вследствие чего компания была вынуждена обратиться за защитой своих интересов в Суд Сообщества. Правительство республики Маврикий выступало против рассмотрения данного дела в Суде, в связи с тем, что на момент рассмотрения дела спорный нормативный акт уже был отменен и фактически не действовал, а также в связи с тем, что у Суда отсутствуют полномочия по рассмотрению требований о возмещении уплаченных денежных средств. Однако Суд не согласился с доводами ответчика и указал на то, что в соответствии со ст. 26 Соглашения об учреждении представленная Суду на рассмотрение ситуация должна отвечать следующим трем требованиям:

- заявление должно быть подано резидентом государства-члена;
- предмет рассмотрения должен быть связан с определением законности принятого внутреннего акта и его противоречия положениям Соглашения об учреждении;
- заявитель должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты.

Суд установил, что заявитель полностью отвечает всем вышеуказанным требованиям и пояснил, что ущерб, связанный с принятием незаконного правового акта, возникает с момента вступления его в действие, что, в частности, повлекло изменения условий оплаты таможенных платежей за рассматриваемый период, а последующая отмена такого акта не является основанием для отказа в рассмотрении заявления. Тем самым Суд окончательно подтвердил, что юридические лица могут обращаться в суд с жалобами на действия государств, если они противоречат нормам КОМЕСА, а также

⁴ См.: PRESS RELEASE — Companies Can Sue Governments in the COMESA Court. URL: [http://www.comesa.int/index.php?option=com_content &view=article&id=499:companies-can-sue-governments-in-the-comesa-court-&catid=6:press-releases&Itemid=57](http://www.comesa.int/index.php?option=com_content&view=article&id=499:companies-can-sue-governments-in-the-comesa-court-&catid=6:press-releases&Itemid=57).

наглядно продемонстрировал, что правосудие открыто для всех без исключений, в том числе, для небольших частных компаний.

Возвращаясь к вопросу о юрисдикции, стоит отметить, что Суд также обладает полномочиями по рассмотрению споров между Сообществом и его служащими, которые возникают из применения и толкования Правил о персонале, Положения о Секретариате и иных норм, регулирующих трудовые отношения.

Помимо разрешения споров Суд по запросу Ассамблеи, Совета, либо государства-члена уполномочен выносить консультативные заключения по вопросам толкования норм Соглашения об учреждении. Подобные запросы должны быть сделаны исключительно в письменной форме, содержать существо вопроса и сопровождаться соответствующими документами.

Когда перед национальным судом либо трибуналом государства-члена ставится вопрос о применении и толковании Соглашения об учреждении, либо о законности вынесенных правовых актов Сообщества, при этом разрешение данного вопроса необходимо для принятия решения по существу, то подобный вопрос должен быть передан в Суд сообщества для вынесения предварительного решения. При этом в любом случае решения Суда Сообщества о толковании положений Соглашения об учреждении имеют приоритет над решениями национальных судов государств-членов.

ЗАЩИТА ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ КОНГО)

Диоманде Дро Хиасинте (Кот д'Ивуар)

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

По данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), за последние 60 лет, по меньшей мере 40% всех внутрисостоятельных конфликтов связаны с природными ресурсами и наличие этой взаимосвязи в два раза повышает риск повторения конфликта в первые пять лет после окончания. С 1990 г. не менее 18 ожесточенных конфликтов были связаны с эксплуатацией природных ресурсов (лес, алмазы, золото, нефть, водные ресурсы). Изменение климата также «приумножает опасность», усугубляя угрозы, порождаемые хронической бедностью или неэффективным управлением ресурсами.

Действительно, богатейшие наземные и подземные природные богатства Африки издавна служили предметом раздора и конкуренции различных социальных и общественных групп людей. Сначала к их числу относились племенные вожди, с открытием континента — торговцы из других частей света, затем западные монополии и ТНК. В современную эпоху природные ресурсы становятся источником обогащения не только зарубежных ТНК, но и узкого круга африканской политической элиты и высокопоставленных военных. Борьба за контроль над сырьевыми ресурсами часто сопровождается локальными конфликтами и опустошительными войнами, что приводит к гибели миллионов людей и гуманитарным катастрофам. Только в 1996 г. вооруженными конфликтами были затронуты 14 из 53 стран Африки. На долю этих воюющих африканских стран при-

шлось более половины всех погибших людей в ходе войн в современном мире, появилось более 8 млн беженцев¹.

Демократическая Республика Конго находится в самом центре Африки и концентрирует весь комплекс проблем, связанных с происхождением конфликтов в центральной Африке. Однако, несмотря на продолжительную эксплуатацию природных ресурсов, эта страна и сегодня обладает мощным потенциалом полезных ископаемых.

Сегодня Демократическая Республика Конго занимает одно из ведущих мест в мире не только по добыче и экспорту ценных минералов, но и их потенциальным запасам. По данным ОАО «Зарубежгеология» за 2009 г., ресурсы меди в ДРК оцениваются в 46851,0 тыс. т, кобальта — 4140,0 тыс. т, золота — 260 т, алмазов — 300 млн карат².

После Берлинской конференции 1885 г. началась интенсивная эксплуатация территории нынешней ДРК Независимым государством Конго (НГК). С 1885 по 1960 г. природные ресурсы Конго оставались в центре бельгийской стратегии. Вначале колониальные чиновники сосредоточивали внимание на добыче слоновой кости, затем на добыче каучука наряду с хлопком, кофе и пальмовым маслом.

В результате безудержного разграбления природных ресурсов на рубеже XIX–XX вв. в Конго появилась так называемая «параллельная экономика». Чтобы избежать налогов, люди переходили границы других государств и создавали там нелегальные сети добычи и продажи полезных ископаемых. По мере того, как ресурсы страны расхищались, неформальный сектор экономики, основанный на контрабанде и мошеннической торговле сырьем, процветал и превратился в единственный способ выживания большей части населения. Этот подпольный бизнес укрепил ранее существовавшие связи, основанные на родственных отношениях, между пригранич-

¹ Гаврилов И.Т., Пичугин С.В. Минерально-сырьевая база стран Африки и возможные направления сотрудничества с Россией // Африка: моделирование нового мира. Ежегодник. 2009. — М.: РУДН, 2009. — С. 14–89.

² Зусманович А.З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876–1894 гг.). — М.: Изд-во Восточной литературы, 1962. — С. 271, 279.

ными районами Конго и соседними государствами, включая Уганду, Руанду, Бурунди, Кению, Замбию, Танзанию и Анголу.

По мнению французского ученого Самюэля Сольвита, «параллельная экономика» всегда вела к ослаблению государства, подрывала его основы и служила одним из факторов подпитки конфликтов.

С распадом колониальной системы роль Африки как сырьевой базы Запада усилилась, поскольку не стало многих барьеров, которыми метрополии ограничивали доступ других стран к «своим» источникам обогащения. Несмотря на слабую геологическую изученность Африканского континента, некоторые страны уже были известны своими «кладовыми» минерального сырья.

В Ливии, Алжире и Нигерии были найдены запасы нефти и газа, в Гвинее — залежи бокситов, в Габоне, Нигере и ЦАР — урана, в Замбии и Конго (Киншасе) — меди, в Сьерра-Леоне — алмазов.

Экономическая отсталость большинства африканских стран и отсутствие собственной промышленности облегчили внедрение иностранных компаний в сферу разработки природных ресурсов континента. Вместе с тем борьба за контроль над источниками сырья обострила местные конфликты, а в ряде случаев спровоцировала новые инциденты.

Ярким примером служат события 1961 г. в Конго в провинции Катанга, когда сторонник политической оппозиции Моиз Чомбе стремился к отделению этой богатой ценным сырьем провинции при поддержке США, Бельгии и Франции. Экономические интересы, связанные с природными ресурсами, стали главным «мотором» в свержении Мобуту.

В 1998 г. либеральная политика Кабилы спровоцировала кризис, приведший к разделу страны между внутренними и иностранными вооруженными группировками. Вслед за ним последовал вооруженный конфликт с непосредственным участием семи государств, включая ДРК, Руанду, Уганду, Бурунди, Анголу, Зимбабве и Намибию, и косвенным — Судана, Замбии и Чада.

Конфликты в зоне разработок полезных ископаемых становятся рентабельными для их владельцев, а дестабилизация обстановки — выгодной для действующих лиц и компаний. Суть проблемы заключается в том, что в этой налаженной системе природные ресур-

сы стимулируют конфликты. Изобилие военных группировок, недостаточная прозрачность их деятельности, а также туманность связей промышленных предприятий и отдельных политиков лишь укрепляют идею рентабельности конфликта. Военные как местного, так и иностранного происхождения стремились к расширению сфер контроля над сырьевыми ресурсами, что приводило к военным столкновениям. Как правило, от этого страдало гражданское население, которое было вынуждено скрываться в лесах или переходить границы соседних государств, что, в свою очередь, приводило к масштабным миграциям и гуманитарным катастрофам.

В результате подписания в Сан-Сити (ЮАР) в 2002 г. соглашения о перемирии между участниками конфликта война в ДРК де-юре была окончена. Однако так называемые микроконфликты продолжались³. Их причина была все та же — борьба за полезные ископаемые, сельскохозяйственную продукцию и поступление налогов.

Эксперты ООН, занимавшиеся проблемой природных ресурсов ДРК, пришли к выводу о том, что добровольно военные группировки не прекратят своей деятельности, даже если произойдет окончательный вывод иностранных вооруженных сил с территории ДРК. Более того, эти группировки «создали самофинансирующуюся военную экономику, центральное место в которой занимает эксплуатация полезных ископаемых»⁴.

Сейчас ситуация в ДРК складывается таким образом, что как компании, так и отдельные предприниматели, занятые в горнодобывающем бизнесе, сохраняя и оберегая свои интересы, становятся одновременно и политическими действующими лицами. Поддержание конфликтов в зонах добычи и разработок полезных ископаемых является неременным условием их деятельности. Среди них — американские, бельгийские, канадские, английские, южноафриканские ТНК, которые не соблюдают положения международных стан-

³ Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке // Документ СБ ООН № А/52/871-S/1998/318. 13 апреля 1998 г.

⁴ *Тарабрин Е.А.* Новая схватка за Африку. — М.: Международные отношения, 1972. — С. 154–319.

дартов, разработанных в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В результате они косвенно поощряют присутствие в провинции Киву одной из наиболее проблемных военных группировок руандийского происхождения — «Демократического фронта освобождения Руанды» (ДФОР) и способствуют подпитке вялотекущего там конфликта⁵.

В итоге, в районах концентрации полезных ископаемых сохраняется нестабильная обстановка, негативно влияющая на созидательные процессы не только в стране, но и во всей центральной Африке. В то же время природные ресурсы продолжают эксплуатироваться, принося определенным группам людей баснословные прибыли.

По оценкам экспертов, более 80% экономики ДРК остается «теневой», и выхода из этой ситуации пока никто не знает, несмотря на постоянное внимание к этой проблеме со стороны ООН, других международных организаций и отдельных государств. Причина тупиковой ситуации, в том, что слишком тесно сплетены невиданные нити доходного бизнеса в ДРК, начиная от обездоленных старателей до богатейших компаний Африки, Европы и Америки.

В заключение стоит отметить, что помимо борьбы за природные ресурсы, причиной конфликтов в ДРК является и множество других факторов, отрицательные экономические последствия которых также велики. Наносится невосполнимый ущерб экономике, санитарии, культуре, образованию, политической и гуманитарной сфере, деградирует экологическая система, растет беспризорность и преступность. Еще труднее оценить человеческие потери.

⁵ Braeckman C. Le Congo transforme en libre-service minier // Le Monde Diplomatique. — P., Juillet 2006. — P. 12–13.

АФРИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ И МЕЖАМЕРИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ*

Вячеслав Станиславович Завгородний

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
vzavgorodny@mail.ru

Африканская комиссия по правам человека и народов (далее — Африканская комиссия) была создана в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов, принятой в 1981 г. (далее — Африканская хартия). Африканская комиссия рассматривалась как механизм защиты и поощрения прав, закрепленных в Хартии. Статья 30 Африканской хартии гласит: «В рамках Организации африканского единства создается Африканская комиссия по правам человека и народов для развития и защиты этих прав в Африке». Первый состав Африканской комиссии был избран 2 ноября 1987 г. в Аддис-Абебе, Эфиопия. Штаб-квартира Секретариата Африканской комиссии расположена в Банжуле, Гамбия.

В дополнении к выполнению любых других задач, которые могут быть поручены Африканской комиссии Ассамблеей глав государств и правительств, за Комиссией официально закреплены три основные функции:

- защита прав человека и народов;
- поощрение прав человека и народов;
- толкование Африканской хартии прав человека и народов.

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

Полномочия Африканской комиссии определены в ст. 45 Африканской хартии и заключаются в следующем:

«1. Способствовать развитию прав человека и народов, и в частности:

а) собирать документы, осуществлять изучение и исследования африканских проблем в области прав человека и народов, организовывать семинары, симпозиумы и конференции, распространять информацию, поддерживать национальные и местные организации, занимающиеся правами человека и народов, и в случае необходимости высказывать свое мнение или давать рекомендации правительствам;

б) формулировать и устанавливать принципы и нормы, направленные на решение правовых проблем, связанных с правами человека и народов и основными свободами, на основе которых африканские правительства могут разрабатывать свое законодательство;

в) сотрудничать с другими африканскими и международными организациями, занимающимися развитием и защитой прав человека и народов.

2. Обеспечивать защиту прав человека и народов при условиях, установленных настоящей Хартией.

3. Давать толкование всех положений настоящей Хартии по просьбе государства — участника Хартии, любой организации ОАЕ или африканской организации, признаваемой ОАЕ.

4. Выполнять любые другие задачи, которые ей может поручить Ассамблея глав государств и правительств.

Полномочиям Межамериканской комиссии по правам человека (далее — Межамериканская комиссия), которые закреплены в Американской конвенции о правах человека 1969 г. (далее — Американская конвенция), а также в Статуте Межамериканской комиссии, присущи определенные особенности, затрагивающие государства как ратифицировавшие Американскую конвенцию, так и не присоединившиеся к этому документу.

Согласно Статуту, Межамериканской комиссии предоставлены следующие три полномочия.

В отношении всех государств — членов ОАГ:

– развивать осведомленность о правах человека в этих странах;

- рекомендовать меры в области прав человека в рамках национального законодательства и международных обязательств;
- подготавливать доклады, которые он считает целесообразным;
- запрашивать правительства о мерах, принятых на национальном уровне;
- запрашивать у государств отчеты о мерах в области прав человека, принятых в государстве
- проводить наблюдения на местах (*in loco*) с согласия государства или приглашения государства (ст. 18 Статута).

В отношении государств — членов ОАГ, которые не являются участниками Американской конвенции:

- обращать особое внимание на соблюдение следующих прав, содержащихся в Американской декларации: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на равенство перед законом, право на свободу вероисповедания и отправления культа, право на свободу исследований, мысли, слова и распространения информации, право на справедливое судебное разбирательство, право на защиту от произвольного ареста, право на надлежащую правовую процедуру;
- рассматривать жалобы, запрашивать информацию и давать рекомендации, когда он убедится, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны (ст. 18 Статута).

В отношении государств — участников Американской конвенции Статут предоставляет следующие дополнительные полномочия:

- рассматривать петиции и жалобы;
- передавать дело в Межамериканский суд по правам человека;
- запрашивать Межамериканский суд по правам человека о временных мерах в серьезных и неотложных случаях;
- консультировать Межамериканский суд о толковании Американской конвенции или других договоров по правам человека;
- представлять проекты дополнительных протоколов к Американской конвенции для того, чтобы включать постепенно другие прав и свобод в соответствии с системой Конвенции;
- представлять Генеральной Ассамблее ОАГ через Генерального секретаря ОАГ, предлагаемые поправки к Американской конвенции (ст. 19 Статута и ст. 41 Американской конвенции).

Африканская комиссия состоит из одиннадцати членов, избираемых из числа африканцев, пользующихся авторитетом и имеющих положительную репутацию, обладающих высокими моральными качествами, честных и беспристрастных людей, компетентных в вопросах прав человека и народов. Предпочтение отдается кандидатам, имеющим опыт юридической работы (ст. 31 Африканской хартии по правам человека и народов). Члены Комиссии работают в личном качестве, избираются тайным голосованием Ассамблеей глав государств и правительств из числа лиц, предложенных государствами — участниками Хартии. Члены Комиссии избираются на шесть лет и могут быть переизбраны.

Межамериканская комиссия по правам человека состоит из семи членов, избираемых в личном качестве Генеральной Ассамблеей ОАГ, из списка кандидатов, предложенных государствами-членами¹. Кандидаты должны быть лицами, обладающими высокими моральными качествами и должны обладать общепризнанным авторитетом в области прав человека (ст. 2 Статута Комиссии).

Члены Комиссии избираются сроком на четыре года и могут быть переизбраны один раз (ст. 4 Статута Комиссии и ст. 37 Американской конвенции о правах человека). Межамериканская комиссия находится в Вашингтоне, округ Колумбия, где также расположена штаб-квартира ОАГ.

Важно отметить, что полномочия Межамериканской комиссии вытекают из ее двойственной природы: с одной стороны, — это орган ОАГ с уставным документом, основанным на Американской декларации, с другой стороны, она также является органом, действующим на основании Американской конвенции. В течении всего периода своего развития Комиссия самостоятельно расширяла свои полномочия, вырабатывая все новые «инструменты» по защите прав человека в регионе. Межамериканская комиссия определила несколько таких «инструментов», необходимых для мониторинга и защиты прав человека в западном полушарии, в частности, поездки

¹ Дополнительный протокол к Американской Конвенции о правах человека в сфере экономических, социальных и культурных прав 1988 г. (Протокол Сан-Сальвадора). URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-52.html>.

на места (*in loco/on-site visits*) и доклады по странам, а также рассмотрение обращений граждан.

В осуществление своих функций Африканская комиссия вправе получать и рассматривать как жалобы одного государства — участника Хартии на другое в случае нарушения последним положений Хартии, так и «иные» петиции, под которыми подразумеваются сообщения о нарушениях прав человека, представленные Комиссии иными, чем государства — участники договора, заинтересованными сторонами.

Кроме рассмотрения жалоб Комиссия также рассматривает доклады государств. Согласно Африканской хартии каждое государство-участник каждые два года со дня вступления Хартии в силу представлять доклад о законодательных или других мерах, принятых с целью введения в действие прав и свобод, признанных и гарантируемых Хартией (ст. 62 Африканской хартии по правам человека и народов). Доклады, представляемые государствами, должны содержать в себе информацию о мерах, принимаемых с целью реализации прав и свобод человека, гарантируемых Хартией; о прогрессе, достигнутом государством; об обстоятельствах, влияющих на имплементацию положений Африканской хартии.

Статья 46 Хартии, дающая Африканской комиссии право использовать все возможные методы расследования, является юридическим закреплением полномочия Комиссии направлять специальные миссии в страны для поощрения прав человека (*promotional missions*) или миссии по установлению фактов (*protective missions*). Миссии для поощрения прав человека направляются Комиссией или ее специальными механизмами для того, чтобы государства сознали необходимость защищать права человека, а также важнейшую роль Хартии².

Схожий механизм существует и в рамках Межамериканской системы.

Комиссия осуществляет поездки на места для непосредственной оценки ситуации с правами человека в отдельных государствах. Результатом посещения государства обычно является подготовка

² Celebrating the African Charter at 30: A guide to the African human rights system. — Published by: Pretoria University Law Press (PULP). — P. 32.

специального доклада³. Такие визиты традиционно наносились всеми семью членами Комиссии. Современная деятельность Комиссии в этом направлении носит более узконаправленный, тематический характер. При этом число визитеров более ограничено⁴. Следует отметить, что, хотя ст. 41 Американской конвенции не предусматривает наблюдение на местах, раздел (с) этой статьи был истолкован так, что Комиссия обладает такими полномочиями⁵. Проведение наблюдений на местах для сбора информации или проверка положения того или иного государства может рассматриваться как средство для подготовки таких докладов и исследований. Статья 18 Статута Комиссии, однако, прямо предусматривает, что Комиссия осуществляет следующие полномочия в отношении государств — членов Организации американских государств: «... проводить наблюдения на местах в государстве, с согласия или по приглашению правительства...».

Большая часть работы Африканской комиссии осуществляется в рамках ее специальных процедур, созданных по аналогии со специальными процедурами Совета ООН по правам человека. Такие механизмы действуют и в Межамериканской системе, но отсутст-

³ Почти все такие визиты приводят к подготовке отчета, однако были случаи, когда отчеты не печатались или были напечатаны спустя несколько лет. Комиссия посетила Багамские острова в мае 1994 г. и Ямайку в декабре 1994 г., однако, отчеты так и не были опубликованы.

⁴ Пример, визит члена Комиссии Susana Villard в Колумбию в период с 11 по 17 июля 2004 г., с целью сбора информации о демобилизации незаконных вооруженных групп в Перу и др. Commission's Report on the Demobilization Process in Colombia. URL: <http://www.cidh.org/countryrep/Colombia04eng/chapter1.htm>; IACHR, Haiti: Fatted Justice or the Rule of Law? Challenges Ahead for Haiti and the International Community; OEA/Ser.L/V/11.123 Doc. 6 rev. I. October 26. 2005; IACHR «IACHR Calls for Greater International Action in Haiti» Press Release 10/05. Washington. D.C., April 22. 2005. URL: <http://www.cidh.oas.org/Comunicados/English/2005/16.05eng.htm>; IACHR «IACHR Calls for Immediate Measures to Quell Unprecedented Violence in Haiti» Press Release 29/05. Washington. D.C., July 22. 2005. URL: <http://www.cidh.org/comunicados/english/2005/29.05eng.htm>.

⁵ *Medina Quiroga Cecilia*. The battle for Human Rights: Gross, Systematic Violations of Human Rights and the Inter-American System. — The Hague: Kluwer Law International, 1998. — P. 131.

вуют, например, в Европейской системе защиты прав человека. Специальные процедуры — это общее название механизмов, учрежденных Африканской комиссией, для реагирования на конкретные ситуации в отдельных странах или для изучения отдельных тематических вопросов по правам человека в Африке.

Отличительной и яркой особенностью Африканской комиссии по сравнению с Межамериканской комиссией является принятие резолюций. Пункт 1b ст. 45 Хартии дает Комиссии данные полномочия, говоря о том, что Комиссия может «формулировать и устанавливать принципы и нормы, направленные на решение правовых проблем, связанных с правами человека и народов». Согласно этому положению Комиссия принимает резолюции для разрешения разнообразных вопросов, касающихся прав человека. Эти резолюции можно разделить на три группы: тематические, административные и резолюции по отдельным странам⁶.

Характеризуя каждый из трех видов резолюций, надо отметить, что тематические резолюции разрабатывают более подробно конкретные права человека, закрепленные в Хартии, или права отдельных категорий населения. Данный вид резолюций имеет много общего с общими замечаниями, которые принимаются в рамках ООН договорными органами.

Вторым видом являются Административные резолюции. Их целью является уточнение процедурных вопросов, касающихся Африканской комиссии, ее внутренних механизмов деятельности, отношений между Африканской комиссией и другими органами Африканского союза, взаимодействие Африканской комиссии с межправительственными и неправительственными правозащитными организациями.

Третий вид — резолюции по отдельным странам. Такие резолюции принимаются в отношении стран, где нарушения прав человека имеют грубый и систематический характер. Принятие таких резолюции на деле очень полезный инструмент защиты прав человека, когда есть массовые нарушения, но ни один человек не смог подать жалобу в Комиссию.

⁶ Celebrating the African Charter at 30: A guide to the African human rights system. — Pretoria University Law Press (PULP). — P. 41.

Комиссия приняла целый ряд резолюций в отношении нарушения прав человека во многих странах Африки: Гамбии, Судане, Кении, Уганде, Зимбабве, Эфиопии, Эритрее, Сомали, Ливии, Тунисе, Либерии, Бурунди, Руанды и т.д.

Подводя итог, сложно однозначно отдать предпочтение одной из вышеописанных Комиссий, ведь у каждой из них есть свои особенности, обусловленные спецификой региона. Межамериканская комиссия успешно справилась с серьезной ответственностью, несмотря на то, что располагала слабыми ресурсами, составив около шестидесяти докладов по странам, совершив девяносто две поездки на места, и устроив слушания более чем по двенадцати тысячам индивидуальных жалоб с начала своей деятельности. Кроме того, Межамериканская комиссия получила официальный статус, когда стала постоянным органом ОАГ, не теряя при этом дискреционные полномочия, которые она получила благодаря динамичной и смелой практике в первые годы своего существования. Роль Комиссии во время медленного процесса демократизации в западном полушарии была бесценна, благодаря постоянному мониторингу и поощрению прав человека⁷.

В свою очередь, Африканская комиссия была создана с целью защиты и поощрения прав человека в Африке. Несмотря на наличие своих особенностей и уникальных процедур, например, таких как тематические, административные резолюции и резолюции по отдельным странам, невозможно говорить, что деятельность Африканской комиссии более эффективна и основательна, нежели деятельность Межамериканской комиссии. Однако необходимо отметить и положительную динамику в деятельности Африканской комиссии. Она рассмотрела более 300 индивидуальных жалоб на нарушения всех прав, гарантированных в Хартии, и соответственно наработала практику разрешения этих дел. Африканская комиссия также рассматривает доклады государств, принимая на основании рассмотренных докладов заключительные замечания. Африканская комиссия вправе направлять специальные миссии в страны для поощрения прав человека. Своей деятельностью миссии побуждают

⁷ *Cerna C.* The Inter-American System for the Protection of Human Rights. — 2004.

государства к тому, чтоб они ратифицировали как можно больше документов касающихся прав человека, чтоб государства выполняли те обязательства, которые они взяли на себя по этим договорам.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОСУДАРСТВАХ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ¹

Ольга Сергеевна Кажеева

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
kazhaeva_olga@mail.ru

В настоящее время все чаще перемещения людей происходят в условиях «открытости границ», облегчения визовых режимов и пограничного, таможенного и иных видов контроля. При этом разные государства делают разные акценты в своем отношении к миграции. Многие развитые страны рассматривают миграцию как явление, которое может угрожать их национальной идентичности и суверенитету², в то время как развивающиеся страны рассматривают миграцию как возможность решения ряда проблем, таких как экономические, социальные и иные.

Международная миграция населения является «демографическим и социально-экономическим явлением, на которое оказывают воздействие как внутренние, так и внешние факторы»³.

Миграционные процессы между странами Северной Африки и Европейским Союзом отличаются особой интенсивностью, что связано с географической близостью данных регионов, тесными экономическими, политическими и культурными связями, сложивши-

¹ Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

² *Zohry A.* Migration without borders: North Africa as a reserve of cheap labour for Europe. — UNESCO, 2005. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001391/139152E.pdf>.

³ Там же.

мися еще в эпоху колониализма и укрепившимися в последние годы в рамках Барселонского процесса⁴.

Формирование каналов миграции между Францией и странами Магриба происходило на протяжении нескольких десятилетий, на что повлияло существование колониальных связей между Францией и странами этого региона⁵. По окончании Второй мировой войны увеличились потоки миграции населения из стран Магриба в Европу, что было связано с проведением послевоенных работ.

Середина 70-х гг. XX в. рассматривается как период окончания миграции из стран Магриба в Европу, что связано с экономическим спадом в Европе и введением новых ограничений на въезд в европейские страны⁶. В то же время, лицам, участвующим в программах воссоединения семей разрешалось въезжать в европейские страны. Ужесточение въезда в европейские страны стимулировало усиление незаконной миграции.

Масштабная миграция была не только ответом на спрос рабочей силы в странах ЕС и странах Персидского залива, но и коренным образом затрагивала социально-экономическое развитие в африканском регионе⁷.

Страны Северной Африки заинтересованы в миграции населения по ряду причин, например, возможности снижения напряжения на рынке труда, снижения уровня безработицы, увеличения денежных переводов, осуществляемых мигрантами⁸.

⁴ См.: *Господынько Н.Е.* Экономические аспекты миграции из стран Северной Африки в государства ЕС, 2010. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/Autoreferat_Gospodynko.pdf; *Киселева С.В., Голованов А.Г.* Вопросы международно-правового регулирования миграции в деятельности Евро-Средиземноморского партнерства // БРИКС и перспективы социально-экономического, политического и культурного развития Африки: материалы XII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 7–8 ноября 2013 г. — М.: Институт Африки РАН, 2013. — С. 130–132.

⁵ *Zohry A.* Migration without borders...

⁶ Там же.

⁷ *North African migration systems: evolution, transformations and development linkages*, 2007. URL: <http://www.imi.ox.ac.uk/pdfs/imi-working-papers/WP6%20North%20African%20Migration%20Systems.pdf>.

⁸ *Zohry A.* Migration without borders...

В области организации и контроля перемещений людей страны Европы и Северной Африки большое внимание уделяют анализу миграционных маршрутов⁹.

Страны Северной Африки являются как странами-транзита, так и «странами — источниками нелегальной иммиграции в Европу»¹⁰. В то же время в Северной Африке наблюдается рост межрегиональной трудовой миграции, что, в частности, характерно для Ливии¹¹.

В последние два десятилетия увеличилась транзитная миграция из Африки южнее Сахары через Алжир, Марокко, Тунис, Египет и Ливию в европейские государства. Благодаря своему географическому положению эти страны Северной Африки являются «перевалочным пунктом» для миграционных потоков из Западной и Восточной Африки, пунктами же назначения выступают Канарские острова, Мальта, острова Сицилия и Лампедуза¹².

Если говорить про нелегальную миграцию из стран Северной Африки, то Ливия — это страна, границы которой пересекаются достаточно свободно гражданами других африканских стран, в первую очередь, из-за того, что границы на юге Ливии расположены в пустынных районах и их трудно контролировать, а также в связи с политикой, проводимой Триполи, направленной на налаживание отношений со странами Африки¹³. В то же время, Италия и Ливия заключили договор о совместном патрулировании территориальных вод силами безопасности.

Ливия является нефтедобывающей и экспортирующей страной в Северной Африке. Кроме этого Ливия привлекательна для мигрантов из соседних арабских стран, особенно Египта и Туниса. Если же говорить про граждан Ливии, мигрирующих в европейские государства, то их количество не значительно по сравнению с количеством граждан других африканских государств¹⁴.

⁹ Скопич О.А. Нелегальная иммиграция: основные маршруты. URL: <http://racialquestion.narod.ru/immigraciya.html>.

¹⁰ Там же.

¹¹ North African migration systems...

¹² Господынько Н.Е. Экономические аспекты миграции...

¹³ Скопич О.А. Нелегальная иммиграция...

¹⁴ Zohry A. Migration without borders...

Страны Магриба (Алжир, Марокко и Тунис) и Египет имеют некоторые общие черты: арабский язык, исламскую религию, но в тоже время у них разное экономическое развитие, например, ВВП на душу населения в Тунисе и Алжире намного выше, чем в Египте и Марокко¹⁵.

С начала 80-х гг. XX в. Италия считается основной принимающей страной мигрантов из Египта¹⁶. В Египте в Министерстве по делам рабочей силы и эмиграции создан Эмиграционный сектор, который совместно с Правительством Италии как партнером-донором и Международной организацией труда (МОТ), запустил проект «Миграционная информационная система», представляющий собой размещение на веб-сайте Министерства сведений о вакансиях за границей, а также с помощью данного проекта ожидается создание портала для египтян, работающих за границей или желающих уехать работать за границу¹⁷.

Самые большие миграционные потоки происходят из Марокко в Европу, в частности, во Францию, Германию, Великобританию, Бельгию, Испанию и Италию¹⁸.

Марокко активно сотрудничает с европейскими государствами о чем свидетельствует тот факт, что в 2006 г. был принят и стал действовать трехлетний проект по установлению контроля над основными маршрутами нелегальной миграции из Марокко в Европу, а также принятие участия Марокко в конференции высокого уровня ЕС-Марокко-Испания-Франция по проблемам нелегальной иммиграции из Африки¹⁹. Но в тоже время, Марокко уклоняется от заключения соглашения о реадмиссии, хотя здесь и создано специальное министерство по делам марокканцев, проживающих за границей²⁰.

¹⁵ Zohry A. Migration without borders...

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мальшиева Д.Б. Ближний Восток и Северная Африка: государственное регулирование миграции в условиях глобального экономического кризиса. URL: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2010/10001.pdf>.

¹⁸ Zohry A. Migration without borders...

¹⁹ Скопич О.А. Миграционная ситуация в южном и восточном Средиземноморье на 2006–2007 годы. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/12-01-08.htm>.

²⁰ Мальшиева Д.Б. Ближний Восток и Северная Африка...

В Марокко создано Национальное агентство по содействию найму и его применению (НААРЕС), занимающееся сравнением предложений о работе за границей с возможностями и условиями предоставления работы там марокканским трудовым мигрантам²¹. Национальное агентство также поддерживает ряд программ, созданных совместно с компетентными структурами иностранных государств, например, по предоставлению квалифицированным работникам за границей, в частности во Франции, мест, соответствующих их профессиональному опыту; по обеспечению сезонных трудовых мигрантов занятостью, продолжительностью не меньше полугода, как это установлено в Испании²².

Если говорить про Алжир, то с одной стороны, эмиграция рассматривается правительством как новая форма колониальной зависимости, а с другой стороны, как неспособность поддержать необходимый уровень занятости населения в стране, что диктует свою миграционную политику²³.

Власти Алжира также стремятся поддерживать связь с эмигрантами через консульства, оказывать им необходимую поддержку и защищать их интересы, поощрять инвестиции эмигрантов в экономику Алжира, создав проект Национального Агентства инвестиционного развития Алжира «Home sweet home»²⁴.

Алжир является не только страной Северной Африки, «поставляющей мигрантов» преимущественно в Европу, но и страной, в которую стремятся мигранты из других стран Африки, например, из стран южнее Сахары.

В решении вопросов безопасности и контроля над миграционными процессами Алжир сотрудничает с Мавританией и Тунисом. В качестве примера двустороннего сотрудничества в решении проблем миграции можно указать на создание нигеро-алжирского пограничного комитета, чьи полномочия распространяются на провинции Тамангассет и Иллизи в Алжире, Агас и Тахуа в Нигере²⁵.

²¹ *Мальшева Д.Б.* Ближний Восток и Северная Африка...

²² Там же.

²³ *Скопич О.А.* Миграционная ситуация в южном и восточном Средиземноморье на 2006–2007 годы. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/12-01-08.htm>.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

В целом, в Алжире отмечается улучшение кооперации между институтами, отвечающими за эмиграцию, положение алжирских граждан за границей, усиление контроля за нелегальной миграцией и создание социального агентства по борьбе с нелегальной миграцией и иное²⁶.

Для облегчения социальной и экономической интеграции потенциальных эмигрантов в Тунисе Министерство труда, действующее при поддержке Международной организации труда (МОТ), выдвинуло несколько инициатив, включающих организацию тренингов для инструкторов, консультирующих по вопросам труда и культуры, создание институтов, осуществляющих мониторинг трудовой миграции²⁷. Создан Офис по делам граждан Туниса за границей, который занимается проблемами эмигрантов и возвратившихся на родину из-за границы мигрантов, а также образовано Тунисское Агентство по техническому сотрудничеству, основными функциями которого являются сбор данных по международным трудовым вакансиям, отбор по стране кандидатов на занятие должностей, подготовка контрактов и организация тренингов для трудовых мигрантов²⁸.

Европейские государства, осознавая всю необходимость привлечения мигрантов в свои страны, в первую очередь, из-за демографических проблем, стараются проводить более «жесткую» миграционную политику, в то же время заинтересованы в привлечении высококвалифицированных специалистов из других стран²⁹.

После подписания европейскими государствами Шенгенского соглашения 1990 г., а также после принятия Маастрихтского договора, закрепившего визовую политику, установление строгого контроля на границах европейских государств, увеличились потоки нелегальной миграции, особенно, из Марокко в Испанию через Гибралтарский пролив и из Туниса и Ливии через Средиземное море на соседнее итальянское побережье и острова³⁰.

²⁶ Скопич О.А. Миграционная ситуация...

²⁷ Мальшева Д.Б. Ближний Восток и Северная Африка...

²⁸ Там же.

²⁹ Zohry A. Migration without borders...

³⁰ Там же.

В ноябре 1995 г. в Барселоне состоялась конференция с участием стран Европейского союза и средиземноморских министров иностранных дел, что ознаменовало собой начало нового партнерства между указанными сторонами. Основное назначение данной конференции — «создание общего европейско-средиземноморского региона мира и стабильности на основе фундаментальных принципов»³¹. В дальнейшем была создана так называемая программа Европейского союза по поддержке экономических реформ в странах Средиземноморья (MEDA), которая является основным финансовым инструментом Европейского союза для реализации европейско-средиземноморского партнерства.

Европейский союз также проводит политику оказания прямой помощи развивающимся странам, включая страны Северной Африки, в целях уменьшения миграции из этих стран путем укрепления экономик стран происхождения³². Европейская комиссия инициировала создание проекта по сотрудничеству в области социальной интеграции иммигрантов, международной миграции и других перемещений людей, которая является частью программы MEDA³³. Основной целью Проекта является «создание эффективного инструмента для отслеживания, анализа и прогнозирования миграционных процессов, изучения причин их появления и влияния на страны ЕС и на средиземноморские страны Африки и Ближнего Востока»³⁴. Для осуществления Проекта был создан Евро-средиземноморский консорциум прикладных исследований международной миграции³⁵.

Для решения проблемы незаконной миграции в 2002 г. европейские государства приняли программу «Атлантическая стена», которая является «системой тотального контроля за морским пространством от Канарских островов на юге до испанской области Андалусия»³⁶.

³¹ Zohry A. Migration without borders...

³² Там же.

³³ Скопич О.А. Миграционная ситуация...

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Господынько Н.Е. Экономические аспекты миграции...

Параллельно с созданием «Атлантической стены» Европейский союз пытается создать сеть лагерей на территории Ливии, Алжира, Туниса и Марокко, где «иммиграционная служба ЕС рассматривала бы заявки мигрантов на получение статуса беженцев или временно-го права на проживание на территории Европейского союза»³⁷.

В то же время, в 2005 г. в рамках политики по борьбе с нелегальной миграцией государства — члены Европейского союза создали специализированное учреждение Европейское агентство по управлению сотрудничеством на внешних границах (ФРОНТЕКС)³⁸.

В 2009 г. начала действие новая система предоставления виз для посещения стран Европейского союза, для которой характерно снятие компетентными органами отпечатков пальцев лиц, желающих посетить эти страны. Основной целью введения новой системы является усиление контроля за лицами, въезжающими на территории государств — членов ЕС, включая мигрантов из стран Северной Африки³⁹.

В целом можно отметить, что в последние годы страны Северной Африки стали больше уделять внимания вопросам миграции как внутри африканского региона, так и миграции африканского населения в европейские страны. Свидетельством тесного сотрудничества стран Северной Африки и Европейского Союза выступает создание так называемого Барселонского процесса и проведение различных совместных мероприятий и программ.

³⁷ *Господынько Н.Е.* Экономические аспекты миграции...

³⁸ Там же.

³⁹ *Господынько Н.Е.* Экономические аспекты миграции...; Четвериков А.О. Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств — членов ЕС: учеб. пособие. — М.: Волтерс Клувер, 2010.

ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ СООБЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ЮГА АФРИКИ (САДК)

Калеже Крисостимо Анибал Фигейреду (Мозамбик)

магистрант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
anibalcris07@yahoo.com.br

Может показаться, что поощрение и защита прав человека для САДК не являются приоритетом как для организации, которая прежде всего способствует социально-экономическому сотрудничеству, а также политической интеграции и безопасности сотрудничества между южно-африканскими государствами. Тем не менее, защита прав человека играет важнейшую роль в экономическом развитии, так как это влияет на инвестиционный климат, что в свою очередь способствует созданию роста производительности и занятости для устойчивого сокращения бедности.

Таким образом, в рамках САДК принимается ряд правоцитных мер. Совет министров САДК в 1994 г. призвал к созданию в САДК Комиссии по правам человека, а также к принятию Хартии о правах человека, которая и была принята в 1996 г. В ходе создания Трибунала САДК в 1997 г., группа юридических экспертов разработала документы по отдельным правам человека, такие как Протокол по правам человека или отдельную Южно-Африканскую Конвенцию о правах человека. Однако ни одно из этих предложений не было реализовано¹.

Тем не менее, положения о правах человека можно найти в договорах, принятых в рамках САДК. Так, в преамбуле Договора об учреждении САДК определяется, в частности, необходимость бес-

¹ См.: *Viljoen F. International human rights law in Africa.* — Oxford University Press, 2007. — P.200.

печить с помощью совместных действий прогресса и благополучия народов Южной Африки, признается необходимость привлечения граждан государств-членов САДК в процессе развития и интеграции посредством гарантирования демократических прав и соблюдения прав человека и верховенства закона. В разделе 3 Договора об учреждении САДК раскрываются принципы и цели, согласно которым государства-члены должны действовать в соответствии с принципами защиты прав человека, демократии и верховенства закона². Кроме того, цели САДК затрагивают вопросы защиты прав человека (ст.5). Например, искоренение нищеты вносит свой вклад в обеспечение достойного уровня жизни, надлежащего питания, здравоохранения и образования. Другие цели САДК, такие как поддержание демократии, мира, безопасности и стабильности относятся к защите прав человека, как и устойчивое использование природных ресурсов и эффективная защита окружающей среды³.

Одна из категорий юридических документов САДК — протоколы САДК. Протоколы — это инструменты, с помощью которых реализуются положения Учредительного договора САДК; они имеют такую же юридическую силу, как и международный договор. Протокол вступает в силу после того, как две трети государств-членов САДК ратифицировали его.

Протоколы САДК, прямо или косвенно имеющие отношение к защите прав человека: Протокол против коррупции; Протокол по культуре, информации и спорту; Протокол по борьбе с распространением наркотиков; Протокол по образованию и профессиональной подготовке; Протокол по энергетике; Протокол по контролю огнестрельного оружия, боеприпасов и других связанных с ними материалов; Протокол по рыболовству; Протокол по лесному хозяйству; Протокол по гендерным вопросам и развитию; Протокол о привилегиях и иммунитетах; Протокол по правовым вопросам; Протокол о взаимной правовой помощи в уголовных делах; Протокол по добыче природных ресурсов; Протокол об облегчении передвижения ин-

² Article 4(c), SADC Treaty

³ См.: *Oliver C. Ruppel, Francois X. Bangamwabo*. The Sadc Tribunal: a legal analysis of its mandate and role in regional integration // *Monitoring Regional Integration in Southern Africa Yearbook*. — 2008. — P. 2

валидов; Протокол по вопросам политики, обороны и безопасности; Протокол по развитию туризма; Протокол о торговле; Исправленный Протокол о торговле; Протокол по транспорту, связи и метеорологии.

Особое значение, с точки зрения прав человека, приобретает гендерная проблематика в САДК⁴. Например, Протокол по гендерным вопросам и развитию был подписан в ходе 28-го саммита САДК в августе 2008 г.⁵ Признавая, что интеграция и учет гендерных вопросов в правовых рамках САДК является ключом к устойчивому развитию САДК и принимая во внимание глобализацию, борьбу с торговлей женщинами и детьми, феминизацию нищеты и насилие в отношении женщин. В ст. 25 Протокола раскрываются такие вопросы как доступ к правосудию, брак и семейные права, гендерное насилие, здравоохранение. Протокол предусматривает, что к 2015 г., государства — члены САДК обязаны закрепить равенства пола в их конституциях⁶.

Реализация положений Протокола возлагается на государства-члены САДК. Трибунал САДК является судебным органом, который обладает юрисдикцией в отношении споров, относящихся к настоящему Протоколу⁷.

Помимо Учредительного договора и протоколов в САДК разрабатываются и иные документы. Они не являются обязательными и не требуют ратификация членом САДК. Так, применительно к защите прав человека были приняты: Принципы и руководящие принципы управляющих демократических выборов; Хартия фундаментальных и социальных прав САДК; Декларация о сельском хозяйстве и продовольственной безопасности; Декларация о ВИЧ и СПИДе.

⁴ См.: *Visser W., K. Ruppel-Schlichting. Women and custom in Namibia-The legal setting // Ruppel O.C. (Ed.) Women and custom in Namibia: Cultural practice versus gender equality? — Windhoek: Macmillan Education Namibia, 2008. — P. 157.*

⁵ См.: Section 16, Final Communique of the 28th Summit of SADC Heads of State and Government held in Sandton, South Africa, 16 to 17 August 2008.

⁶ Article 4, SADC Protocol on Gender and Development.

⁷ Подробнее см.: *Конева А.Е., Солнцев А.М. Трибунал САДК: вчера, сегодня, завтра // Азия и Африка сегодня. — 2014. — № 2. — С. 42–46.*

Принципы и правила проведения демократических выборов имеют конкретное значение для первого поколения прав человека, которые составляют гражданские и политические права. Руководящие принципы нацелены на участие граждан в процессе принятия решений по укреплению демократической практики и институтов. Помимо основных принципов проведения демократических выборов, Руководящие принципы создают для САДК избирательные комиссии по наблюдению, государства-члены могут приглашать наблюдать за их выборами; руководство по наблюдению за выборами; кодекс поведения для наблюдателей за выборами, а также права и обязанности членов выборов государственных корпораций.

Хартия фундаментальных и социальных прав САДК 2003 г. — хотя и не юридически обязательный, но важный документ по правам человека. Хартия указывает на цели, изложенные в ст. 5 Учредительного договора САДК в отношении занятости и сектора труда, защищает такие права как:

- право на свободу ассоциации;
- право на равенство;
- право на безопасную и здоровую окружающую среду;
- право на вознаграждение;
- право на защиту уязвимых групп населения, таких, как дети, молодежь, престарелые и лица с инвалидностью.

Согласно положениям Декларации о сельском хозяйстве и продовольственной безопасности, принятой в 2003 г., главы государств САДК предоставили значительные средства для некоторых конкретных целей в ст. 5 Договора о САДК, а именно:

- поощрение устойчивого и справедливого экономического роста и социально-экономического развития для обеспечения сокращения масштабов бедности с конечной целью его искоренения;
- достижения устойчивого использования природных ресурсов и эффективной защиты окружающей среды;
- учета тендерной проблематики в процессе сообщества и государственного строительства.

В этой Декларации, государства САДК взяли на себя обязательство содействовать сельскому хозяйству в качестве национальной и региональной стратегии развития и программы для достижения коротких, средних, и долгосрочные целей на поддержание продоволь-

ственную безопасности. Декларация сельского хозяйства и продовольственная безопасность имеет особое значение для реализации прав человека на питание. Она охватывает широкий спектр соответствующих вопросов: увеличение производства сельскохозяйственных культур, животноводства и рыболовства, устойчивого использования и управления природными ресурсами, укрепление гендерного равенства, здравоохранение и смягчение последствий хронических заболеваний.

Декларация 2003 г. по ВИЧ и СПИДу аналогичным образом стремится к реализации целей изложенных в Учредительном договоре САДК для поощрения устойчивого и справедливого экономического роста и социально-экономического развития, которое обеспечит сокращение масштабов нищеты; для борьбы с ВИЧ и СПИДом и другими смертоносными и инфекционными заболеваниями; и для учета гендерной проблематики.

Таким образом, представляется возможным констатировать, что в рамках САДК в последние годы идет укрепление правозащитного направления деятельности организации.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ ПО ПРАВУ АФРИКАНСКОГО СОЮЗА*

Кристина Отаровна Кебурия

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
ch.keburia@gmail.com

Хотя Африка представляет собой, в глобальном значении достаточно «молодой» континент (лишь каждый двадцатый африканец достиг пожилого возраста), ситуация постепенно меняется, что впрочем, соответствует общемировым тенденциям.

Так, в 2000 г. только 5,1% населения Африки достигли возраста 60 лет и старше, однако, этот показатель удвоится к 2050 г. На глобальном уровне доля пожилого населения увеличится с 10% в 2000 г. до 21,1% в 2050 г.

Африканский континент, население которого в массе своей придерживается традиций, воспринимает пожилых людей в качестве носителей мудрости и опыта. Старейшины принимают наиболее важные решения, к примеру, касающиеся разрешения конфликтов и управления общиной. Но, несмотря на это, в условиях урбанизации и глобализации пожилые люди зачастую подвергаются различного рода дискриминации.

Хотя региональные договоры по правам человека Африканского союза и, в какой-то степени, положения национального законодательства и политики государств гарантируют широкую основу для защиты прав пожилых людей, отсутствие детализации и конкретики, проблемы с реализацией, а также отсутствие четкого статуса пожилых людей в качестве носителей особых прав значительно ограничивает прогресс в данной области, что особенно заметно на примере определенных стран.

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

Нарушения прав человека, начиная с дискриминации по признаку возраста, которая часто имеет четкое гендерное измерение, жестокое обращение и насилие, особенно в отношении пожилых женщин, недостаточное участие в вопросах, касающихся пожилых людей и до невыполнения различных социальных и экономических прав, включая право на охрану здоровья, труд, образование, социальное обеспечение, питание.

Статья 18 (п. 4) Африканской хартии прав человека и народов 1981 г.¹ содержит положения, направленные на защиту пожилых лиц: «престарелые и нетрудоспособные также имеют право на специальные меры защиты, которые требуется им в силу их физического и морального состояния» и «поддерживать гармоничное развитие семьи и работать по укреплению и уважению семьи; всегда уважать своих родителей, помогать им в случае нужды».

Статья 29 (п. 1) Хартии предусматривает, что каждый человек обязан «неизменно уважать своих родителей, материально поддерживать их в случае нужды».

Статья 26 (с) Африканской молодежной хартии повторяет положения ст. 29 Африканской хартии по правам человека и народов, заявив, что «каждый молодой человек обязан уважать родителей и старших, и оказывать им помощь в любое время и в случае необходимости»².

В дополнение к особым правам пожилых людей, Африканская хартия включает в себя, как гражданские и политические, так и социально-экономические права, имеющие отношение к пожилым людям.

Таким образом, за пожилыми людьми признается право на общине и, что особенно важно, специальные права и меры защиты.

По инициативе Африканской комиссии была создана рабочая группа по правам пожилых людей, заменившая ранее существовавший пост координатора по этим вопросам.

¹ Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Rz1afchar.html>.

² Африканская молодежная хартия от 2 июля 2006 г. URL: <http://www.au.int/en/content/african-youth-charter>.

В 2007 г., на своей 41-й сессии, проходившей в г. Аккра (Гана) с 16 по 30 мая 2007 г., Африканская комиссия приняла Резолюцию по правам пожилых людей в Африке. Основная задача документа — инициировать принятие Протокола по правам пожилых людей к Африканской хартии прав человека и народов.

Проект протокола основывается на рекомендациях, закрепленных в Политике Африканского союза по вопросам старения³, Плане действий по проблемам старения 2002 г.⁴, а также в Мадридском международном плане действий по проблемам старения 2002 г.⁵

По итогам 42-й сессии Африканской комиссии, проходившей 15–28 ноября 2007 г. в г. Браззавиль (Республика Конго) был образован Координационный центр по правам пожилых людей в Африке⁶, одной из задач которого является подготовка проекта Протокола по правам пожилых людей.

В рамках 45-й сессии Африканской комиссии, проходившей в г. Банжул (Гамбия) с 13 по 27 мая 2009 г., Координационный центр был преобразован в рабочую группу по правам пожилых людей и людей с ограниченными возможностями⁷, которая и занимается подготовкой проекта Протокола. На данный момент Протокол не принят, дискуссии продолжаются.

Рассмотрим мандат рабочей группы по правам пожилых людей и людей с ограниченными возможностями в области защиты прав пожилых людей:

³ African Union Policy Framework and Plan of Action on Ageing 2003 (AU-Plan). URL: http://social.un.org/index/LinkClick.aspx?fileticket=Bd_YFGLRS5s%3D&tabid=330.

⁴ План действий по проблемам старения 2002 г. URL: <http://www.un.org/ageing/documents/implementation/AUFrameworkBook.pdf>.

⁵ Мадридский международный план действий по проблемам старения 2002 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ageing_program.shtml.

⁶ Резолюция Африканской комиссии по правам человека ACHPR/Res.118 (XXXII) 07. URL: http://old.achpr.org/english/resolutions/resolution118_en.htm.

⁷ Резолюция Африканской комиссии по правам человека и народов ACHPR/Res143 (XXXV) 09. URL: <http://old.achpr.org/english/resolutions/Resolution%20on%20WGOP.pdf>.

- провести комплексный анализ всей имеющейся информации для определения аспектов, составляющих права пожилых людей;
- разработать идеи и предложения для последующего рассмотрения Африканской комиссии, которые могут служить основой для принятия проекта разрабатываемого Протокола по правам пожилых людей;
- провести сравнительные исследования по различным аспектам прав человека пожилых людей, в том числе, их социально-экономические права;
- исследовать информацию о пожилых людях в целях обеспечения надлежащего учета их прав для дальнейшего включения в политику и программы государств-членов в данной области;
- разработка практики как модели для применения государствами.

Рабочая группа не раз отмечала растущую озабоченность по поводу положения пожилых людей в Африке. Например, стандарты политики и плана действий Африканского союза по проблемам пожилых людей обязывают государства признавать права пожилых людей, искоренить все формы дискриминации по возрасту, и гарантировать, что права пожилых людей будут защищены соответствующим национальным законодательством.

Рабочая группа организовала ряд консультативных встреч в 2010 и 2011 гг. Эти встречи, среди прочего, завершили разработку проекта Протокола о правах пожилых людей, а также наметили дальнейшие пути в отношении защиты прав пожилых людей на континенте.

Положения проекта Протокола⁸ коррелируют с нормами вышеупомянутой ст. 18 (п. 4) Африканской хартии. Проект Протокола настоятельно призывает правительства африканских стран незамедлительно принять необходимые меры, направленные на удовлетворение потребностей пожилых людей, таких как: доступ к регулярным доходам, справедливое распределение ресурсов, возможности трудоустройства, доступ к соответствующим услугам здравоохра-

⁸ Проект Протокола по правам пожилых людей в Африке от 2007 г. Resolution ACHPR/Res.118 (XXXII) 07. URL: http://www.achpr.org/files/sessions/46th/inter-actreps/129/achpr46_specmec_older_actrep_2009_eng.pdf.

нения; доступ к основным социальным услугам, получение ухода и поддержки со стороны семьи, государственных и частных организаций, уважение и признание роли и вклада пожилых людей в жизни общества, а также признания их особых потребностей в чрезвычайных ситуациях.

Хотя определенный прогресс достигнут, пожилые люди продолжают испытывать трудности, связанные с дискриминацией, бедностью и трудностями в доступе к основным правам и свободам.

Дискриминация по полу также лежит в основе многих нарушений прав пожилых людей в Африке. Уровень неграмотности, как известно, высок во многих африканских странах, в частности, среди женщин в сельских районах, что не позволяет пожилым даже просто получить информацию о своих правах.

Кроме того, отсутствие достоверных данных об условиях жизни пожилых людей затрудняет проведение надлежащего учета их прав в рамках национальных программы государств-членов Африканского союза. Такая ситуация усложняет возможности рабочей группы по выявлению передовой практики государствах в данной области.

Анализ предоставляемых Африканской комиссии по правам человека и народов государствами докладов показывает, что государства не уделяют достаточного внимания правам пожилых людей.

Создание благоприятных условий для защиты пожилых людей, несомненно, стоит проводить в национальных системах государств. Существует необходимость расширения государственного вмешательства в поддержку пожилых людей.

В то время как Африканская хартия предоставляет широкую нормативную основу важно разработать специальный договор, который сформулирует ясно и исчерпывающе стандарты прав человека для пожилых людей и обеспечит механизм реализации и отчетности, которых нет на данный момент.

В большинство африканских государств не существует согласованного законодательства и политики в области прав пожилых людей. А существующие политика и законодательство, касающееся прав пожилых людей, не включают в себя все обязательства, вытекающие из Африканской хартии прав человека и народов и других региональных документов по правам человека.

Лишь несколько стран в Африке приняли специальные законы, касающиеся пожилых людей. Например, Закон Маврикия о защите пожилых людей 2005 г., или Закон о пожилых людях 2006 г. ЮАР.

В большинстве стран законодательство, касающееся пожилых людей ограничено вопросами, связанными с наступлением пенсионного возраста. Национальная политика и план действий по проблемам старения были приняты в нескольких африканских странах.

В рамках Африканского союза пожилым признается человек, достигший возраста 60 лет, что совпадает с общемировым стандартом. Национальная политика и законодательство, как правило, связывают пожилой возраст с выходом на пенсию.

Тем не менее, следует отметить, что понятие пенсионного возраста неприменимо ко всем африканцам, многие из которых работают в частном секторе, в сельском хозяйстве, до тех пор пока они не смогут продолжать трудовую деятельность по состоянию здоровья.

В любом случае, предпринимаемых на сегодняшний день усилий не всегда достаточно, следовательно, деятельность по созданию механизмов по защите прав пожилых людей должна продолжаться.

Отметим, что не менее важно разрабатывать национальные стратегии, политику и законодательство по вопросам пожилых людей в государствах Африканского союза.

Специальный региональный договор, наделенный юридически обязательным характером, дал бы минимальный набор стандартов в отношении прав пожилых людей, а также внес бы значительный вклад в противодействие дискриминации по возрастному признаку.

Принятие Протокола по правам пожилых людей позволит привлечь внимание к проблеме пожилого населения Африки, способствует поощрению активной политики в этой области и усилит принимаемые меры решения проблем пожилых людей⁹.

⁹ Солнцев А.М., Кебурия К.О. К вопросу о создании международного договора о правах пожилых людей // Социальное и пенсионное право. — 2013. — № 2. — С. 45–53; Солнцев А.М., Кебурия К.Т. Генезис международно-правового регулирования защиты прав пожилых людей // Український часопис міжнародного права. — 2013. — № 1. — С. 35–45.

Принятие Протокола к Африканской хартии по правам человека и народов с обязательной юридической силой обяжет государства пересмотреть свою внутреннюю политику и законодательство по отношению к пожилым людям, а также провести ряд необходимых реформ.

ПРАВОМЕРНОСТЬ РЕШЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН ПО УЧРЕЖДЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ТРИБУНАЛА ПО РУАНДЕ*

Алесь Юрьевич Ключня

аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
klunya.alesj@gmail.com

Международный уголовный трибунал по Руанде, местопребыванием которого является г. Аруша (Танзания), был учрежден в соответствии резолюцией 995 СБ ООН от 8 ноября 1994 г. в целях реализации судебного преследования лиц, виновных в совершении геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности и нарушений ст. 3, общей для Женевский конвенций 1949г., а также Дополнительного протокола II, устанавливающего нормы, применяемые в условиях вооруженного конфликта международного характера. Юрисдикция Трибунала, ограниченная данными категориями нарушений норм международного права распространяется на деяния, совершенные в Руанде или гражданами Руанды в соседних государствах период с 1 января по 31 декабря 1994 г.

Международный уголовный трибунал по Руанде был создан СБ ООН на основании гл. VII Устава ООН. Являясь вспомогательным органом Совета Безопасности, он представляет собой международный суд *ad hoc* с ограниченной компетенцией и временным характером. Следует особо подчеркнуть, что факт создания Международного трибунала по Руанде, равно как и учреждение Международного трибунала по бывшей Югославии на основании Резолюции СБ ООН, а не в соответствии с международным договором, являет-

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

ся новеллой в международном праве¹, что положило начало дискуссии о правомерности такого пути создания международных органов уголовной юстиции².

Проблема правомерности создания Трибунала по Руанде основана в первую очередь на том, что гл. VII Устава ООН прямо не предусмотрено право СБ ООН создавать международные судебные учреждения. Будучи политическим органом ООН, обладающим исключительно исполнительными функциями, он, по мнению ряда ученых, не обладает правом учреждения международных трибуналов; в случае создания такого рода учреждений есть риск нарушения такого общего принципа, как «суд должен быть законным»³.

Согласно ст. 24 Устава ООН в рамках реализации своих функций Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами ООН. Предоставленные ему для выполнения своих обязанностей полномочия закреплены в гл. VI, VII, VIII и XII Устава ООН. В соответствии со ст. 41 Устава ООН в целях поддержания и восстановления мира СБ ООН применяет конкретные меры невоенного характера, в связи с чем он уполномочен решать вопрос о том, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны быть применены для осуществления им своих решений. При этом ст. 41 Устава, указывая конкретный перечень мер, не закрепляет возможность создания уголовных трибуналов. Как справедливо задается вопросом В.Н. Русинова: можно ли считать конкретный перечень мер, указанных в ст. 41 Устава ООН, исчерпывающим?⁴

¹ *Patrsc K.J.* Der Sicherheitsrat als Gerichtsgrunder. Fur Entsteckung des besonderen internationalen Strafgerichts fur Jugoslavien // Vereinten Nationen. — 1994. — № 1. — S. 11.

² *Русинова В.Н.* Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 110.

³ *Мезяев А.Б.* Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии — незаконный, пристрастный и зависимый суд // Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля: Сб. статей / Под ред. А.И. Филимонова. — М.: Фонд исторической перспективы, 2009. — С. 15.

⁴ *Русинова В.Н.* Нарушения международного гуманитарного права... — С. 110.

По смыслу п. 1 ст. 24 Устава ООН на Совет Безопасности возложена главная функция по поддержанию международного мира и безопасности. Ряд ученых указывают, что с возложением на СБ ООН таких функций должно презюмироваться предоставление ему широкой свободы действий в выборе конкретных мер для поддержания международного мира⁵. Следует обратить внимание на тот факт, что нормы ст. 24 Устава ООН прописаны таким образом, что сначала подчеркивается необходимость осуществления СБ ООН «быстрых и эффективных действий» при выполнении возложенного на него мандата, а лишь затем указываются главы Устава ООН, содержащие конкретные полномочия. Для обоснования правомерности создания СБ ООН Международного трибунала по Руанде, ряд юристов-международников ссылаются на возможность применения доктрины подразумеваемых полномочий (*implied powers*), в соответствии с которой международная организация наделена всеми полномочиями в целях эффективного осуществления своих функций при отсутствии прямо прописанных в учредительном акте организации таких функций⁶. Следует отметить, что ряд юристов-международников считают сегодня доктрину «подразумеваемых полномочий» обычной нормой международного права⁷.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что изначально доктрина «подразумеваемых полномочий» была разработана американскими юристами в первые годы независимости США, в частности А. Гамильтоном, который утверждал, что федеральное правительство Соединенных Штатов обладает не только лишь теми полномочиями, которые явно изложены в Конституции, но и теми, которые необходимы для реализации правительством своих целей во исполнение Конституции⁸.

⁵ *Delbruek J. Commentary on art. 24 // Simma B. The Charta of the United Nations A. Comentary. — Oxford, 2002. — P. 448.*

⁶ *Ipsen K. Volkerrecht. — Munchen, 2004. — P. 144.*

⁷ *Маргуев В.И. Внутреннее право международных организаций: Автореф. дисс. ... д.ю.н. / Казанский государственный университет. — Казань, 1999. — С. 9.*

⁸ *Holterman Martin The Importance of Implied Powers in Community Law. URL: <http://www.heinonline.com>.*

Доктрина «подразумеваемых полномочий» сыграла решающую роль в развитии права международных организаций. По мнению большинства юристов-международников существует по крайней мере два пути реализации данной доктрины. Первый сводится к тому, что договорные нормы должны толковаться таким образом, чтобы обеспечить их полное исполнение во имя результата, в целях которого они были приняты⁹. Данная точка зрения нашла свое отражение в Консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия «О толковании Греко-турецкого соглашения» от 1 декабря 1926 г., которое закрепило положение о создании Смешанной комиссии. При этом в случае не достижения в рамках Комиссии по данному договору согласия, стороны имели право разрешить возникшие по условиям данного соглашения споры с использованием механизмов арбитражной процедуры. Однако само соглашение прямо не определяло сторону, которая могла бы обратиться за разрешением спора в арбитраж. Постоянная палата международного правосудия в своем консультативном заключении указала, что, не смотря на отсутствие в статье, закрепляющей положения о Смешанной комиссии соответствующей нормы, возможно и естественно сделать вывод о том, что право передать спор на рассмотрение в арбитраж возложено на Смешанную комиссию в случае возникновения споров, связанных с осуществлением ею своих полномочий¹⁰. В данном случае суд придерживался той точки зрения, что «подразумеваемые полномочия» вытекают из явно выраженных в соответствующей статье международно-правового акта прописанных прав.

Вторая точка зрения сводится к тому, что в теории международного права нашел свое отражение принцип, согласно которому договор следует толковать таким образом, чтобы обеспечить полную реализацию прописанных в нем целей¹¹. Речь идет о принципе

⁹ *Klabbers J.* An Introduction to International Institutional Law. — Cambridge University Press, 2002. — P. 67.

¹⁰ Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of December 1st, 1926. PCIJ Advisory opinion. UN doc.

¹¹ *Malanczuk P.* A Kehurst's Modern Introduction to international law. — Routledge, New York, 2002. — P. 367.

эффективности, лежащем в основе современной доктрины подразумеваемых полномочий, применяемым, как правило, при толковании такого международно-правового акта, которым создается международная организация. Принцип эффективности нашел свое отражение в особом мнении судьи Г. Хакворта в консультативном заключении Международного суда ООН от 11 апреля 1949 г. «По вопросу о возмещении ущерба, понесенного на службе в ООН», где он, в частности, указал, что ООН обладает не только лишь теми полномочиями, которые прописаны в его Уставе, но и такими подразумеваемыми полномочиями, которые необходимы для достижения им тех своих целей, для которых она и была создана.

Тем не менее, как указывает П. Маланчук, применение доктрины подразумеваемых полномочий при толковании учредительного акта международной организации не позволяет установить конкретные пределы ее полномочий¹². По его мнению, международный договор следует толковать так, чтобы исключить его расширительную интерпретацию в случае, когда речь идет о тех международно-правовых актах, которые устанавливают юрисдикцию международных трибуналов, ибо целью их создания является призвание к ответственности лиц того государства, на территории которого те или иные нарушения норм международного права имели место. В целях сведения к минимуму неравенства сторон по такому международно-правовому акту, его нормы подлежат ограничительному толкованию¹³.

При этом, как отмечают И.П. Блищенко и И.Ф. Фисенко, «в компетенцию Совета Безопасности входит борьба с международными преступлениями как преступлениями против мира и безопасности человечества»¹⁴. По их мнению, согласно Уставу ООН Советом Безопасности при рассмотрении входящих в его компетенцию вопросов должны учитываться соображения любого характера. При этом, он, несомненно «должен руководствоваться Уставом ООН, т.е. существующим международным правом».

¹² *Malanczuk P.* Akehurst's Modern Introduction to international law. — Routledge, New York, 2002. — P. 368.

¹³ Там же.

¹⁴ *Блищенко И.П., Фисенко И.В.* Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. — Мн.: Тесей, 2000. — С. 93.

Так как создание в качестве одной из мер по восстановлению международного мира и безопасности Международного трибунала по Руанде не нарушает Устав ООН и не противоречит объему целей и задач, возложенных на Совет Безопасности, учреждение такого Трибунала, по мнению Дж. Фроейна и Н. Криша правомерно¹⁵. Вместе с тем, пределы реализации Советом Безопасности своих полномочий безграничными не являются¹⁶. В соответствии с п. 2 ст. 24 Устава ООН Совет Безопасности осуществляет свою компетенцию согласно целям и принципам ООН. Однако, как отмечает В.Н. Русинова, «вряд ли можно оспорить, что учреждение *ad hoc* трибунала для уголовного преследования серьезных нарушений международного гуманитарного права не нарушает цели и принципы, установленные в ст. 1 и ст. 2 Устава ООН»¹⁷.

Однако в рамках решения вопроса о правомерности создания Международного трибунала по Руанде Резолюцией СБ ООН, а не международным соглашением, одной из первостепенных задач будет являться решение проблемы о статусе Резолюций СБ ООН и их месте в регулировании современных международных отношений.

Как отмечает Войтова, СБ ООН наделен нормотворческими полномочиями. По ее мнению нормотворчество Совета Безопасности ООН является самым быстрым и эффективным способом формирования правовых норм. Однако, следует отметить, что на практике такая эффективность зачастую сталкивается с проблемой легитимности, т.е. правомерности соответствующих действий Совета Безопасности, поскольку Устав ООН прямо не предусматривает возможность установления Советом Безопасности норм права для международного сообщества, но вместе с тем, налагает на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. При реализации этой ответственности Совет Безопасности пользуется достаточно широкой свободой усмотрения в плане выбора мер, способствующих поддержанию и восстановле-

¹⁵ *Forwein J., Krish N.* Commentary on art. 41 // *Simma B.* The Charta of the United Nations A. Commentary. — Oxford, 2002. — P. 740.

¹⁶ *Ibid.* — P. 745.

¹⁷ *Русинова В.Н.* Нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование. — М.: Юрлитинформ, 2006. — С. 112.

нию международного мира и безопасности. Эти обстоятельства обуславливают существование различных, а порой и кардинально противоположных точек зрения как на саму возможность нормотворчества Совета Безопасности, так и на то, какие из его резолюций являются нормативными.

Основной спецификой создания международно-правовых норм в результате правотворческой деятельности является тот факт, что принятие их обусловлено соглашением субъектов международного права путем волеизъявления равноправных, не подчиненных друг другу с правовой точки зрения как минимум двух сторон, стремящихся к выработке правового акта, закрепляющего норму международного права.

В доктрине международного права участие международных организаций в правотворческом процессе чаще всего рассматривается как их регулирующая функция, заключающаяся в утверждении норм как юридического, так и морального и политического характера в целях формирования определенных правил поведения различных участников международных отношений. При этом основным критерием возможности участия межправительственных организаций в международном правотворчестве является их правосубъектность, которая в первую очередь зависит от воли их государств-учредителей, определяющих сферу действия, функции и полномочия конкретной организации, границы которых определены соответствующим учредительным актом.

Таким образом, установление в отношении всех межправительственных организаций а priori конкретного объема полномочий в целях их участия в международном правотворчестве возможным не представляется, ибо, конкретные степень и формы такого участия определяются государствами-учредителями по отношению к соответствующей организации в каждом отдельном случае на момент ее создания¹⁸.

Определение функций и объема полномочий международной организации по участию ее в международном правотворчестве возможно лишь на основе тщательного анализа ее учредительного акта.

¹⁸ *Малинин С.А.* О правотворческой деятельности межгосударственных организаций // Советский ежегодник международного права, 1971. — М., 1973. — С. 177.

Именно учредительный акт является отражением правоспособности международной организации, закрепляет за ней права и обязанности по участию в создании и применении норм международного права, предоставляет ей возможность осуществлять правотворческие, правоприменительные и правоохранительные функции в области международного сотрудничества, наделяя ее способностью осуществлять юридически значимые действия от своего имени. При этом участие организации в международном правотворчестве было бы невозможным при отсутствии у нее обособленной правовой воли, качественно отличающейся от воли ее государств-членов. Наличие такой воли находит свое отражение в учредительном акте международной организации и лежит в основе ее правосубъектности¹⁹.

Вместе с тем, в настоящее время в доктрине международного права нет единого мнения относительно оснований участия международной организации в правотворческом процессе. Ряд юристов-международников придерживаются позиции, согласно которой международная организация вправе разрабатывать и принимать международно-правовые нормы при отсутствии соответствующих полномочий в ее учредительном акте. Данное суждение обусловлено практикой принятия международными организациями участия во всех стадиях правотворческого процесса, не смотря на отсутствие в их учредительных актах положений, свидетельствующих о факте наделения организаций такими полномочиями.

Согласно другой точки зрения международная организация наделена только теми функциями и полномочиями по участию в правотворческом процессе, которые прямо прописаны в уставе или договоре ее учреждающем, что исключает возможность подхода к разрешению вопроса о праве организации осуществлять правотворческую деятельность с позиции подразумеваемой компетенции, ибо пределы правотворчества должны быть четко регламентированы учредительным актом организации.

Так или иначе, основным критерием участия международной организации в различных стадиях правотворческого процесса будет являться объем ее правосубъектности, опосредованный соответствующим учредительным актом, который определяет условия осу-

¹⁹ Международное право: учебник / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. — М., 2001. — С. 219.

ществления каждой конкретной организацией правотворческой деятельности. Объем правосубъектности и ее характер у международных организаций различен. В силу того, что в основе создания каждой отдельной международной организации лежит конкретный учредительный акт, определяющий только ей присущие цели, функции и полномочия, пределы участия международных организаций в правотворческом процессе различны.

При осуществлении полномочий Совету Безопасности следует исходить из принципа верховенства права, когда его полномочия вытекают из права и основаны на праве, что и находит свое отражение в Учредительном акте ООН, органом которого СБ и является. Принцип верховенства права подразумевает необходимость соблюдения определенных ограничений. К их числу, во-первых, относятся положения Устава ООН, регламентирующие компетенцию Совета Безопасности (ст. 24–28, гл. VI–VIII и XII). При этом Совет Безопасности должен отдавать приоритетное значение необходимости выполнения главной ответственности, возложенной на него Уставом — поддержанию международного мира и безопасности.

Если исходить из того факта, что резолюция СБ ООН, которой был учрежден Международный трибунал по Руанде, явилась результатом реализации СБ ООН своих полномочий по поддержанию международного мира и безопасности, тезис о квалификации его действий по учреждению Трибунала с позиции концепции «подразумеваемых полномочий» состоятельным не представляется. Несостоятельным является он и в случае признания за Советом Безопасности нормотворческих полномочий, которые выражаются в принятии им Резолюций по гл. VII Устава ООН, ибо в силу вверенной ему компетенции принятые им положения резолюции по VII главе следует считать обязательными для исполнения, в том числе те, которыми был создан Международный трибунал по Руанде. Так или иначе, с учетом дискуссии о нормативном содержании резолюций СБ ООН при наличии неоднозначной позиции ряда ученых о возможности реализации СБ ООН нормотворческих полномочий, его Решения источниками международного права не являются, что вызывает споры в научных кругах относительно легитимности принятия им резолюции 995 от 8 ноября 1994 г., которой был учрежден Международный трибунал по Руанде.

СРЕДИЗЕМНОМОРСКИЙ СОЮЗ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Виктория Германовна Ковалева

студентка юридического факультета
Российский университет дружбы народов
m4kovaleva.vg@gmail.com

На протяжении долгих лет регион Средиземноморья, а именно Северной Африки и Ближнего Востока, является полем битвы англо-американских и франко-германских интересов, Европейского Союза и Соединенных Штатов. Новой ситуацией для ЕС стало усиление конкуренции в Северной Африке со стороны США, которые еще в 90-е гг. XX в. объявили о своих планах по развитию сотрудничества со странами Магриба. В 2004 г. США разработали проект демократизации и либерализации под названием «Большой Ближний Восток», а с декабря 2010 г. они приступили к реализации новой экономической стратегии в странах Магриба — «Североафриканское партнерство в экономических целях». Союз для Средиземноморья стал необходимым шагом в борьбе за «господство» в регионе, но все-таки идею создания Союза для Средиземноморья нельзя назвать новеллой.

Созданию Средиземноморского Союза (или Союза для Средиземноморья) предшествовал так называемый «Барселонский процесс», который был создан в рамках Барселонской конференции Евро-Средиземноморского партнерства 1995 г. На основных его положениях и целях как раз и строится «Барселонский процесс»: союз для Средиземноморья, а именно экономическое сотрудничество, включая создание зон свободной торговли (ЗСТ); политический и социально-культурный диалог; в целом дальнейшая реализация пятилетней Рабочей программы, которая была принята на Барселонском саммите 2005 г., но дополняя ее новой задачей — решение

проблемы миграций и социальной интеграции, а также установление безопасности и единой правовой системы в регионе Средиземноморья.

На предвыборных гонках за пост Президента Франции Николя Саркози одним из своих заявлений выдвинул идею создания нового Средиземноморского Союза, куда будут входить лишь страны, имеющие непосредственный выход к Средиземному морю, основной целью которого будет установления мира, братства и справедливости. На самом же деле задумка тогда еще будущего президента Франции была более глубокой. Еще Збигнев Бжежинский отмечал, что «Франция не только стремится к центральной политической роли в единой Европе, но и рассматривает себя как ядро блока государств Средиземноморья — Северной Африки, которые разделяют общие интересы».

Новый Средиземноморский проект мог стать отличным стартом для продвижения Франции в качестве лидера в Европейском Союзе как государства — посредника со Средиземноморским регионом, как в политическом диалоге, так и в диалоге по поводу поставок африканского природного газа.

Идея А. Гено (именно он предложил г-ну Саркози создать такой перспективный проект) имела потрясающие перспективы для Франции, но удручающие для Германии. А. Меркель не могла позволить своим основным соперникам так просто забрать статус крупнейшего европейского лидера и к тому же финансировать Средиземноморский Союз из средств ЕС. ФРГ потребовала пойти на определенные уступки: существенно увеличить круг участников Союза, признание проекта продолжением Барселонского процесса с официальным названием «Барселонский процесс: Союз для Средиземноморья», и конечно же гарантией того, что бюджет дотаций со стороны ЕС будет равен 7,5 млрд евро на период 2007–2013 гг. и не будет увеличиваться за счет снижения уровня финансирования проектов Восточной Европы.

В итоге после затяжных дискуссий 13 июля 2008 г. в Париже по инициативе Франции состоялся учредительный саммит измененного Союза для Средиземноморья, в котором участвовало 27 государств — членов ЕС, 5 европейских государств, не состоящих в ЕС: Албания, Босния-Герцеговина, Монако, Черногория, Хорватия; и 11

стран южного и восточного Средиземноморья: Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Мавритания, Марокко, Сирия, Тунис, Турция, Палестинская автономия. На саммите была принята Декларация Парижского саммита Союза для средиземноморья, в которой были обозначены стратегические стремления Средиземноморья, обозначены порядок и сроки проведения саммитов (раз в два года), избрана легитимный исполнитель решений Союза: Евро-средиземноморская парламентская Ассамблея. Главы государств и правительств пришли к соглашению о создании института сопредседательства и Секретариата. Сопредседатели избираются сроком на 2 года и должны руководить осуществлением проектов. В рамках саммита также были приняты Статуты Секретариата Союза для Средиземноморья, где определялись функции высших чиновников в Секретариате, генерального секретаря, система дальнейшего финансирования и способы разрешения споров. Сначала Н. Саркози лично хотел возглавлять Союз в первые два года плюс, как планировалось, к нему присоединится глава одного из государств южного Средиземноморья, но в итоге Евросоюз настоял на сокращении его председательства в Союзе до шести месяцев, и решил, что штаб-квартира Секретариата Союза для Средиземноморья во Франции располагаться не будет. Секретариат было решено расположить в Барселоне.

Казалось бы все, франко-немецкий конфликт был улажен, но куда сложнее обстояли дела в неевропейской части. Турция опасается, что вступление в новый Союз является лишь альтернативой членства в Европейском Союзе, куда так давно она стремится попасть. Чрезмерное желание Египта стать «первым среди равных» не только на территории арабских, но и в прочем всех неевропейских стран Союза, из чего вытекает новый и, пожалуй, один из самых серьезных конфликтов: арабо-израильский. Израиль — единственная страна региона, которая способна конкурировать с другими европейскими странами на равных, имеет современную экономику, ядерное оружие и современные вооруженные силы. Задача не из самых легких. Дальнейшее будущее проекта Франции становится под ударом.

Еще 20 мая 2008 г. было опубликовано специальное сообщение Европейской комиссии «Барселонский процесс: Союз для Среди-

земноморья», что явилось компромиссом между уже существующей Барселонской декларацией и французской инициативой по созданию Средиземноморского Союза¹. В сообщении отмечалось, что теперь основной задачей будет осуществление многостороннего партнерства, совместных проектов и, наконец, переход от простого сотрудничества к реальной интеграции.

Одним из основных аспектов интеграции является энергетический сектор, в котором сотрудничество в энергоснабжении двух регионов постоянно развивается. Между странами Магриба уже существует шесть взаимосвязанных линий электропередач, но торговля электроэнергией между странами Магриба и Европой все еще невелика, не более 5% от общего ее объема. Региональные поставки электроэнергии осуществляются между Марокко и Испанией, Марокко, Алжиром и Тунисом, а также Ливией, Египтом, Иорданией, Сирией и Ливаном. ЕС планирует создать полностью интегрированную систему — проект Средиземноморское электроэнергетическое кольцо, но для осуществления данного проекта необходимо увеличить взаимосвязи и возможности целого круга стран, которые будут объединены в одну энергосистему: Франция — Испания — Марокко — Алжир — Тунис — Ливия — Египет — ближневосточные страны — Турция — Греция, которая объединит существующие в Южном Средиземноморье четыре блока: турецкий, юго-восточный средиземноморский (Ливия, Египет, Иордания, Сирия, Ливан), юго-западный средиземноморский (Марокко — Алжир — Тунис) и изолированные системы Мальты, Кипра и Израиля.

Другим важным результатом энергетического сотрудничества стало создание Евро-средиземноморского энергетического форума для содействия реализации региональных проектов как на политическом, так и на экономическом уровнях. На нем была принята программа «Сотрудничество в энергетическом секторе». «К важным проектам этой программы относятся: использование термальной и солнечной энергии в бассейне Средиземного моря (1,5 млн евро), создание энергетической и городской инфраструктуры в средизем-

¹ Communication from the Commission of the European Parliament and the Council. Barcelona process: Union for the Mediterranean. Commission of the European Communities. Brussels, 20/05/08 COM(2008)

номорских странах (1,9 млн евро), Средиземноморское энергетическое кольцо (2,126 млн евро), реформа компаний энергетического сектора (2,27 млн евро)»². Общая стоимость проекта применения солнечной энергии в средиземноморских странах составляла 2,3 млн евро, из них на ЕС приходилось 1,5 млн евро, остальную сумму внесла ассоциация энергетических управляющих агентств MEDENER, в которую входят агентства 5 европейских стран, имеющих выход к Средиземному морю и 6 стран Южного Средиземноморья³.

Южно-средиземноморские страны помимо запасов нефти и газа обладают еще и крупными источниками солнечной энергии, поэтому основной инициативой Союза для Средиземноморья явилось развитие альтернативных источников энергии, что с одной стороны, позволяет снизить уровень загрязнения окружающей среды, а с другой — зависимость стран ЕС от не возобновляемых углеводородных ресурсов. Это позволило бы обеспечить энергией все южное средиземноморье и дальнейшее создание общей энергетической системы Север–Юг и Юг–Юг в регионе. «Только в Марокко и Тунисе планируется реализовать 58 проектов по использованию солнечной и ветряной энергии, а в Турции — 21. Общая мощность 150 запланированных планом солнечной энергии проектов должна составить 12 ГВт»⁴.

Несмотря на правильное направление политики Союза, сотрудничество в области энергетики ограничено, и в первую очередь с финансовой стороны.

«Для реализации этого проекта необходимы инвестиции объемом в 80 млрд евро. Средств NIF в размере 745 млн евро на период 2007–2013 на энергетические, социальные и другие проекты явно недостаточно для такого масштабного проекта»⁵.

² Сайт Manag Energy, энергетической инициативы Европейской Комиссии. URL: <http://www.managenergy.net/products/R72.htm>.

³ Там же.

⁴ Final Report Part 2 2002-2010 Programme of Priority Actions for the Euro-Mediterranean Energy Partnership. July 2007. — European Commission. Brussels, 2007. — P. 60; Energy and Global Economic Crisis: The Chances for Progress. — European Institute of Mediterranean. Barcelona, 2010.

⁵ Final Report Part 2 2002-2010 Programme of Priority Actions for the Euro-Mediterranean Energy Partnership. — European Commission. Brussels.

Следующим новым этапом в отношениях ЕС со странами Средиземноморья стало решение насущных проблем миграции. Эта проблема имеет долгосрочный характер, еще в Барселонской декларации ей уделялось внимание. Интересен тот факт, что с одной стороны Европе, с ее стареющим населением необходимо привлечение рабочей силы, но с другой стороны мигранты в Европейском Союзе встречаются холодно и, в общем, считаются нежелательным элементом, который нарушает культурную целостность государств. По некоторым оценкам, примерно 15% новых мигрантов будет направляться в ЕС из новых соседних стран, в первую очередь из южно-средиземноморских — 8,5 и 5,5% из восточных стран.

В итоге в декабре 2007 г. были сформулированы принципы единой политики «избирательной миграции» и скоординированный подход на национальном и региональном уровнях, определены планы действия в виде обмена информацией, контроля на границах и совместного регулирования миграционных потоков⁶.

«По соотношению притока мигрантов к коренному населению Европа занимает первое место в мире. Ежегодный приток иммигрантов в страны ЕС в 90-е гг. составлял 0,5–1,0 млн человек, но начиная с 2000 г. достиг 1,5–2,0 млн, что было связано с расширением Евросоюза на восток. К 2050 году численность трудоспособного населения в Европе снизится на 18%, а доля населения в возрасте старше 65 лет увеличится до 60%»⁷.

К тому же европейцы не соглашаются на низкоквалифицированную работу, и потребность в иностранной рабочей силе будет расти.

Основными факторами, которые способствуют иммиграции из южного Средиземноморья в европейские страны, являются безработица, бедность, низкая зарплата, нарушения прав человека, тоталитарные режимы, политические преследования, военные действия (арабо-израильский конфликт, военные действия в Ливии, волнения в Тунисе и Египте), репрессии в отношении этнических меньшинств (курды в Турции, кабилы в Алжире), — все это не может остано-

⁶ Towards A Common Immigration Policy COM (2007) 780 final of 5 December 2007.

⁷ Third Annual Report on Immigration and Integration. Commission of European Communities. — Brussels, 11.09.2007. — P. 3.

ливать людей от миграций. В то время как в Европе и хорошие социально-экономические условия жизни, достойная заработная плата наличие свободных рабочих мест и другие факторы как раз притягивают граждан южного Средиземноморья. Слишком большой поток мигрантов представляет угрозу для экономического развития самих стран — участников Союза. На сегодняшний день уже сформировалась определенная модель иммиграции (в зависимости от политических исторических социально-экономических особенностей развития каждой страны): мигранты из стран Магриба (Алжир и Тунис) предпочитают Францию, марокканцы — Испанию и Португалию, турки — Германию, так как еще в 1961 г. Германия заключила с Турцией соглашение о найме рабочей силы, а также Бельгию и Нидерланды, выходцы из бывших английских подмандатных территорий как Египет и Ирак, а также из Иордании — Великобританию. На страны Магриба приходится почти половина всех иммигрантов из южно-средиземноморских стран. Общее число мигрантов из Южного Средиземноморья составило на 2008 г. почти 6,5 млн чел. (8,2 млн по данным южных стран-партнеров)⁸.

Поскольку Франция, Италия и Испания первыми принимают приток миграции из-за своего географического положения, они подписали двусторонние соглашения для регулирования притока рабочей силы: Франция с Тунисом, Италия — с Тунисом и Ливией, а Испания — с Марокко и Мавританией. Но все-таки основы общей миграционной политики Евросоюза были сформулированы еще в Маастрихтском договоре 1992 г., когда наряду с разработкой собственной политики все страны ЕС приступили к реализации единой европейской миграционной политики. Барселонская Декларация 1995 г. сформулировала новые цели и направления миграционной политики, основными приоритетами которой были «процветание, солидарность и безопасность Европы».

В итоге с середины 2010 г. для контроля по приему мигрантов была введена специальная европейская «голубая карта», которая стала как бы пропускным билетом для квалифицированных специалистов, в которых ЕС все-таки очень нуждался. Не плохой шаг на встречу решения насущной проблемы, но снова подводя итог дея-

⁸ CARIM Mediterranean Migration Report 2008–2009. EUI-RSCAS, 2009. — P. 2.82.

тельности миграционной политики по истечении стольких лет, нельзя сказать, что вопрос, наконец, урегулирован.

Экономический вклад в развитие отношений стран — участниц Союза для Средиземноморья изначально был спланирован неверно. Неправильное построение модели финансирования проекта, а именно сочетание вложений государств — членов ЕС и инвестиций частного сектора, осуществляемого за счет малого и среднего бизнеса; не могут привести к стабильному развитию и осуществлению проектов. Несмотря на то, что на данный момент доля инвестиций ЕС является существенной, в сравнении с общими инвестициями ЕС за его рубежом, можно прийти к выводу о посредственном отношении ЕС к «денежным вливаниям» в Союз для Средиземноморья.

Ответом на вопрос есть ли будущее у Союза для Средиземноморья, может служить высказывание Союз для Средиземноморья также как и предыдущие инициативы исходит из идеи постепенной интеграции стран Средиземноморья на рынок Европейского Союза с помощью зон свободной торговли. Это послужило бы первым важным шагом к желанным интегрированным экономическим отношениям, к образованию единого рынка, а может и экономического союза в дальнейшем. Финансовая помощь Европейских стран, безусловно, оказывает существенное положительное влияние на процесс интеграции двух регионов, но ее размеры все еще не достаточны и как правило большая часть экономических вливаний поступает в более развитые для ЕС страны. Интересное решение данной проблемы предлагает ведущий работник Института изучения экономических перспектив Средиземноморской зоны Ж.-Л. Гигу. Ученый подсчитал, что ЕС выделяет примерно 1 млрд евро каждый год на осуществление проектов и решения проблем стран Средиземноморья, что и сравнить нельзя, к примеру, с программой «Ресо», осуществляемой для государств Центральной и Восточной Европы, чей объем финансирования составляет около 13 млрд евро. Гигу предлагает решить проблему следующим образом: подобные крупные средства ЕС может получить благодаря тому, что в 2013–2020 гг. предстоит радикальный пересмотр единой сельскохозяйственной политики сообщества и его региональной политики. Согласно сегодняшним оценкам, отмечает Гигу, это может высвободить порядка 140 млрд евро на данный период. Исследователь считает разумным не сокращать в этом случае бюджет ЕС, а направить дан-

ные средства на проект Средиземноморья, разделив сумму поровну между государствами северного и южного его побережья. «Именно это и обеспечит в годовом расчете те 10 млрд евро, которые необходимы на программы сотрудничества», — пишет исследователь. Это также «позволит перейти от простой политики внешнего сотрудничества к «внутренней» политике конвергенции со странами Юга», подчеркивает Гигу. Он признает при этом, что 2020 год является весьма удаленной от сегодняшнего дня перспективой, но в то же время считает, что именно в этот период и следует начать проводить политику конвергенции стран Средиземноморья.

Поднятие экономического роста в странах, помогло бы поднять уровень жизни населения, что непременно бы сократило ненавистные миграционные потоки в европейские страны. К примеру, население Иордании критически нуждается в пресной воде и еде, учитывая ежегодный прирост населения в 6 млн человек на 3,5% к 2015 г. потребление воды удвоится, а ограниченный запас пресной воды скоро иссякнет. Проблема есть, реальных шагов по направлению к ее решению по-прежнему недостаточно, в то время как одной из главных задач союза для Средиземноморья является обеспечение каждого жителя Союза водой. Научное сотрудничество между странами определено также необходимо, но для жителей региона необходимы конкретные дела по решению их проблем.

Наконец, отвечая на главный вопрос — «есть ли будущее?», стоит сказать о запоздалости Союза для Средиземноморья. Государства Персидского залива оккупировали туризм и торговлю недвижимостью, их инвестиции постоянно увеличиваются; стремительное развитие КНР и ее распространение по миру, «нашествие на Африку», их присутствие во всех сферах, начиная с легкой и заканчивая тяжелой промышленностью и строительством, только набирает обороты. А в целом, несмотря на слабые места европейской политики в регионе Средиземноморья, ЕС сумел создать относительно успешную систему отношений как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях, но последние события, происходящие в данном районе могут свести на нет все многолетние усилия ЕС, ну а пока именно европейские страны продолжают оставаться ведущим партнером стран Средиземноморья.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА В АФРИКЕ

Иделзита Жозе Куаде

студент юридического факультета
Российский университет дружбы народов
idelbebe@hotmail.com

Защита прав человека на Африканском континенте складывалась в контексте борьбы африканских стран против апартеида и расизма, за утверждение права народов на самоопределение¹.

Принятие Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. практически не затронуло африканский уровень, потому что на тот момент в Африке существовало только четыре независимых государства: Южная Африка, Египет, Эфиопия и Либерия.

В конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. на африканском континенте состоялся ряд всеафриканских конференций с участием лидеров национально-освободительных движений, где нашла свое отражение солидарность африканских народов в борьбе за освобождение от колониального господства которое сильно нарушало права африканских народов в тот момент.

Устав Организации Африканского Единства (ОАЕ)², который был одобрен 25 мая 1963 г., явился результатом компромисса различных групп государств Африки (франкоязычных, англоязычных и португалоязычных стран). В отличие от Устава ООН, в Уставе ОАЕ главный упор делался на деколонизацию, осуждение апартеида и расизма. Права человека в названном документе также упоминались лишь в общих чертах. Абсолютизируя принципы суверенитета и невмешательства во внутренние дела, Устав ОАЕ ставил их во главу

¹ *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М., 1995. — С. 98.

² В 2002 г. ОАЕ был преобразован в Африканский союз.

угла деятельность организации. Основные цели и задачи ОАЕ были подчинены целям искоренения колонизации, апартеида и расизма, утверждению принципа самоопределения и национального освобождения всего африканского континента.

В конце 70-х гг. XX в. после получения независимости почти все африканские государства присоединились к ООН и некоторые из них включили текст Всеобщей декларации прав человека в свои конституции. Это положило начало развитию и укреплению сотрудничества африканских государств с государствами других континентов и международными организациями и привело к осознанию необходимости создания системы защиты прав человека на самом африканском континенте.

Начало созданию данной системы положила принятая в 1981 г. первая региональная Африканская хартия прав человека и народов, которая учитывала специфику континента и ключевые задачи государств-участников.

Африканская хартия прав человека 1981 г. была разработана во многом под влиянием Всеобщей декларации прав человека и обоих международных пактов о правах человека. Африканская хартия в то же время имеет заметные особенности, которые отражают, в частности, представление африканских народов о понятии права и той роли, которая отводится обязанностям человека. В Хартии были закреплены не только гражданские и политические права, но и экономические, социальные и культурные права человека африканских народов. Также Хартией предусмотрено создание Африканской комиссии для обеспечения защиты прав человека и народов на данном континенте.

Согласно ст. 1 Хартии все государства-участники признают права, обязанности и свободы, которые провозглашены в ней, и принимают законодательные и/или другие меры для их соблюдения осуществления.

Африканская хартия прав человека и народов включает в себя 68 статей, она подписана и ратифицирована 54 государствами, включая Южный Судан, который 27 июля 2011 г. стал новым членом, и выступила в силу 21 октября 1986 г.³

³ Региональные системы защиты прав человека / отв. ред. А.Х. Абашидзе. — М.: РУДН, 2012. — С. 187.

В отношении прав ребенка Хартия обязывает каждое государство-участник обеспечить ликвидацию всякой дискриминаций в отношении женщин, а также защищать права матери и ребенка (п. 3 ст. 18 Хартии).

Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. была подписана и ратифицирована всеми на тот момент 53 африканскими государствами и вступила в силу в 1991 г. Конвенция играет важную роль в обеспечении и защите прав ребенка на африканском континенте. Факультативный протокол об участии детей в вооруженных конфликтах 2000 г. к ней был ратифицирован 144 государствами. Африканские страны, которые подписали протокол и не ратифицировали его: Замбия, Гвинея-Бисау, Либерия, Гана и Сомали. Факультативный протокол о торговле детьми, детской проституции и порнографии 2000 г., также принятый к Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., на настоящее время ратифицирован 163 странами. Некоторые африканские государства не ратифицировали ни один из протоколов, а именно: Гана, Либерия, Сомали и Замбия.

11 июля 1990 г. в г. Аддис-Абеба (Эфиопия) ОАЕ приняла первый региональный документ по защите и обеспечению прав и благосостояния ребенка на Африканском континенте. Договор называется Африканская хартия о правах и благосостоянии ребенка. Он подписан и ратифицирован 43 африканскими государствами и вступил в силу спустя девять лет — 29 ноября 1999 г. Документ включает в себя 48 статей.

Содержание Хартии составляет обязательство принимать адекватные меры по поощрению и защите прав и благосостояния ребенка в Африке, а также в договоре выражено озабоченность о том, что положение большинства африканских детей остается критическим в связи с социально-экономическими, культурными факторами, местными традициями и а также стихийными бедствиями, вооруженными конфликтами, и т.д.

Хартия о правах и благосостоянии ребенка также дала определение ребенка: под ребенком понимается лицо не достигшее 18-летнего возраста (ст. 2).

В соответствии с Хартией в рамках ОАЕ был учрежден Комитет для поощрения и защиты прав и благополучия африканских детей.

Особенностью Африканской Хартии о правах и благосостоянии ребенка является то, что в Хартии закреплены не только права ребенка, как в Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г., но также и их обязанности.

Еще одним важным правозащитным документом в деле поддержания и защиты прав детей в Африке является Африканская хартия молодежи, которая была принята в г. Банджул (Гамбия) 2 июля 2006 г. (вступила в силу 8 августа 2009 г.).

Вывод заключается в том, что африканский континент находится в процессе развития. Африканский Союз, который занимается вопросами защиты прав человека в африканском регионе существует всего 11 лет. Несмотря на то, что в африканских государствах до сих пор есть большое количество детей, которые не имеют права на образование, здоровье, место жительства и т.д., общая ситуация с правами ребенка улучшается.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ФРАНЦИИ В МАЛИ (2012–2013)

Александр Борисович Мезяев

кандидат юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань
alexmezyaev@gmail.com

Начавшаяся в начале 2013 г. военная операция в Мали поставила ряд очень важных международно-правовых вопросов. Среди наиболее важных можно выделить следующие: международно-правовая квалификация ситуации в Мали; международно-правовые аспекты санкционирования региональных военных миссий, созданных в рамках и вне рамок ООН; правовые аспекты оказания международной военной помощи; соотношение военной операции Франции с мандатом, одобренным резолюцией 2085СБ ООН; взаимодействие режима санкций по резолюции 1970 и 2017 (2011) СБ ООН и ситуацией в Мали; особенности расследования ситуации в Мали в Международном уголовном суде; вопросы международно-правовой ответственности в контексте ситуации в Мали; правовые аспекты финансирования международного терроризма и ряд других.

В настоящей статье рассматривается одна из указанных проблем, связанная с военной операцией Франции в Республике Мали, и предпринимается попытка ответа на вопрос о международно-правовом статусе данной операции.

Напомним, что операция Франция началась 11 января 2013 г. практически сразу после принятия СБ ООН резолюции 2085. Однако в этой резолюции ничего не говорится об операции Франции. Там говорится об операции Африканского Союза. Таким образом,

международно-правовой статус французской военной операции является не вполне ясным.

Официальная позиция Франции была изложена в письме Постоянного представителя Франции в СБ ООН на имя Генерального секретаря ООН и председателя Совета Безопасности от 11 января 2013 г. В письме говорится: «Сегодня Франция ответила на просьбу об оказании помощи, поступившую от исполняющего обязанности президента Республики Мали г-на Дионкунды Траоре. В настоящее время в Мали орудуют террористические элементы с севера, которые угрожают территориальной целостности и самому существованию этого государства и безопасности его населения. В этой связи сообщая Вам о том, что в ответ на эту просьбу и в координации с нашими партнерами, в частности партнерами в регионе, вооруженные силы Франции оказывают малийским подразделениям поддержку в борьбе с этими террористическими элементами. Операция, которая осуществляется *в соответствии с нормами международного права*, продлится столько, сколько потребуется. Я, безусловно, буду в надлежащем порядке информировать Вас о развитии событий. Руководство моей страны хотело бы воспользоваться этой возможностью и подчеркнуть, что развитие ситуации оправдывает *ускоренное осуществление резолюции 2085 (2012) Совета Безопасности* в целях урегулирования кризиса в Мали во всех его аспектах — как в политическом, так и в военном»¹.

Какие основные выводы можно сделать из этого документа?

Во-первых, Франция утверждает, что ее войска «оказывают поддержку» вооруженным силам Мали — таким образом, можно сделать вывод, что формально данная операция не является операцией Франции, но операцией регулярных войск Мали. Во-вторых, Франция утверждает, что операция проводится в соответствии с нормами международного права, но не говорит о каких конкретно нормах идет речь. В-третьих, вводится понятие «ускоренного осуществления» резолюции СБ ООН. Это весьма интересно утвержде-

¹ Идентичные письма Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций от 11 января 2013 г. на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности см.: Документ ООН: S/2013/17 от 14 января 2013 г.

ние. Франция пытается утверждать, что она нарушила только срок выполнения резолюции, в то время, как она нарушила собственно саму резолюцию, где право на проведение военной операции предоставляется совсем другим государствам. Но здесь очень важно отметить также и то, что хотя и совершив такой подлог, пусть для всех и очевидный, Франция, тем не менее, пытается действовать под прикрытием якобы выполнения резолюции 2085.

Представитель ЭКОВАС заявил, что считает действия Франции в Мали «совершенно законными». Какова была аргументация такого вывода? Вот она: «с одной стороны, эти действия предпринимаются в ответ на четкую просьбу о помощи, с которой обратились законные власти Мали, и, с другой стороны, они соответствуют резолюции 2085 (2012) Совета»². Данная аргументация имеет два явных изъяна. Во-первых, законность нынешних властей Мали не столь очевидна, как утверждается, и во-вторых, каковы юридические последствия подмены одного субъекта другим, если он действует в соответствии с предписанием, изданным в отношении другого субъекта. Сомнительно, что эти аргументы являются убедительными.

В средствах массовой информации утверждается, что СБ ООН «поддержал военную операцию Франции». Кроме того, министр иностранных дел России на пресс-конференции заявил, что «СБ ООН поддержал операцию Франции». Как видим, Россия, все-таки, рассматривает военную операцию именно как операцию Франции. Но главное заключается в другом: что имеется в виду в «поддержке Совета Безопасности»? Дело в том, что Совет Безопасности ООН не принимал никаких резолюций в такую поддержку. Более того, не был использован даже известный прием в виде «заявления председателя СБ ООН». В отсутствие какого-либо официального документа о таком одобрении, приходится ссылаться на интервью, которое дал Постоянный представитель России в СБ ООН телеканалу Russia Today. Он сказал, что ввод французских войск в Мали «был понятен, никаких возражений с нашей стороны он не вызвал, потому что

² См. выступление представителя Республики Кот-д'Ивуар в ООН, выступавшего в качестве представителя ЭКОВАС на заседании СБ ООН 15 января 2013 г.: Документ ООН: S/PV.6900 (Resumption 1). — С. 45.

были соблюдены нормы международного права». Он также отметил, что «в рамках Совета Безопасности проходила активная и успешная работа по ситуации в Мали. Некоторое время назад ситуация в стране ухудшилась ... в связи с этими событиями среди постоянных членов СБ прошел ряд дискуссий, и наши позиции во многом совпадали: Мали, особенно на севере, становилась рассадником терроризма, и необходимо было принимать меры»³. Таким образом, выражение «СБ ООН поддержал операцию Франции» означает только это. Данный вывод имеет важное значение, в том числе и потому, что военная операция предполагает применение силы, а санкцию на такое применение может дать только резолюция СБ ООН, принятая по всей форме, в том числе, в рамках главы VII Устава ООН. И никакие кулуарные разговоры или даже официальные заявления отдельных членов Совета здесь юридически ситуацию не меняют⁴.

Иногда утверждается, что, хотя СБ ООН не давал Франции санкции на военную операцию, но французские войска прибыли в Мали по приглашению правительства. В таком случае никаких решений СБ ООН и не нужно. Данный аргумент имеет один изъян — он не учитывает сложный правовой статус самого правительства Мали, которое пригласило французские войска. Напомним, что в марте 2012 г. в Мали произошел государственный переворот и за-

³ URL: <http://www.itar-tass.com/c12/646159.html>.

⁴ На момент сдачи данного сборника выступлений в печать, ситуация несколько изменилась: СБ ООН принял резолюцию 2100. Совет Безопасности «приветствовал» военное вторжение Франции в Мали, назвав его «оперативной акцией», проводимой «французскими силами по просьбе переходных властей Мали для того, чтобы остановить наступление террористических, экстремистских и вооруженных групп на юг Мали, и положительно отмечая усилия по восстановлению территориальной целостности Мали, которые Малийские силы обороны и безопасности прилагают при поддержке французских сил и войск Международной миссии под африканским руководством по поддержке Мали (АФИСМА). Как видим, данное одобрение было сделано только 24 апреля 2013 г. — то есть через три с половиной лишним месяца после начала операции Франции. Однако и резолюция 2100 также не содержит каких-либо юридических обоснований действий Франции.

конно избранный президент страны Амаду Тумани Туре был свергнут. В настоящее время в Мали нет законно избранного правительства. И этот факт является принципиально важным для оценки международно-правовых последствий некоторых его действий. Во-первых, это приглашение в страну иностранных войск и во-вторых, приглашение Международного Уголовного Суда провести расследование в Мали. Как видим, правительство с неясной легитимностью предприняло колоссальные усилия для интернационализации ситуации в Мали.

Нельзя не обратить внимания на то, что военное вторжение Франции в Мали привело к срыву плана развертывания Африканской миротворческой миссии в Мали, то есть взятия африканцами в свои руки урегулирование африканских военных конфликтов. Более того, уже в марте 2013 г. исполняющий обязанности президента Мали Дионкунда Траоре обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой заменить Африканские силы на Миссию ООН. Такая замена была предложена в двух альтернативных вариантах.

Согласно *первому варианту*, наряду с АФИСМА будет обеспечено многокомпонентное, комплексное политическое присутствие ООН. Организация Объединенных Наций будет продолжать свою деятельность в формате «укрепленной политической миссии». Стратегически важные направления деятельности в соответствии с этим вариантом будут включать в себя добрые услуги в поддержку посредничества и национальных и местных диалогов, оказание помощи в избирательном процессе, поощрение соблюдения прав человека и поддержку АФИСМА. Согласно первому варианту, АФИСМА будет отвечать за безопасность, а также за двусторонние военные усилия в поддержку малийских сил обороны и безопасности. АФИСМА также будет предоставлен мандат на проведение наступательных боевых операций против экстремистских вооруженных группировок и принятие мер по стабилизации страны. ООН совместно с другими партнерами будет способствовать укреплению оперативных возможностей АФИСМА, используя Целевой фонд в поддержку АФИСМА и, возможно, санкционированный Советом Безопасности пакет мер материально-технического снабжения, финансируемый за счет начисленных взносов. Наряду с этим, Европейский Союз будет и в дальнейшем обеспечивать подготовку воо-

руженных сил Мали. Поддержка также может быть предоставлена малийским силам обороны и безопасности через Целевой фонд для мира и безопасности в Мали. Данный вариант предусматривает возможность преобразования АФИСМА в миротворческую операцию ООН, если СБ примет решение о целесообразности такого шага.

Второй вариант предполагает создание многокомпонентной комплексной миссии ООН по стабилизации в рамках мандата в контексте Главы VII Устава ООН в сочетании с параллельными силами. В дополнение к политическому мандату миссия будет выполнять задачи по обеспечению безопасности и стабилизации, обеспечивать защиту гражданского населения и создавать условия для оказания гуманитарной помощи. Миссия будет действовать в соответствии со строгими правилами применения вооруженной силы и наделена мандатом на то, чтобы использовать все необходимые средства для противодействия факторам, угрожающим его осуществлению. При этом предусматривается проведение операций своими собственными силами или в сотрудничестве с малийскими силами обороны и безопасности. Согласно второму варианту, большинство сотрудников АФИСМА войдут в состав миссии ООН по стабилизации. Большинство военных, полицейских и гражданских компонентов будет действовать на севере, но с незначительным присутствием в Бамако. Учитывая предполагаемый уровень и характер сохраняющихся угроз, сохранится также настоятельная необходимость того, чтобы в Мали наряду с миссией ООН по стабилизации действовали параллельные силы для проведения крупных боевых операций и операций по борьбе с терроризмом, а также для оказания специалистами поддержки за рамками мандата и потенциала ООН.

Эти два варианта можно рассматривать как этапы постепенного процесса перехода от нынешней ситуации к деятельности миссии ООН по стабилизации, развернутой наряду с параллельными силами. Эти предложения Генсека ООН обосновываются тем, что ООН сейчас «действует в новом геополитическом контексте и сталкивается с угрозами, с которыми ей не приходилось сталкиваться прежде в миротворческом контексте: положение на местах постоянно меняется, а экстремисты и уголовные элементы по-прежнему соз-

дают серьезную угрозу для безопасности мирного населения и персонала ООН в Мали и обеспечения их защиты»⁵.

Таким образом, с точки зрения международного права военная операция Франции в Мали имеет ряд серьезных дефектов. Прежде всего, они заключаются в отсутствии правовых оснований ее проведения. Представленные аргументы представляются неубедительными, а замена первоначальной концепции африканской миротворческой операции на операцию ООН, заставляет задуматься об истинных причинах и самой военной операции, и такой откровенной неубедительности ее юридической аргументации.

⁵ Rapport du Secrétaire général sur la situation au Mali, 26 mars 2013 // Документ ООН: S/2013/189.

РОЛЬ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В ЗАЩИТЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В ХОДЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ АФРИКИ)

Н.А. Петрова

аспирантка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

Из-за конфликтов по поводу природных ресурсов Африка часто находилась в центре внимания международного сообщества, особенно в последние десятилетия. Несмотря на то, что этот континент имеет богатые запасы полезных ископаемых и огромные площади пахотных земель, эти богатства не помогают улучшить участь большинства африканцев. Сложная борьба политических и экономических интересов на национальном и международном уровне по поводу отношений собственности на природные ресурсы, эксплуатации таких ресурсов и контроля над ними разъедала социальные связи общин, разжигала вооруженные конфликты, приводила к усилению коррупции и открывала двери для внешнего вмешательства в нескольких районах континента¹.

Конфликты в Африке бросают серьезный вызов усилиям Организации Объединенных Наций, призванным обеспечить международный мир и безопасность, процветание и права человека для всех. Хотя ООН была создана прежде всего для урегулирования проблем, связанных с войнами между государствами, она никогда не оставалась в стороне от региональных и внутренних конфликтов африканских государств.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН: Осуществление рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке // Док. ООН: А/66/214–S/2011/476 от 01.08. 2011.

Так, Генеральная Ассамблея ООН неоднократно подчеркивала необходимость устранения негативных последствий незаконной эксплуатации природных ресурсов во всех ее аспектах в интересах обеспечения мира, безопасности и развития в Африке и осуждала незаконную торговлю природными ресурсами, которая разжигает вооруженные конфликты.

Совет Безопасности ООН также всегда был озабочен проблемой конфликтов в Африке, их причин и последствий. Например, 25 сентября 1997 г. Совет Безопасности провел заседание на уровне министров иностранных дел «для рассмотрения необходимости в согласованных международных усилиях по содействию обеспечению мира и безопасности в Африке». Совет отметил, что, несмотря на прогресс, достигнутый некоторыми африканскими государствами, число и интенсивность вооруженных конфликтов на континенте по-прежнему остаются предметом серьезной озабоченности, требующим принятия всеобъемлющих мер².

Рассматривая различные военные конфликты на африканском континенте, Совет Безопасности ООН признавал, что доходы от разработки и добычи природных ресурсов «подогревают» многие конфликты, позволяя вооруженным группам финансировать свою деятельность. В ответ Совет Безопасности принимал следующие меры:

- введение санкционных режимов;
- создание специальных комитетов и групп экспертов;
- наделение некоторых миротворческих миссий полномочиями по мониторингу и имплементации санкционных режимов;

Так, в качестве санкций Совет Безопасности вводил эмбарго на:

- нефть и алмазы в Анголе и Сьерра-Леоне;
- алмазы и лесоматериалы в Либерии; и
- алмазы в Кот-д'Ивуар.

На настоящий момент действующими остаются только санкции в отношении алмазов в Кот-д'Ивуар.

² Доклад Генерального секретаря ООН: Причины конфликтов и содействие обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке // Док. ООН: A/52/871-S/1998/318 от 13.04.1998.

Наложение эмбарго на нефть³ в 1993 г. и эмбарго на поставки всех необработанных алмазов⁴ из Анголы в 1998 г. в ответ на действия UNITA⁵ стали первыми санкциями Совета Безопасности ООН в отношении негосударственных структур. Санкции в отношении алмазов были введены с целью заставить UNITA соблюдать предписания протокола Лусака, мирного соглашения между ангольским правительством и UNITA. Санкции в адрес UNITA играли важную роль вплоть до 2002 г., когда они были сняты после восстановления мира в государстве.

В Сьерра-Леоне Совет Безопасности ввел эмбарго на нефть в 1997 г.⁶ и на алмазы в 2000 г.⁷ Санкции в отношении алмазов были введены в качестве ответа на провал мирного соглашения между правительством Сьерра-Леоне и Революционным Объединенным Фронтом (РОФ) с целью лишить армии повстанцев источника финансирования. Санкции были сняты в 2003 г. после окончания в 2002 г. гражданской войны и участия правительства страны в Кимберлийском процессе. Кимберлийский процесс — особая схема сертификации необработанных алмазов, получила название в честь г. Кимберли (ЮАР), где прошла первая конференция по «кровавым» алмазам. 1 января 2003 г. около 70 стран мира, в том числе и Россия, договорились ввести глобальную систему контроля за торговлей алмазами. Эта мера должна помогать пресечению проникновения на мировой рынок «кровавых» алмазов (их оборот оценивается в 1–1,5% мирового рынка). Своей задачей Кимберлийский процесс называет противодействие добыче алмазов в зонах конфликтов⁸.

³ Док. ООН: S/RES/864 от 15.09.1993.

⁴ Док. ООН: S/RES/1173 от 12.06.1998.

⁵ Национальный Союз за полную независимость Анголы (União Nacional para a Independencia Total de Angola (исп.)) — повстанческая группировка в годы гражданской войны в Анголе 1975–2022 гг., в настоящий момент — вторая по величине политическая партия в стране.

⁶ Док. ООН: S/RES/1132 от 08.10.1997.

⁷ Док. ООН: S/RES/1306 от 05.07.2000.

⁸ Гугунский Д.А. Международное право в борьбе с «кровавыми» алмазами Африки // Африка в глобальном мире: прошлое, настоящее и будущее: Материалы X Школы молодых африканистов России. Москва, 29–30 ноября 2011 г. — М.: Институт Африки РАН, 2011.

В 2001 г. эмбарго на алмазы⁹ было наложено в Либерии, что было напрямую связано с поддержкой президентом Ч. Тэйлором сил Революционного Объединенного Фронта в Сьерра-Леоне. Совет Безопасности все больше ужесточал меры в отношении алмазов, и Тэйлор был вынужден использовать в качестве источника дохода лесоматериалы, что послужило причиной введения Советом Безопасности эмбарго на лесоматериалы в 2003 г.¹⁰ В августе 2003 г. Тэйлор эмигрировал в Нигерию¹¹. Либерийское переходное правительство было сформировано в октябре, в 2005 г. последовали президентские выборы. Санкции в отношении алмазов и лесоматериалов были отменены в 2006 и 2007 гг. соответственно в связи с выражением новым правительством Либерии приверженности транспарентно управлять природными ресурсами.

В декабре 2005 г. Совет Безопасности ввел эмбарго в отношении алмазов в Кот-д'Ивуар¹², когда заключенное при посредничестве Африканского Союза мирное Преторийское соглашение перестало работать. Обе стороны конфликта — повстанческая группировка Новые Силы (*Forces nouvelles*) и военные силы правительства финансировались за счет разработки природных ресурсов.

Как мы видим, Совет Безопасности вводил экономические санкционные режимы в тех случаях, когда заключенные ранее политические соглашения переставали действовать. Санкции вводились с целью ослабления источников доходов, которые позволяли вооруженным группировкам разжигать конфликты, а также для

⁹ Док. ООН: S/RES/1343 от 07.03.2001.

¹⁰ Док. ООН: S/RES/1521 от 22.12.2003.

¹¹ 4 июня 2003 г. Специальный суд ООН по Сьерра-Леоне издал международный ордер на арест Тэйлора, назвав его военным преступником и обвинив в массовых убийствах и пытках мирных жителей в Сьерра-Леоне, а также за захват заложников, изнасилования и сексуальное рабство. 26 апреля 2012 г. Специальный суд по Сьерра-Леоне признал Ч. Тэйлора виновным в пособничестве и подстрекательстве к военным преступлениям и в соучастии в преступлениях против человечности. 30 мая Специальный суд по Сьерра-Леоне приговорил Ч. Тэйлора к 50 годам тюремного заключения, признав его виновным по всем 11 пунктам обвинения.

¹² Док. ООН: S/RES/1643 от 15.12.2005.

подведения сторон конфликта к диалогу и мирному урегулированию.

В случае Либерии санкции были введены лишь после того, как Тэйлор начал участвовать в финансировании конфликта в соседней Сьерра-Леоне за счет доходов от использования природных ресурсов.

Введение всех вышеописанных санкционных режимов сопровождалось созданием специальных групп экспертов для проведения расследований и публикации отчетов. И хотя в своих отчетах эксперты называли поименно многих нарушителей режимов, мало кто из них был надлежащим образом привлечен к ответственности¹³.

Операции по поддержанию мира в Либерии и Кот-д'Ивуар также сыграли заметную роль в сдерживании влияния природных ресурсов на ход конфликтов.

В 2003 г. Миссия ООН в Либерии (UNMIL) была наделена мандатом¹⁴ помогать переходному правительству в установлении надлежащего администрирования природных ресурсов. UNMIL оказывала помощь правительству, проводя мониторинг существующих санкций, обучая сотрудников полиции, устанавливая национальную политику в сфере добывающей промышленности и улучшая управление и контроль над природными ресурсами. Отмена санкций в отношении лесоматериалов и алмазов стала возможной во многом благодаря успешному сотрудничеству UNMIL и переходного правительства Либерии.

В 2005 г. Операция ООН в Кот-д'Ивуар (UNOCI) была наделена мандатом¹⁵ вносить свой вклад в осуществление санкций. В 2006 г. UNOCI создала Группу по эмбарго, которая сотрудничала с Группой экспертов по Кот-д'Ивуар и Сертификационной схемой Кимберлийского процесса по исполнению и мониторингу санкций. Эта инициатива значительно улучшила меры по мониторингу эмбарго на алмазы.

Сложной для Совета Безопасности оказалась ситуация в Демократической Республике Конго. Большие запасы минеральных ре-

¹³ *Philippe Le Billon*. Briefing paper: Natural resources, armed conflicts, and the UN Security Council. Liu Institute for Global Issues. 30 May 2007.

¹⁴ Док. ООН: S/RES/1509 от 19.09.2003.

¹⁵ Док. ООН: S/RES/1643 от 15.12.2005.

сурсов вкупе с коррумпированным управлением добывающим сектором стали причиной разгоревшейся в 1998–2003 гг. гражданской войны, в которой погибли более 4 млн человек. Конфликты и массовое перемещение населения до сих пор продолжаются в некоторых частях страны.

Начиная с 2000 г. группы экспертов изучали связи между добычей природных ресурсов и конфликтом в ДРК. Однако, в отличие от других миротворческих миссий, упомянутых выше, MONUC не была наделена правом проводить мониторинг разработки природных ресурсов в отсутствие соответствующего санкционного режима.

В своих резолюциях Совет Безопасности ООН¹⁶ просил Группу экспертов по ДРК предложить меры для предотвращения незаконного использования природных ресурсов, финансирующего вооруженные группы в восточной части ДРК. Одной из рекомендаций Группы стало введение санкций в отношении природных ресурсов на основании нарушения соответствующего конголезского закона. Резолюция 1698 также содержала просьбу в отношении Генерального секретаря ООН о составлении доклада о возможных последствиях введения таких санкций.

В феврале 2007 г. в своем докладе¹⁷ Генеральный секретарь ООН высказался против введения экономических санкций. По его оценке такие санкции возымели бы лишь минимальный эффект, при этом свели бы на нет усилия первого за сорок лет демократически избранного правительства и негативно отразились бы на положении местных шахтеров. В качестве альтернативы в отчеты были представлены рекомендации объединить частные и государственные усилия, нацеленные на реформирование сектора безопасности для обеспечения прозрачных бизнес-процессов, создать проект кодекса поведения задействованных в этих процессах частных субъектов в ДРК, создать пограничную комиссию для препятствования незаконному экспорту и защищать права и интересы местных шахтеров. Однако расхождение во взглядах Секретариата ООН и Группы экс-

¹⁶ Док. ООН: S/RES/1649 от 21.12.2005; Док. ООН: S/RES/1698 от 31.07.2006.

¹⁷ Доклад Генерального секретаря ООН в ответ на пункт 8 резолюции 1698 (2006) в отношении Демократической Республики Конго.

пертов по ДРК оставили Совет Безопасности без единогласных рекомендаций.

Так, изучив историю мер, принимаемых Советом Безопасности ООН в отношении защиты природных ресурсов во время вооруженных конфликтов в Африке, встает вопрос, достаточны ли эти меры и какие действия может предпринять Совет Безопасности для повышения действенности и эффективности этих мер?

Мы полагаем, что в первую очередь необходимо консолидировать работу экспертных групп за счет создания постоянно действующего органа, который бы оказывал помощь и предоставлял консультации отдельно создаваемым группам экспертов и сотрудничал бы с миссиями ООН на местах и судебными властями с тем, чтобы нарушители санкционных режимов и лица, занимающиеся незаконной деятельностью в нарушение санкций Совета Безопасности ООН, не могли уйти от ответственности.

Также мы считаем, что мандаты миротворческих миссий ООН должны быть расширены за счет предоставления им больших прав в вопросах наблюдения за исполнением и мониторингом санкций, а также в вопросах медиации и помощи правительствам в построении эффективного механизма управления и контроля за природными ресурсами.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ариадна Петровна Позднякова

старший научный сотрудник
Институт Африки РАН
3443774@rambler.ru

Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи (ДРСТП) — островное государство Западной Африки, расположенное в непосредственной близости от экватора. Его территория включает лежащие в Гвинейском заливе Атлантического океана острова Сан-Томе и Принсипи, а также несколько небольших необитаемых островов. Общая площадь островов 1001 кв. км. Это одно из небольших государств Африки; уступает по размеру территории только Республике Сейшельские острова.

Главный остров страны — Сан-Томе — расположен примерно в 300 км от западного побережья Африканского континента и занимает площадь 859 кв. км. Территория его простирается приблизительно на 48 км с севера на юг и на 32 км с востока на запад. Остров Принсипи площадью 142 кв. км находится в 140 км к северу от Сан-Томе и имеет размеры приблизительно 16 на 6 км.

Рельеф островных территорий гористый. Горы занимают 2/3 территории о. Сан-Томе. Нагромождение горных массивов и зажатых между ними долин делает пейзаж острова чрезвычайно живописным. Поднимающиеся горные вершины — это в основном потухшие вулканы, имеющие причудливые очертания в виде устремленных вверх вертикальных колонн, сложенных твердыми породами и возвышающихся над гористой местностью. Самая высокая из них, являющаяся также наивысшей точкой страны — пик Сан-Томе, высота которого достигает 2024 м над уровнем океана. Рельеф о.

Принсипи также гористый. Горы здесь имеют меньшую высоту и расположены на юге острова. Самая высокая вершина — пик Принсипи (948 м). Побережья островов — это низменные территории, постепенно поднимающиеся от нулевой отметки на берегу в направлении центральной части островов.

Из полезных ископаемых следует отметить обнаруженные в 1992 г. запасы нефти на дне Гвинейского залива в пределах территориальной экономической зоны страны. Их объем по предварительной оценке достигает 10 млрд баррелей. Глубина залегания нефтяных пластов — от 500 до 2500 м. Дальнейшие исследования, а также вопросы будущей добычи нефтяных ресурсов находятся в стадии разработки.

Климат на островах экваториальный — жаркий и влажный. Основные факторы, влияющие на его формирование, — южные муссонные ветры, теплое течение Гвинейского залива, сезонное смещение воздушных потоков области низкого экваториального давления, а также рельеф местности. Климат характеризуется обильными осадками, невысокими колебаниями суточных и годовых температур, сильной облачностью, постоянной продолжительностью дня (с 6 до 18 часов), наличием двух влажных (март — апрель и сентябрь — ноябрь) и двух сухих сезонов года. Среднегодовая температура воздуха на равнинах — +26°, с высотой она понижается до +17,5°. В мае — августе дуют сильные ветры, в декабре — феврале устанавливается сильная жара. Страна получает достаточное количество влаги для выращивания тропических культур.

Реки полноводные, очень бурные и короткие, питание дождевое. Берут начало в горах, впадают в Гвинейский залив. На них много порогов и водопадов. Протяженность самой полноводной и самой протяженной реки на о.Сан-Томе — Риу-Гранде — составляет 10,8 км. На дне кратеров потухших вулканов образовались озера. Население не испытывает дефицита пресной воды.

Почвы преимущественно песчаные, кислые, сформировавшиеся в основном на вулканических породах. Благодаря содержанию вулканического пепла они очень плодородны. Из-за потери лесных массивов испытывают значительную эрозию.

Леса занимают 32% территории страны. Когда первые поселенцы в конце XV в. впервые ступили на земли островов, первое, что

они увидели, это сплошные тропические леса, занимавшие всю территорию вплоть до самой воды. Вырубая леса и создавая жизненное пространство, поселенцы постоянно сталкивались с поражающим разнообразием видов древесной растительности, огромными размерами отдельных деревьев. В настоящее время нетронутые человеком девственные тропические леса располагаются на склонах гористых районов на высоте более 900 м. Кроме того, до сих пор сохранились многие гигантские виды деревьев, в тени которых располагаются поля какао и, отчасти, кофе. Видовой состав растительности достигает 800 видов, в том числе 120 — эндемики. Удаленность островов от материка, вероятно, стала причиной произрастания здесь в диком виде многих растений, ставших позднее полезными человеку. Некоторые исследователи полагают, что таковыми являются масличная пальма, персиковое дерево, несколько видов фигового дерева и др. На территориях, где леса когда-то были сведены для организации плантаций, которые потом были заброшены, располагается пояс вторичной растительности (местное название «капойра»). Для него характерно обилие и разнообразие травянистой и кустарниковой растительности. На побережьях в устьях рек — мангровые леса.

Животный мир также характеризуется большим разнообразием видов. Прибрежные воды богаты рыбой и другими обитателями океана. Здесь много креветок, лангустов, устриц, сухопутных и морских крабов, морских черепах. Морские черепахи охраняются государством. Интересным феноменом животного мира ДРСТП является мир пернатых. Их список, составленный орнитологами-любителями, включает 105 видов птиц. В нем много эндемиков: на о. Сан-Томе — 18, на о. Принсипи — 7.

Для сохранения растительного и животного миров в стране созданы два национальных парка: на о. Сан-Томе и на о. Принсипи. Оба носят название Обо, что на местном языке означает «густой тропический лес»¹.

Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи — президентская республика. Глава государства — президент, избираемый

¹ См.: *Позднякова А.П.* Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи. — М., 2012. — С. 6–13.

сроком на 5 лет. С 2011 г. — М. Пинту да Кошта. Законодательный орган — однопалатный парламент Национальная ассамблея, 55 депутатов, избираются на 4 года. Страна разделяется на две провинции, одноименные островам. С апреля 1995 г. на о. Принсипи введено самоуправление.

Численность населения ДРСТП (по оценке на 2013 г.) — 186,8 тыс. человек, свыше 95% проживает на о. Сан-Томе. По числу жителей страна занимает 185 место среди 194 стран мира². Средняя плотность населения — 186 человек на 1 кв. км. Прирост населения в 2012 г — 2%. 84,9% населения являются грамотными. Средняя продолжительность жизни составляет 68 лет, в том числе мужчин — 66, женщин — 69 лет. Экономически активное население — 52,6 тыс. человек. Население в основном работает в сельском хозяйстве и рыболовстве. Ощущается острая нехватка квалифицированной рабочей силы². По своему происхождению население подразделяется на несколько групп: форруш (потомки переселенцев из Португалии и африканских рабов), метисы (потомки португальцев и женщин, родившихся на островах), анголоруш (потомки ангольских рабов), севикас (наемные рабочие на плантациях), тонга (дети рабочих плантаций). Городское население ДРСТП составляет 62% (2010).

Столица страны — г. Сан-Томе (60 тыс. жителей) расположен на северо-востоке главного острова, на побережье бухты Ана Шавеш. Здесь находятся государственные органы республики. Он является основным промышленным, финансовым и культурным центром страны, транспортный узел. Через город проходит автодорога, протянувшаяся по всему периметру острова вдоль побережья океана. Расположенный рядом с городом морской порт в буквальном смысле слова представляет собой ворота во внешний мир³. В столице есть аэропорт.

Христианства придерживается большинство жителей островов. 70,3% жителей — католики, есть протестанты (7–8%), 3,1% жителей исповедуют ислам³.

² CIA — The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications>.

³ См.: *Позднякова А.П.* Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи. — М., 2012. — С. 19.

ВВП республики в 2012 г. составлял (по оценке) 261 млн долл., или около 1400 долл. на человека. Темп роста экономики — 4,5%. Сельское хозяйство обеспечивает 13,9% ВВП, промышленность — 23,7, сфера услуг — 62,4%⁴. Имеются небольшие предприятия пищевой и текстильной промышленности, деревообработка. В сельском хозяйстве преобладает растениеводство. Выращивают какао, кофе, кокосовую пальму, бананы, масличную пальму, овощи и фрукты. Основную экспортную выручку обеспечивает какао. Экспортируются также копра, кофе, пальмовое масло. Импортируется машинное оборудование, продовольствие, горючее. Основные торговые партнеры: Португалия, Великобритания, Нидерланды, Бельгия, Бразилия, США, Япония.

Незначительные минеральные ресурсы, одностороннее развитие экономики и ее спад после обретения независимости обусловили обращение страны к внешним источникам финансирования. За счет внешней помощи, поступающей по многосторонним и двусторонним каналам, обеспечиваются программы развития страны. Иностранная помощь покрывает более 75% стоимости импорта. Средства из внешних источников способствовали не только реформированию и росту экономики, но и быстрому увеличению внешнего долга. В 2003 г. он достигал 314 млн долл. В 2007 г. ВБ, МВФ, АБР приняли решение о списании долга страны на сумму около 300 млн долл., или 91% внешней задолженности. В результате долг достиг 23,2 млн в 2008 г. Тем не менее в последующие годы рост внешней задолженности возобновился и на 31 декабря 2012 г. по оценке составил 316,6 млн долл.⁵ ДРСТП является самым крупным получателем внешней помощи (50,1% ВВП).

Для европейцев острова были открыты португальскими мореплавателями в конце XV в., они были необитаемыми. С 1492 г. началось их заселение. Прибывшие поселенцы вырубали подступающие к воде леса и создавали для себя жизненное пространство. Основной экономики островов стали создававшиеся переселенцами са-

⁴ CIA — The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications>. — P. 5–6.

⁵ CIA — The World Book. URL: <http://www.cia.gov/library/publications>. — P. 5.

харные плантации, а также работорговля. Благодаря своему географическому положению на перекрестке путей из Африки в Европу и Америку острова были превращены в перевалочную базу для транспортировки рабов на плантации Южной Америки. Для работы на сахарных плантациях островов рабочую силу привозили из Западной и, частично, Южной Африки. В течение почти всего XVI в. наблюдался расцвет сахарного производства на островах. Производимый сахар закупали европейские страны. Однако к концу века сахарное производство начало деградировать. К началу XVII в. его производство на островах пришло в упадок, однако работорговля процветала вплоть до отмены рабства в XIX в.

К середине XIX в. на мировом рынке начали расти цены на продовольствие из тропических стран, что способствовало переориентации экономики Африки, в том числе и островов Сан-Томе и Принсипи. Население страны стало выращивать кофе на плантациях, многие из которых были заброшены с тех пор, как пришло в упадок сахарное производство. Кофе из Сан-Томе высоко ценилось на мировом рынке. Кофейный бум на островах начался приблизительно в 50-х гг. XIX в. и продолжался до начала 90-х гг. Приблизительно с начала 1880-х гг. стало возрастать производство какао, для которого на островах были более благоприятные природные условия. Какао с тех пор является основным товаром экспорта из страны. Наибольшее производство какао на островах наблюдалось в начале XX в. — в среднем до 30 тыс. т в год. Снижение его сбора началось в 20-х гг. и сейчас он составляет не более 3–4 т в год⁶.

Точкой отсчета развития национально-освободительного движения на островах явилась «трагедия в Батепá» в 1953 г., когда колониальные власти жестоко расправились с жителями деревни, выступившими против набора свободных граждан для работы на плантациях. Погибло более 1000 человек. Молодые люди, обучавшиеся в метрополии, стали лидерами движения. В 1960 г. была образована первая политическая организация Комитет освобождения Сан-Томе и Принсипи. В 1972 г. на его основе было создано Дви-

⁶ CIA — The World Book. URL: <http://www.cia.gov/library/publications>. — P. 29–33.

жение за освобождение Сан-Томе и Принсипи (МРСТП⁷), основной целью которого стало достижение независимости островов. МЛСТП было признано ООН и ОАЕ единственным представителем населения островов на международной арене. Страна получила независимость в 1975 г. после свержения режима М. Каэтану в Португалии. Возглавил образовавшееся независимое государство лидер ДРСТП М.Пинту да Кошта. Государство национализировало крупные плантационные хозяйства, которые ранее принадлежали покинувшим страну после провозглашения независимости португальцам. На их базе были созданы государственные сельскохозяйственные предприятия, занимавшие свыше 80% обрабатываемых земель. Были также национализировано отделение португальского банка, предприятия по первичной обработке какао и производству пальмового масла, мыловаренной и деревообрабатывающей промышленности. Введен 8-часовой рабочий день. Под контроль государства перешла внутренняя и внешняя торговля. Однако для развития не хватало финансов и квалифицированной рабочей силы. Экономическая ситуация с каждым годом ухудшалась. Руководство ДРСТП инициировало процесс перехода на либеральное развитие экономики в конце 1980-х гг. В 1990 г. принята новая конституция, предусматривавшая создание государства многопартийной демократии. На ее основе было избрано новое руководство страны. В последующие годы регулярно проводились выборы президента и парламента, а также местные органы власти. В 1995 г. о. Принсипи была предоставлена автономия.

Экономика была переориентирована на либеральное развитие в соответствии с рекомендациями МВФ и ВБ и на их финансовые средства. Неоднократно проводилась девальвация национальной валюты, осуществлялась перестройка госхозов, проводились меры по сокращению государственных расходов. В результате этих мер росла инфляция, повышались цены на потребительские товары и горючее, что отрицательно сказывалось на положении населения. С 1998 г. наметилась некоторая стабилизация, снижалась инфляция, возрастали частные инвестиции, увеличивались валовые внутренние накопления. С 1993 г. проводилась земельная реформа, в соответст-

⁷ Аббревиатура португальского названия организации.

вии с которой мелкие производители получали в частное владение земли плантационных хозяйств — в среднем по 2–3 га на хозяйство. Предусматривалось также сдавать земли — участки площадью от 10 до 200 га — в концессию на 20 лет как гражданам ДРСТП, так и иностранцам. Результатом реформы стало появление 6300 мелких землевладельцев и около 170 средних с участками от 10 до 200 га. На выполнение земельной реформы МВФ выделил кредит в размере 8,9 млн долл. В 2002 г. была объявлена 12-летняя программа поддержки мелкого бизнеса, цель которой — развитие бизнеса 58 тыс. мелких предпринимателей⁸.

Следует также отметить, что будущее своей страны руководство и население связывают с перспективной разработкой нефтяных месторождений в Гвинейском заливе и развитием туристического бизнеса в стране.

⁸ См.: *Позднякова А.П.* Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи. — М., 2012. — С. 86–90.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ МАЛИ

Самаке Ава

аспирантка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

В своей резолюции 21/25 Совет по правам человека вновь призвал Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека представить Совету на его двадцать второй сессии письменный доклад о ситуации в области прав человека в Мали. В этой связи с 11 по 20 ноября 2012 г. в Мали, Буркина-Фасо, Мавританию и Нигерию была направлена миссия УВКПЧ по сбору информации. В настоящей статье приводятся примеры нарушений прав человека, совершенных на начальном этапе боевых действий против малийской армии со стороны Национального движения за освобождение Азавада (НДОА), а с января 2012 г. со стороны «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» (АКИМ), группы «Ансар-Дин» и Движения за единство и джихад в Западной Африке (ДЕДЗА).

Три крупных области на севере Мали — Кидаль, Гао и Томбукту — находятся под контролем этих экстремистских групп, которые устанавливают для населения режим неукоснительного соблюдения законов шариата. Следствием этого являются грубые нарушения прав человека, включая произвольные казни, изнасилования, акты пыток, вербовку детей-солдат, нарушения свободы выражения и права на информацию, а также посягательства, затрагивающие права на образование и здоровье.

Миссия ООН прибыла в страну после ее посещения 4–8 октября 2012 г. помощником Генерального секретаря по правам человека Иваном Симоновичем. Миссия работала в тесном сотрудничестве с Координатором-резидентом страновой группы системы ООН

(СГООН). Как во время нахождения в Мали, так и во время посещения других стран участники миссии встретились с основными субъектами государств, несколькими представителями организаций гражданского общества, жертвами, свидетелями, учреждениями СГООН и членами дипломатического корпуса.

Мали ратифицировала девять основных международных договоров по правам человека и шесть дополнительных протоколов к ним. Кроме того, эта страна является участницей Римского статута Международного уголовного суда (МУС), Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, а также Женевских конвенций 1949 г., касающихся защиты жертв в вооруженных конфликтах и дополнительных протоколов I и II к ним. Мали также ратифицировала основные конвенции по правам человека Африканского союза (АС) и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

Для Мали характерно большое этническое, расовое и религиозное многообразие. В стране проживает около 20 этнических групп. Конституция Мали гарантирует светский характер государства (ст. 18, 25, 28 и 118). Подавляющее большинство малийцев исповедуют мусульманство. Незначительное меньшинство относится к христианам или анимистам.

Кризис 2012 г.: установление вооруженными группами контроля над северной частью страны

С января 2012 г. подразделение НДООА начали совершать нападения на расположенные на Севере страны базы малийской армии в Менаке, Агельхоке и Тесалите, а с начала февраля — в Кидале. Впоследствии боевые действия помимо НДООА вели еще три вооруженные исламистские группы: «Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ), группа «АнсарДин» и Движение за единство джихада в Западной Африке (ДЕДЗА).

Согласно сообщениям размещенные в северной части страны малийские военнослужащие бежали, а офицеры туарегского и арабского происхождения, судя по всему, дезертировали и присоединились к повстанцам вместе с находившимися под их командованием военнослужащими и тем самым существенно подорвали боевой потенциал малийской армии.

6 апреля 2012 г. одностороннее заявление НДОА об образовании Государства Азавад было незамедлительно отклонено ЭКОВАС и АС. Однако НДОА и группа «Ансар-Дин» 26 мая 2012 г. заключили соглашение о создании Государства Азавад. Вместе с тем это соглашение вызвало разногласия между двумя движениями по поводу применения законов шариата.

Перемещенные лица

Согласно оценкам УВКБ по состоянию на 1 декабря 2012 г., общее количество малийских беженцев составило 155 187 человек, в том числе 54 117 — в Мавритании, 61 880 — в Нигерии, 37 626 — в Буркина Фасо, 44 — в Гвинее и 20 — Того. Кроме того, численность внутренне перемещенных лиц, согласно оценкам, составила 198 558 человек⁵. К числу беженцев, находящихся в Буркина-Фасо, Нигерии и Мавритании, в основном относятся туареги, арабы, пелулы и белла, которые прибыли из областей Томбукту, Гао, Мопти и Кидаль. Кроме того, жители северной части страны нашли убежище в Алжире, но их точная численность остается неизвестной.

Хронические проблемы, приводящие к нарушениям прав человека

Со времени обретения независимости Мали сталкивается с тяжелыми проблемами, учет которых необходим для понимания нынешней ситуации.

К числу этих проблем относятся крайне высокий уровень нищеты, ограниченность доступа населения к базовым социальным услугам и несправедливое распределение национальных богатств, в частности получаемой за счет добычи природных ресурсов.

Кроме того, малийское общество страдает от высокого уровня коррупции, отсутствия независимой судебной системы, а также проявлений «дискриминационной и наносящей вред культурной практики», которые негативно сказываются на осуществлении прав ребенка и женщины. К числу признаков, свидетельствующих о повсеместном несоблюдении прав женщин в обществе, особенно в сельских районах, являются ранние браки, неравенство между девочками и мальчиками в доступе к образованию, проведение калечащих операций на женских половых органах, отношение к сексуальному насилию в отношении женщин и девочек как к теме, не подлежащей обсуждению¹.

¹ Committee against Torture general comment No. 2 (2007) on the implementation of article by States parties, para. 18.

Кроме того, сохраняется дискриминация в отношении некоторых этнических групп и социальных категорий; так, в некоторых общинах туарегов, в которых существует кастовая система, по-прежнему широко распространена практика рабства. В частности, это относится к группе белла. Кроме того, выдвигаемые на протяжении всей истории требования о признании национальной самобытности способствовали возникновению межобщинной напряженности.

Нарушение права на жизнь

Поступили многочисленные сообщения с утверждениями о нарушениях права на жизнь, в том числе о проведении внесудебных казней и казней без надлежащего судебного разбирательства. Как сообщается, эти нарушения совершались в северной части страны НДОА на начальном этапе боевых действий в январе 2012 г., а затем и другими вооруженными группами.

Миссия получила информацию о том, что после вхождения в город Агельхок 24 января 2012 г. вооруженные комбатанты, идентифицированные в качестве бойцов НДОА, начали беспорядочную стрельбу. Оказавшись в районе педагогического института (ПИ), они, запугав учащихся, использовали их в качестве живого щита для нападения на расположенный поблизости военный лагерь и заставили военнотружущих сдаться. Нападавшие взяли в плен 153 человека, которым они связали руки за спиной. 94 военнопленных (по оценкам военных источников) были казнены: они погибли либо от холодного оружия, либо от выстрела в голову.

На начальной стадии конфликта имели место акты мщения в отношении военнотружущих национальной армии из числа туарегов и их семей. В частности, 4 февраля 2012 г. произошел инцидент, в ходе которого было захвачено девять военнотружущих туарегов из национальной гвардии Томбукту. Семеро из них предположительно были казнены в качестве акта мести за наступательные действия НДОА.

В начале апреля 2012 г. в Гао вооруженные группы, в частности НДОА, разграбили склады Международного комитета Красного Креста (МККК) и Всемирной продовольственной программы (ВПП), при этом они убили несколько человек, которые отказались выполнить их указания.

29 июля 2012 г. в городе Агельхок в отношении не состоявшей в браке молодой пары. После предъявления обвинения в наличии внебрачных детей обоих членов этой пары связали друг с другом, закопали по шею в землю, а затем забили насмерть камнями в присутствии около 300 человек.

Сообщается о наличии мин, заложенных малийской армией до начала кризиса, или вооруженными группами после января 2012 г. Вокруг городов Гао, Ансонго и Ниафунке НДОА заложило противопехотные мины с целью укрепления своих позиций на случай возможных нападений. С марта до конца августа в северной части страны произошло 28 серьезных инцидентов, связанных с минами и взрывоопасными пережитками войны (ВПВ), в результате которых погибли 43 человека, в том числе 24 ребенка.

Произвольные аресты и задержания

Со времени вывода малийских сил правопорядка из северной части страны поддержанием правопорядка там занимаются вооруженные группы через «исламскую полицию», которая, согласно сообщениям, производит аресты, задержания граждан и применяет к ним неправомерные методы обращения, в частности в тюрьмах Гао, Томбукту и Кидадь, и тем самым грубо нарушает малийский закон.

Вербовка детей-солдат

Хотя точное количество детей, имеющих отношение к вооруженным группам, определить не удалось, миссия собрала заслуживающую доверия информацию, согласно которой НДОА, АКИМ, группа «Ансар-Дин» и ДЕДЗА занимаются вербовкой и военной подготовкой детей в своих лагерях. После поражений, которые потерпело НДОА, большинство несовершеннолетних военнослужащих оказалось в других вооруженных группах.

Дети, возраст которых в некоторых случаях составляет 10–12 лет, завербованные ДЕДЗА в Гао и группой «Ансар-Дин» в Ниафунке, были замечены на блок-постах на окраинах городов, контролируемых этими группами, а также в составе патрулей «исламской полиции». Хотя некоторые дети, предположительно, были направлены в эти группы своими родителями по религиозным соображениям, большинство детей, судя по всему, привлекли обещания о выплате им денежных сумм в размере до 350 000 франков КФА. Как сообщается, в Гао ДЕДЗА продолжает вести активную вербовку де-

тей в *медресе*. Эти дети проходят религиозное обучение, а также учатся обращаться с оружием. Ежемесячно их родители получают 5000 франков КФА.

Миссия также обеспокоена фактами вербовки детей, получающих религиозное образование у наставников, которым родители передают своих детей с целью прохождения у них курса обучения исламу и которые в качестве платы за обучение подвергают детей эксплуатации и используют их в целях попрошайничества. Ряд таких наставников, несущих фактическую ответственность за этих детей, судя по всему, бежали из северной части страны, тем самым подвергнув их риску вербовки.

Сексуальное насилие

Миссия собрала большой объем информации и утверждений о совершении актов сексуального насилия всеми вооруженными группами, осуществляющими контроль за северной частью страны. Однако стигматизация жертв является основным препятствием для оказания им помощи. Сексуальное насилие рассматривается в Мали в качестве позорящего факта, приводящего к утрате достоинства семей жертв. По словам одной жертвы, «если вы скажете, что вы были изнасилованы, то ваша жизнь кончена». Изнасилование является причиной стигматизации девочек и женщин, которые уже не могут (повторно) выйти замуж. По этой причине о большинстве случаев сексуального насилия не сообщается. Из медицинских источников известно, что в Мали после изнасилования женщины отказываются от медицинских консультаций.

Некоторые свидетельства указывают на то, что изнасилования, судя по всему, совершаются по этническим соображениям, в частности в период наступательных действий вооруженных групп. Жертвы, как правило, принадлежат к населению с «темной кожей» рассматриваются их насильниками со «светлой кожей» в качестве низших существ.

Ко второй форме сексуального насилия, жертвами которого становятся женщины и девочки, проживающие в северной части страны, относятся изнасилования с целью наказания за несоблюдение норм, установленных повстанцами экстремистского толка, например это касается правил ношения одежды и запрета на езду на

мотоцикле. Изнасилование женщин и девочек у них дома в присутствии членов их семьи является инструментом запугивания и пыток.

В апреле 2012 г. в Гао было совершено несколько актов подобного рода со стороны бойцов НДОА, проводивших операции по поиску членов семей военнослужащих или участников проправительственных отрядов самообороны.

С целью оправдания своих действий, направленных на применение законов шарииата, группа «Ансар-Дин», АКИМ и ДЕДЗА вынуждает семьи выплачивать денежные средства в связи с заключением брака с их дочерьми, возраст самых младших из которых составляет 10–13 лет. Нередко эти девочки оказываются «в браке»² с несколькими мужчинами из числа повстанцев в лагерях, где каждую ночь они подвергаются коллективному изнасилованию, а затем их оставляют после ускоренной процедуры развода.

Нарушение свободы выражения и право на информацию

После появления в начале 2012 г. в северной части страны вооруженных групп началось систематическое ограничение свободы выражения для местного населения. В настоящее время в этом регионе отсутствуют какие-либо свободные средства массовой информации, при этом он недоступен для печатных изданий, публикуемых в Бамако.

Нарушение права на образование

Присутствие вооруженных групп явилось причиной практически полного закрытия доступа к образованию в северной части Мали, в частности в результате нападений, разрушения и разграбления не менее 115 школ в период с апреля по май 2012 г. и отъезда из региона 85% учителей. В какой-то степени функционирует весьма небольшое количество школ. Учебные учреждения по подготовке специалистов также закрыты. Некоторые дети, бежавшие в южную часть страны, не смогли записаться в новые школы ввиду отсутствия у них необходимых документов.

Согласно полученной из многочисленных источников информации, поставленная группой «Ансар-Дин» задача по отдельному обучению девочек и мальчиков не выполнена ввиду ограниченного количества имеющихся педагогических кадров. В еще действующих

² URL: <http://maliactu.net/les-djihadistes-du-nord-mali>.

школах были запрещены занятия по ряду дисциплин, в частности по рисованию, музыке и физкультуре, а в некоторых школах в настоящее время предлагаемая учебная программа в полном объеме посвящена изучению Корана, что негативно сказывается на детях, которые позднее захотят пройти официальный курс обучения.

Нарушение права на здоровье

Из официальных и медицинских источников стало известно, что захват северной части страны вооруженными группами привел к массовому исходу из него медицинского персонала и разрушению инфраструктуры здравоохранения.

Разграблению подверглись два базовых больничных учреждения в Гао и Томбукту, а также диспансер в Кидале, что явилось причиной возникновения дефицита первичных медико-санитарных услуг. Во многих населенных пунктах, в частности в Гондаме, были уничтожены медицинские архивы. В этих обстоятельствах практически невозможно проводить лечение некоторых хронических острых заболеваний, а также оказывать неотложную медицинскую помощь.

Задолго до начала кризиса в трех больших областях северной части страны насчитывалось около 950 ВИЧ-инфицированных. В результате описываемых событий в связи с прекращением медицинского контроля за установленными ВИЧ-инфицированными лицами усиливается опасность ухудшения здоровья этих лиц, а также опасность заражения лиц, не инфицированных ВИЧ. Кроме того, частые случаи изнасилования, включая коллективные изнасилования, являются причиной усиления риска распространения ВИЧ-инфекции в этой части страны.

С учетом сложившейся ситуации после августа 2012 г. профессиональным объединением медицинских работников Мали при поддержке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и СГООН было организовано несколько «мобильных медицинских бригад» с участием добровольцев из числа медицинских работников для проведения работы с населением северной части страны.

Из некоторых источников миссия получила информацию о том, что медицинский персонал в Гао, Томбукту и Кидале работает в сложных стрессовых условиях, создаваемых присутствием вооруженных комбатантов в больничных учреждениях и фельдшерских

пунктах. С особыми трудностями сталкиваются сотрудники и пациенты женского пола, в первую очередь жертвы сексуального насилия.

Нарушение культурных прав

Согласно полученным из надежных источников данным, вооруженные группы полностью ограничили культурные права населения северной части страны. Музыка, телевидение и спорт были запрещены на основании фундаменталистского толкования законов шариата. Бары в Гао и других городах были закрыты. В Томбукту и Ниафунке побоям были подвергнуты дети, купавшиеся обнаженными в реках, а также женщины, мывшиеся в реке. Установлены жесткие правила ношения одежды, в соответствии с которыми тело девочек (начиная с пяти лет) и женщин должно быть, покрыто с головы до пят. В салоне автобусов, осуществляющих транспортную связь с основными городами, места для женщин и мужчин разделены занавесью. Мальчики и мужчины должны носить брюки длиной до щиколоток. Мальчики и девочки, мужчины и женщины не имеют права появляться вместе в общественных местах, если они не связаны брачными узами и не являются детьми и родителями. Мужчины не могут возить девочек и женщин на мотоцикле. Исламская полиция следит за применением этих жестких норм, несоблюдение которых наказуемо ударами кнута. При таком положении дел многие женщины отказываются выходить за пределы своего жилища.

Кроме того, через два дня после того, как 28 июня 2012 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) внесла город Томбукту в список объектов культурного наследия, находящихся в опасности, группа «Ансар-Дин» разрушила несколько находившихся в городе культурных и религиозных объектов, включая мавзолеи.

Нарушение права на свободу религии

Из различных источников миссия получила информацию о том, что в северной части страны были расхищены и разграблены места для отправления христианского культа. В связи с угрозами христиане и анимисты, испытывающие опасения за свою жизнь, бежали при появлении вооруженных групп.

Нарушение свободы выражения и право на информацию

В Бамако и Мопти миссия убедилась в том, что свобода выражения и право на информацию все более и более ограничиваются.

Большое число опрошенных жителей этих городов сообщили, что они боятся говорить свободно, в частности выступать с критикой армии или правительства.

Несколько серьезных инцидентов отражают шаткое положение со свободой печати, даже с учетом того, что независимые газеты продолжают регулярно выступать с критическими замечаниями в адрес государственных институтов, включая армию. Так, в ночь на 2 июля 2012 г. вооруженными лицами в масках было совершено похищение главного редактора двухнедельного издания «л'Ороп» Абдерахмана Кеита, которого на автомобиле вывезли далеко за пределы центра Бамако, а затем подвергли избиению.

Ухудшение социально-экономического положения

Кризис, переживаемый Мали, оказывает значительное воздействие на экономическое положение. Приостановка прямой международной помощи на цели развития малийского государства после совершения 22 марта государственного переворота привела к дополнительному сокращению скудных ресурсов страны, поскольку вследствие этой меры бюджет страны сократился на одну треть. Уход основных доноров и инвесторов явился причиной прекращения реализации крупных государственных проектов, что привело к усугублению проблемы безработицы. Туризм сошел на нет. Кроме того, перемещенные из северной части Мали семьи оказывают значительное давление на и без того скудные ресурсы домохозяйств и социальных учреждений юга страны. Задолго до начала кризиса около 43% населения жило на уровне ниже абсолютного порога нищеты (располагая менее 1,25 долл. США в день). После кризиса этот показатель достиг 50%.

Этнический аспект кризиса и связанные с этим риски

Тревогу миссии вызывает все большее выдвигание на первый план этнической составляющей этого кризиса. Хотя внешне на протяжении многих лет Мали жила в условиях согласия, многочисленные свидетельства проливают свет на серьезные последствия переживаемого ныне кризиса для межэтнических взаимоотношений, причиной которых, судя по всему является неравенство в уровнях развития между областями, продолжающаяся безнаказанность, проявления дискриминации по этническому и расовому признакам, а также конфликты и насилие в прошлом, включая восстания туаре-

гов, которые всегда являлись крайне униженной, изолированной и презираемой группой населения.

Установлен факт крайне интенсивной межэтнической напряженности между общинами туарегов и арабов с одной стороны, а с другой — между другими этническими группами Мали. Из разных источников миссия собрала свидетельства совершения дискриминационных и унижающих достоинство действий, злоупотреблений и актов насилия (в некоторых случаях со смертельным исходом) по мотивам этнического характера³. Члены миссии также выслушивали такие заявления опрошенных лиц, которые можно приравнять к подстрекательству к расовой ненависти. Миссия констатировала, что многие опрошенные глубоко переживают и стремятся к реваншу. Хотя вопрос об этнических взаимоотношениях по-прежнему является в Мали запретным, подспудно он порождает глубокий раскол в обществе, является причиной разногласий и потенциально может привести к совершению актов возмездия.

Доступ к гуманитарной помощи в северной части страны

Вследствие проявления крайних форм насилия вооруженными группами в начале 2012 г. и массового разрушения базовых объектов инфраструктуры государства представители власти спешно покинули северную часть территории. Этот регион также покинуло подавляющее большинство организаций, занимающихся гуманитарной помощью и помощью в целях развития; на месте осталось лишь меньшинство таких организаций, при этом они, как правило, прибегают к услугам персонала из числа местного населения. Эффективная доставка и распределение гуманитарной помощи на севере страны зачастую осложняется многочисленными проблемами и с трудом поддается проверке. На время посещения миссией, за одним или двумя исключениями, не существовало какой-либо независимой и надежной системы контроля за распределением гуманитарной помощи в северной части страны⁴.

Таким образом представляется, что Правительству Мали необходимо:

³ Резолюция Совета ООН по правам человека от 26 ноября 2012 г. (22 сессия СПЧ ООН).

⁴ URL: http://www.diplomatie.gouv.ml/voir_actu.aspx.

– обеспечить привлечение к судебной ответственности всех виновных в нарушениях прав человека, совершенных в период кризиса;

– обеспечить соблюдение прав всех малийцев, в том числе путем скорейшего проведения справедливых судебных разбирательств или освобождения незаконно задержанных лиц;

– обеспечить соблюдение всеми службами сил безопасности принципов международного права прав человека и гуманитарного права;

– начать процесс всеобъемлющего диалога, направленного на создание переходного механизма отправления правосудия для рассмотрения случаев насилия, совершенных в период кризиса 2012 г., а также насилия, развязанного в предыдущие периоды;

– организовать просветительские кампании по информированию о правах человека, в частности по проблемам: этнической и религиозной нетерпимости, эксплуатации, надругательства и насилия в отношении детей и женщин;

– в рамках реформы сферы безопасности принять меры с целью: проведения процесса сертификации сил обороны и безопасности, при поддержке страновой группы Организации Объединенных Наций принять программы по разоружению, демобилизации и реинтеграции в общины, установить запрет на деятельность групп самообороны;

– расширить эффективное участие женщин и молодежи в процессах посредничества и переговоров, в процессе принятия решений и в урегулировании гуманитарных проблем в целом, а также в избирательном процессе.

Международному сообществу укрепить потенциал СГООН в Мали в следующих областях:

– предотвращение нарушений прав человека, проведение контроля и последующей деятельности в этой связи, усиление национального потенциала с целью защиты прав человека, включая оказание поддержки Национальной комиссии по правам человека, судебной системе и Посреднику Республики, принятие подхода, основанного на правах человека, в вопросах планирования и предоставления гуманитарной помощи, создание обстановки терпимости и уважения к межэтническому многообразию и оказание поддержки

соседним странам в отслеживании угроз в отношении беженцев из числа гражданского населения и реагировании на них;

– создать механизм для отслеживания положения с сексуальным насилием, связанном с конфликтами, проведения анализа и передачи соответствующей информации, а также направить в страну специалистов по вопросам защиты женщин и детей в соответствии с резолюциями 1612 (2005 г.) и 1960 (2010 г.) Совета Безопасности;

– обеспечить учет основанного на правах человека подхода на всех этапах планирования и реализации возможного военного вмешательства на севере Мали, а также в случае применения возможных санкций против всех участников конфликта, в частности путем полного обеспечения соблюдения, прав гражданского населения. Осуществлять политик должной заботы в вопросах прав человека, в частности провести предварительную оценку рисков, связанных с любым видом поддержки со стороны Организации Объединенных Наций сил, не находящихся под контролем ООН, и создать механизмы контроля и принятия мер в случае появления утверждений о грубых нарушениях со стороны вооруженных сторон, участвующих в военном вмешательстве; укрепить потенциал национальных сил безопасности с целью усиления защиты гражданских лиц. Направить миссию Организации Объединенных Наций, которая имела бы в своем составе эффективное правозащитное подразделение, с целью оказания поддержки усилиям малийских властей;

– в оперативном порядке учредить международную комиссию по расследованию или миссию по установлению фактов нарушения прав человека в Мали в период с января 2012 г.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА СТРАН ЗАПАДНОЙ АФРИКИ (ЭКОВАС) В СФЕРЕ МИРОТВОРЧЕСТВА

Сика Оливье

студент юридического факультета
Российский университет дружбы народов

В настоящее время в разных частях мира идет процесс экономического и политического объединения стран. В современном мире именно с помощью международных организаций осуществляется сотрудничество между государствами. Международные организации не только регулируют межгосударственные отношения, но и принимают решения по глобальным вопросам современности.

Сегодня международные отношения характеризуются чрезвычайным разнообразием и сложностью. Перед человечеством стоит множество пока еще нерешенных проблем. Одной из таких проблем, как представляется являются вооруженные конфликты, уносящие десятки и сотни тысяч человеческих жизней, не говоря уже о разрушениях городов, разного рода коммуникаций и других ресурсов. Африканский континент, к сожалению, в этом отношении не исключение. При этом защита и обеспечение прав человека является одной из главных задач, стоящих перед человечеством. В этой сфере особая функция отводится международным, региональными, субрегиональным и национальным судебным учреждениям.

Экономическое сообщество стран западной Африки (ЭКОВАС) представляет собой межправительственную организацию, основанную 28 мая 1975 г. подписанием Лагосского договора, в которую входят 15 стран Западной Африки. Вначале ее миссия заключалась в содействии экономической интеграции «во всех сферах экономической деятельности», в частности, промышленности, транспорта, связи, энергетики, сельского хозяйства, природных ресурсов, тор-

говли, денежно-кредитной и финансовой, социальных и культурных вопросов, но пришла к выводу о том, что экономическое развитие невозможно без региональной безопасности из-за вооруженных конфликтов, был пересмотрен устав Организации, который прежде не включал в себя нормы связанные с поддержанием мира и безопасности.

Данное решение стало важнейшим шагом в деятельности ЭКОВАС, открыло перспективы создания механизмов поддержания мира и безопасности в странах Западной Африки.

10 декабря 1999 г. В Ломе был принят Протокол о создании органа по предупреждению, установлению, решению, конфликтов и по поддержанию мира и безопасности. Данный протокол предусматривает создание специальных вооруженных сил по названию ЭКОМОГ — группа мониторинга о прекращении огня Экономического сообщества западноафриканских государств (Economic Community of West African States Cease-fire Monitoring Group). Создание такого органа является большим достижением, так как оно предполагает собственные вооруженные силы.

Основные принципы ЭКОМОГ:

- защищать фундаментальные права и свободы человека и соблюдать международное гуманитарное право;
- обеспечивать взаимосвязь экономического, социального развития и безопасности народов и государств;
- уважать равенство государств;
- способствовать добрососедству путем поощрения и укрепления свободного перемещения людей, предоставления права на проживание в любом государстве-члене сообщества;
- поощрять и укреплять демократические институты и правительства в каждом государстве;
- признать территориальную целостность и политическую независимость каждого государства.

Система поддержания мира и безопасности ЭКОВАС направлена на предупреждение и решение конфликтов внутри государств и между ними, и на реализацию других норм Организации. Система также включает укрепление превентивных мер в конфликтной ситуации, своевременное выявление конфликтных ситуаций, осуществление операций по поддержанию мира, борьбу с трансграничной

преступностью, международным терроризмом, распространением оружия, поддержание мира, безопасности и стабильности, защиту окружающей среды и многие другие меры.

Следует подчеркнуть, что с сфере миротворчества ЭКОВАС с помощью своих учреждений работает довольно успешно. ЭКОМОГ принял активное участие в операции по поддержанию мира в Либерии и в Сьерра-Леоне в период гражданских войн. В настоящее время ЭКОМОГ отправил в Мали примерно 4300 солдат из стран — членов ЭКОВАС, в том числе из Того, Сенегала, Бенина, Ганы, Нигера, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуара и Буркина-Фасо, плюс 2000 военнослужащих из Чада, который не является членом ЭКОВАС.

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ ТРИБУНАЛА СООБЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ЮГА АФРИКИ (САДК)*

Александр Михайлович Солнцев

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель заведующего кафедрой международного права
Российский университет дружбы народов
a.solntsew@gmail.com

Александра Евгеньевна Конева

аспирантка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
aleksandra.koneva@gmail.com

Сообщество по развитию Южной Африки (САДК) представляет собой субрегиональное интеграционное объединение в южной Африке, целью которого является создание зоны свободной торговли на территории государств-членов.

САДК было создано в результате преобразования Координационной Конференции по развитию Юга Африки в 1992 г. в международную организацию. В состав САДК входит 15 стран: Ангола, Ботсвана, ДРК, Лесото, Мадагаскар, Малави, Мавритания, Мозамбик, Намибия, Южная Африка, Танзания, Свазиленд, Замбия и Зимбабве. В соответствии с Учредительным договором САДК, основной целью Сообщества является укрепление сотрудничества в сфере экономики, политики и безопасности в регионе. В частности, сообщество стремится к улучшению экономического благосостояния стран участников, большей интеграции экономик, преодолению бедности и повышению уровня жизни людей, проживающих в его странах.

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

Соответственно, защита и поощрение прав человека для этой организации не является основной деятельностью. Однако в соответствии со ст. 4 Учредительного договора, к организационным принципам, которым обязаны следовать государства-члены, относятся уважение прав человека, демократическое правление и верховенство права. Интересно, что на положения именно этой статьи ссылались главы государств — членов САДК, принимая решение о приостановлении членства Мадагаскара после государственного переворота в 2009 г.¹

Наряду с другими интеграционными объединениями Африки, САДК учредил судебный орган — Трибунал САДК. Главы государств — членов САДК приняли Протокол о Трибунале САДК и его Правила процедуры в 2000 г.², в которых уточняются его полномочия. Так, Трибунал САДК может толковать положения Учредительного договора САДК 1992 г., Протоколы к нему, более того, юрисдикция суда распространяется на все вопросы, регулируемые другими соглашениями, заключенными в рамках Сообщества и признающими юрисдикцию Трибунала (ст. 14 Протокола). Суд может рассматривать споры между государствами и индивидуальными или юридическими лицами при условии исчерпания всех возможных внутренних средств правовой защиты.

Трибунал САДК начал функционировать в 2005 г. в Виндхуке (Намибия). Инаугурация судей прошла 18 ноября 2005 г. Трибунал был учрежден для защиты прав и интересов государств-членов САДК и их граждан, а также с целью обеспечения соблюдения и правильного толкования Учредительного договора САДК и иных документов, принятых в рамках САДК. Дела о нарушении конкретных прав человека не упоминаются в указанных документах, однако судьи Трибунала САДК усмотрели данную компетенцию суда исходя из толкования положений Протокола в совокупности с преамбулой Учредительного договора и его статьями.

¹ Communique of the Extraordinary Summit of SADC Heads of State and Government, 30 March 2009.

² URL: http://www.sadc.int/documents-publications/show/Protocol_on_the_Tribunal_and_Rules_thereof2000.pdf.

Независимо от юридических оснований данной позиции, с самого начала своей работы Трибунал подвергался критике за превышение своего мандата ввиду рассмотрения дел, связанных с нарушением прав человека, поскольку содержание положений о правах человека Учредительного договора имело второстепенное значение³ и Трибунал был создан в основном для разрешения споров связанных с осуществлением экономических и политических программ внутри Сообщества, а не споров о нарушении прав человека.

Более того, Трибунал не имел четкого механизма принудительного обеспечения выполнения его решений. Согласно ст. 24 Протокола, решения Трибунала являются окончательными и обязательными. Государства обязаны придавать им юридическую силу в национальных правовых системах (ст. 32). Предполагалось, что саммит глав — государств САДК мог вмешаться в ситуацию в случае невыполнения решений Трибунала (ст. 33). Такой механизм был обозначен в доктрине как «тигр без зубов»⁴.

Если провести параллель с другими субрегиональными судами Африки и их юрисдикцией в сфере прав человека, то можно прийти к выводу, что у Трибунала САДК была более слабая позиция в данном отношении, поскольку, например, Суд ЭКОВАС, в соответствии с дополнительным протоколом, был прямо уполномочен рассматривать жалобы о нарушении прав человека.

Трибунал САДК рассмотрел ряд споров, связанных с защитой прав человека, что в конечном счете привело к тому, что деятельность Трибунала была де-факто приостановлена в 2010 г. на саммите САДК, а 17 августа 2012 г. саммит САДК в Мапуту (Мозамбик) принял решение, что мандат Трибунала должен ограничиваться интерпретацией Учредительного договора САДК и протоколов, касающихся споров между государствами — членами САДК. Рассмотрим подробнее указанную ситуацию.

³ *Kaime*. SADC and Human Rights: Fitting Human Rights into the Trade Matrix // (2004) 13 African Security Review. — P. 109.

⁴ *Ruppel and Bangamwabo*. The SADC Tribunal: A Legal Analysis of its Mandate and Role in Regional Integration // (2009) 8 Monitoring Regional Integration in Southern Africa Yearbook. — P. 179.

Представляется целесообразным изложить суть дела *Майк Кэмбелл против Зимбабве*⁵, которое и послужило поводом для ограничения юрисдикции Трибунала.

Начиная с 1979 г. в Зимбабве проходила земельная реформа, смысл которой заключался в равномерном распределении земельных угодий между чернокожим населением, исторически лишенным гражданских прав, и белым меньшинством. В 2000 г. Президент Зимбабве Роберт Мугабе объявил, что в рамках данной реформы приобретает более 3000 фермерских угодий для перераспределения. Среди этих земель была земля фермера Майка Кэмбелла. Его незаконно выселили с его земли, в нарушении законодательства Зимбабве. Не получив удовлетворения в национальных судах, он обратился в Трибунал САДК. К его иску присоединились другие белые фермеры, которые тоже были притеснены правительством Зимбабве. Трибунал заключил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения дела, поскольку спор касается «прав человека, демократии и верховенства закона», которые являются обязательными принципами для членов САДК. В 2007 г. Трибунал принял решение о применении временных мер в отношении правительства Зимбабве, запретив предпринимать какие либо шаги, прямо или косвенно препятствующие Кэмбеллу использовать свою землю. В своем решении в 2008 г. Трибунал постановил, что г-н Кэмбелл был лишен права на справедливое судебное разбирательство в своей стране. Также Трибунал постановил, что метод осуществления реформы, проводимой Правительством Зимбабве, является дискриминационным, так как больше притесняет права белых фермеров. Трибунал признал за истцами право на справедливую компенсацию за отчужденные земли.

Решение не получило поддержку со стороны государства. После данного решения в 2009 г. министр юстиции Зимбабве Патрик Чинамаса письменно уведомил Трибунал о том, что он не считает решение легитимным, так как Трибунал не обладал юрисдикцией принимать такое решение. При этом на первых этапах рассмотрения дела представитель государства заявил о признании Зимбабве юрисдикции Трибунала. Министр ссылаясь на тот факт, что Протокол Трибунала

⁵ Mike Campbell (Pvt) Ltd and Others v Republic of Zimbabwe. Southern African Legal Information Institute (SAFLII). 28 November 2008.

не был ратифицирован двумя третями членов САДК. Верховный Суд Зимбабве также отказался легитимизировать данное решение Трибунала, так как оно подрывало бы авторитет Верховного Суда, вынесшего до этого по данному делу иное решение, и нарушало бы Конституцию Зимбабве, которая обладает высшей юридической силой.

Вместе с тем представляется, что позиция Зимбабве противоречила положениям Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁶ и международным обычаям⁷.

Истцы обратились в Суд повторно в попытке призвать государство выполнить решение Трибунала. В июле 2011 г. в решении по делу «Флик против Зимбабве» (совместная жалоба с истцами по делу «Майк Кэмпелл») Трибунал удовлетворил требования истцов и подтвердил обязательство Зимбабве выполнить решение.

В ответ на это министр юстиции Зимбабве П.Чинамаса совершил серию визитов в государства — члены САДК и начал «яростно» уговаривать своих коллег разделить его позицию и приостановить деятельность Трибунала САДК⁸.

В ходе саммита глав государств — членов Сообщества в 2010 г. было принято решение о пересмотре роли и функций Трибунала. По причине проведения данной процедуры Трибунал должен был приостановить свою деятельность.

Секретариат САДК обратился к профессору Лоранд Бартэлс с просьбой провести независимый анализ деятельности Трибунала и его полномочий. В апреле 2011 г. профессор представил свой доклад⁹, в котором он подтвердил правомерность полномочий Трибу-

⁶ Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // UNTS (1980). — Vol. 1155. — P. 417.

⁷ Статья 27 Венской конвенции — государство не может ссылаться на положения национального права как на основание невыполнения международных обязательств.

⁸ *Nathan*. Solidarity Triumphs over Democracy — The Dissolution of the SADC Tribunal // (2011) 57 Development Dialogue. URL: <http://www.dhf.uu.se/publications/developmentdialogue/dd57>.

⁹ *Bartels Review of the Role, Responsibilities and Terms of Reference of the SADC Tribunal* // Final Report, 6 March 2011. URL: <http://ru.scribd.com/doc/115660010/WTIA-Review-of-the-Role-Responsibilities-and-Terms-of-Reference-of-the-SADC-Tribunal-Final-Report>.

нала и указал, что решение о приостановлении деятельности Суда представляет собой нарушение международных обязательств государств — членов Сообщества¹⁰. Однако на саммите глав-государств САДК в 2011 г. было решено продолжить процесс по пересмотру деятельности Трибунала, и министрам юстиции и генеральным прокурорам государств-членов Сообщества было поручено подготовить доклад о Трибунале и его функциях.

Наконец на встрече глав государств — членов САДК в 2012 г. была принята резолюция, устанавливающая, что необходимо принять новый протокол, касающийся деятельности Трибунала САДК. Более того, в резолюции было указано, что его будущая деятельность должна ограничиться толкованием Учредительного договора САДК и протоколов к нему в ходе разрешения споров между государствами-членами. Такое решение может означать практическое прекращение деятельности Трибунала, поскольку все дела, рассмотренные Трибуналом, представляли споры между индивидуальными и юридическими лицами и государством или самой организацией¹¹.

Остается надежда на то, что данная ситуация может быть решена и Трибунал восстановит свою работу. Жалоба двух фермеров из Зимбабве, поданная в Африканскую комиссию по правам человека и народов (далее — Комиссия), открывает новую перспективу в данном отношении. Комиссия приняла к рассмотрению дело о том, что решение глав государств — членов САДК о прекращении деятельности Трибунала нарушает положения Африканской хартии по правам человека и народов (далее — Хартия). Каждый из пятнадцати глав государств является ответчиком по делу. Эта жалоба является беспрецедентным случаем, когда физические лица обращаются в международный орган с просьбой признать ответственность целого ряда глав-государств.

Авторы жалобы в прошлом обращались в Трибунал САДК, который поддержал их требования. В настоящей жалобе они указывают, что рассмотрение дела Комиссией является надеждой на то,

¹⁰ A summary of the Report's key findings are provided in Viljoen, *International Human Rights Law in Africa* (Oxford: Oxford University Press, 2012) at 502.

¹¹ Официальный сайт Трибунала САДК. URL: <http://www.sadc-tribunal.org/pages/decisions.htm>.

что решения, принятые Трибуналом, будут выполнены, поскольку приостановление его деятельности стало препятствием для обеспечения их соблюдения.

Примечательно, что иные заинтересованные стороны — неправительственные организации Southern African Litigation Centre (SALC) и Pan African Lawyers Union (PALU) — также предпринимают попытки оспорить решение о роспуске Трибунала. Они обратились в Африканский Суд по правам человека и народов с просьбой о вынесении им консультативного заключения о легитимности процесса роспуска Трибунала. Африканский Суд по правам человека и народов примет решение о том, нарушили ли меры, принятые на саммите САДК, право на справедливое судебное разбирательство, право на эффективное средство правовой защиты, а также право на независимый и беспристрастный суд.

Организации надеются, что несмотря на необязательный характер консультативного решения, органы САДК будут его учитывать, поскольку являясь субрегиональным интеграционным объединением, САДК должен стремиться согласовывать свою политику с Африканским Союзом. Это обязательство вытекает из смысла ст. 3 Учредительного акта Африканского союза, в котором сказано, что его целями является координация и гармонизация политики между существующими и будущими региональными экономическими сообществами для постепенного достижения целей Союза, к которым также относится поощрение сотрудничества и поддержание и защита прав человека и народов на континенте.

Однако необходимо учитывать, что Африканский суд по правам человека и народов должен воздержаться от принятия консультативного заключения в случае, если Комиссия приняла к рассмотрению жалобу по аналогичному вопросу.

Таким образом, история Трибунала САДК показывает, как Правительство Зимбабве — государство, основной характеристикой политики которого стало неуважение принципа верховенства закона — смогло добиться согласия среди правительств САДК относительно умаления данного принципа. Приняв решение о роспуске Трибунала пятнадцать государств-членов САДК подорвали прогресс, достигнутый в ходе процесса обеспечения верховенства права и защиты интересов своих граждан от произвола судебной власти.

Лидеры государств данного объединения действовали так, будто бы были об обязательстве следовать заключенным ими договорам¹². Остается надежда, что решения Комиссии или Африканского суда внесут вклад в обеспечение верховенства права в южной Африке и усилят роль субрегиональных механизмов по защите прав человека на континенте.

В то же самое время, необходимо четко обозначить мандат судебного органа Сообщества. Очевидно, что недостаток ясного и убедительного изложения полномочий Трибунала относительно защиты прав человека в документах организации мог привести к убежденности государств в превышении Трибуналом своей компетенции. Соответственно, ликвидация полномочий в области прав человека Трибунала САДК говорит о том, что учредительные акты Трибунала явно не обладали высоким уровнем правовой ясности, что позволило судьям расширительно трактовать полномочия Трибунала.

Решение Трибунала САДК является окончательным и обязательным для всех стран — участников Сообщества. Санкции за невыполнение решения могут быть наложены на саммите государств САДК в соответствии со ст. 33 Учредительного договора САДК, а также могут быть определены в каждом конкретном случае на индивидуальной основе. Тем не менее, никаких конкретных санкций за невыполнение решения Трибунала пока не было. Трибунал имеет все возможности для оказания положительного воздействия в направлении более глубокой гармонизации законодательства и судебной практики стран субрегиона, при условии усиления механизмов контроля за исполнением решений Трибунала.

Государства — члены САДК и других интеграционных объединений мира должны осознавать, что права человека сегодня стали одним из основных критериев оценки экономической развитости и благополучия в регионах и с каждым днем они играют все большую роль в деятельности данных сообществ.

¹² *Nkwame* Tanzania: Court to Determine Authenticity of SADC Tribunal Suspension // *Tanzanian Daily News*. — 30 November 2012. URL: <http://allafrica.com/stories/201211300078.html>.

ПЕРВОЕ РЕШЕНИЕ АФРИКАНСКОГО КОМИТЕТА ЭКСПЕРТОВ ПО ПРАВАМ И ОСНОВАМ БЛАГОСОСТОЯНИЯ РЕБЕНКА

Мария Валерьевна Сотникова

студентка юридического факультета
Российский университет дружбы народов

Первым актом, касающимся прав детей, стала принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1959 г. Декларация прав ребенка, которая гарантировала детям пользование всеми правами и свободами на их благо и благо общества. Затем на основании нее в 1989 г. была принята Конвенция о правах ребенка. Известно, что создание международно-правовых документов в области прав человек предполагает и учреждение договорных контрольных органов. Так, в системе ООН действует 10 таких договорных органов по правам человека¹. Соответственно был создан Комитет по правам ребенка

Касаемо африканского континента, в 1990 г. государства — члены Организации африканского единства (ОАЕ) разработали и приняли региональный документ по правам детей — Африканскую хартию прав и благосостояния ребенка, которая вступила в силу в ноябре 1999 г. Из 54 государств — членов Африканского Союза не ратифицировали ее 8 государств (ЦАР, Джибути, Демократическая республика Конго, Сахарская Демократическая Республика, Сомали, Сан-Томе и Принсипи, Свазиленд и Тунис). Еще 4 страны присоединились к Хартии с оговорками (Ботсвана, Египет, Мавритания и Судан). В соответствии с Хартией был учрежден контрольный орган — Африканский комитет экспертов по правам и основам благосостояния ребенка. Этот Комитет получает доклады от государств

¹ Подробнее см.: *Абашидзе А.Х.* Договорные органы по правам человека: учебное пособие. — М.: РУДН, 2012.

членов, а также сообщения от частных лиц, групп лиц и НПО, признаваемых ОАЕ (с 2002 г. Африканским союзом). Каждое государство-участник Хартии обязуется предоставлять доклады о мерах, принятых им для приведения в действие положений Хартии, в течение 2 лет после вступления в силу Хартии, а в последствие раз в три года. Комитет в свою очередь, представляет регулярные доклады о своей деятельности для рассмотрения на очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза раз в 2 года, и по его рассмотрении на Ассамблее публикуется доклад. Первое заседание Комитета прошло весной 2002 г., но лишь в марте 2011 г. Комитет вынес свое первое решение, в котором признал Кению нарушителем положений Хартии в связи с отказом в предоставлении гражданства детям нубийского происхождения.

Основополагающим нарушением стала ст. 6.4 Африканской хартии прав и благосостояния ребенка: «Государства-участники обязуются гарантировать, что их конституционное законодательство признает принципы, согласно которым ребенок приобретает национальность того государства, на территории которого он рожден, если во время его рождения, никакое другое государство не представляет ему национальность согласно его законам»².

На данный момент в Африканский комитет экспертов по правам и благосостоянию ребенка было подано всего несколько жалоб, но лишь один из вопросов на рассмотрении касался детей без гражданства. Эта жалоба была подана в Комитет работниками общества «Правовая инициатива» (Justice Initiative) от лица нубийских детей в Кении, которые не имеют гражданства, так как правительство Кении отказывается предоставить его.

20 апреля 2009 г. в Африканский комитет экспертов по правам и благополучию ребенка (Африканский комитет) поступило заявление-жалоба от Института по правам человека в Африке, находящегося в Гамбии, (организации, имеющей статус наблюдателя при Африканском комитете) и Открытого общества «Правовая инициа-

² African Charter on the Rights and Welfare of the Child (ACRWC) // OAU Doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990). URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b38c18.html>.

тива» (Нью-Йорк), которые и выступили заявителями от имени детей нубийского происхождения в Кении.

Заявители утверждают, что нубийцы в Кении «пришли с гор Нубии»³. Эта территория на сегодняшний день соответствует центральной части Судана. Они были насильно завербованы в британскую колониальную армию в начале 1900 г., когда Судан находился под британским контролем. Нубийцы утверждают, что после демобилизации они просили вернуться в Судан, но колониальное правительство в то время отказало в этой просьбе и заставило их остаться в Кении.

Заявители утверждают, что британское колониальное правительство выделило часть своей земли для нубийцев — поселение, известное как Кибера, но не дало им британского гражданства. (Согласно справкам, Кибера возникла приблизительно в 1918–1920 гг. как поселение нубийских солдат на лесной территории под Найроби. Солдатам были выделены наделы земли в качестве награды за участие в Первой мировой войне. Со временем Британское колониальное правительство закрыло глаза на беспорядочное развитие поселения, прежде всего из-за нубийского статуса солдат, ранее принадлежавшим Британской короне)⁴. На момент провозглашения независимости Кении (в 1963 г.), вопрос о гражданстве нубийцев не поднимался, и правительство Кении долго рассматривало их как «иностранцев», так как они не имели никаких предков в Кении, и, следовательно, они не могут получить кенийское гражданство. Это в свою очередь стало серьезным препятствием для реализации права на гражданство нубийских детей, так как многие родители испытывали трудности в регистрации рождения детей. Тот факт, что многие родители не имели действительных документов, удостоверяющих их личность, еще более осложнял попытки зарегистрировать рождение детей. Сам факт рождения в Кении может быть использован как доказательство гражданства, но при отсутствии соответствующих документов возникает неоднозначная ситуация, которая

³ IHRDA and Open Society Justice Initiative (OSJI) (on behalf of children of Nubian descent in Kenya) v Kenya. URL: <http://caselaw.ihrda.org/doc/002.09>.

⁴ Историческая справка. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/2297279.stm>.

ведет к нарушению ст. 6 Африканской хартии прав и благополучия ребенка о праве на имя и гражданство. А также в результате этого возникают и «косвенные» нарушения ст. 11 и ст. 14 Африканской хартии прав и благополучия ребенка в таких вытекающих последствиях, как право ребенка на образование и право на здравоохранение и медицинское обследование.

Этот прецедент еще и примечателен тем, что показывает бездействие внутренних органов правовой защиты. По закону заявители не имели права обратиться в Комитет без исчерпания всех национальных ступеней разбирательства. В данном случае Африканский комитет принял решение, что истцы могут быть освобождены от исчерпания внутренних средств правовой защиты, так как попытка осуществить производство носила «неоправданно затянутый» характер: прошло шесть лет с момента начала рассмотрения дела по существу в Верховном суде. В этой связи Комитет считает, что истцы достаточно долго ожидали предоставления им правовой помощи, которая должна была быть получена в течение разумного срока. Таким образом, вопрос о приемлемости был решен.

Заявители утверждают, что к нубийским детям в Кении относятся иначе, чем к детям кенийского происхождения, хотя для этого нет законного обоснования. Отсюда вытекает незаконная дискриминация и нарушение ст. 3 Хартии. Заявители ссылались на неоднократные факты, когда дети из нубийских семей вынуждены были проходить через длительный и трудный процесс проверки (в том числе от них требовали подтверждение гражданства их бабушки и дедушки, необходимость получить одобрение нубийских старейшин, пройти через правительственных чиновников и т.д.), что в свою очередь является дискриминационным, и лишает их законных прав.

Далее заявители утверждали, что родители имели трудности с регистрацией рождения их детей. Многие государственные больницы отказывали в выдаче свидетельства о рождении детей нубийского происхождения и соответственно документов, удостоверяющих личность. Такое ограничение подтверждает Кенийская национальная комиссия по правам человека (KNHCR), которая указывает на практику дискриминации в отношении определенных групп населения, включая лица, нубийского происхождения в данном конкрет-

ном случае⁵. Таким образом, дети становились апатридами, так как они не могли доказать свое гражданство по месту рождения, хотя это и нарушало ст. 6 Хартии. Заявители также утверждали, что, даже если свидетельства о рождении выдаются, то они не дают право на гражданство, и, следовательно, дети не могут законно пользоваться необходимыми им правами и социальными льготами. Они утверждают, что дети нубийского происхождения вынуждены были ждать, пока им исполнится 18 лет, чтобы полноправно получить гражданство.

Отказ правительством Кении в гражданстве детям нубийского происхождения нарушает сам принцип неделимости прав в соответствии с Африканской хартией прав и благополучия ребенка, в частности вытекающим из этого право на здравоохранение и образование. Дети нубийского происхождения лишаются своего права на здоровье и/или могут быть ограничены в получении медицинской помощи без уважительных причин. Хартия устанавливает в ст. 14, что все дети имеют право на максимально возможный уровень здоровья. Были зарегистрированы случаев отказа в предоставлении ресурсов и программ первичной помощи, что является нарушением права детей на наилучшее состояние здоровья. Также сам факт отсутствия электричества, питьевой воды и медикаментов является нарушением права на предоставление основных услуг и представляет собой нарушение самого права на здоровье.

Далее право на образование. Дети нубийского происхождения имеют меньший доступ к учебным заведениям, соответственно меньше возможностей, чтобы реализовать свое право на бесплатное и обязательное начальное образование. Фактическое неравенство в доступе к образовательным ресурсам связано с тем, что у них отсутствует статус гражданина Республики Кения. Что соответственно тоже ведет к нарушению принципа «недискриминации» и статей Хартии.

⁵ Kenya National Commission on Human Rights. Submission to the Committee on the Elimination of Racial Discrimination in Response to the Periodic Report of Kenya. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cerd/docs/ngos/KNCHR_Kenya_CERD79.pdf.

Таким образом, Африканским Комитетом экспертов по правам и основам благосостояния ребенка было принято решение о нарушении правительством Кении Африканской хартии о правах и благополучии ребенка, в статьях⁶:

Статья 3 «Недискриминация»: Каждый ребенок имеет право на осуществление прав и свобод, признанных и гарантированных настоящей Хартией, независимо от его/ее родителей или законных опекунов, расы, этнической принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 6 «Право на имя и гражданство» в пунктах: 2) ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения; 3) ребенок имеет право на приобретение гражданства; 4) государства-участники обязуются гарантировать, что их Конституционное законодательство признает принципы, согласно которым ребенок приобретает национальность того государства, на территории которого он рожден, если во время его рождения, никакое другое государство не предоставляет ему национальность согласно его законам

Статья 11 «Образование» пункт 3: Государства — участники настоящей Хартии принимают все необходимые меры с целью достижения полного осуществления права на образование

Статья 14 «Здравоохранение и медицинское обслуживание» в части 2: Государства — участники настоящей Хартии обязуются добиваться полного осуществления данного права и, в частности, принимают меры:

б) по предоставлению необходимой медицинской помощи и обеспечению охраны здоровья всех детей;

в) по обеспечению адекватным питанием и питьевой водой;

ж) по интегрированию основных программ здравоохранения в национальных планах развития.

Также, Комитет рекомендовал Кении принять все необходимые законодательные, административные и другие меры в целях обеспе-

⁶ African Charter on the Rights and Welfare of the Child (ACRWC), OAU Doc. CAB/LEG/24.9/49 (1990). URL: <http://www.unhcr.org/refworld/docid/3ae6b38c18.html>.

чения законных прав детям нубийского происхождения в избежание дискриминации и достижения равенства в получении гражданства и всех вытекающих отсюда последствий.

В заключении, хотелось бы отметить, что большое количество международных и региональных соглашений, признающих право ребенка на гражданство, позволяет предположить, что обязанность гарантировать национальность каждому ребенку, и в том числе обязанность предоставить гражданство детям, рожденным на территории государства и не имеющим иного гражданства, в наше время должна стать частью обычного международного права, действующего на территории всех государств, независимо от их ратификации соответствующих соглашений.

ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ «КОДЕКС БОКХОРИСА»: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Елена Николаевна Трикоз

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Российский университет дружбы народов

Время появления одного из древнейших государств в мировой истории большинство египтологов относят к XXXIV–XXXI вв. до н.э.¹ Правовые основы цивилизации древнего Египта находили свое закрепление в различных мифических преданиях о богах, в жизнеописаниях фараонов, храмовых хрониках и жреческих трактатах, типологизированных поучениях образу жизни и профессиональным занятиям (например, «Поучение Ипувера», «Поучение Мерикара», «Поучение Птахотепа»), а также в «Книге мертвых»², «Текстах пирамид»³ и других надписях на стенах храмов, на фресках, обелисках и папирусах. Например, в «Книге Мертвых» (гл. 26–30, 64 и 125) содержался перечень 42-х самых тяжких для египтян грехов-преступлений. Наиболее тяжкими признавались преступления против фараона и государства и религиозно-культурные преступления.

¹ См., например: Эмери У. Б. Архаический Египет / Пер. с англ. Н.Н. Каменской и А.С. Четверухина. — СПб., 2001. — С. 36.

² Сборник религиозных текстов, созданный во времена XVIII и последующих династий фараонов Древнего Египта.

³ Ритуальные, магические, мифические формулы, религиозные гимны и молитвы, восхваления фараонов, располагавшиеся, как правило, на стенах комнат с саркофагами в пирамидах.

Именно египтяне стали рассматривать *весы* в качестве символа правосудия, справедливого суда⁴. К весам приравнивали самого фараона: «Ты весы... Твой язык — стрелка весов, твое сердце — гири, твои уста — коромысло». Символом, олицетворявшим саму справедливость, выступало соответствующее верховное божество: сначала бог Осирис, «владыка справедливости и двух истин» (для земного и загробного миров), а впоследствии — богиня справедливости и порядка *Маат*, которая символически изображалась в виде «пера истины». В загробном суде Осириса, происходившем во «Дворце двух истин», это «перо маат» помещалось на одну чашу весов правосудия, а на другую — душа (или сердце) умершего⁵. Начиная с эпохи Древнего царства, роль верховного жреца-«вещателя *маат*» выполнял джати, совмещавший административные обязанности с жреческими и собственно судебскими функциями. Существует мнение, что жрецы с целью сакрализации своих знаний о древних обычаях и законах и недопущения грамотного населения Египта к получению сведений о субъективных правах и правовых запретах стремились максимально усложнить систему рисуночного, иероглифического письма⁶.

В целом ряде случаев силу источника права приобретали административные распоряжения высших должностных лиц и также международные договоры. Так, известен торговый договор египетской царицы Хатшепсут (1525–1503 гг. до н.э.) с царем Параху, главой государства Пунт (соврем. Сомали). *Мирный договор 1296 г. до н.э.*, заключенный между фараоном Рамсесом II и хеттским царем Хаттусили III, является первым известным в истории международным договором, содержащим основные принципы древневосточной дипломатии и заложившим основы международного уголовного пра-

⁴ См. подробнее: *Трикоз Е.Н.* Формирование древнеегипетского права: у истоков древнейшей правовой традиции // Правоведение. — 2005. — № 1. — С. 183–193.

⁵ *Томсинов В.А.* Краткая история египтологии. — М., 2004. — С. 126.

⁶ Иероглифическая (от греч. «священная надпись») письменность выступала в трех формах: классическая (полное начертание иероглифов), иератическая (от древнегреч. «жреческий»; иероглифы, приспособленные для скорописи) и демотическая («народный», упрощенный вариант иератической). См.: *Томсинов В.А.* Указ. соч. — С. 34.

ва: 1) оба государства отказывались от применения силы друг против друга и брали на себя обязательство решать все недоразумения путем переговоров; 2) стороны заключали военный союз на случай, если одно из договаривающихся государств станет объектом нападения со стороны третьего, и обязывались оказывать друг другу вооруженную помощь; 3) они заявляли об обоюдной выдаче преступников знатного и незначительного происхождения.

Большое значение в качестве источника права имело *законодательство фараонов*. Вообще, в истории древнего Египта весьма редки попытки крупных систематизаций законодательства, но при четырех следующих фараонах были все же составлены своеобразные своды права: при фараоне первой правящей династии *Менесе* (конец IV тыс. до н.э.), при фараоне *Сазихисе* в эпоху Древнего царства, при фараоне XX династии *Рамсесе II Великом*⁷ и, наконец, при фараоне XXIV династии *Бокхорисе*. От царских «законов» (*хеп*) отличались «наказы» фараона, или инструкции (*мен-ред*), т.е. царские узаконения, регулировавшие должностное право и адресованные жрецам, воинам, ремесленникам и др.

Фараон **Бокхорис** (греч. *Bókchoris*, др.-егип. *Бекенренеф*; 720–715 гг. до н.э.), сын основателя XXIV династии фараона Тэфнахта, известен как крупный социальный реформатор и законодатель, правивший в Саисе (город в западной, болотистой части Дельты)⁸.

⁷ Вплоть до начала XX в. исследователи отождествляли Рамсеса Великого с именем Сезостриса, легенды о правлении которого были записаны еще Геродотом Галикарнасским и Диодором Сицилийским. Впоследствии было установлено, что прототипом фараона Сезостриса являлся скорее всего сын правителя XII династии Аменемхета I — Сенусерт I, правивший 45 лет в XX в. до н.э. См.: *Струве В.В.* Манефон и его время. — СПб., 2003. — С. 353, 385.

⁸ Практически все сведения о нем взяты из сочинения жреца-историка Манефона, сохранившихся в работах Африкана (*Herod.* ii. 136) и Диодора (*Diod.* i. 94). Известность Бокхориса в античном мире была столь велика, что Тацит связал с ним пересказанную им историю Моисея (*Tac. Hist.* v. 3). В хронологической таблице священника-ученого эпохи Возрождения А. Кирхера он упоминается в качестве единственного представителя XXIV династии по имени Бокхорус (*Woschorus*), который называется также законодателем (*Legislatorum*). См.: *Томсинов В.В.* Указ. соч. — С. 167.

Диодор Сицилийский указывает, что хотя Бокхорис был «презренный по внешнему виду», но был мудрее своих предшественников (1.65). Его власть распространялась на Дельту и север Верхнего Египта. Но этот великий фараон, правивший так недолго, проиграл войну эфиопским владыкам и в 716 г. до н.э. попал в плен. Он был сожжен на костре (по другой версии, заживо сгорел в своем дворце) по приказу царя Шабаки, наследника Пианхи (или нубийским царем Сабаконном)⁹.

Обеспокоенный далеко зашедшим процессом разорения земледельцев и обогащения собственников, этот фараон провел ряд важных и радикальных реформ, суть которых сводилась к ограничению произвола собственников¹⁰. Разработку «Кодекса Бокхориса», состоявшего из свитков папируса, можно связать напрямую с широким распространением кабального рабства в Поздний период египетской истории. Широкое применение долговой кабалы обостряло и без того взрывоопасную социальную обстановку в стране. Поэтому Бокхорис впервые запретил производить отчуждение и залог земельных наделов. Другой его законодательной мерой стал уголовно наказуемый запрет на продажу в рабство за долги свободных египтян. Справедливости ради следует уточнить, что сам Бокхорис видел в каждом египтянине собственного раба (царского), а не собственность другого египтянина¹¹. В целом в «Кодексе Бокхориса» большое место отводилось регламентации торговых сделок и иных договоров, а также были зафиксированы формуляры частнопроводимых контрактов.

Считается, что деятельность Бокхориса послужила образцом для Солона в период проведения им реформ в Афинах и разработки собственного свода законов (594 г. до н.э.). Известна легенда о том, что в 571 г. до н.э. Солон в качестве архонта-законодателя отпра-

⁹ Францов Ю.П. Легенды о Бокхорисе у Геродота // Язык и литература. — Л., 1927. — Т. 2.

¹⁰ Кацнельсон И.С. Государственный строй Нубии в VII–IX вв. н.э. и законы Бокхориса // Древний мир: Сборник статей к 70-летию В.В. Струве. — М., 1962. — С. 81–86.

¹¹ Перепелкин Ю.Я. Частная собственность в представлениях египтян Старого царства. — М.; Л., 1966.

вился в Египет для изучения местного опыта правовых реформ¹². Ряд авторов полагают, что кодификация Бокхориса возможно никогда не существовала, а соответствующая античная традиция может быть объяснена с точки зрения политической пропаганды ранних правителей XXVI династии, которая впоследствии использовалась греками, чтобы объяснить реформу Солона и свод его законов как заимствованных или вдохновленных «мудростью Египта»¹³.

¹² См. также: *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: В 2-х тт. — Т. 1. — М., 1994. — С. 109; *Платон*. Собрание сочинений: В 4-х тт. — Т. 3. — М., 1994. — С. 426.

¹³ *Markiewicz Tomasz*. Bocchoris the Lawgiver — or was He Really? // *Journal of Egyptian History*. — 2008. — Vol. 1. — № 2. — P. 309–330.

**ПРОЦЕДУРА РАЗРЕШЕНИЯ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СПОРОВ АФРИКАНСКОЙ
КОМИССИЕЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА КОНГО ПРОТИВ РЕСПУБЛИК УГАНДЫ,
РУАНДЫ И БУРУНДИ)**

Анна Фабричная

студентка кафедры международного права
Российский университет дружбы народов

8 мая 1999 г. в Секретариат Африканской комиссии по правам человека и народов поступило письмо от г-на Леонардо ши Окин-тунду, Министра по правам человека Республики Конго, ссылкой на решение от 24 февраля 1999 г., Жалоба представленная от имени конголезского правительства была основана на положении 49 Африканской Хартии по правам человека и народов и содержала обвинение, направленное против Республик Бурунди, Руанды и Уганды (далее соответственно Бурунди, Руанда и Уганда) в связи с грубыми и массовыми нарушениями прав человека и народов в конголезской провинции, совершенными вооруженными силами выше названных 3-х стран. В указанной провинции со 2 августа 1998 г. проходило повстанческое движение, организованное Бурунди, Руандой и Угандой. В обосновании своей жалобы Республика Конго утверждает, что правительство Уганды и Руанды знало о присутствии вооруженных сил в восточных провинциях на ее территории под предлогом того, что их ввели в заблуждение и их действия вызваны «защитой своих интересов». Более того, также у ДРК, согласно сообщению, есть неопровержимые доказательства об участии в этом Бурунди.

В частности, Демократическая Республика Конго заявила, за два дня (3–4 августа 1998 г.) вооруженными силами государств-

ответчиков было убито около 200 солдат. В провинции нижнего Конго 17 августа 1998 г. вооруженные силы Руанды и Уганды, находившиеся на конголезской территории в течение нескольких недель, начали осаду гидроэлектростанции Инга, которая носила исключительно гражданский характер. Данные действия со стороны вооруженных сил разрушили быт миллиона людей и подорвали экономику всей страны. Более того, прекращение подачи электроэнергии в операционные и к аппаратам для вентиляции легких привело к массовой гибели миллионов пациентов в госпиталях, включая и детей.

В понедельник, 24 августа 1998 г., более 856 человек было убито в Касике, в Лвинде и Мвенге. Тела, в основном женщин и детей, были найдены в шестидесяти километрах от Килунгутве в Касике, при этом женщины, прежде чем быть убитыми, подверглись изнасилованию. Второго сентября при попытке организации засады конголезской армии, базирующейся в Камитуге, силы Руанды и Уганды в селе Китуту убили 13 человек. 6 октября 1998 г. 45 мирных граждан были убиты в селе Лубарике. Также массовое истребление жителей имело место в Танганьика. О вышеприведенных фактах свидетельствует обнаружение тел 326 человек рядом с рекой Рушима, расположенной недалеко от Луберизи. 547 тел были обнаружены и захоронены в братской могиле недалеко от Бвегеры и еще 138 убитых были найдены в мясной лавке в селе Лувики. С 30 декабря 1998 г. по 1 января 1999 г. 612 человек были убиты в Макобола. Все эти зверства совершены вооруженными силами Руанды и Уганды, вторгшимися на территорию Демократической Республики Конго, что и послужило поводом для обращения в Африканскую Комиссию по правам человека и народов.

Кроме того ДРК заявила, что одной из преследуемых целей Руанды и Уганды являлось распространение венерических заболеваний на ее территории. О данном факте свидетельствует то, что около двух тысяч угандийских солдат, совершавших массовые изнасилования в Восточной провинции Конго, были больны СПИД и ВИЧ-инфекциями. Их целью являлось распространение указанных инфекций и, впоследствии, уничтожение всего населения. ДРК также сообщила, что в понедельник 5 октября 1998 г. в кварталах Мамунба, дивизии Бабозо и в коммуне Багира молодым офицером по

прозвищу «терминатор», который являлся командиром военного лагеря Багира, был отдан приказ солдатам изнасиловать несколько маленьких конголезских девочек. Похожие случаи изнасилования были зафиксированы в Мвенге, Валунгу, Шабунде и Иджви.

Также ДРК был отмечен тот факт, что после начала военных действий в ее Восточных провинциях гражданское население было депортировано вооруженными силами Руанды и Уганды в концлагеря. Остальные же были просто убиты и сожжены в крематориях. Целью данной операции было истребление коренных народов для образования так называемого «Тутсиленда».

Помимо всего прочего Демократическая Республика Конго также обвинила Руанду и Уганду в незаконной эксплуатации и присвоении природных ресурсов ДРК, а также в разграблении имущества мирного населения с дальнейшим их вывозом в Бурунди, Руанды и Уганды. В обоснование своих доводов ДРК заявила, что 4 сентября 1998 г. содержимое всех сейфов Центрального Банка Конго, находящегося в Букаву, было разграблено и присвоено Руандой. В Калема город провинции Маниема) все минералы на заводе Somniki были также присвоены Руандой. В период с октября по декабрь 1998 г. указанными силами было разворовано золота на 100 млн долл. США. Более того, те же действия были совершены силами Уганды в отношении кофе на сумму 70 млн долл. США. Если говорить о древесине компании AMEXVOIS, то она была экспортирована полностью в Уганду. К тому же, правительствами Руанды и Уганды был установлен контроль над получением доходов с налогов и таможенных пошлин. Разграбление природных ресурсов восточной провинции ДРК затронуло также и животный мир, находящийся под угрозой вымирания, таких как окапи, горных горилл, носорогов и слонов. Освещенные акты агрессии, по мнению ДРК, были организованы Бурунди, Руандой и Угандой, а также указанные страны виновны в нарушении ряда основных принципов, в части поддержания дружеских взаимоотношений между государствами в соответствии с Уставами ООН и Организации Африканского единства, в частности принципов не применения силы или угрозы силой, разрешения международных споров мирными средствами, суверенного равенства государств и принципа территориальной целостности государств, принципа невмешательства во внутренние дела го-

сударств. Она подчеркнула, что массовые убийства и другие нарушения прав человека и народов, совершенные странами Бурунди, Угандой и Руандой нарушают ст. 2, 4, 6, 12, 16, 17, 19, 20, 21, 22 и 23 Африканской хартии прав человека и народов, положения международного Пакта о гражданских и политических правах, Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.

На основании вышеизложенного ДРК в жалобе, представленной Комиссии, заявила о нарушении прав человека, закрепленных в Африканской хартии прав человека и народов, в отношении гражданского населения восточных провинций Демократической Республики Конго вооруженными силами Руанды, Уганды и Бурунди; выразила требование дать оценку совершенным преступлениям в восточных провинциях ее территории на нарушение положений Хартии, в том числе и ст. 58 (1) и ст. 58 (3), а также, на основе сделанных выводов, составить подробный и беспристрастный доклад о наличии грубых и массовых нарушениях прав человека на ее территории и представить его на обозрение в Ассамблею глав и правительств Организации Африканского Единства. И выразила просьбу: при рассмотрении настоящего вопроса принять во внимание наличие нарушений положений Устава ООН, Устава Африканского союза, а также Африканской хартии прав человека и народов; признать вышеназванные страны виновными в совершении актов агрессии против ДРК, повлекшие за собой массовые нарушения прав человека мирных жителей; направить в ДРК миссию с целью наблюдения, непосредственно на ее территории, за совершаемыми преступлениями Угандой, Руандой и Бурунди, указанными в настоящей жалобе; 4. потребовать немедленного вывода войск с территории Конго с целью прекращения нарушений прав человека и народов; обязать обвиняемые государства выплатить репарации Республике Конго за совершение актов мародерства; определить меры наказания в отношении организаторов совершенных военных преступлений и преступлений против человечности, и по необходимости учредить Трибунал для осуждения лиц, виновных в преступлениях, совершенных против граждан ДРК. Указанный Трибунал может быть учрежден при сотрудничестве с ООН.

Африканская комиссия в соответствии с требованиями Правил процедур направила государствам-ответчикам уведомления о поступившем сообщении с обвинениями и с просьбой предоставить отзывы.

14 декабря 1999 г. Секретариат обратился к Руанде, Уганде и Бурунди с запросом о предоставлении отзыва на поданную Жалобу в части ее приемлемости к рассмотрению.

На 27-й сессии, которая проходила с 27 апреля по 11 мая 2000 г. в Алжире, Комиссия заслушала устные выступления о приемлемости Жалобы от представителей государства-заявителя (ДРК) и двух государств-ответчиков (Руанды и Уганды), после ее проверки на соответствие требованиям, изложенных в Правилах процедур, она была признана приемлемой. Далее государствам было предложено представить свои позиции по существу дела, о чем они были проинформированы в Решении от 14 июля 2000 г. Однако на 28-й очередной сессии Африканской комиссии в Котоне жалоба так и не была рассмотрена, ввиду отсутствия отзывов государств-ответчиков. В ходе проведения сессии представитель Руанды подал заявление в Секретариат, в котором отмечалось, что Комиссия неправомерно признала жалобу приемлемой, так как процедура, в соответствии с которой ДРК подала жалобу, не соответствует закону и, тем самым, Африканская комиссия нарушила положения своих Правил процедур. Далее, в заявлении также указывалось, что рассмотрение вопросов, затронутых в Жалобе, относятся к компетенции Организации Африканского Единства и других международных органов, таких как Совет Безопасности ООН и ЭКОСОС. И, наконец, Руанда опровергла обвинения, выдвинутые ДРК, в совершении нарушений прав человека и народов, обосновав присутствие своих вооруженных сил на ее территории соображениями безопасности в связи с размещением ДРК своих вооруженных сил на территории Руанды.

В октябре 2000 г. Секретариат Африканской комиссии получил от государства Уганда заявление, в котором государство-ответчик также обосновал размещение вооруженных сил своей страны на территории ДРК в целях защиты своей территории от нападения повстанцев Республики Конго. Более того, Уганда заявила, что в начале 1990-х гг. на территории ДРК было предоставлено убежище

повстанцам, оказывавшим поддержку бывшему диктатору Уганды Иди Амина, что в свою очередь представляло угрозу для Уганды, начиная с 1996 г. В заявлении также содержалась информация о том, что правительство Судана и Мобуту заручились поддержкой и со стороны ДРК, в результате численность этих групп возросла до 6000 тысяч, что представляет острую угрозу безопасности Уганды. В целях предотвращения нападения угандийских повстанцев на ее территорию и были введены войска.

К тому же после свержения Мобуту в 1997 г. правительство президента Кабила предложило сотрудничество Уганде по введению вооруженных сил в восточные провинции Конго для предотвращения деятельности повстанцев. Таким образом, угандийская армия оставалась в ДРК по указу президента, так как не было возможности полностью отлеживать обстановку в восточном регионе. В доказательство своих доводов Угандой к заявлению был приложен Протокол, заключенный между Демократической Республикой Конго и Республикой Уганда, об обеспечении безопасности вдоль общей границы, в целях осуществления обоюдного сотрудничества.

Согласно информации представленной Республикой Уганда, в августе 1998 г. президент Кабил заявил о расторжении настоящего Соглашения в период начала нового восстания в Республике Конго. Причиной же его начала стало свержение Мобуту, тогда как ДРК обвинила в этом вторжение вооруженных сил Уганды и Руанды. В связи с указанными событиями ДРК начала поиск союзников в борьбе против повстанцев, в результате чего она обратилась за помощью к оппозиции правительств Руанды и Уганды, в том числе к силам Альянса Демократических сил и про-Аминской группе. Действия ДРК не оставляли другого выбора Уганде как ввести свои войска на ее территорию для обеспечения внутренней безопасности своего государства путем борьбы с повстанцами.

В обоснование своих действий Республика Уганданда делала ссылки на следующие международные нормы права: ст. 51 Устава ООН, ст. 3 резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1974, где дается определение агрессии; Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии Уставом ООН; ст. 23 Африканской хартии по правам человека и народов, в

соответствии с которой «все народы имеют право на национальную и международную безопасность и мир. Принципы солидарности и дружественных отношений, ясно установленные Уставом ООН и подтвержденные ОАЕ, должны регулировать отношения между государствами».

В своем отзыве Уганда также указала на отсутствие доказательств о причастности ее к нарушению прав человека в ДРК и отметила, что угандийские войска никогда не были в некоторых регионах Конго, упомянутых в жалобе. Если же говорить об обвинении угандийских солдат в распространении ВИЧ инфекции и СПИД, то Уганда заявила о нелепости этого утверждения, ссылаясь при этом на то, что все действия Уганды предпринимались совместно с Руандой и Бурунди и по настоящему вопросу «ни одной группой не была взята на себя ответственность за нарушения такого рода». Кроме того, все обвинения в нарушении прав человека должны быть проверены независимым международным органом или же Международной комиссией по установлению фактов.

По вопросу вывода угандийских войск с территории ДРК, в своем заявлении Уганда опиралась на отказ Международного суда ООН на запросы Республики Конго о принудительном выводе угандийских войск с ее территории.

Что же касается пункта Жалобы о требовании ДРК выплатить ей репараций, то Уганда заявила, что какие-либо документы о незаконной эксплуатации ресурсов Республики Конго отсутствуют. Свою же причастность в указанной деятельности Уганда полностью отрицала и потребовала учредить специальную группу экспертов, как того и требовала ДРК, для расследования всех обстоятельств данного дела. Также было отмечено, что ДРК уже неоднократно подавала жалобы на ее действия и в ряд других учреждений, таких как: СБ ООН, в Международный суд ООН, в законодательный орган г. Лусаки (Замбия) и ОАЕ. По данным представленным государством-ответчиком, эти факты «представляют собой огромную проблему для вынесения решения», тем самым подрывая доверие к этим учреждениям и Африканской комиссии, так как создаются благоприятные условия для принятия различного содержания решений по данному вопросу. В заключении Уганда заявила, что нет

никаких правовых оснований для рассмотрения настоящей Жалобы и принятие необходимых мер Комиссией.

Копии отзыва Республики Уганды были направлены всем сторонам по делу. В декабре 2000 г. в Секретариат Африканской комиссии по правам человека и народов от Демократической Республики Конго поступило пять заявлений, в которых содержались заключения о предполагаемых нарушениях прав человека со стороны вооруженных сил государств-ответчиков и их предполагаемых союзников на территории Конго. В указанных заявлениях Конго утверждала, что вооруженные силы иностранных государств самопроизвольно вторглись на территорию Республики и присвоили все полезные ресурсы страны.

На своей 29-й сессии, которая проходила в период с 23 апреля по 7 мая 2001 г. в Триполи (Ливия) Комиссия вновь не смогла перейти к рассмотрению Жалобы по существу, так как Бурунди, так и не представила свой отзыв на Жалобу ДРК.

В августе 2001 г. Секретариат Африканской комиссии по правам человека и народов получил от Министерства иностранных дел Республики Конго письмо, в котором ДРК выражала свое сожаление по поводу затянувшегося рассмотрения Жалобы и просьбу о созыве внеочередной сессии Комиссии для активизации данного процесса. 26 сентября 2001 г. всем министерствам иностранных дел государств-участников процесса были направлены вербальные ноты о том, что все заявления собираются быть рассмотрены на очередной сессии, которая состоится в Гамбии в период с 13 по 27 октября 2001 г. И уже 21 октября 2001 г. в Секретариат поступила нота из Руанды, с возражениями, содержащимися в отзыве от 2000 г., лишь с одним дополнением, если ее аргументы не будут приняты Комиссией, то не имеет смысла ее присутствие на проводимой сессии для защиты своей позиции.

На своей 30-й сессии Африканская комиссия обсудила требование ДРК о проведении внеочередной сессии для ускорения процесса рассмотрения Жалобы, после чего было принято решение о необходимости обсуждения данного вопроса с Секретариатом Африканской комиссии по правам человека и народов. Также Африканская комиссия заслушала устные заявления делегаций стран Руанды и Уганды, письменные копии которых были переданы в Секретариат. В своем заявлении представитель Уганды выразил возражение по

поводу созыва внеочередной сессии Комиссии, пояснив, что проведение внеочередной сессии имеет серьезные финансовые последствия, в связи с чем Жалоба может быть рассмотрена и на очередной сессии. Руанда поддержала доводы Уганды и просила назначить рассмотрение Жалобы на 31-ю очередную сессию Комиссии в Претории (Южная Африка), проведение которой планировалось на май 2002 г., добавив, что присутствие руандийских войск оправдано, так как правительство ДРК оказывает помощь враждебным силам правительства Кигали, что создает для Руанды некоторую угрозу.

Таким образом, вопрос о приемлемости жалобы к рассмотрению откладывался несколько раз. И, наконец, относительно Республики Бурунди Африканская комиссия постановила, что государство-ответчик был извещен надлежащим образом о поступившем сообщении и все документы по делу также были направлены в соответствии со ст. 57 Африканской хартии. Однако отсутствие каких-либо действий со стороны Бурунди не освобождает последнего от исполнения решения, принятого по настоящей Жалобе, так как ратифицировав Африканскую хартию Бурунди приняла на себя обязанность сотрудничать с Африканской комиссией по правам человека и народов, и соблюдать все принятые ею акты.

Интересно отметить, что мотивируя приемлемость сообщения ДРК к рассмотрению, Комиссия высказала свое мнение относительно ст. 50 Хартии и правила 97 (С) Процедур, которые закрепляют норму о том, что Сообщение может быть рассмотрено только если все внутренние средства защиты были исчерпаны или же рассмотрение поставленных вопросов было неоправданно затянато, где она указала, что в связи с нахождением вооруженных сил государств-ответчиков на территории государства-заявителя, то обращение к каким-либо внутренним средствам защиты не представляется возможным. Следовательно, данное требование является не исполнимым.

Проанализировав указанное сообщение Африканская комиссия вынесла решение о приемлемости его к рассмотрению. После чего приступила к его рассмотрению по существу.

Применение вооруженных сил государствами-ответчиками, указанное в Жалобе ДРК, противоречит основному принципу международного права, согласно которому государства разрешают свои споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать

угрозе международный мир, безопасность и справедливость, так как в создавшихся условиях не только на национальном уровне не могут быть гарантированы мир, безопасность и справедливость, но также и на международном.

Африканская комиссия посчитала действия ответчиков несовместимыми с нормами, закрепленными в Декларации ООН 1970 г, которые также презюмируются в Уставах ООН и ОАЕ. Любые доводы о том, что данное положение не было нарушено, могут быть опровергнуты нормой Декларации ООН 1970 г.: «Ни одно государство или группа государств не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по каким-либо причинам, во внутренние или внешние дела любого другого государства. Вследствие этого вооруженное вмешательство и все другие формы вмешательства или всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных основ, являются нарушением международного права ... Кроме того, ни одно государство не должно организовывать, помогать, разжигать, финансировать, подстрекать или терпимо относиться к подрывную, террористическую или вооруженную деятельность, направленную на насильственное свержение режима другого государства или вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве». Таким образом, государствами-ответчиками была нарушена ст. 23 Африканской хартии. К тому же своими действиями государства-ответчики грубо нарушили право на самоопределение народов Демократической Республики Конго, провозглашенное в ст. 20 Африканской хартии.

Истец в своей жалобе заявил о грубых и массовых нарушениях прав человека и народов, совершенных государствами-ответчиками в восточных провинциях Конго, которые заключались в: серийных убийствах, массовых изнасилованиях, нанесении увечий, массовом выдворение населения с их территории и разграблении его имущества. Как было отмечено ранее, все указанные преступления, совершенные вооруженными силами государств-ответчиков, подпадают под сферу действия гуманитарного права и следовательно, при разрешении данного спора необходимо также руководствоваться нормами Женевских конвенций и Протоколами к ним. Комиссия после проведения расследования установила, что ряд провинций Конго находятся под оккупацией государств-ответчиков.

В соответствии со ст. 60 и 61 Африканской хартии прав человека и народов Африканская комиссия руководствуется международными договорами, в том числе и Уставами ООН и ОАЕ, а также принимает во внимание, в качестве дополнительных средств определения правовых принципов, другие общие или специальные международные конвенции, устанавливающие нормы, ясно признанные государствами — членами Организации африканского единства, африканскую практику, совместимую с международными нормами прав человека и народов, обычаи, общепринятые как часть внутреннего права, общие принципы права, признанные африканскими государствами, а также юридические прецеденты и доктрину. Исходя из сказанного, Комиссия сделала вывод о том, что четыре Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и два Протокола к ним являются частью основных международных принципов, признаваемых Африканскими государствами, и они применимы в настоящем деле. Также действия ответчиков противоречат основному принципу международного права, который провозглашает урегулирование международных споров между государствами мирными средствами, таким образом, чтобы международный мир, безопасности и справедливости ничего не угрожало. Как отмечалось ранее, в условиях, которые были созданы государствами-ответчиками, не могут быть гарантированы мир, безопасность и справедливость в восточных провинциях не только на национальном уровне, но также и на международном.

В силу ст. 23 Африканской хартии, ст. 3 Устава ОАЕ, ст. 33 Устава ООН и гл. VII в целом, Африканская комиссия осудила оккупацию территории заявителя вооруженными силами ответчиков и посчитала это недопустимым, даже в целях «защиты своих интересов». Все массовые убийства, изнасилования, нанесение увечий и других грубые нарушения прав человека, были еще больше усугублены нахождением восточных провинций в режиме оккупации под вооруженными силами государств-ответчиков. Эти факты являются несовместимыми со взятыми на себя обязательствами в соответствии с частью III Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. и I Дополнительного к ней Протокола. Более того, настоящие действия представляют собой грубое нарушение ст. 2 Африканской хартии, так как они были направлены против одной этнической группы и ст. 4, которая гарантирует право

на уважение жизни и личной неприкосновенности и устанавливает запрет на любые действия, направленные на лишение этих прав. Довод Республики Конго о выдворении конголезского населения в лагеря, расположенные на территории Руанды, не опровергался ответчиком, действия Руанды противоречат ст. 18 (1) а также ст. 12 (1) и (2) Африканской хартии.

Принимая во внимание ст. 56, 60, 61 Африканской хартии, Комиссия пришла к выводу, что государства-ответчики, захватив гидроэлектростанцию, нарушили положения Африканскую хартию прав человека и народов. Кроме того, осуществленный захват нарушает нормы Гаагской конвенции (II) о законах и обычаях сухопутной войны, в частности ст. 23. Комиссия также при принятии своего решения руководствовалась параграфом 587 решения, принятым по делу Югославия против Зейнилы Делалича, Здравко слизевую, Хазим Делич и Эсад Ланджо от 16.11.1998. Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии. В нем говорится, в частности, что «В настоящее время международное право налагает строгие ограничения на меры, которые участники вооруженного конфликта могут на законных основаниях принять в отношении частной и общественной собственности противной стороны. Основные нормы в этом отношении, которые являются частью обычного международного права ... включает основополагающий принцип ... что частная собственность должна уважаться и не может быть конфискована ... грабеж в официальном порядке запрещен».

Факт изнасилования женщин и девочек, в соответствии с сообщением Конго также не был опровергнут государствами-ответчиками. Совершение данных действий запрещено ст. 76 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., нормы, содержащиеся в Африканской хартии и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, включая ст. 60 и 61 Хартии, в части нарушения прав и свобод женщин Республики Конго.

Африканская комиссия осудила беспорядочный сброс и/или массовое захоронения жертв серийных убийств и убийств, совершенных против народов восточных провинций государства-заявителя вооруженными силами государств-ответчиков, и нашла эти действия варварскими, отметив, что тем самым было нарушено право конголезских народов на культурное развитие гарантирован-

ное ст. 22 Африканской хартии, нанесено оскорбление благородным добродетелям африканских исторических традиций и ценностям, провозглашенные в преамбуле Африканской хартии. Такие действия также запрещены в соответствии со ст. 34 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 г., которая предусматривает уважение останков таких народов и их захоронений. Обращая внимания на последнее положение, ответчик нарушил положения Африканской хартии на основании ст. 60 и 61 настоящего документа.

Грабежи, убийства, массовое и беспорядочное выдворение гражданского населения, захват и повреждения гидроэлектростанции, прервавшие бесперебойную передачу электроэнергии в больницы, что повлекло за собой смерть пациентов и разрушение жизни мирных жителей, находившихся в режиме оккупации вооруженными силами государств-ответчиков нарушают ст. 14, 16 и 17 все Африканской хартии.

К тому же, государства-ответчики, особенно Республика Уганда, отрицали свою причастность к разграблению природных ресурсов и получение прибыли со сбора налогов, утверждая, например, что их войска никогда не были в некоторых регионах. Тем не менее, Африканская комиссия получила доказательства того, что некоторые из этих фактов имели место быть и вменяются в вину вооруженным силам государств-ответчиков. В самом деле, ООН признала, что в период, когда вооруженные силы государств-ответчиков захватили часть территории государства-заявителя, имело место быть разграбление природных ресурсов государства-заявителя. Для расследования обстоятельств данного дела ООН была образована группа экспертов которая в последствии представила свой Доклад в СБ ООН в апреле 2001 г. (S/2001/357), где фигурировали все государства-ответчики среди всех прочих, вовлеченных в конфликт в ДРК. В этом докладе явно указывается свидетельство участия государств-ответчиков в незаконной эксплуатации природных ресурсов государства-заявителя. Об этом говорится в п. 5 резюме доклада: «Во время этой первой фазы (так называемые массовые грабежи фазы экспертов), запасы полезных ископаемых, кофе, леса, скота и денег, расположенных на территории Конго, армией Бурунди, Руанды и Уганды были захвачены, и экспортированы в эти государства или на международный рынок».

В п. 25 доклада далее говорится: «незаконная эксплуатация ресурсов (Демократической Республики Конго), осуществленная Республиками Бурунди, Руандой и Угандой принимала различные формы, в том числе конфискации, добычи, учреждение своих монополий и установление собственных цен. Из них первые две формы деятельности достигли таких масштабов, что превратило войну в Демократической Республике Конго в очень прибыльный бизнес».

Исходя из изложенного Африканская комиссия сделала вывод, что незаконная эксплуатация/разграбление природных ресурсов государства-заявителя нарушают ст. 21 Африканской хартии. Лишение права народа Демократической Республики Конго свободно распоряжаться своими богатствами и природными ресурсами, также является нарушением их права на свое экономическое, социальное и культурное развитие и общую обязанность государства индивидуально или коллективно обеспечить осуществление права на развитие, гарантированное ст. 22 Африканской хартии.

Республика Бурунди своим молчаливым отказом от участия в любых заседаниях, несмотря на надлежащее уведомление о течении процесса, признает все обвинения, выдвинутые против него. Равным образом, как и Республики Руанда и Уганда, отказавшись принимать участие в разбирательстве после стадии решения вопроса о приемлемости Жалобы, признала все обвинения против него.

По указанным выше причинам, Африканская комиссия, нашла государств-ответчиков виновными в нарушении ст. 2, 4, 5, 12 (1) и (2), 14, 16, 17, 18 (1) и (3), 19, 20, 21, 22 и 23 Африканской хартии. Настоятельно призвала государств-ответчиков соблюдать свои обязательства в соответствии с Уставами ООН, ОАЕ, Африканской хартии, Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами и другими применимыми нормами международного права и вывести свои войска непосредственно с территории Заявителя. Однако Комиссия также отметила позитивные изменения, которые произошли по данному вопросу, а именно: вывод вооруженных сил государств-ответчиков с территории государства-заявителя. И дала рекомендацию надлежащим образом выплатить возмещение, отвечающего принципу разумности, в соответствии с требованиями государства-заявителя, пострадавшим лицами за период оккупационного режима Республики Конго.

Изложенный кейс интересен с точки зрения нескольких аспектов: во-первых, до настоящего момента он не публиковался на русском языке, во-вторых, здесь содержится межгосударственный спор, в то время как в сложившейся практике Африканской комиссией наиболее часто встречаются индивидуальные жалобы на действия государств; в-третьих здесь достаточно подробно изложена сама процедура рассмотрения жалоб, что позволяет обнаружить и проследить некоторые недостатки и отсутствия механизма устранения их, так, например, затягивание процесса рассмотрения жалобы, если хотя бы одна из сторон не следует установленным правилам, закрепленным в Правилах процедур Африканской комиссии по правам человека и народов, как это сделала Бурунди, проигнорировав полностью какие-либо требования Африканской комиссии; в-четвертых, с точки зрения изучения деятельности Комиссии и использования ею своего мандата, это дело интересно еще и тем, что здесь Африканская комиссия давала толкование положению Африканской хартии прав человека и народов; в-пятых, изложенные факты в сообщении ДРК позволяют проследить сложившуюся ситуацию на африканском регионе и понять с какими проблемами сталкиваются как страны Африки, так и африканский народ.

Таким образом, ввиду указанных причин, настоящее дело представляет интерес, как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики, позволяет изучить деятельность более подробно, а ее также взаимодействие с органами ОАЕ, на сегодняшний день ее правопреемником стал Африканский союз, и иными системами и механизмами по защите прав человека. Этот опыт может оказаться полезным как для уже сформированных систем по защите прав человека (например, европейской), так и для только формирующихся (азиатская). А также и для стран третьего мира, которые в силу своих культурных особенностей и специфической политической обстановки требуют совершенно иного подхода в области защиты прав человека, нежели нам предлагают уже сформированные принципы и механизмы в указанной сфере.

СОГЛАШЕНИЯ И МЕМОРАНДУМЫ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ К БОННСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1979 Г. ПО ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ МИГРИРУЮЩИХ ВИДОВ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ АФРИКИ

Мария Семеновна Циприс

магистр юриспруденции,
аспирантка кафедры международного права РУДН

Понятие «мигрирующие виды» относится не к классу, порядку или семейству в биологическом смысле. Оно применимо к животным, имеющим одно общее свойство — мигрирующий характер поведения.

В настоящее время в международном праве нет общего определения «мигрирующих видов диких животных»¹.

Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных² (Бонн, 23 июня 1979 г., вступила в силу 1 ноября 1983 г.) дает определение понятия «мигрирующие виды»: «вся популяция или же географически обособленная часть популяции любых видов или любых более низких таксонов диких животных, значительная часть которых циклично и предопределенно пересекает одну или более границ национальной юрисдикции» (п. «а» ст. 1). При этом, определение не затрагивает «диких животных» как часть объекта исследования настоящей статьи.

Тем не менее, в настоящее время Боннская конвенция является единственным универсальным инструментом, прямо регламенти-

¹ См., например: *Циприс М.С.* Определение понятия «мигрирующие виды диких животных» в российском законодательстве // Международное право — International Law. — 2011. — № 1–2 (45–46). — С. 138–140.

² Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных. URL: http://www.cms.int/documents/convtxt/cms_convtxt_russian.pdf.

рующим защиту и сохранение мигрирующих видов диких животных³.

Особенность Конвенции 1979 г. заключается в том, что она является примером «рамочных» соглашений⁴. Принятие «рамочных» конвенций — сравнительно недавнее явление в международном праве, применимое, главным образом, в области международного экологического права. В соответствии с так называемым подходом рамочной конвенции и протокола стороны принимают более общий договор — «рамочную» конвенцию — и более детализированные

³ См., например: *Tsipris M.* International Law and migratory species of wild animals // We speak legal English, German, French: Proceedings of the annual students' conference. — М.: PFUR, 2010. — P. 123–125; *Tsipris M.* “Migratory Species of Wild Animals” as an Independent Object of International Legal Protection // We speak Legal English, German, French, Spanish, Chinese: Students' Annual Conference. — М.: PFUR, 2012. — P. 111–112.

⁴ Подробнее см.: *Циприс М.С.* Применимо ли понятие «рамочное соглашение» к Боннской конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных 1979 г.? // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. / под ред. А.Х. Абашидзе, М.Н. Копылова, Е.В. Киселевой. — М.: РУДН, 2011. — Ч. II. — С. 146–154; *Мохаммад С.А.* Готово ли современное международное экологическое право к сохранению биологического разнообразия? // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции. Москва, 9–10 апреля 2010 г. — М.: РУДН, 2011. — Ч. II. — С. 160–162; *Копылов М.Н.* Введение в международное экологическое право. — М.: РУДН, 2007. — С. 152–154; *Копылов М.Н., Копылов С.М., Кузьменко Э.Ю.* Прогрессивное развитие и кодификация международного экологического права. — М.: Экон-Информ, 2007. — С. 35; *Копылов М.Н., Копылов С.М.* О системе источников международного экологического права // Международное право — International Law. — 2007. — № 4. — С. 5–27; *Bodansky D.* The Framework Convention/Protocol Approach // Framework Convention on Tobacco Control. Technical Briefing Series. Paper 1. WHO/NCD/TFI/99.1. — P. 15. URL: http://whqlibdoc.who.int/hq/1999/WHO_NCD_TFI_99.1.pdf); *Matz-Lück N.* Framework Conventions as Regulatory Tools // Göttingen Journal of International Law. — 2009. — Vol. 1. — № 3. — P. 439; *Рюмина П.Б.* Правовая охрана мигрирующих видов животных: Дисс. ... канд. юрид. наук / ИГП АН СССР. — М., 1987.

протоколы с целью заполнения пространства, оставленного для специального урегулирования. Хотя нет правового определения и четко зафиксированных моделей «рамочных» конвенций, у них есть общие характеристики, а именно: формулирование целей режима, установление широких обязательств для сторон и общей системы управления определяют рамки, а более подробные правила и конкретные цели остаются на долю аналогичных или последующих соглашений между сторонами. «Рамочные» конвенции и протоколы являются предметом права договоров⁵.

Заключение государствами «рамочных» соглашений «требует... предпринимать конкретные меры, направленные на восстановление и поддержание того или иного природного ресурса»⁶.

Уникальность Конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных заключается в способности разрабатывать специально приспособленные для нужд сохранения модели с целью увеличения эффективности усилий Конвенции. Принятие таких документов предусмотрено в п. 3 «с» ст. II Конвенции⁷: «Стороны... должны прилагать усилия к заключению СОГЛАШЕНИЙ⁸ о сохранении включенных в Приложение II⁹ мигрирующих видов и управлении ими». Статья V Конвенции 1979 г. определяет

⁵ *Matz-Lück N.* Framework Conventions as Regulatory Tools... — P. 439.

⁶ *Копылов М.Н.* Введение в международное экологическое право. — М.: РУДН, 2007. — С. 154; *Копылов М.Н., Копылов С.М., Кузьменко Э.Ю.* Прогрессивное развитие и кодификация... — С. 35.

⁷ См.: Conference of the Parties to the Convention on Biological Diversity. Fifth Meeting. Nairobi, 15–26 May 2000. How the Implementation of the Convention on Migratory Species Complements the Implementation of the Convention on Biological Diversity: Note by the UNEP/CMS Secretariat. URL: UNEP/CBD/COP/5/INF/28. URL: http://www.cms.int/pdf/CBD_INF_28.pdf.

⁸ По смыслу Конвенции «СОГЛАШЕНИЕ» означает международное соглашение о сохранении одного или нескольких мигрирующих видов согласно статьям IV и V настоящей Конвенции» (ст. I).

⁹ Приложение II включает мигрирующие виды, статус сохранности которых является неблагоприятным, для сохранения и регулирования которых необходимы международные соглашения, а также те виды, статус сохранности которых был бы значительно улучшен в результате международного сотрудничества, которое могло бы осуществляться на основе международного соглашения (ст. IV).

ориентировочные рамки СОГЛАШЕНИЙ. Соглашения могут быть как юридически обязательными (называемые соглашениями), так и менее официальными (меморандум о взаимопонимании). В Приложение II включены сотни видов, однако соглашения и меморандумы о взаимопонимании приняты в отношении немногих. Так, к настоящему времени государства заключили 7 соглашений и 19 меморандумов о взаимопонимании.

Такие документы могут быть адаптированы к условиям конкретных регионов. Рассмотрим соглашения и меморандумы о взаимопонимании, касающиеся сохранения мигрирующих видов диких животных Африки¹⁰.

¹⁰ По вопросу сохранения биологического разнообразия Африки в целом и мигрирующих видов диких животных в Африке, в частности, см., например: *Шестаков А.С.* Биологическое разнообразие: регулирование использования и охраны в международном праве // *Экологическое право*. — 2001. — № 2. — С. 48–55; *Копылов М.Н.* Право на развитие и экологическая безопасность развивающихся стран: Международно-правовые вопросы. — М.: «ЭКОН», 2000. — С. 164–214; *Герасимчук И.В.* Международное экологическое сотрудничество на Юге Африки. — М., 2003; *Циприс М.С.* Правовое регулирование сохранения биологического разнообразия в странах Африки // *Африка в глобальном мире: прошлое, настоящее и будущее. Материалы X Школы молодых африканистов России*. Москва, 29–30 ноября 2011 г. — М.: Институт Африки РАН, 2011. — С. 117–120; *Циприс М.* Сохранение мигрирующих видов диких животных в Африке // *Проблемы изучения Африки в России и за рубежом: Материалы XI школы молодых африканистов России*, Казань, 14–15 ноября 2012 г. — Казань: Институт истории АН РТ, 2012. — С. 101–102; *Циприс М.С.* Вопросы защиты и сохранения мигрирующих видов диких животных в государствах Африки // *Актуальные вопросы международного права в Африке: Материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко*. Москва, 12 октября 2012 г. / Отв.ред. А.Х. Абашидзе, Е.В. Киселева, А.М. Солнцев. — М.: РУДН, 2012. — С. 90–101; *Huntley B.J.* Conserving and Monitoring Biotic Diversity: Some African Examples // *Biodiversity / E.O.Wilson, F.M.Peter (eds)*. — Washington, D.C.: National Academy Press, 1988. — P. 253–257; *Черняев А.* Экологическая политика в Африке. URL: / <http://africana.ru/konkurs/raboti/Chernyaev/ecolog.htm>; *State of Biodiversity in Africa*. URL: <http://www.cbd.int/iyb/doc/celebrations/iyb-egypt-state-of-biodiversity-in-africa.pdf>.

Сторонами Боннской конвенции 1979 г. являются 118 государств. Из них 43 государства Африки являются сторонами Конвенции. Отметим, что еще в начале XXI в. в Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных участвовало 21 государство Африки, а начиная с 2000 г. сторонами Конвенции стали еще 22 страны¹¹.

Государства Африки участвуют в соглашениях, направленных на сохранение альбатросов и буревестников (качурок)¹² 2001 г. (АСАР), афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц¹³ 1995 г. (АЕWA), китообразных Черного и Средиземного морей и прилегающей Атлантической акватории¹⁴ 1996 г. (АССОBAMS), горилл¹⁵ 2007 г. (Gorillas), и Меморандумах о взаимопонимании, направленных на сохранение вертлявой камышевки¹⁶ 2003 г.

¹¹ См.: Parties to the Convention on the conservation of migratory species of wild animals and its Agreements as at 1 July 2012. URL: http://www.cms.int/about/Partylist_eng.pdf.

¹² Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) (неофициальный перевод М.Н. Копылова, М.С. Циприс) // Международное право — International Law. — 2009. — № 1 (37). — С. 299–324. Подробнее о Соглашении см., например: *Копылов М.Н., Циприс М.С.* Еще одно соглашение в системе Договора об Антарктике // Международное право — International Law. — 2009. — № 1 (37). — С. 141–152; *Копылов М.Н., Циприс М.С.* Соглашение о сохранении альбатросов и буревестников (качурок) 2001 г.: история разработки и принятия // Вестник МГОУ. — 2009. — № 2 (35). — С. 31–36.

¹³ African-Eurasian Waterbird Agreement (AEWA). URL: http://www.cms.int/species/aewa/aew_text.htm.

¹⁴ Agreement on the Conservation of Cetaceans of the Black Sea, Mediterranean Sea and Contiguous Atlantic Area. URL: http://www.cms.int/species/accobams/acc_text.htm.

¹⁵ Text of the Agreement on the Conservation of Gorillas and Their Habitats (Gorilla Agreement). URL: http://www.cms.int/species/gorillas/agrmt_text/Scanned_Agreement_text_E.pdf.

¹⁶ Меморандум о взаимопонимании по мерам для сохранения вертлявой камышевки (*Acrocephalus paludicola*). URL: http://www.cms.int/species/aquatic_warbler/pdf/AW_MoU_RUS.pdf.

(Aquatic Warbler), дюгоней¹⁷ 2007 г. (Dugongs), морских черепах Атлантического побережья Африки¹⁸ 1999 г. (Marine Turtles Africa), морских черепах в Индийском океане и Юго-Восточной Азии¹⁹ 2001 г. (Marine Turtles IOSEA), средиземноморского тюленя-монаха²⁰ 2007 г. (Monk Seal), хищных птиц Африки и Евразии²¹ 2008 г. (Birds of Prey), акул²² 2010 г. (Sharks), тонкоклювого кроншнепа²³ 1994 г. (Slender-billed Curlew), западно-африканских популяций африканского слона²⁴ 2005 г. (Wes African Elephant), ламантинов и малых китообразных западной части Африки и Макаронезии²⁵ 2008 г. (African Cetaceans Manatees).

¹⁷ Memorandum of Understanding on the Conservation and Management of Dugongs (*Dugong dugon*) and Their Habitats throughout Their Range. URL: http://www.cms.int/species/dugong/pdf/Dugong_MoU_E.pdf.

¹⁸ Memorandum for Understanding concerning Conservation Measures for Marine Turtles of the Atlantic Coast of Africa. URL: http://www.cms.int/species/africa_turtle/AFRICAturtle_mou.htm.

¹⁹ Memorandum of Understanding on the Conservation and Management of Marine Turtles and Their Habitats of the Indian Ocean and South-east Asia. URL: http://www.cms.int/species/iosea/IOSEAturtle_mou.htm.

²⁰ Memorandum of Understanding Concerning Conservation Measures for the Eastern Atlantic Populations of the Mediterranean Monk Seal (*Monachus monachus*). URL: http://www.cms.int/species/monk_seal/Monk_Seal_MoU_with_signatures_En.pdf.

²¹ Memorandum of Understanding on the Conservation of Migratory Birds of Prey in Africa and Eurasia. URL: http://www.cms.int/species/raptors/MoU_&_AP/Eng/MoU_Birds_of_Prey_with_annexes_E.pdf.

²² Memorandum of Understanding on the Conservation of Migratory Sharks. URL: http://www.cms.int/species/sharks/MoU/Migratory_Shark_MoU_Eng.pdf.

²³ Memorandum for Understanding concerning Conservation Measures for Marine Turtles of the Atlantic Coast of Africa. URL: http://www.cms.int/species/africa_turtle/AFRICAturtle_mou.htm.

²⁴ Memorandum of Understanding concerning Conservation Measures for the West African Populations of the African Elephant. URL: <http://www.cms.int/species/elephants/moutxt.htm>.

²⁵ Memorandum of Understanding Concerning the Conservation of the Manatee and Small Cetaceans of Western Africa and Macaronesia. URL: http://www.cms.int/species/waam/MoU_E.pdf.

Ниже приведена таблица государств Африки с указанием их участия в Боннской конвенции по сохранению мигрирующих видов диких животных 1979 г. и соглашениях и меморандумах о взаимопонимании, принимаемых в рамках Конвенции.

Государство	Боннская конвенция	AEWA	ACSOBAMS	АСАР	Gorillas	Slender-billed Curlew	Marine Turtles Africa	Marine Turtles IOSEA	Aquatic Warbler	West African Elephant	Monk Seals	Dugongs	African Cetaceans Manatees	Birds of Prey	Sharks
Алжир	X	X	X												
Ангола	X						X						X	X	
Бенин	X	X					X			X			X		
Буркина Фасо	X									X					
Бурунди	X													X	
Габон	X	X			X		X						X		
Гамбия	X	X					X							X	
Гана	X	X					X			X			X	X	X
Гвинея	X	X					X			X			X	X	X
Гвинея-Биссау	X	X					X			X			X		
Дем.Респ. Конго	X				X		X							X	
Джибути	X	X												X	
Египет	X	X	X			X						X			
Зимбабве	X	X													
Камерун	X						X								
Кабо-Верде	X						X						X		
Кения	X	X						X				X		X	X
Коморские о-ва	X							X				X			
Конго	X	X			X		X						X	X	X
Кот-д'Ивуар	X						X			X			X		
Либерия	X						X			X			X		X
Ливия	X	X	X												
Маврикий	X	X						X							
Мавритания	X						X				X		X		
Мадагаскар	X	X						X				X		X	
Мали	X	X							X	X			X	X	
Марокко	X	X	X			X		X			X			X	
Мозамбик	X							X				X			

Намибия						X								
Нигер	X	X						X			X	X		
Нигерия	X	X			X	X		X						
Объед.Респ. Танзания	X	X					X				X			
Руанда	X				X									
Сан-Томе и Принсипи	X					X								
Свазиленд	X	X												
Сейшель	X						X				X			
Сенегал	X	X				X		X	X			X	X	X
Сомали	X										X		X	
Судан		X									X		X	
Сьерра-Леоне						X			X					
Того	X	X				X			X			X	X	X
Тунис	X	X	X											
Уганда	X	X												
ЦАР					X									
Чад	X	X										X	X	
Экватор. Гвинея	X					X						X	X	
Эритрея	X						X				X			
Эфиопия	X	X												
ЮАР	X	X			X		X						X	X

Из приведенной таблицы видно, что не все государства, участвующие в тех или иных соглашениях или меморандумах о взаимопонимании, являются сторонами Боннской конвенции.

Рассмотрим Соглашение по охране афро-евразийских мигрирующих водно-болотных птиц, которое было подписано в 1995 г.²⁶ (вступило в силу 1 ноября 1999 г.).

Географическая область Соглашения распространяется на территорию Афро-Евразийских пролетных путей водно-болотных птиц²⁷, и определена в Приложении 1 Соглашения. Особый интерес,

²⁶ Agreement on the Conservation of African-Eurasian Migratory Waterbirds (AEWA). URL: http://www.unep-aewa.org/documents/agreement_text/eng/2012-2015/aewa_agreement_text_2013_2015_final.pdf.

²⁷ Под водно-болотными птицами Соглашение понимает «такие виды птиц, которые экологически зависят от водно-болотных угодий по крайней мере в части годового цикла их жизнедеятельности, ареал которых полностью или частично находится в пределах Территории Соглашения» (ст. I). Они перечислены в Приложении 2 Соглашения.

на наш взгляд, представляют положения Соглашения, касающиеся его вступления в силу (ст. XIV): «Настоящее Соглашение вступает в силу в первый день третьего месяца после того, как по крайней мере четырнадцать Стран Ареала или региональных организаций экономической интеграции, представленных по крайней мере семью из Африки и семью из Евразии, подпишут договор без замечаний и оговорок по ратификации, принятию или одобрению, либо представят документацию по ратификации, принятию или одобрению в соответствии со Статьей XIII настоящего Соглашения».

Приложение 3 содержит План действий.

На 4-м Совещании сторон в сентябре 2008 г. в Мадагаскаре стороны Соглашения признали необходимость усиления мер для выполнения Соглашения в Африке, поскольку весь африканский континент и связанные островные государства входят в ареал Соглашения, однако более половины этих государств не присоединились к Соглашению. В связи с этим на том же Совещании сторон была принята Африканская инициатива, направленная на координацию и улучшение выполнения Соглашения в регионе.

Большая озабоченность именно Африкой вызвана тем, что 34 из 38 видов, на которые распространяется Соглашение и которые включены в Красную книгу Всемирного союза охраны природы, встречаются в Африке. Остро стоит проблема утраты мест обитания мигрирующих водно-болотных птиц в регионе как следствия деятельности человека. Кроме того, незаконная охота распространена почти повсеместно в Африке.

На 5-й сессии Совещания сторон Соглашения 14–18 мая 2012 г., проходившей в Ла-Рошель (Франция), был принят План действий Соглашения по охране Афро-Евразийских мигрирующих водно-болотных птиц для Африки на 2012–2017 г.²⁸ План закрепляет следующие цели:

Цель 1: Принимать меры по сохранению для улучшения или поддержания статуса сохранности видов водно-болотных птиц и их популяций;

²⁸ AEWА Plan of Action for Africa 2012–2017. URL: http://www.unep-aewa.org/activities/africaninitiative/publication/aewa_poa_for_africa_final.pdf.

Цель 2: Обеспечить, чтобы любое использование водно-болотных птиц в ареале Соглашения было устойчивым;

Цель 3: Повысить знания о видах и их популяциях, пролетных путях и угрозах, как основы для действий по сохранению;

Цель 4: Улучшить связь, образование и общественную осведомленность о мигрирующих водно-болотных птицах, их пролетных путях, их роли в сокращении бедности, угрозах и необходимости принятия мер для их сохранения и сохранения их местообитаний;

Цель 5: Улучшить потенциал государств ареала распространения к международному сотрудничеству и потенциал в отношении сохранения водно-болотных птиц и их пролетных путей.

Выполнение Плана действий государствами Африки, входящими в ареал обитания, предполагается при поддержке остальных государств ареала обитания, Секретариата ЮНЕП/Соглашения, организаций-партнеров и частного сектора.

В настоящее время существует серьезная потребность мобилизовать ресурсы для сохранения мигрирующих водно-болотных птиц и мест их обитания в Африке в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Необходимо усилить сотрудничество и обмен информацией между государствами Африки.

К сожалению, в аналогичной ситуации находятся и другие виды. Государства неохотно берут на себя обязательства (хотя присоединение к Боннской конвенции 22 государств Африки за последнее десятилетие и можно считать позитивной тенденцией). В Африке остаются еще несколько государств, которые не являются ни сторонами Боннской конвенции, ни участниками соглашений или меморандумов о взаимопонимании: Ботсвана, Замбия, Лесото, Малави, Южный Судан.

ОСОБЕННОСТИ СУБРЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Карина Константиновна Шарова

студентка юридического факультета
Российский университет дружбы народов

В современном мировом сообществе накоплен опыт интеграционных процессов, происходящих в различных регионах мира. Большинство из них обладают собственной спецификой, обусловленной уникальностью и неповторимостью социально-экономических, исторических, политических условий, характерных для различных регионов и субрегионов, в которых развивается процесс экономической интеграции.

При анализе интеграции как комплексного и многомерного явления, невозможно не согласиться с позицией профессора П.А. Цыганкова, который считает, что «региональная, субрегиональная модель интеграции не может быть механически перенесена ни в теоретическом, ни тем более в практическом плане — на другой, очень даже «похожий» регион, но с иными социокультурными и экономическими особенностями и традициями»¹. Данная работа посвящена исследованию особенностей африканского региона, влияющих на развитие там процессов субрегиональной экономической интеграции.

Множество ученых-исследователей сходятся во мнении, что к интеграционным явлениям стран Африки менее применимы известные теории, которые были созданы в основном зарубежными учеными для исследования экономической интеграции в промышленно

¹ Цыганков П.А. Международные отношения. — М., 1996. — С. 266.

развитых странах². В связи с этим дискуссионным остается вопрос, возможно ли применять для исследования феномена международной экономической интеграции, происходящей на африканском континенте, опыт рыночной модели интеграции, характерный для западных государств. Под рыночной моделью интеграции при этом подразумевается теория, предложенная в свое время такими американскими учеными, как Б. Балаша и П. Стритен³, которые рассматривают в качестве основных ступеней интеграции «зону свободной торговли», «таможенный союз», «общий рынок», «экономический союз» и «политическое объединение»⁴.

При осуществлении анализа интеграционных процессов африканских стран, необходимо использовать иные критерии уровня развития интеграции в регионе и ее эффективности, нежели чем в развитых странах, вместе с тем необходимо учитывать экономические, социально-политические и другие особенности стран африканского континента, а также их место в мировом разделении труда.

Существует множество особенностей африканского региона, влияющих на развитие интеграции на данном континенте и придающих опыту построения экономического сообщества в Африке присущую ему уникальность и неповторимость. Остановимся на наиболее значимых и характерных из них.

Е. Авдокушин в своей работе подчеркивает, что «стремление большинства африканских стран к экономической интеграции на данном этапе означает попытку отдельных из них создать приемлемые условия для развития собственной экономики, ориентированной на удовлетворение потребностей внутреннего рынка»⁵. В качестве одной из характерных черт, присущей процессу интеграции на африканском континенте, необходимо отметить тот факт, что в ее

² См.: *Christian von Soest und Julia Schneller*. Regionale Integration im suedlichen Afrika: Wohin steuert die SADC? Giga Fokus. Institut fuer Afrika-Kunde. — 2006. — № 10; *Rolf Hofmeier*. Regionale Integration und Kooperation in Afrika: Ein Ausweg aus dem wirtschaftlichen Marginaliesirung? и др.

³ *Paul Streeten*. Economic integration aspects and problems. Collection of Studies relating to European Integration. — 1975.

⁴ См. *Bela Balassa*. The Theory of Economic Integration. — L., 1961.

⁵ *Авдокушин Е.Ф.* Международные экономические отношения. — М., 2001. — С. 338.

основе лежит концепция, закрепленная в основополагающих положениях Организации Африканского единства по созданию к 2025 г. африканского экономического сообщества — концепция «опоры на собственные силы». При вступлении в те или иные интеграционные блоки, африканские страны рассчитывают, в первую очередь, мобилизовать все «факторы для развития внутренних рынков как дальнейшую базу для модернизации экономики»⁶.

К началу 90-х гг. на африканском континенте была сформирована база, необходимая для развития интеграционных процессов, основа которой начала оформляться уже в конце 50-х — начале 60-х гг. XX в. Именно в этот период стали создаваться первые интеграционные группировки, которые рассматривались как ключевое направление экономического развития освободившихся от колониальной зависимости стран, инструмент реформирования и интеграции национальных экономик в мировое хозяйство⁷. Ведь будучи объединены, все африканские государства представляли бы собой огромный рынок сбыта для промышленных и сельскохозяйственных стран-участниц союза, что открыло бы широкие перспективы для подъема многих отраслей производства на континенте.

Организация Африканского Единства (ОАЕ), учрежденная в 1963 г. на основе Хартии африканского единства с целью укрепления солидарности и единства стран африканского континента, защиты их территориальной целостности, суверенитета и независимости, правопреемником которой с 2002 г. является Африканский Союз, играет существенную роль в развитии экономической интеграции на африканском континенте. В июне 1991 г. данная организация приняла решение о создании Африканского экономического сообщества посредством подписания так называемого Договора Абуджа⁸ и наметила этапы перехода к нему. Основу данного соглашения составляет тезис о том, что к 2025 г. будет завершено образование африканского общего рынка путем активизации интеграционных

⁶ Авдокушин Е.Ф. *Международные экономические отношения...*

⁷ Накояне Нане Марджи. *Международно-правовые основы экономической интеграции в Африке.* — М., 2002. — С. 98.

⁸ URL: http://www.iss.co.za/AF/RegOrg/unity_to_union/pdfs/oau/treaties/AEC_Treaty_1991.pdf.

процессов на субрегиональном уровне как более легкого пути торговой и инвестиционной либерализации в регионе, а также на основе реализации следующих принципов:

- формирование зоны свободной торговли и ликвидация таможенных пошлин во взаимной торговле;
- обеспечение свободного перемещения факторов производства и товаров в рамках общего рынка;
- гармонизация социальной, экономической и экологической политики с целью создания экономического союза или сообщества;
- гармонизация или устранение нетарифных барьеров, а также введение общего таможенного тарифа в рамках таможенного союза⁹.

Низкая численность квалифицированных, образованных специалистов, характерная для большого количества стран африканского континента, ограничивающая имеющиеся потенциальные возможности внутренних рынков, низкий уровень экономического развития стран, неразвитость базовых инфраструктур, низкая доля взаимной торговли, зависимое положение в международном разделении труда, монокультурная и однотипная товарная структура экспорта, невысокий объем налоговых поступлений — это далеко не все проблемы, преодоление которых стоит на пути развития интеграционных процессов в регионе.

Экономические условия большинства африканских стран предполагают наличие в основном внешних рынков сбыта, что находит свое подтверждение в статистических данных: удельный вес торговли со странами Европейского Союза в совокупной африканской торговле составляет 40%¹⁰. В целом, торговля государств Африки со странами Европейского Союза больше, чем объем торговли между пятью наиболее крупными государствами региона (Южная Африка, Нигерия, Алжир, Египет и Марокко). Неразвитость инфраструктуры лишает африканские страны возможности использовать даже имеющийся потенциал других государств континента для развития взаимного сотрудничества. Так, долгое время для производства ку-

⁹ Костюнина Г.М. Интеграционные группировки в Африке. URL: <http://www.mgimo.ru/files/31193/31193.pdf>. — С. 3.

¹⁰ Африка в начале XXI века: проблемы экономического развития. — М., 2005.

хонной посуды Кабо Верде завозило алюминиевые диски из Португалии, несмотря на то, что аналогичные диски производились в Камеруне¹¹.

Еще одной специфической чертой африканского экономического интеграционного развития является создание и функционирование на континенте большого количества организаций со схожей компетенцией, цели и задачи которых фактически дублируют друг друга. В Южной Африке созданы пять экономических блоков, в Западной Африке — четыре группировки, в Северной Африке их число также достигает четырех. При этом, большое количество стран одновременно входят в состав двух и более интеграционных объединений, что наглядно видно из следующих цифр: из 53 африканских стран 18 участвуют в трех экономических объединениях, 27 — в двух экономических группировках, одна — в четырех и лишь семь стран — в одной группировке¹².

Дублирование при разработке планов развития субрегионов, невозможность выполнениями государствами-членами, взятых на себя по международно-правовым договорам в рамках различных экономических интеграционных блоков обязательств, невозможность претворения в жизнь разработанных программ — вот далеко не полный перечень проблем, препятствующих развитию интеграционного процесса в регионе, которые возникают непосредственно из-за множественности экономических организаций в рамках региона.

Кандидат юридических наук Н.Н. Марджи в своем диссертационном исследовании обоснованно ставит перед специалистами в области международного права вопросы о том, «влияет ли множественность экономических интеграционных блоков, развивающихся на континенте, на эффективность интеграционного процесса, и какой характер это влияние носит? Будет ли ограничение компетенции данных организаций способствовать развитию процесса инте-

¹¹ См.: *Поликанова Д.В.* Интеграционные процессы в Восточной Африке: история и современность Восточноафриканского сообщества. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/filesserver/11/vestnik_11-29_polikanova.pdf.

¹² *Киселева Е.В.* Международно-правовое регулирование миграции. — М., 2012. — С. 131.

грации в регионе? Какие перспективы существуют для этих организаций?»¹³.

Вопрос о перспективах развития экономической интеграции в Африке активно дебатруется исследователями в развивающихся и западных странах. Многие авторы придерживаются той точки зрения, что, говоря об Африке, можно предполагать в настоящее время лишь наличие определенной системы кооперации, а «экономическая интеграция в Африке может быть лишь рассчитанной на длительный период попыткой преодоления экономических проблем»¹⁴. Вместе с тем, необходимо признать, что успешное развитие африканских экономических организаций является вполне достижимой целью при условии соблюдения ими основных принципов и норм международного права, Устав ООН и Хартии ОАЕ, последовательности в осуществлении социально-экономических преобразований, сплоченности и единства африканских стран.

Сегодня интеграционный процесс в развивающихся странах Африки рассматривается как возможность и необходимость объединения усилий нескольких стран на региональном и межрегиональном уровне для преодоления отсталости их развития за счет создания новых производств, использующих преимущества, связанные с ростом масштаба экономики, увеличением рынка сбыта, специализацией и т.д. В то же время отсталость ограничивает возможности развития сотрудничества на широкой основе, в долгосрочной перспективе, так как предполагает постоянную борьбу с сиюминутными социально-экономическими трудностями.

Специфика интеграционного процесса в Африке также обуславливается низким уровнем включения континента в процесс международного разделения труда. Аграрно-сырьевая специализация стран Африки неэффективна на внешнем рынке в силу технической отсталости производственной структуры экономики государств. Обрабатывающая промышленность и промышленное сырье не могут стать основой развития интеграции, так как не получают достаточного развития.

¹³ *Накояне Нане Марджи*. Международно-правовые основы... — С. 110.

¹⁴ *Костюнина Г.М.* Интеграционные группировки... — С. 5.

Н.Н. Марджи считает, что интеграция стран Африки должна базироваться на следующих трех основных элементах: во-первых, безусловно требуется разработать новые правовые подходы к сотрудничеству, основанные на идее поэтапных, и в то же время комплексных преобразований. Африканские интеграционные блоки отличаются амбициозностью поставленных целей. Если в Азии и Латинской Америке интеграционные сообщества исходят в основном из целей создания зон свободной торговли, то многие африканские группировки нацелены на создание общих рынков, экономических и валютных союзов с более длительным адаптационным периодом в 20–30 лет, а не 10 лет (рекомендуемых ВТО в ст. 24 ГАТТ). Все крупные успешные интеграционные объединения, такие как НАФТА, МЕРКОСУР, ЕС, АТЭС, АСЕАН начинали свое развитие с создания зон свободной торговли, по мере готовности переходя к следующему этапу. Наиболее успешным является опыт развития интеграционных процессов в ЕС от зоны свободной торговли и таможенного союза к единому внутреннему рынку, затем к экономическому, валютному и политическому союзам. ЕС формировалось государствами с развитой рыночной экономикой, в структуре которых преобладала обрабатывающая промышленность, что способствовало расширению масштабов взаимовыгодного обмена на базе углубления специализации и кооперации. Разрыв же в уровнях развития отдельных стран Африки шире, чем в среднем между странами ЕС. Таким образом, попытки некоторых государств и интеграционных объединений за ограниченный промежуток времени, минуя определенные ступени, добиться высоких показателей уровня интеграции обречены на неудачу. Кандидат юридических наук В.Б. Мантусов в своей работе настаивает на соблюдении принципа поэтапности интеграционного развития и подкрепления реальными механизмами реализации уже достигнутых договоренностей государств-членов региональных экономических блоков¹⁵. Во-вторых, создание благоприятной правовой среды для свободного передви-

¹⁵ См.: Мантусов В.Б. Основные проблемы, направления и механизмы интеграционного внутрирегионального сотрудничества в СНГ. — М., 2002.

жения материальных благ, услуг, рабочей силы и капитала. В-третьих, развитие специфических форм сотрудничества.

Новое партнерство для развития Африки (НЕПАД) — это один из последних африканских планов экономического развития, целью которого является содействие взаимным инвестиционным и торговым связям, на координацию национальной экономической политики. В основе данной программы содержатся такие принципы, как широкое участие всех слоев общества, резидентов и зарубежных предпринимателей в развитии экономики и социально-политической сферы общества. Ее цели к 2015 г.:

- создание национальных стратегий устойчивого развития с сохранением сложившихся экосистем и имеющихся в регионе природных ресурсов;

- обучение всех детей школьного возраста в начальной школе;

- снижение уровня численности населения, живущего за чертой бедности, в два раза (менее 1 долл. США в день).

Для реализации этих целей необходим экономический рост, в среднем, ежегодно на 7% в течение 15 лет.

Таким образом, проанализировав специфические социально-экономические, политические, а также исторические черты региона, а именно низкий уровень развития африканских стран, инфраструктуры, однотипный аграрно-сырьевой характер экономики большинства государств региона, зависимость от бывших колониальных держав, можно сделать вывод об уникальности и неповторимости экономической интеграции африканских стран, а именно тот факт, что конечной целью данного процесса является вовсе не политическое единство государств региона, а преодоление экономической отсталости региона, обеспечения населения африканских стран минимальными условиями, необходимыми для жизни, что нашло свое отражение в целях программы экономического развития НЕПАД.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: СИТУАЦИЯ С РАЗЛИВОМ НЕФТИ В ДЕЛЬТЕ НИГЕРА

Наталья Феликсовна Кислицына

кандидат юридических наук,
ассистент кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
kis-nataliya@yandex.ru

В условиях глобализации и общемировых тенденций последних десятилетий негосударственные структуры, такие как транснациональные корпорации (далее — ТНК) и другие предприятия, приобрели и продолжают приобретать все большее значение как на международном, так и на национальном и местном уровнях, что, в том числе, порождает дискуссии о роли и ответственности ТНК относительно прав человека. Международные организации во главе с Организацией Объединенных Наций занимаются изучением сферы ответственности бизнеса в отношении прав человека, а также способов привлечения ТНК к ответственности за последствия их деятельности, сказывающиеся на реализации прав человека.

28 августа 2008 г. в результате аварии на Транснигерийском трубопроводе произошел крупный разлив нефти в Бодо. Нефть выливалась в болото не менее четырех недель, а скорее всего — на протяжении десяти. По подсчетам компании «Шелл», вылилось 1640 баррелей нефти; однако по независимым оценкам из трубы вытекало 4000 баррелей в сутки. Остановлен разлив был только 7 ноября 2008 г. Второй разлив произошел 7 декабря 2008 г., и снова причиной стала авария на оборудовании. Об этом разливе компании «Шелл» сообщили 9 декабря. Остановили разлив лишь десять недель спустя.

По данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), свыше 60% жителей региона добывают средства к существованию традиционным природопользованием. По данным ЮНЕП, за период с 1976 по 2001 г. произошло более 6800 разливов нефти общим объемом около 3 млн баррелей. По мнению многих экспертов, эти данные являются неполными, и истинные цифры намного выше.

В данной статье анализируется доклад, предоставленный известной международной неправительственной организацией Amnesty International, содержащий информацию о нарушении прав жителей Бодо, региона Огонилэнд, в результате разлива нефти, допущенного крупной корпорацией «Шелл».

Одним из тяжелых последствий, влияющих на жизнь, здоровье жителей, по информации Amnesty International, является увеличение концентрации нефтяных углеводородов в воздухе и воде, что приводит к возникновению у большинства людей такой болезни, как рак. Помимо указанного последствия, можно привести примеры и иного воздействия на человека: «при попадании на кожу может привести к покраснению кожи, отеку, дерматитам, сыпи и волдырям; при вдыхании — к зуду в глазах, кашлю, одышке и головной боли; при попадании внутрь организма — к тошноте и диарее»¹.

В докладе также говорится о конкретном ущербе, который был причинен окружающей среде, в результате разлива нефти в 2008 г.: «Их ручей загрязнен толстым черным слоем мазута, их рыба либо мертва, либо отравлена, также наблюдается нехватка продовольствия и рост цен в Бодо. Пышные зеленые декорации, которые окружали их город, после трагедии превратились в уродливые пустоши мертвых мангровых лесов, набережные, покрытые нефтяными пятнами. Фермерские и рыболовецкие хозяйства, многие люди не имеют доступа к нормальной рыбе и овощам. Все эти изменения могут негативно сказаться на здоровье людей»². Вышеуказанные последствия приводят к тому, что люди теряют работу. Жители Бодо серьезно обеспокоены дальнейшим будущим молодежи, так как некото-

¹ The true tragedy: delays and failures in tackling oil spills in the Niger Delta // URL: / <http://www.amnesty.org/sites/impact.amnesty.org/files/PUBLIC/Niger%20Delta%20True%20Tragedy%20EMBARGOED10Nov.pdf>.

² Там же.

рым из них приходится искать работу в Порт-Харкорт, столице штата, а некоторым даже в 50-ти километрах от Бодо.

Amnesty International выступает с резкой критикой в адрес государственных органов Нигерии, не обеспечивающих соблюдение законов. Федеральное министерство нефтяных ресурсов — именно оно несет ответственность за то, чтобы нефтедобывающие предприятия соблюдали законы — также обвиняется в защите интересов нефтедобывающих предприятий с целью получения максимальной прибыли. Государственное ведомство Нигерии, ответственное за борьбу с разливами нефти — Национальное агентство по обнаружению разливов нефти и ликвидации последствий (НАР) — не обеспечено в достаточной степени людскими и материальными ресурсами и не справляется со своими задачами. У агентства нет возможности самостоятельно обнаруживать разливы нефти, и оно узнает о разливе только в том случае, если ему сообщит о нем нефтедобывающая компания или жители пострадавшего района.

Согласно международному публичному праву лица, чьи права были нарушены, имеют право на эффективные средства правовой защиты. К эффективным средствам правовой защиты относятся: 1) восстановление потерпевших в правах, как они существовали до того, как произошло нарушение); 2) компенсация полученного ущерба; 3) реабилитация; 4) сатисфакция, которая должна включать эффективные меры, направленные на проверку фактов, а также полное и публичное раскрытие истины; 5) судебные и административные санкции в отношении ответственных за нарушения прав человека; 6) гарантия того, что нарушения в будущем не будут повторяться.

Теперь следует остановиться на вопросе о том, какие именно права человека, защищаемые международным правом, были нарушены транснациональной компанией «Шелл» в результате разлива нефти в Бодо. Для ответа на поставленный вопрос необходимо обратиться к существующим международно-правовым документам, регулирующим данную сферу отношений.

В отношении защиты прав человека в сфере международного бизнеса (деятельность ТНК) на сегодняшний день не существует норм императивного характера, которые бы регламентировали ответственность ТНК за нарушения прав человека. Таким образом, среди источников регулирования данного вида отношений выделя-

ются нормы мягкого права. К ним относятся: Руководящие принципы ОЭСР для многонациональных предприятий 1976 г.; Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики от 16 ноября 1977 г.; Декларация МОТ «Об основополагающих принципах и правах в сфере труда» 1988 г.; Декларация тысячелетия 2000 г.; Глобальный договор 2000 г.; Нормы об обязанностях корпораций 2003 г.; Рамочная концепция ООН «Защита, соблюдение и средства защиты» 2008 г.; Руководящие принципы по вопросам прав человека и деловых предприятий 2011 г.

Воспользовавшись одним из выше названных документов, мы можем отследить, какие конкретно права нарушила компания «Шелл». Если обратиться к Глобальному договору 2000 г., то его положения закрепляют призыв к ТНК соблюдать трудовые права, право на охрану окружающей среды и противодействовать коррупции. Возникает вопрос, почему нами выбран именно Глобальный договор? Данный документ явился так называемым ответом на повестку Всемирного экономического форума, прошедшего 31 января 1999 г. Глобальный договор предлагает деловым кругам воспринимать изложенные в нем принципы как ответ бизнес сообщества на вызовы глобализации, так как современные общемировые процессы (концентрация экономической власти, неравенство в распределении доходов, нарушение традиционных ценностей и уклада жизни) свидетельствуют о том, что в существующей форме сам процесс глобализации не является устойчивым. Глобальный договор представляет собой основу для представителей деловых кругов, желающих способствовать своей деятельности и стратегии с десятью получившими всеобщее признание принципами из области прав человека, трудовых отношений, охраны окружающей среды и борьбы с коррупцией. Какие же принципы закреплены в Глобальном договоре? Относительно трудовых прав — «предпринимательские круги должны выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости; выступать за уничтожение всех форм принудительного труда»³; относительно охраны окружающей среды — «деловые круги долж-

³ Глобальный договор 2000г. // URL: http://www.unglobalcompact.org/Languages/russian/ten_principles.html.

ны способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду»⁴; относительно коррупции — «противодействовать коррупции во всех ее формах, включая вымогательство и взяточничество»⁵.

Принимая проведенное исследование за основу, следует остановиться на следующих важных аспектах: 1) на сегодняшний день африканский континент является одним из уязвимых в вопросе защиты прав человека в сфере международного бизнеса, несмотря на постоянный прогресс в развитии; 2) ТНК действительно за последние 20 лет проникли практически во все сферы действия международного публичного права, таким образом, хотя их и нельзя причислить к субъектам международного публичного права, но не считаться с тем, какое они оказывают на него влияние, по крайней мере, не корректно; 3) произошедшее в дельте Нигера не является единственным примером нарушения прав человека со стороны действий ТНК, более того указывает на их нежелание предпринимать какие-либо меры, а также на так называемый сговор с местными властями.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ И ВОЙНА В ЛИВИИ

Владимир Геннадьевич Шубин

доктор исторических наук
Институт Африки РАН

Африканский союз (АС) был создан в 2002 г. на основе Организации африканского единства по предложению тогдашнего лидера Ливии Муаммара Каддафи, выдвинутого на саммите ОАЕ в Алжире тремя годами ранее. Новое объединение отличается от своего предшественника в ряде аспектов, наиболее важными из которых являются два: больше внимания в его учредительном акте уделяется вопросам демократии и защиты прав человека и предполагается более высокий уровень сотрудничества, особенно в области обороны.

Реальная проверка этих нововведений состоялась десять лет спустя в ходе трагических событий в Ливии, начавшихся 15 февраля 2011 г. после политических перемен в Тунисе и Египте, и, к сожалению, приходится признать, что АС не прошел такую проверку, хотя вина в этом не только его.

Несмотря на то что в то время «Великая Социалистическая Народная Ливийская Джамахирия», как страна официально называлась, была «государством всеобщего благосостояния», часть ее населения не хотела больше мириться с сохранявшейся более четырех десятилетий диктатурой Муаммара Каддафи, даже если она представлялась как «прямая демократия». Его режим использовал силу для подавления антиправительственных протестов, вызвав обвинения в нарушение прав человека.

У АС имелись механизмы для предупреждения разрастания конфликта и исправления ситуации вплоть до положения в Учредительном акте, допускающим вмешательство, если «в государство-член решением ассамблеи [глав государств и правительств АС] в случае отягощающих обстоятельств, а именно военных преступле-

ний, геноцида и преступлений против человечности»¹. И АС начал действовать, но слишком поздно и слишком медленно, чтобы осуществить принцип «африканского решения африканских проблем».

Только 10 марта 2011 г. Совет мира и безопасности (СМБ) АС назначил Комитет высокого уровня по Ливии в составе президентов Республики Конго, Мали, Мавритании, Уганды и ЮАР², делегация которого должна была поехать в Ливию для оценки положения и посредничества. Но еще 26 февраля Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1970, за которую проголосовали все его члены, включая три африканских страны — Габон, Нигерию и ЮАР. Эта резолюция предусматривала запрет на поставку вооружений, замораживание средств, принадлежащих высшим государственным деятелям Ливии, запрет на их поездки за рубеж»³.

Резолюция эта была принята поспешно, без проведения расследования, на фоне разного рода ложных обвинений, распространявшихся так называемыми «международными масс-медиа», от якобы использования ливийских ВВС против мирных демонстраций до раздачи солдатам правительственных войск виагры для совершения насилия над сторонниками оппозиции⁴.

Как и СМБ, юридические органы АС также действовали довольно медленно, намного позднее, чем Международный уголовный суд. Африканский суд по правам человека и народов лишь 25 марта 2011 г. приказал ливийским властям прекратить какие-либо

¹ African Union. The Constitutive Act. URL: http://www.africa-union.org/root/au/aboutau/constitutive_act_en.htm.

² African Union. Peace and Security Council. 265th Meeting. Addis Ababa, Ethiopia. 10 March 2011. PSC/PR/COMM.2 (CCLXV) Communiqué. URL: <http://au.int/en/dp/ps/content/peace-and-security-council-265th-meeting-addis-ababa-ethiopia-decision-situation-libya>.

³ Резолюция 1970 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6491-м заседании 26 февраля 2011 г. // Док. S/RES/1970 (2011).

⁴ Это абсурдное обвинение было выдвинуто Л.М. Окамбо, прокурором МУС, для которого типично применение двойных стандартов. Можно добавить, что сам он был обвинен в 2006 г. собственным представителем по связи с медиа в принуждении журналистки в ЮАР к сексу с ним. Морено уволил этого человека, но МУС впоследствии вынужден был выплатить тому компенсацию.

действия, которые могли бы вызывать потерю жизни или нарушение «физической целостности» кого-либо и потребовал доложить в течение 15 дней о принятых мерах⁵, но упомянутая резолюция СБ, принятая месяцем ранее уже предусматривала и даже передачу «вопроса о ситуации в Ливийской Арабской Джамахирии в период с 15 февраля 2011 г. на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда». Стоит в этой связи напомнить, что роль МУС в Африке вызывает немало нареканий. Видный угандийский исследователь М. Мамдани писал: «Ясно, что если бы МУС тогда существовал, у нас не было бы перехода от апартеида в середине 1990-х гг. Южной Африке повезло, что этот переход был осуществлен внутри этой страны». То же самое, по его мнению, верно и в отношении прекращения гражданской войны в Мозамбике⁶.

* * *

«Война в Ливии основывается на обмане. Фабрикациях. Лжи», — писала бангладешская исследовательница Р. Ахмед на вебсайте Центра глобальных исследований, руководимого канадским профессором М. Чуссодовским⁷. По ее мнению, Совет Безопасности ООН «принял две резолюции против Ливии на основе “недоказанных обвинений”»⁸.

Однако воинственные заявления Каддафи о том, что он пойдет «из дома в дом», чтобы очистить страну от «тараканов» и «крыс», были использованы как доказательства его призыва к совершению преступлений против человечности. Они повторялись СМИ в раз-

⁵ *Bowcott O. and Wolfe-Robinson M.* Gaddafi regime ordered to appear before Africa's highest court. *Guardian*, 30 March 2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2011/mar/30/gaddafi-regime-africa-court>.

⁶ *Mamdani M.* *Saviours and Survivors: Darfur, Politics and the War on Terror.* — Malthouse Press Limited, Lagos, Benin, Ibadan, Jos, Port-Harcourt, Zaria, 2010. — С. 234.

⁷ *Ahmed R.* NATO's War in Libya: Protecting to Kill, Killing to Protect. *Global Research*, October 9, 2011. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=26997>.

⁸ Там же.

ных странах мира, но при этом не приводились его слова о том, что «у людей, не имеющих оружия, нет причин для страха»⁹.

Следующая фаза в ливийской трагедии началась с принятия Советом Безопасности ООН 17 марта 2011 г. резолюции 1973. В то время как Бразилия, Индия, Китай и Россия (хотя, по мнению автора, Москве и Пекину следовало бы применить вето), а также Германия воздержались при голосовании, остальные десять членов Совета Безопасности проголосовали за нее, в том числе три африканских страны — Габон, Нигерия и ЮАР. Занятая ими позиция прямо противоречила позиции, занятой СМБ АС 10 марта 2011 г. против «какой-либо внешней военной интервенции [в Ливии], откуда бы она ни исходила»¹⁰.

Более того, в отличие от представителей воздержавшихся стран, в частности, России и Китая, африканские дипломаты в Совете Безопасности ООН не высказали никаких оговорок.

Нужно, однако, отметить, что позиция Габона, Нигерии и ЮАР была поддержана в Африке далеко не всеми. Например, президент Уганды Йовери Мусевени писал в те дни в своей статье: «Африканские члены Совета Безопасности проголосовали за резолюцию... Это было сделано вопреки решению, принятому недавно в Аддис-Абебе решению Совета мира и безопасности. Только чрезвычайный саммит [АС] мог принять такое решение»¹¹.

Резолюция 1973 уполномочила «государства-члены, которые уведомили Генерального секретаря, действуя самостоятельно или через региональные организации или соглашения и действуя в сотрудничестве с Генеральным секретарем, принимать все необходимые меры... для защиты гражданского населения и мест его проживания, находящихся под угрозой нападения, в Ливийской Арабской Джама-

⁹ Там же.

¹⁰ African Union. Peace and Security Council. 265th Meeting. Addis Ababa, Ethiopia. 10 March 2011. PSC/PR/COMM.2 (CCLXV) Communique. URL: <http://au.int/en/dp/ps/content/peace-and-security-council-265th-meeting-addis-ababa-ethiopia-decision-situation-libya>.

¹¹ *Museveni Y.* The Qaddafi I know. Washington, Foreign Policy, March 24, 2011. URL: http://www.foreignpolicy.com/articles/2011/03/24/the_qaddafi_i_know?page=0,3.

хирии, включая Бенгази», а также постановила «ввести запрет на все полеты в воздушном пространстве» этой страны¹².

Но главной целью этой резолюции была «смена режима», и ее авторы фактически не скрывали этого. Так, Марк Грант, представитель Великобритании при ООН, выступая по итогам голосования, заявил, что «ливийский режим потерял свою легитимность» и что резолюция должна «позволить народу Ливии освободиться от тирании режима Каддафи»¹³.

Роль «предводителя» взял на себя тогдашний президент Франции Н. Саркози. Через два дня после принятия резолюции 1973, 19 марта 2011 г. он собрал в Париже «Саммит в поддержку ливийского народа», в котором участвовали лидеры из стран Запада, но из арабских стран — лишь три монархии и Ирак, а также генсек Лиги арабских государств А. Муса. При этом кампания дезинформации продолжалась: первоначально СМИ, включая официальное телевидение Европейского Союза¹⁴, сообщили об участии делегации АС, хотя ее там не было. Позднее тогдашний председатель Комиссии АС Ж. Пинг заявил, что с этой организацией перед парижской встречей не консультировались¹⁵, то есть с самого начала судьбу африканской страны стали решать без участия Африки. Более того, АС отказался войти в состав «контактной группы», созданной в Париже, и проигнорировал второй «саммит» в Лондоне 29 марта 2011 г., хотя, по официальной информации, — якобы по «организационным» (а не по принципиальным!) причинам¹⁶.

¹² Док. S/RES/1973 (2011).

¹³ UK Mission to the UN. United Nations Security Council resolution on Libya No-Fly Zone has been approved. URL: <http://ukun.fco.gov.uk/resources/en/news/2011/563634482/libya>.

¹⁴ TV Newsroom. European Council (2011). Libya Summit — March 2011, URL: <http://tvnewsroom.consilium.europa.eu/event/libya-summit-march-2011>.

¹⁵ Sudan Tribune, 30 March 2011. African Union absent from 2nd meeting on Libya as its chief pleads for funds. URL: <http://www.sudantribune.com/African-Union-absent-from-2nd,38430>.

¹⁶ *Matinyi*. Why Africa is ignored in global affairs. The Citizen Dar es Salaam, March 31, 2011. URL: <http://thecitizen.co.tz/editorial-analysis/47-columnists/9542-why-africa-is-ignored-in-global-affairs.html>.

Уже первые шаги так называемой «коалиции»¹⁷, которая вскоре была напрямую заменена НАТО, далеко вышли за пределы создания «зоны, запретной для полетов». Еще до окончания саммита французские ВВС атаковали колонну ливийской бронетехники, что конечно, не имело никакого отношения к такому запрету. Однако в первые недели войны ведущую роль в операции играли США, особенно их Африканское командование (АФРИКОМ). М. Карни, исполнительный директор американской неправительственной организации «Друзья Конго» писал: «Когда АФРИКОМ был создан... нам сказали, что АФРИКОМ будет заниматься прежде всего гуманитарными делами — копать колодцы, осуществлять обучение и оказывать поддержку в районах бедствий. Но мы быстро увидели с начала наступления НАТО в Ливии, что им руководит Африканское командование»¹⁸.

На следующий день после начала бомбардировок не кто иной, как А. Муса, который лишь неделей раньше призывал к принятию резолюции СБ, сетовал: «То, что происходит в Ливии, отличается от цели введения зоны, запретной для полетов; чего мы хотим — это защита гражданского населения, а не бомбардировок его»¹⁹. Но было уже поздно...

Лицемерие Саркози и его коллег было беспредельным. Менее чем за четыре месяца до начала бомбардировок ливийской территории те же лидеры, которые отдали приказы об их начале или содействовали им, приняли участие в 3-м саммите Африка–ЕС в Триполи, где в своей Декларации выразили «благодарность Лидеру Революции и народу Великой Социалистической Народной Арабской

¹⁷ Западные державы безуспешно пытались создать более широкий альянс, втянув в него арабские страны, но к их «коалиции» присоединились лишь два «наиболее демократические» из них — Катар и Объединенные Арабские Эмираты.

¹⁸ *Maurice Carney*. AFRICOM Expands Mission In Africa. URL: http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=8346. Напомним, что Каддафи резко выступал против АФРИКОМ.

¹⁹ *Evans D.* Arabs say Gaddafi must go, wary of Western action. — 2011. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/03/20/us-libya-idUSTRE7270JP20110320>. (20 May 2012).

Джамахирии за работу, гостеприимство и внимание, оказанное участникам этого Саммита»²⁰.

Тот же Саркози принимал ливийского лидера в Париже как дорогого гостя, и, по сообщениям СМИ, ливийские власти решили оказать ему финансовую помощь в кампании по выборам президента в 2007 г.²¹, а итальянский премьер Берлускони не постеснялся поцеловать руку «брата лидера» во время конференции ЛАГ в Сирте, городе, который был год спустя разрушен натовскими бомбардировками²².

* * *

Вернемся теперь к позиции и действиям Африки. Члены специального Комитета высокого уровня встретились в Нуакшоте, где президент Мавритании Мохамед Ульд Абдель Азиз заявил о необходимости срочных действий «так, чтобы было найдено африканское решение очень серьезного кризиса», которое должно учитывать «наше желание, чтобы уважались единство и территориальная целостность Ливии и неприятие какого бы то ни было рода иностранной военной интервенции»²³.

Однако участники нападения на Ливию отнюдь не хотели допустить «африканского решения». Делегация этого комитета АС планировала прибыть в Ливию 20 марта 2011 г., заручившись согласием, как властей, так и повстанцев. Но эта поездка была сорвана «коалицией», не сделавшей исключения даже для самолета с представителями АС, хотя в злополучной резолюции 1973 была ссылка

²⁰ Tripoli Declaration (2010) EuroAfrica.net. URL: <http://europafrica.net/2010/12/01/tripoli-declaration>.

²¹ *Chrisafis A.* Nicolas Sarkozy faces renewed claim Gaddafi agreed to fund 2007 campaign. The Guardian, London, April 29, 2012. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/apr/29/nicolas-sarkozy-rejects-gaddafi-claim>.

²² Youtube. Berlusconi kisses Gaddafi's hand. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=1qgNzwy4PmQ>.

²³ Emerging minds, March 21, 2011. African Union opposes foreign military intervention in Libya. URL: <http://emergingminds.org/African-Union-opposes-foreign-military-intervention-in-Libya.html>.

на «решение Совета мира и безопасности Африканского союза направить в Ливию свой специальный Комитет высокого уровня в целях содействия диалогу, который привел бы к политическим реформам, необходимым для выработки мирного и долговременного решения»²⁴. Представляется, что ускоренное «проталкивание» резолюции 1973 было вызвано именно стремлением лишить АС возможности найти такое решение, а и поспешность с началом бомбардировок — стремлением не позволить делегации АС прибыть в Ливию²⁵.

Тем не менее, органы АС не проявили должной настойчивости. Хотя указанный комитет и выразил «свое сожаление» в связи с тем, что не смог, как предполагалось, прибыть в Ливию 20 марта 2011 г., чтоб встретиться «со сторонами, обе из которых согласились иметь с ним дело»²⁶, однако воздержался от осуждения явно незаконных действий «коалиции».

Позднее АС пытался вернуть себе ведущую роль в урегулировании в Ливии, но безуспешно. Так, 25 марта 2011 г. в Аддис-Абебе была проведена консультативная встреча с участием его членов, 15 государств, представленных в СМБ, соседних с Ливией стран и других стран региона, а также «многосторонних и двухсторонних партнеров АС»²⁷, в том числе ООН, ЕС, ЛАГ, Организация исламской конференции. АС предложил ливийскому правительству и так называемому Переходному национальному совету, сформированному к тому времени оппозицией, обсудить «дорожную карту», которая включала, в частности, прекращение боевых действий, организацию политического диалога, проведение «политических реформ, необходимых для осуществления чаяний ливийского народа»²⁸. Однако в отличие от властей, оппозиция отказалась от переговоров, и интервенция продолжалась.

²⁴ Док. S/RES/1973 (2011).

²⁵ Урнов А.Ю. Африка и ООН. — М., Институт Африки, 2011. — С. 209.

²⁶ Meeting of the AU High-Level Ad Hoc Committee On Libya. 19 March 2011. URL: <http://allafrica.com/stories/201103200011.html>.

²⁷ African Union Consultative Meeting on the Situation in Libya. Addis-Ababa. Ethiopia. 25 March 2011. Communiqué. URL: [http://www.au.int/en/sites/default/files/communique_-_Libya__eng_\[1\]_0.pdf](http://www.au.int/en/sites/default/files/communique_-_Libya__eng_[1]_0.pdf).

²⁸ Там же.

Но прошло еще две недели, прежде чем делегация в составе президентов ЮАР, Конго, Мавритании и министра иностранных дел Уганды²⁹ все же смогла посетить 10 апреля 2011 г. Триполи, а затем и Бенгази, являвшийся «оплотом» оппозиции. Каддафи принял ее предложения по урегулированию, однако повстанцы отвергли их³⁰.

По менее продолжения интервенции заявления АС становились более критичными по отношению НАТО. Чрезвычайная сессия Ассамблеи АС, собравшаяся 25 мая в Аддис-Абебе, приняла специальное Решение о мирном урегулировании ливийского кризиса, подчеркнув необходимость прекращения огня, которое должно было привести к переходному периоду в духе согласия и участия всех сил, в течение которого были бы проведены необходимые реформы, завершающиеся проведение выборов, на которых ливийцы смогут «свободно выбрать своих лидеров»³¹. Одновременно Ассамблея АС потребовала «немедленной паузы в боях и воздушной кампании, руководимой НАТО» [но не полного прекращения ее!], подчеркнув свою убежденность в том, что продолжение этой кампании срывает достижение «самой цели, ради которой она была разрешена, то есть защиту гражданского населения»³².

Выразила Ассамблея и «удивление и разочарование Африки попытками маргинализировать континент в урегулировании ливийского конфликта». Однако эти сетования не были услышаны интер-

²⁹ Интересная деталь: по информации представительства Европейского Союза в Уганде, ЕС выделил 265 тыс. евро на финансирование поездки Комитета АС в Ливию. (Daily Monitor, Kampala. URL: <http://mobile.monitor.co.ug/News/-/691252/1131946/-/format/xhtml/-/q6hhbiz/-/index.html>). Даже в таких вопросах АС зависит от «доброй воли» так называемых доноров.

³⁰ *Kareem Fafim*. Truce Plan for Libya Is Rejected by Rebels // The New York Times, 11 April 2011. URL: http://www.nytimes.com/2011/04/12/world/africa/12libya.html?_r=0.

³¹ African Union. Extraordinary Session of the Assembly of the Union on the State of Peace and Security in Africa. Addis-Ababa, Ethiopia. 25 May 2011. Decision on the Peaceful Resolution of the Libyan Crisis URL: http://www.nepad.org/system/files/D%C3%A9cision%20sur%20la%20situation%20en%20Libye%20_Eng%20_.pdf.

³² Там же.

вентами. Вместе со своими сообщниками они саботировали и намерение АС немедленно развернуть в Ливии свою миссию наблюдателей, которая должна была давать независимую оценку событий и содействовать «последующему развертыванию более крупной международной миссии, которая с участием ООН, ЛАГ, АС и других организаций»³³.

Вслед за этим 25 июня 2011 г. на встрече с представителями ООН Комитет высокого уровня передал письмо, в котором подробно и более жестко была изложена его позиция. В частности, говорилось, что «игнорирование в течение трех месяцев АС и продолжение бомбардировок священной земли Африки является авторитарным, высокомерным и провокационным». Справедливо отмечалось, что бои между правительственными войсками и вооруженными повстанцами не являются геноцидом. «Это — гражданская война... Неверно характеризовать каждое насилие как геноцид или неизбежный геноцид с тем, чтобы использовать это как предлог для подрыва суверенитета государств... ООН не должна принимать ту или иную сторону в гражданской войне... Если они [повстанцы] не хотят диалога, пусть они ведут свою войну с Каддафи без натовских бомбардировок...»³⁴.

Однако сколь жестким ни было бы такое заявление, на практике оно не было весомым. Напомним, что у африканских стран есть механизм противодействия агрессии извне — Пакт о ненападении и совместной обороне. Содержащееся в нем определение агрессии, в частности включает «бомбардировку территории государства-члена или использование какого-либо оружия против территории государства-члена», а также «блокаду портов, побережья или воздушного пространства государства-члена». Члены АС были обязаны «предоставить военную помощь в интересах их совместной обороны и безопасности в случае агрессии или угроз агрессии» и «противодействовать, индивидуально или коллективно всеми имеющимися средствами агрессии или угрозы агрессии против любого государ-

³³ Там же.

³⁴ Цит. по: *Ahmad A.* (2011) *Libya Recolonised: New African Bases For AFRICOM-NATO Combine.* The Global Research, November 2, 2011. URL: <http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=27425>.

ства-члена»³⁵. Однако нет никакой информации, что какие-либо шаги по осуществлению этих положений на практике или хотя бы по обсуждению их во время иностранной интервенции в Ливии.

В этой связи нелишне напомнить, как, призывая к созданию поста министра обороны АС на его саммите в Сирте в 2005 г., Каддафи говорил лидерам других стран, что на континенте имеется «2,4 млн африканских солдат», на которых тратится «15 млрд долларов ежегодно». «Так зачем же нам нужны войска извне Африки?»³⁶ Немало было сказано о планах создания Африканских сил быстрого реагирования из пяти бригад, формируемых по региональному принципу, но реальной роли в разрешении конфликтных ситуаций (во всяком случае, пока) они не играют. Это подтвердили и вооруженный конфликт в Мали, «запалом» для которого которых послужила именно война в Ливии. И здесь не обошлось без «войск извне Африки» — из Франции.

Последней реальной попыткой АС добиться урегулирования в Ливии была поездка Джекоба Зумы в качестве члена Комитета высокого уровня по приглашению Д.А. Медведева в начале июля 2011 г. в Сочи, где проходил саммит Россия-НАТО. Эта была совершена сразу после саммита АС в столице Экваториальной Гвинеи Малабо, на котором было подтверждено стремление добиться в Ливии политического урегулирования³⁷. Однако трехсторонняя встреча Медведева, Зумы и генсека НАТО Расмуссена не дала результатов. Руководство этого блока, который, прямо скажем, вновь показал в Ливии

³⁵ African Union Non-Aggression Common Defence Pact, (2005). URL: <http://www.africa-union.org/root/au/documents/treaties/text/Non%20Aggression%20Common%20Defence%20Pact.pdf>.

³⁶ Assembly of the African Union, Fifth Ordinary Session, 4-5 July 2005, Sirte, Libya. Statement of Brother Leader of the Revolution on the occasion of the opening of the Fifth Ordinary Session of the Assembly of the African Union. Sirte, Libya, 4 July 2005. URL: <http://www.africa-union.org/Summit/JULY%202005/Statement%20by%20Brother%20Leader%20GADAFFI-%205th%20AU%20Assembly%20Sirte%20Libya.htm>.

³⁷ Mail and Guardian, 5 July 2011. Zuma recruits Russia to AU's quest for peace in Libya. URL: <http://mg.co.za/article/2011-07-05-zuma-recruits-russia-to-aus-quest-for-peace-in-libya>.

свою агрессивную сущность, добивалось одного — смены режима в этой стране любой ценой.

При этом «война лжи» продолжалась и усиливалась. Командование НАТО утверждало, что его цели — сугубо гражданские, хотя время от времени признавало «ошибки», особенно, когда жертвами бомбардировок становились сами «революционеры». Расмуссен не постеснялся заявить: «Мы выполняли эту операцию очень осторожно, без подтвержденных гражданских жертв»³⁸. Но даже «Амнести интернешнл», организация, известная своими двойными стандартами, (достаточно сказать, что она отказывалась требовать освобождения Нельсона Манделы из тюрьмы) вынуждена была подтвердить их гибель, хотя и «документировала» лишь 55 таких случаев³⁹. Но кто поверит, что лишь столько мирных жителей погибло в результате более чем 9 тысяч «ударных» вылетов авиации НАТО⁴⁰, то есть что на одну жертву в среднем приходилось более 160 таких вылетов? Не зря критики стали называть эту организацию «Амнезия интернешнл»...

Американский конгрессмен Р. Пол (он пытался стать, хотя и неудачно, кандидатом на пост президента США) писал после падения ливийского режима: «У американцев может быть искушение праздновать победу США и НАТО в Ливии... Но я полагаю, что какой-либо энтузиазм в связи с нашей авантюрой в Ливии преждевременен.

Поскольку число гражданских жертв натовских бомб растет в ходе войны, начатой под предлогом защиты гражданского населения, даже первоначальный аргумент в пользу интервенции является бессмысленным. Мы не должны забывать, что в Ливии не происходило массовых убийств до ударов НАТО. Эти удары подавались как

³⁸ *Chivers C. and Schmitt E.* (2011). In Strikes on Libya by NATO, an Unspoken Civilian Toll // *The New York Times*. 18 December 2011. URL: http://www.nytimes.com/2011/12/18/world/africa/scores-of-unintended-casualties-in-nato-war-in-libya.html?_r=1&pagewanted=all.

³⁹ *Lehmann C.* Amnesty and the NATO Cover-Up of War Crimes in Libya. NSBC. URL: <http://nsnbc.wordpress.com/2012/03/22/amnesty-and-the-nato-cover-up-of-war-crimes-in-libya-updated/>

⁴⁰ *Prashad V.* (2011) NATO's craven cover-up of its Libyan bombing // *Pambazuka News*, 2012-03-21. URL: <http://www.pambazuka.org/en/category/features/80922/print>.

превентивная гуманитарная интервенция. Но как только самолеты НАТО начали бомбардировки, гражданские стали умирать»⁴¹. Отнюдь не случайно поэтому, что руководство НАТО вообще отказалось расследовать гибель мирного населения в результате бомбардировок⁴².

Заместитель президента ЮАР Кхалема Мотланте в своем выступлении в парламенте поднял вопрос, будет ли у МУС воля «раскопать» связи и координацию между «повстанцами» и НАТО и открыть дело против тех, то несет ответственность, включая командиров (так и хочется добавить: и политиков) НАТО⁴³. Воли этой явно не оказалось.

Преступления, совершенные пособниками НАТО, также очевидны: убийства, пытки, длительное содержание под стражей без суда также очевидны. В рядке случаев они носят расистский характер, так, 30 тыс. жителей города Таверги, в основном темнокожие, были изгнаны из своих домов⁴⁴.

* * *

Резолюция 1973 Совета Безопасности, сколь неадекватной она бы ни была, все же содержала один важный пункт: она исключала «возможность пребывания иностранных оккупационных сил в любой форме на любой части ливийской территории»⁴⁵. Однако воо-

⁴¹ *Paul R.* Mission Accomplished in Libya? URL: http://paul.house.gov/index.php?option=com_content&task=view&id=1906&Itemid=69.

⁴² NATO: Investigate Civilian Deaths in Libya. URL: <http://www.hrw.org/news/2012/05/14/nato-investigate-civilian-deaths-libya>.

⁴³ *Kgosana C.* Motlanthe wants NATO probe // Sowetan, 26 August, 2011. URL: <http://www.sowetanlive.co.za/news/world/2011/08/25/motlanthe-wants-nato-probe>.

⁴⁴ *Fafm K.* Accused of Fighting for Qaddafi, a Libyan Town's Residents Face Reprisals // New York Times, 23 September 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/09/24/world/africa/accused-of-fighting-for-qaddafi-tawerga-residents-face-reprisals.html?pagewanted=all>.

⁴⁵ Док. S/RES/1973 (2011).

руженная интервенция в Ливии не ограничивалась атаками с воздуха и моря.

После своей «победы» силы, осуществлявшие такие незаконные действия, стали более откровенными. Хотя не только слухи, но и свидетельства присутствия в Ливии спецназовцев из Катара появлялись неоднократно и ранее, только 26 октября 2011 г., уже после зверского убийства Каддафи начальник генштаба этой страны генерал-майор Хамад бин Али аль-Атия заявил публично: «Мы были среди них, и число катарцев на месте составляло несколько сотен в каждом регионе. Обучение и связь были в катарских руках... Мы действовали как связующее звено между повстанцами и силами НАТО»⁴⁶. Если же учесть, что число «повстанцев» было довольно ограниченным, особенно первоначально, слова этого генерала означают, что катарцы «в каждом регионе» были основной ударной силой, если не считать тех, кого западные журналисты именовали «кавказцами», то есть лиц европейского происхождения. «Нью Йорк Таймс» признавала: «Британия, Франция и другие страны дислоцировали на месте в Ливии специальные силы, чтобы помочь обучить и вооружить повстанцев»⁴⁷.

Несомненно, именно интервенция НАТО и их союзников из монархий Залива обеспечили успех «повстанцев». Не кто иной, как Хилари Клинтон, признала ответственность за убийство Муаммара Каддафи, когда, примеряя на себя тогу Юлия Цезаря, заявила в Кабуле, не подозревая, что телекамеры работают: «Мы пришли, мы увидели, он умер»⁴⁸.

* * *

Но вернемся еще раз к Африке. Представляется, взятие противниками Каддафи Триполи развязала руки тем на континенте, кто до

⁴⁶ *Black I.* Qatar admits sending hundreds of troops to support Libya rebels. The Guardian, 26 October 2011. URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2011/oct/26/qatar-troops-libya-rebels-support>.

⁴⁷ *Schmitt E. and Meyers S.* Surveillance and Coordination With NATO Aided Rebels // The New York Times, 22 August 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/08/22/world/africa/22nato.html>.

⁴⁸ Yutube. Hillary Clinton on Gaddafi: We came, we saw, he died. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Fgcd1ghag5Y>.

этого лишь на словах выступал за африканское единство и суверенитет. Единая позиция АС (если она реально существовала) стала «трещать», когда несколько стран-членов, начиная с Сенегала и Нигерии, вопреки ей признали ПНС. К концу августа 2011 г. набралось уже 17 таких стран, а затем признание со стороны АС было объявлено его председателем, президентом Экваториальной Гвинеи Теодоро Обианг Нгема Мбасого на встрече на высоком уровне по Ливии в ООН⁴⁹, что было явным нарушением основополагающего Учредительного акта Африканского союза, в котором было провозглашены осуждение и отказ от признания «неконституционной смены правительств»⁵⁰.

* * *

Подробный анализ последствий войны в Ливии выходит за тему данной статьи. Скажем только, что установленная в там «демократия» является довольно своеобразной. За время, прошедшее после смены власти были и нападения на офис премьер-министра, и захват столичного аэропорта, и трагикомическая история с арестом местными «атаманами» в Зинтане сотрудницы того самого Международного уголовного суда, и настоящие трагедии — убийство посла США и разгром американского консульства в Бенгази и взрыв у французского посольства.

Не вызывает сомнения также, что ливийская трагедия стала тяжелым ударом по будущему Африканского союза. И дело не только в потере крупных средств, регулярно поступающих из Триполи в его бюджет. Ущерб африканскому единству нанесли и распространявшиеся СМИ фальшивки о вербовке Каддафи «черных наемников» и реальные истории об арестах, избиениях и даже гибели от рук «революционеров», темнокожих африканцев, как мигрантов из других стран, так и ливийских граждан. Еще более опасно появление чув-

⁴⁹ This Day Live. At UN. AU finally recognized Libyan TNC. 21 September 2011. URL: <http://www.thisdaylive.com/articles/at-un-au-finally-recognises-libyas-tnc/98969>.

⁵⁰ African Union. The Constitutive Act. URL: http://www.africa-union.org/root/au/aboutau/constitutive_act_en.htm.

ства беспомощности на континенте. Как выразился в беседе с автором один из африканских послов: «Сейчас, после Ливии ни одна африканская стран не находится в безопасности».

HUMAN RIGHTS: APPROACH TO HUMAN DEVELOPMENT

Robert Sabo

1st year master's degree student in International Human Right Law
The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia

Human right has a long history in the development of human race. It is commonly understood as inalienable fundamental rights which a person is inherently entitled to simply because he or she is a human.

These rights are in different categories or classifications, but which ever class of right to be claimed by an individual or a group, the fact remains that human right is a universal phenomenon. What is applicable to the West and East is also applicable to the North or the Third World. The basic principles of human rights applied to all human races. This required, rights could be legal rights or natural rights in a local or international law.

In the 19th century, human rights issues became a central concern of powerful countries over the issue of slavery. Great British reformer William Wilberforce worked in Britain to abolish slavery. This was successfully achieved by the Slave trade act 1807 of British Empire and the Slavery abolition act of 1833¹. The Americans were not left out in an effort to bring dignity to mankind, thus during the reconstruction period immediately following the aftermath of the American civil war, several amendments to the United State constitution were made. Thus including the 13th amendment, banning slavery, the 14th amendment, guaranteeing full citizenship and civil right to all people born in the United States of

¹ William Wilberforce speech to the house of commons 1789. URL: <http://www.brychancarey.com/abolition/wilberforce2.htm>.

America, and the 15th amendment, assuring African Americans the right to vote².

It is true that various groups and movement have helped to achieve major social changes over the course of the 20th century in Europe and North America in the name of human rights activism, especially labor unions. Interestingly a major breakthrough also came from the Asia, e.q. the prominent Mahatma Gandhi's movement to free his native India from brutal British rule³.

In an effort to developed modern human rights instruments after the end of First world war. The League of Nations enshrine in it Charter a mandate to promote many of the rights later included in the Universal Declaration of Human Rights.

By nature, all human beings are born free, then should we not say that human right is a product of natural law, steaming from different philosophical or religious grounds? Human rights are also described as a sociological pattern of rule setting.

Am trying to unveil the social aspect of human development found in human right principles. For instance, the approach includes the notion that individuals in a society accept rules from legitimate authority in exchange for security and some economic advantage. Therefore, these rights are classified as civil and political rights and economic social and cultural rights. The civil and political rights are enshrined in articles 3 to 21 of the Universal Declaration of Human Rights (UDHR). The UDHR included both economic social and cultural rights and political rights because it was based on the principle that the different rights could only successfully exist in combination.

The one and the only way to human development.

As Antonia Tujan jr. rightly said «without Human Rights, sustainable development will fail»⁴.

² *W. Gillette*. The Right to vote. Politics and the passage of fifteenth Amendment 25-28. 1965. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/GPO-CONAN-1992/pdf/GPO-CONAN-1992-10-16.pdf>.

³ Mahatma Gandhi biography online 2013. URL: <http://www.biography.com/people/mahatma-gandhi-9305898>.

⁴ URL: http://www.forumsyd.org/upload/tmp/pussel/Antonio_Tujan.pdf.

Human rights instruments have over time and space proved to be the surest way to sustainable human development. If human right is believed to be the way to sustainable development, then the right to development implies the right to improvement and advancement of one's economic, social, cultural and political wellbeing. Improvement of global quality of life means the implementation of change that ensures every person a life of dignity and respect. This could be from nowhere than from a society that has regards and full respect for human rights, and thus includes, eradication and alleviation of wide spread of poverty, unemployment and equal social justice.

Sustainable development promotes the well-being of human person by integrating social development, economic development and environmental conservation until the basic needs of human being are met through the implementation and realization of human rights principles; or we cannot have meaningful social development.

The sense of equality, freedom and justice naturally create social development which, in turn, meet the basic needs such as access to quality education, health care services, food, housing, employment. Also social development work to empower the poor to expand their use of available resources in order to meet their own needs and change their lives. This right goes a long way to ensuring equal treatment of women, children, people of indigenous culture, people with disabilities and all people consider vulnerable to the conditions of poverty.

Economic rights guarantee economic development and expand the availability of work and the ability of individuals to secure an income to support themselves and families. The more people can provide for themselves and families, the peacefully they will be. And social unrest will always affect social development. What human rights do is placing human being in their rightful position with an adequate standard of living and continuously improving living standard.

The right to development strongly recognizes that all people are equal and should be treated equally in their access to enjoyment of resources and mean to improve personal development.

Children have the right to a standard of living that promotes full development of their physical, mental, spiritual and social capacities. They have to have access to nutrition, clothing, housing and education that provides an adequate standard of living. They have right from protection

against harsh working conditions that interfere with their ability to enjoy any of the rights mentioned and, therefore, limit their development.

Indigenous peoples are among the category of humans that human rights, law guarantee their rights to their own priorities or any development that affect their lives, institutions, spiritual well-being, beliefs and land.

Indigenous peoples have the right to participate and contribute to national, regional development schemes that affect them. Previously governments did not consult indigenous peoples about any decision that affected their lives, culture and land, but the Universal Declaration on human rights now grants full rights of indigenous people not only to protect their natural environment, but also to maintain control over their own society and economic development⁵.

Looking at the importance of human rights to social and economic development, nations under the United Nations' umbrella made human rights an international legal instrument in form of a treaty, which is binding on the contracting states to the negotiated terms thereby becoming obligatory for countries that have ratified the treaty to help keep their agreement by protecting and promoting human rights values in their respective countries. Also a binding treaty on human rights can be used to compel governments to act in a responsible manner by providing a basic standard of living.

Recently the United Nations has focused its attention on the third world concerning human rights, encouraging governments to promote and respect the core values of human rights principles, seeing it as the only way for sustainable development. Looking at Africa for instance, a new African «renaissance» has been proclaimed, in which the peoples of the continent are benignly called upon to assume their rightful place in the community of nations and put the turmoil and tragedy of the past behind. On the other hand, conflicts in countries that until recently appeared to be stable, such as Senegal, Namibia. Civil wars such as those in Democratic Republic of Congo, Cote d'Ivoire, Libya, and Mali and between Ethiopia and Eritrea did not go well for observation of human rights. More also,

⁵ United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. New York, 13 September 2007. URL: http://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/DRIPS_en.pdf.

Africa remain a continent marginalized from the vast technological, economical and developmental achievements that the rest of world has made for the last few decades. Therefore, Africa is in direct need of, e.q. the UNDP support programs. It is clearly understood that African countries are many with diversity in economic and historical backgrounds analyzed it in a broader context.

Establishing strong democracy remains a major task for many states, especially in the third world. At the moment many democracies in the third world countries are still very young and some are in transition. Scholars on development has made us to believe and the prove as unquestionable that a free society in which people are deciding and influencing policy, creates an appropriate environment for development. For some time now the mechanism of nongovernmental developmental organization (NGDOS) has been the driving force of development in third world countries via various donors countries. This NGO and NGDOs worked closely with the poor, identifying obstacles that hinder development as well as offering solutions.

Freedom of expression is a cornerstone of democratic rights and freedoms. The United Nations General Assembly adopted resolution 59(1) stating that «freedom of information is a fundamental human right». Therefore explaining why freedom of expression is essential in enabling democracy to work and public involvement in decision making that concern their interest. Citizens cannot effectively exercise their right to vote or participate in public decision making, if they do not have free access to information and ideas and are not able to express their opinions freely. Therefore any attempt by government to interfere with public freedom of expression and right for freedom of association and assembly is considered as undemocratic and condemnable. Progress has been made by various governments recently over freedom of expression, especially with the coming of Internet, world satellite, social media, smart phones. This electronic devices has helped to push the boundaries back ward and securing a better opportunity for right to freedom of expression.

It will be in the best interest of governments to protect and promote the right to freedom of expression to maximum extent, given it critical role in consolidating democracy and public participation in political life. Thought some extreme expressions may by needed to be curtailed in order for the protection of others rights, for example, «hate speech». Every

form of intolerance or hate between groups of people must be expressly stopped by all means.

It is therefore important for states to allow all regulatory authority over the media, print, or broadcasting and Internet fully independent of government. The exercise of processing license application should be open and transparent, with decision about computing applications being made on the basis of pre-established criteria in the interest of public right to know.

I would like to conclude by reminding that human rights are human needs and human needs can only be met through sustainable development. Therefore governments must create all necessary conditions for people to exercise their rights and also to provide the protection of vulnerable persons that are often the victims of human rights abuses by public officials and big business organizations.

The Millennium Development Goals can only be achieved when governments continue to make policies that are inclusive for the wellbeing of all people, which are directed towards human rights.

THE 'NEW WORLD ORDER' AND AFRICA (COMPARATIVE ANALYSIS OF GLOBALISATION AND ANNEXATION)

S.S.Baffour-Awuah

(Head of Department)

Department of Business Administration Presbyterian University
Ghana

baffour99@yahoo.co.uk

The «New World Order» pursues old imperial ambitions and aims at gaining spheres of influence. This doctrine operates in a uni-polar world just like the era of colonial expansion. It is premised on the quest for mineral resources and sources of new raw materials under the guise of «global village». The 'new' doctrine is based on classical economic theory which shares the same geo-political ambition as that of the Anglo-eccentric world view of the nineteenth century. The geo-political penetration of Africa is based on an evasive discourse of a 'New World Order' which western liberalism forms an integral part. This article therefore, underlines the fact that this doctrine which also entails globalization is nothing new. This is evident in the resurgence of neo-conservative and Spencarian individualistic policies of the nineteenth century.

The Contemporary idea of a new world order arose out of the disorder, which accompanied the collapse of the Soviet Union and was propounded by George Bush Snr. the former U.S President. It is evident that the exponents of the present «New World Order» assume incorrectly that the will of some few countries is enough to solve the world's problems. The sharpness of the division on this assumption is portrayed by events unfolding around the world in the post -Cold war era. The similarity in this new doctrine to the Geo- political worldview of the nineteenth century is that both are Anglo-eccentric. The Anglo-eccentric order is hegemony and assumed to be legitimate while all other things are consid-

ered illegitimate, representing disorder, danger and confrontation and needs to be changed. These views are not different from Hitler's declaration of a «New World Order» at the Hossbach conference in 1937. If world conquest was the cornerstone of Hitler's doctrine and the one before it, the post cold war doctrine then shares the same vision with a different approach. When the principal allies set up the Nuremberg Tribunal and proclaimed it as the foundation of a «New World Order», people thought mankind had entered a new threshold of peace and solidarity, but again this belief became short-lived because world conquest was the main focus of those who initiated the «Cold War». Thus, the fallacy of the three world orders with the new one proposed by G. Bush is painfully obvious, for the commonest feature of them all is based on the imagination of a world conquest through globalization.

Globalization is premised on Geo-political ambitions and the notion of racial superiority in the same way as conquest/annexation. Notwithstanding this, imperialism and the geo-political penetration of African societies were constituted through the development of an evasive discourse of Western liberalism, and captured in the phrase «Western Modernity». The crucial underlying factor in such modernity in both annexation, and globalization is a binary logic of superior/inferior, civilised/barbaric, father/child, modern and traditional etc. If in the nineteenth century, other races were referred to as savages, inferior, barbarians etc. now globalization prefers the term «time-space». However, this «time — space» is linear and vertical rather than horizontal and cyclical: In this, «Time — Space», 'before' means 'lower' and 'inferior' and also 'outmoded'. In this process, time-space emerges as the battleground between the (superior) future and the (inferior) past. And there is a carefully tested variable-power. Superiority is tested and proved in victory and inferiority defeat¹. The evasive discourse during the period of annexation was laid bare by William Graham Sumner when he declared the geopolitical as well as the economic interests behind that mission by declaring that: The foundation of human society is the man-land ratio. Ultimately, men drew their living from the soil, and the kind of existence they achieve, the mode of getting it, and their mutual relations in the process are all determined by the proportion of population to the avail-

¹ *Bauman Z. Intimation of Post Modernity.* — Oxford, Blackwell, 1993.

able soil. Where men are few and soil is abundant, the struggle for existence is less savage. When population presses upon the land supply, earth hunger rises, races of men moves across the face of the world, militarism and imperialism flourish, conflict rages, and in government, aristocracy dominates².

The adherents of occupation and annexation called upon Darwinism in defence of the subjugation of «weaker races» and pointed to the origin of species, which referred in its subtitle to the preservation of «favoured races» in the struggle for life. Theodore Roosevelt confessed that the resolution of the man-land ratio question is a racial war.

And George Carey Eggleston described this as casting out the «Unworthy» and raising the «worthy» to prosperity.

As occupation and annexation called upon Darwinism in defence of the subjugation of «weaker races» so is globalization at the present time. The focus now on applying globalization for modes of commodification and accumulation forms of class relations and exploitation is a social change, still based on the Darwinian concept of man against man-the survival of the fittest. And this is a concept from Hacknel's bio-genetic law, which states that since the development of the individual is a recapitulation of the development of the race, primitives must be considered as being in the arrested stages of childhood or adolescence. This brings to the fore the geo-political as well as the racial underpinnings of both concepts. Whereas occupation and annexation was a concept of a new world order in the nineteenth century, globalization is also part of a new world order at the end of the twentieth and the beginning of the twenty-first century. The idea underlying both concepts is essentially Western, except that globalization in many ways envisages a «Greater West». Moreover, in both concepts, the struggle unfolds and is waged in a Uni-Polar Context.

The geo-political ambitions of both concepts are pervasive. By concealing them, it becomes conducive to the preservation and continued development of a distorted world view, since it allows for the historical

² *Hofstadter R. Social Darwinism in American Thought. Ph. D, Thesis. — 1944.*

erasure of imperial politics and additionally represses the record of contemporary forms of Western power over the non-West³.

While globalization as a concept refers to rapid advances in technology as a means of social change, it demonstrates that this «new world order» has brought in a new age of visible imperialism which is based on hegemonic power that has a much greater capacity and willingness to subvert the national sovereignty of other societies, particularly non-Western societies, for reasons of its own geo-political strategy. That is why it is argued that sovereignty is irrelevant in the day-to-day workings of state. It is further argued that sovereignty is outmoded because States may possess de jure rights, de facto they are unable to use them meaningfully. It is claimed therefore, that the concept of sovereignty should be abandoned because the gap between the possession of sovereignty (formal sovereignty) and the capacity to exercise those rights (effective sovereignty) is so wide that it no longer makes sense that states possess supreme authority⁴. This is been alluded to African countries who it is claimed cannot manage their own affairs.

It is further argued that globalization marks the end of a system of independent sovereign states and hence sovereignty is irrelevant. Saurin contends that globalization marks the end of international relations, with the latter seen as a state eccentric discipline. He argues that only by rejecting the apriori analytical primacy accredited to the state can one begin to approximate a credible social change⁵. There is no doubt in the similarity in the attack on sovereignty and the state by the adherents of both concepts. If conquest and annexation resorted to the theory of «Terra Nullius» to gain title to territories abroad, then globalization is using the same tactic by other means. The main task or function of the contemporary state, it is argued, is the promotion of economic activities both at home and abroad. The state is no longer a «development state» but has rather become a ‘competition state’. Thus, the state has transformed from a civil association to enterprise association, and this includes the frag-

³ *Eleanor Kaufman and Young G.* Globalisation, Theory and Practice. — Pinter, 2ed. Continuum. — 1996.

⁴ *Held D.* Introduction to Critical Theory. — Cambridge, 1980.

⁵ *Saurin J.* The End of International Relations? The State and International Relations // The Age of Globalisation / MacMillan J. and Linklater. — 1995.

mentation of the state itself⁶. However, in the modern study of International relations, the state has constituted the key unit of collective action, while the interaction of states has been the very object of inquiry; similarly, in the domestic arena, the state has encompassed the political system and constituted a potentially autonomous collective agent within that field.

Cerney P.G.⁷ argues that globalization is changing all that because according to him globalization is a set of economic and political structures and processes deriving from the changing character of the goods and assets that comprise the base of the international political economy—the increasing structural differentiation of those goods and assets. He further contends that the outer limits of effective action by the state is to create an environment to promote a relatively favourable investment for transactional capital⁸. This is not different from the roles colonies played in this respect. Globalization regrettably attacks the fabric of the state and its existence as well as its sovereignty while promoting the idea of free trade and Direct Foreign Investment. But since there is nothing in international law as to the making of Direct Foreign Investment, and no multilateral instruments on Foreign Investment, there is a great question mark as to how state jurisdiction and host nation control of Foreign Direct Investment would be handled. This brings to the fore the similarities in both concepts because globalization, like conquest and annexation, conduct assault on the state and its sovereignty, and advocates for their liquidation in order to gain access to sign obnoxious agreements immune from interference for a long period of time.

On the contrary however, sovereignty signifies independence of a state and the right to exercise therein to the exclusion of other state the functions of a sovereign. The development of international law has established this principle of the exclusive competence of the State in regard to its own territory in such a way as to make the point of departure in settling most questions that concern international relations. The fact that the

⁶ Cerney P.G. *The Changing architecture of Politics: Structure, Agency, and the future of the state.* — Oxford, 1994.

⁷ Cerney P.G. *Globalisation and the Changing Logic of Collective Action.* — Oxford, 1995.

⁸ Cerney P.G. (1994). *Op. Cit.*

functions of a state can be performed by any state within a given zone is, on the other hand, precisely the characteristic feature of the legal situation pertaining in those parts of the globe, which, like the high seas or land without a master, cannot or do not yet form the territory of a state⁹. On the other hand state, jurisdiction is the power of a state under international law to govern persons and property by its municipal law. This includes both the power to prescribe rules and the power to enforce them. Furthermore, jurisdiction is an attribute of sovereignty. The principle of territorial jurisdiction which is fundamental to the international community organised on the basis of sovereign states and the principle of non-interference of one sovereign in the affairs of other sovereign states forms the basis of the idea that a host state has sovereignty over the whole process of foreign activities, as they take place entirely within its territory.

It will be recalled that during the colonial days, the sovereign in the occupied territories was the colonial master, and so there were no risks to investment in the colonies since they were governed and protected by the laws of the occupier. All changed after the colonies gained independence. However, attempts were made to retain the privileges which investors enjoyed under colonialism.

If «Acquired rights» was the method applied after colonialism to hold on to those privileges, then the «stabilisation clause» in Investment Agreements is the method adopted under globalization. While the former method states that rights vested under a previous regime must be accorded full recognition by its successor because they are sacrosanct and can't be touched by the successor state, under the latter, the state is bound by an investment agreement in the clause not to apply any later changes to its law to a particular contract or to alter the terms of the contract by legislation. If sovereignty over colonies were gained with the help of obnoxious agreements signed with local chiefs, then at the present moment, it is argued that a foreign agreement between a state and a foreign entity involves the surrender of sovereignty¹⁰. The argument is based on false theoretical premise because there cannot be an insulation of an activity

⁹ Permanent Court of Arbitration in the Island of Palma Case (1928).

¹⁰ *Soranajah M.* International Law on Foreign Investment. — Cambridge University Press, 1994.

such as foreign investment taking place within the host state by a mere contractual agreement with an entity which is not sovereign. Another attempt is the internationalisation of state contracts which is aimed primarily at removing the foreign investment from the sphere of the host state and subjecting it to a supranational system. It is suggested that foreign investment Contract with states were quasi-international agreement akin to international treaties and that international law applied to such agreements¹¹.

International law does not apply to agreements between states and foreign private parties. A state is not strictly bound by any unilateral commitment it makes at the time of entry into an agreement as to the applicability of future changes it makes to its law, unless there are treaty obligations to honour Commitments. The argument of the globalists which tries to put foreign private parties at par, or at best over states, is a reincarnation of the Natural law theory which fundamentally states that individuals are the real subjects of international law. Although the globalists contend that sovereignty is outmoded and so territorial jurisdiction is non –existence, they at the same time proclaim the exercise of extra-territorial jurisdiction over companies from capital exporting countries. Thus, multi-national corporations investing in other states are also subject to the control of the home state, a similar situation like the one which existed under Colonialism.

If the globalists admit that jurisdiction should be exercised at all, it becomes clear from the above that it is an exclusive right. In the olden days, it belonged to the colonial master and it now belongs to the home state of the capital exporting country. The globalists also dwell on export control laws as a means of infringing on the sovereignty of other states. They justify this by stating that capital exporting countries should have the right to control the use of technology which originates from its territory. It is claimed that a foreign importer of technology will be subject to the permanent control of that technology by the home state, though operations are localised entirely in another country. Despite this approach, it is without doubt however, that the exercise of jurisdiction over business

¹¹ *Vedross A. Quasi internal Agreements and International Economic Transactions.* — Stevens Year Book of World Affairs, 1964.

that takes place within a state by another state is violative of principles of international law¹².

The commonest feature of both concepts is the economic theory on which they are based (Classical Economic theory), and which consumerism, materialism and individualism are the underlying factors. The adherents of these concepts refer to this theory as the «Ultimate laws» and believe that from it stems the persistent notion of some «spiritually legitimate end», the «natural» workings of society. They claim therefore that the existing is the normal, and the normal is the right, and the roots of human ills lie in acts which interfere with the natural unfolding of this normal process towards its inherent end in a beneficent order. Both concepts propagate the idea of laissez-faire capitalism and free market economics, with Darwin's work helping them to claim scientific legitimacy for their outlook and insist on analogy between the natural and social worlds. The idea of the survival of the fittest was clearly defined in the first half of the nineteenth century by David Ricardo and the Reverend Thomas Robert Malthus who saw an industrial world in which a handful of exceedingly well maintained and powerful capitalist dominated society from the dark Satanic mills. In those mills, thousands, not excluding small children, laboured without power and for the pittance that allowed only for a sadly limited existence...Wages, they held, were pressed ineluctably on the margins of subsistence by natural law. This is what the globalists call «supply -side economics» or «Trickle down» (i.e. if you feed the horse enough oats some will fall by the way side for the sparrows). This approach is highlighted in the structural adjustment programmes introduced in the developing World, especially in Africa. Globalization is likely to lead to two kinds of socio-economic stratification. Firstly, between a relatively large class of symbolic analysts (Managers, technicians, intellectuals etc.) Consisting of about 20 percent of the population in advanced societies and a low-paid service sector covering most of the rest (advanced societies having) lost much of their labour intensive production to the third World) and secondly, between countries with different capacities for providing «immobile factors of capital». Others have to depend on agriculture. In sub-Saharan Africa, globalization has a two-fold division between local representation without power

¹² *Soranajah J. Op. cit.*

and the supra-national exercise of power without responsibility. The Bretton Woods institutions become the state, issuing directives and policies to the governments. Thus, the international financial institutions have assumed the role of colonial masters, and the only difference is the method applied in pillaging resources from other countries. Whereas sovereignty of the Colonies were held in abeyance because of Conquest and annexation and the subsequent total economic control by mercantilists, now sovereignty is being held in check by Multi-national corporations who also dominate the national economies of the countries where they operate. The multinationals like the mercantilists, operate through subsidiaries abroad and devise a global policy in the interest of their parent companies and share-holders in the home country. They (multinationals) serve the interests of the state where they have their headquarters just like the mercantilists before them. The home states become the central economies of the world, and the developing World, like the Colonies, become the subservient or peripheral economies serving the interests of the central economies of the home states¹³. Under globalization, the natural resources of the developing World have been privatised to enable multi-nationals gain easy access to them for the furnaces of western industries. The mining sectors have been the main casualties of this programme. The Colonialists under the guise of globalists, have tactfully taken control over the resources which were wrestled from them after the struggle for independence. While the multinational companies take control of the economies of African countries, they make sure that these countries rely basically on commodity production for export and also become excessive import dependent economies.

If land was acquired abroad in the nineteenth century by conquest, now it is being acquired with the help of the IMF and World Bank through so called land reforms. This has resulted in the privatisation of land and subsequent sale to the highest bidder.

It would have been absurd to allow the position of the globalists to go unchallenged because the purpose here is to signal the Contours of a significant absence in the Western Contextualization of a global condition. Just as the earlier significance of modernization theory and its par-

¹³ *Peet R. Global Capitalism, Theories of Societal Development.* — Sage Publications, 1991.

tial linkage to the Cold War is ignored in the theorizations of global power, so too do we tend to find that neo-liberal doctrine as a will to global power over the societies of the South is hidden in the interstices of the global agenda, as written in the West¹⁴.

The new theory of globalization is the modernization of the old concept of annexation, militarism and imperialism.

¹⁴ *Eleanor Kaufman and Young G. Op.cit.*

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ПРОТОКОЛА ПО ПРАВАМ ЖЕНЩИН АФРИКИ К АФРИКАНСКОЙ ХАРТИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ*

Самаке Ава, А.М. Солнцев,
М.В. Сотникова

Международная защита прав женщин предполагает всестороннюю борьбу с дискриминацией по половому признаку. С этой целью в 1979 г. была принята Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее — КЛДЖ). В этой конвенции были установлены универсальные стандарты защиты прав женщин. Вместе с тем, в различных регионах мира сложились свои правовые подходы к борьбе с дискриминацией в отношении женщин, что послужило поводом для разработки и принятия соответствующих региональных международных конвенций. Так, в 1994 г. была принята Межамериканская конвенция о предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин¹, а в 2003 г. был разработан Протокол о правах женщин в Африке к Африканской хартии прав человека и народов (далее — Протокол Мапуту).

В 1981 г. была принята Африканская хартия прав человека и народов, которая заложила основу создания и функционировании африканской системы защиты прав человека². Несмотря на существ-

* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ (проект №12-33-01428).

¹ Inter-American Convention On The Prevention, Punishment And Eradication Of Violence Against Women «Convention Of Belem Do Para» 1994. URL: <http://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-61.html/>

² См.: *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М.* Юбилей африканской системы правам человека и народов // Евразийский юридический журнал. — 2012. — № 2 (45). — С. 22–25.

зование Африканской [артии, а также на тот факт, что многие государства в Африке уже ратифицировали Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, со временем стало ясно, что гендерный вопрос не получил должного освещения на региональном уровне, поскольку Африканская комиссия по правам человека и народов (далее — Африканская комиссия), на которую возложена функция проведения контроля за соблюдением Хартии, мало что сделала для того, чтобы наладить отчетность государств за все случаи дискриминации по гендерному признаку, происходящие на их территории. В итоге в 1995 г. в Организации Африканского Единства (ОАЕ) было принято решение преступить к разработке специального документа, в котором бы непосредственно затрагивались интересы женщин³. На состоявшемся в 1996 г. 19-м заседании Африканской комиссии было принято решение учредить пост Специального докладчика по вопросу о правах женщин в Африке (который существует до сих пор). Это решение было окончательно оформлено на 23-й сессии ОАЕ⁴. В сферу компетенции докладчика входит оказание помощи правительствам африканских государств «в разработке и реализации политики, направленной на защиту прав женщин в Африке»⁵. Африканская комиссия уполномочила Специального докладчика и двух других экспертов Африканской комиссии сформировать Рабочую группу по подготовке дополнительного протокола по правам женщин. Решение было

³ *Dankwa V. The Promotional Role of the African Commission // The African Charter on Human and Peoples' Rights: The System in Practice, 1986–2000 / M Evans and R Murray (eds). — Cambridge, Cambridge University Press, 2002. — P. 341.*

⁴ *Draft Terms of Reference for the Special Rapporteur on the Rights of Women in Africa DOC/OS/34c (XXIII) Annex 11, 1996. См. также: Evans M., Murray R. The Special Rapporteurs in the African System' // The African Charter on Human and Peoples' Rights: The System in Practice, 1986–2000 / M Evans and R Murray (eds). — Cambridge, Cambridge University Press, 2002. — P. 295–298, 303.*

⁵ Официальный сайт специального докладчика по правам женщин. URL: <http://www.achpr.org/mechanisms/rights-of-women>.

одобрено на очередной 31-й сессии ОАЕ⁶. Помимо Специального докладчика и его группы к участию в работе над документом были привлечены подразделение ОАЕ, занимающееся вопросами женщин, и представители гражданского общества. Правительственные эксперты подключились к работе над проектом Протокола в ноябре 2001 г.⁷ Был также проведен ряд заседаний, в том числе и заседание на уровне министров, состоявшееся в марте 2003 г.⁸

Окончательный вариант Протокола был утвержден на 2-й очередной сессии Ассамблеи Африканского союза, состоявшейся в Мапуту 11 июля 2003 г. Протокол вступил в силу в 2005 г. В этом году исполняется 10 лет Протоколу Мапуту, за это время его ратифицировали 36 из 54 государств — членов Африканского союза⁹.

Протокол Мапуту, по нашему мнению, адекватно отражает гендерную специфику региона и является прогрессивным актом международного права. Текст Протокола детально анализировался в отечественной доктрине международного права¹⁰, но никогда ранее не переводился на русский язык.

Ниже приводится полный текст Протокола Мапуту и авторский перевод на русский язык.

⁶ Resolution of the OAU Assembly of Heads of State and Government, 31st Ordinary Session, Addis Ababa, June 1995, AHG/Res 240(XXXI).

⁷ Draft Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa (as adopted by the Meeting of Government Experts in Addis Ababa on 16 November 2001), 22 November 2001, CAB/LEG/66/6/Rev 1 (Проект 2001).

⁸ Draft Protocol to the African Charter on Human and Peoples' Rights on the Rights of Women in Africa (as adopted by the Meeting of Ministers, Addis Ababa, Ethiopia on 28 March 2003). MIN/WOM.RTS/DRAFT.PROT.(II)Rev 5 (Проект 2003).

⁹ URL: <http://au.int/en/sites/default/files/Rights%20of%20Women.pdf>.

¹⁰ *Самке А.* История создания протокола о правах женщин в Африке 2003 г. к Африканской хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. — 2013. — № 10. — С. 72–75.

**PROTOCOL TO THE AFRICAN CHARTER
ON HUMAN AND PEOPLES' RIGHTS
ON THE RIGHTS OF WOMEN IN AFRICA
ADOPTED BY THE AFRICAN UNION
ON 11 JULY 2003**

Entry into force: 25 November 2005

The State Parties to this Protocol,
CONSIDERING that Article 66 of the African Charter on Human and Peoples' Rights provides for special protocols or agreements, if necessary, to supplement the provisions of the African Charter, and that the OAU Assembly of Heads of State and Government meeting in its Thirty-first Ordinary Session in Addis Ababa, Ethiopia, in June 1995, endorsed by resolution AHG/Res.240 (XXXI) the recommendation of the African Commission on Human and Peoples' Rights to elaborate a Protocol on the Rights of Women in Africa;

CONSIDERING that Article 2 of the African Charter on Human and Peoples' Rights enshrines the principle of non-discrimination on the grounds of race, ethnic group, colour, sex, language, religion, political or any other opinion, national and social origin, fortune, birth or other status;

FURTHER CONSIDERING that Article 18 of the African Charter on Human and Peoples' Rights calls on all Member States to eliminate every discrimination against women and to ensure the protection of the rights of women as stipulated in international declarations and conventions;

NOTING that Articles 60 and 61 of the African Charter on Human and Peoples' Rights recognise regional and international human rights instruments and African practices consistent with international norms on human and peoples' rights as being important reference points for the application and interpretation of the African Charter;

RECALLING that women's rights have been recognised and guaranteed in all international human rights instruments, notably the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination Against Women and all other

international conventions and covenants relating to the rights of women as being inalienable, interdependent and indivisible human rights;

NOTING that women's rights and women's essential role in development have been reaffirmed in the United Nations Plans of Action on the Environment and Development in 1992, on Human Rights in 1993, on Population and Development in 1994 and on Social Development in 1995;

FURTHER NOTING that the Plans of Action adopted in Dakar and in Beijing call on all Member States of the United Nations, which have made a solemn commitment to implement them, to take concrete steps to give greater attention to the human rights of women in order to eliminate all forms of discrimination and of gender-based violence against women;

BEARING IN MIND related Resolutions, Declarations, Recommendations, Decisions and other Conventions aimed at eliminating all forms of discrimination and at promoting equality between men and women;

CONCERNED that despite the ratification of the African Charter on Human and Peoples' Rights and other international human rights instruments by the majority of Member States, and their solemn commitment to eliminate all forms of discrimination and harmful practices against women, women in Africa still continue to be victims of discrimination and harmful practices;

FIRMLY CONVINCED that any practice that hinders or endangers the normal growth and affects the physical, emotional and psychological development of women and girls should be condemned and eliminated, and DETERMINED to ensure that the rights of women are protected in order to enable them to enjoy fully all their human rights;

HAVE AGREED AS FOLLOWS:

Article 1-Definitions

For the purpose of the present Protocol

- a) «African Charter» shall mean the African Charter on Human and Peoples' Rights;
- b) «African Commission» shall mean the African Commission on Human and Peoples' Rights;
- c) «Assembly» shall mean the Assembly of Heads of State and Government of the OAU;
- d) «Discrimination against women» shall mean any distinction, exclusion or restriction based on sex, or any differential treatment whose objective or effects compromise or destroy the recognition, enjoyment or the exercise by women, regardless of their marital status, of human rights and fundamental freedoms in all spheres of life.

e) «Harmful Practices (HPs)» shall mean all behaviour, attitudes and/or practices which negatively affect the fundamental rights of women and girls, such as their right to life, health and bodily integrity.

f) «OAU» shall mean the Organization of African Unity.

g) «State Parties» shall mean the State Parties to this Protocol.

h) «Violence against women» shall mean all acts directed against women which cause or could cause them physical, sexual, or psychological harm, including the threat of such acts; or the imposition of arbitrary restrictions on or deprivation of fundamental freedoms in private or public life in peace time and during situations of conflict/war.

Article 2-Elimination of Discrimination against Women

State Parties shall combat all forms of discrimination against women through appropriate legislative measures. In this regard they shall:

a) include in their national constitutions and other legislative instruments the principle of equality between men and women and ensure its effective application;

b) enact and effectively implement appropriate national legislative measures to prohibit all forms of harmful practices which endanger the health and general well-being of women and girls;

c) integrate a gender perspective in their policy decisions, legislation, development plans, activities and all other spheres of life;

d) take positive action in those areas where discrimination against women in law and in fact continues to exist.

2. State Parties shall modify the social and cultural patterns of conduct of men and women through specific actions, such as:

a) public education, with a view to achieving the elimination of harmful cultural and traditional practices and all other practices which are based on the idea of the inferiority or the superiority of either of the sexes, or on stereotyped roles for men and women;

b) support local, national, regional and continental initiatives directed at eradicating all forms of discrimination against women.

Article 3-Respect for Dignity

Women contribute to the preservation of those African values that are based on the principles of equality, dignity, justice and democracy. In this regard, the State Parties shall:

a) ensure that women enjoy rights and dignity inherent in all human beings;

b) adopt appropriate measures to prohibit any exploitation and degradation of women.

Article 4-Right to Physical and Emotional Security

Women shall be entitled to respect of their lives and the integrity of their person. Accordingly, the State Parties shall:

- a) not pronounce or carry out death sentences on pregnant women;
- b) prohibit medical or scientific experiments on women without their informed consent;
- c) protect girls and women against rape and all other forms of violence, including the trafficking of girls and women;
- d) ensure that in times of conflict and/or war, rape, sexual abuse and violence against girls and women are considered a war crime and are punished as such.

Article 5-Elimination of Violence against Women

State Parties shall take appropriate measures to:

- a) prohibit all forms of violence against women whether physical, mental, verbal or sexual, domestic and family, whether they take place in the private sphere or in society and public life;
- b) identify the cause of violence against women and take appropriate measures to prevent and eliminate such acts of violence;
- c) punish the perpetrators of such violence committed against women and ensure that the perpetrators pay adequate compensation;

Article 6-Elimination of Harmful Practices

State Parties shall condemn all harmful practices which affect the fundamental human rights of women and girls and which are contrary to recognised international standards, and undertake to take all the necessary measures, inter alia:

- a) to create public awareness regarding harmful practices through information, formal and informal education, communication campaigns and outreach programmes targeting all stakeholders;
- b) to prohibit the amelioration or preservation of harmful practices such as the medicalisation and para-medicalisation of female genital mutilation and scarification, in order to effect a total elimination of such practices;
- c) to rehabilitate victims of harmful practices by providing them with social support services such as health services to meet their health-care needs, emotional and psychological counselling and skills training aimed at making them self-supporting in order to facilitate their re-integration into their families, communities and in other sectors of the society;
- d) to protect and grant asylum to those women and girls who are at risk of, have been, or are being subjected to harmful practices and all other forms of intolerance.

Article 7-Marriage

State Parties shall ensure that man and women enjoy equal rights and are regarded as equal partners in marriage. They shall enact appropriate national legislative measures to ensure that:

- a) no marriage shall take place without the informed consent of both parties;
- b) the minimum age of marriage for men and women shall be 18 years;
- c) polygamy shall be prohibited;
- d) every marriage shall be recorded where possible in writing, as soon as possible, and registered in accordance with national laws, in order to be legally recognised;
- e) the husband and wife shall by mutual agreement choose their place of residence;
- f) a married woman shall have the right to keep her maiden name, to use it as she pleases, jointly or separately with her husband's surname. By mutual agreement the children of a married couple may use their mother's maiden name either separately from or jointly with that of their father's;
- g) a married woman shall have the right to retain or change her nationality;
- h) a man and a woman shall have the same rights and responsibilities towards their children;
- i) during her marriage, the women shall have the right to acquire her own property and to administer and manage it freely; and in cases of joint ownership of property the husband and wife shall have the same rights.

Article 8-Separation and Termination of Marriage

State Parties shall enact appropriate national legislative measures to ensure that men and women enjoy the same rights in case of separation and termination of marriage. In this regard, they shall ensure that:

- a) divorce and annulment of a marriage shall be effected only by judicial order;
- b) women and men shall have the same rights to seek divorce or annulment of a marriage;
- c) after divorce or annulment, women and men shall have the same rights and responsibilities with respect to the children and property of the marriage;
- d) in the event of separation women and men shall have equal rights and responsibilities with respect to the children and property of the marriage.

Article 9-Right to Information and Legal Aid

Women shall have the right to have their cause heard and State Parties shall have the duty to promote and ensure that the rights of women are protected in this respect. They shall:

- a) take all appropriate measures to facilitate the access of women to legal aid services;
- b) Support local, national, regional and continental initiatives directed at giving women access to legal aid services;
- c) Put in place adequate structures including appropriate education programmes to inform women and make them aware of their rights.

Article 10-Right to Participation in Political Process and Decision Making

1. State Parties shall take specific positive action to promote the equal participation of women in the political life of their countries, ensuring that:
 - a) women do participate without any discrimination in all elections;
 - b) women are represented equally at all levels with men in all electoral and candidate lists;
 - c) women are partners with men at all levels of development and implementation of state policy;
2. State Parties shall ensure women's effective representation and participation at all levels of decision making.

Article 11-Right to Peace

1. Women shall have the right to participate in the promotion and maintenance of peace, and to live in a peaceful environment.
2. State Parties shall take all appropriate measures to involve women:
 - a) in programmes of education for peace and a culture of peace;
 - b) in the structures for conflict prevention, management and resolution at local, national, regional, continental and international levels;
 - c) in the local, national, sub-regional, regional, continental and international decision making structures to ensure physical, psychological, social and legal protection of refugee, returnee and displaced women;
 - d) in all levels of the structures established for the management of camps and asylum areas.
3. State Parties additionally shall reduce military expenditure significantly in favour of spending on social development, while guaranteeing the effective participation of women in the distribution of these resources.
4. State Parties shall take special measures to ensure:
 - a) effective protection of women and children in emergency and conflict situations;
 - b) effective protection of refugee, returnee and displaced women and children.

Article 12-Right to Education and Training

1. State Parties shall take all appropriate measures to:

- a) eliminate all forms of discrimination against women and girls in the sphere of education and training;
 - b) eliminate all references in textbooks and syllabuses to the stereotypes which perpetuate such discrimination;
2. State Parties shall take specific positive action to:
- a) increase literacy among women;
 - b) promote education and training for women and girls at all levels and in all disciplines;
 - c) promote the retention of girls in schools and other training institutions.

Article 13-Economic and Social Welfare Rights

State Parties shall guarantee women equal opportunities to work. In this respect, they shall:

- a) promote equality in access to employment;
- b) promote the right to equal remuneration for jobs of equal value for men and women;
- c) ensure transparency in employment and dismissal relating to women in order to address issues of sexual harassment in the workplace;
- d) allow women freedom to choose their occupation, and protect them from exploitation by their employers;
- e) create conditions to promote and support the occupations and economic activities dominated by women, in particular, within the informal sector;
- f) encourage the establishment of a system of protection and social insurance for women working in the informal sector;
- g) introduce a minimum age of work and prohibit children below that age from working, and prohibit the exploitation of children, especially the girl-child;
- h) take the necessary measures to recognise the economic value of the work of women in the home;
- i) guarantee adequate pre and post-natal maternity leave;
- j) ensure equality in taxation for men and women;
- k) recognise the right of salaried women to the same allowances and entitlements as those granted to salaried men for their spouses and children;
- l) recognise motherhood and the upbringing of children as a social function for which the State, the private sector and both parents must take responsibility.

Article 14– Health and Reproductive Rights

1. State Parties shall ensure that the right to health of women are respected and promoted. These rights include:

- a) the right to control their fertility;
- b) the right to decide whether to have children;
- c) the right to space their children;

- d) the right to choose any method of contraception;
- e) the right to protect themselves against sexually transmitted diseases, including HIV/AIDs;
- f) the right to be informed on one's health status and on the health status of one's partner.

2. State Parties shall take appropriate measures to:

- a) provide adequate, affordable and accessible health services to women especially those in rural areas;
- b) establish pre-and post-natal health and nutritional services for women during pregnancy and while they are breast-feeding;
- c) protect the reproductive rights of women particularly by authorising medical abortion in cases of rape and incest.

Article 15-Right to Food Security

State Parties shall ensure that women have the right to nutritious and adequate food. In this regard, they shall take appropriate measures to:

- a) provide women with access to clean drinking water, sources of domestic fuel, land, and the means of producing nutritious food;
- b) establish adequate systems of supply and storage to ensure food security.

Article 16-Right to Adequate Housing

Women shall have the right to equal access to housing and to acceptable living conditions in a healthy environment. To ensure this right, State Parties shall grant to women, whatever their marital status, access to adequate housing.

Article 17-Right to Positive Cultural Context

1. Women shall have the right to live in a positive cultural context and to participate at all levels in the determination of cultural policies.

2. State Parties shall take all appropriate measures to enhance the participation of women in the conception of cultural policies at all levels.

Article 18-Right to a Healthy and Sustainable Environment

1. Women shall have the right to live in a healthy and sustainable environment.

2. State Parties shall take all appropriate measures to:

- a) involve women in the management of the environment at all levels;
- b) promote research into renewable energy sources and facilitate women's access to them;
- c) regulate the management, processing and storage of domestic waste;
- d) ensure that proper standards are followed for the storage, transportation and destruction of toxic waste.

Article 19-Right to Sustainable Development

1. Women shall have the right to fully enjoy their right to sustainable development.

2. State Parties shall take all appropriate measures to:

a) ensure that women participate fully at all levels in the conceptualisation, decision-making, implementation and evaluation of development policies and programmes;

b) facilitate women's access to land and guarantee their right to property, whatever their marital status;

c) facilitate women's access to credit and natural resources through flexible mechanisms;

d) take into account indicators of human development specifically relating to women in the elaboration of development policies and programmes; and

e) ensure that in the implementation of trade and economic policies and programmes such as globalization, the negative effects on women are minimised.

Article 20-Widows' Rights

State Parties shall take appropriate measures to ensure effective implementation of the following provisions:

a) prohibit that widows be subjected to inhuman, humiliating and degrading treatment;

b) Widows shall become the guardians of their children, after the death of the husband;

c) Widows shall have the right to marry a person of their choice.

Article 21- Right to Inheritance

1. A widow/widower shall have the right to inherit each other's property. In the event of death, the surviving spouse has the right, whatever the matrimonial regime, to continue living in the matrimonial house.

2. Women and girls shall have the same rights as men and boys to inherit, in equal shares, their parents' properties.

Article 22-Special Protection of Elderly Women and Women with Disability

Elderly women and women with disability have the right to specific measures of protection commensurate with their physical and moral needs.

Article 23-Interpretation

The African Court on Human and Peoples' Rights shall be seized with matters of interpretation arising from the application or implementation of this Protocol.

Article 24-Signature, Ratification and Accession

1. This Protocol shall be open to signature, ratification and accession by the State Parties, in accordance with their respective constitutional procedures.
2. The instruments of ratification or accession shall be deposited with the Secretary General of the OAU.

Article 25-Entry into Force

1. This Protocol shall enter into force thirty (30) days after the deposit of the fifteenth (15) instrument of ratification.
2. For each of the State Party that accedes to this Protocol after its coming into force, the Protocol shall come into force at the date of deposit of the instrument of accession.
3. The Secretary General of the OAU shall inform the State Parties of the coming into force of this Protocol.

Article 26-Amendment and Revision

1. Any State Party may submit proposals for the amendment or revision of this Protocol.
2. Proposals for amendment or revision shall be submitted, in writing, to the Secretary General of the OAU who shall transmit same to the State Parties within thirty (30) days of receipt thereof.
3. The Assembly, upon advice of the African Commission, shall examine these proposals within a period of one (1) year following notification of State Parties, in accordance with the provisions of paragraph 2 of this article.
4. Amendments or revision shall be adopted by the Assembly by consensus or, failing which, by a simple majority.
5. The Commission may also, through the Secretary General of the OAU, propose amendments to this Protocol.
6. The amendment shall come into force for each State Party which has accepted it thirty (30) days after the Secretary General of the OAU has received notice of the acceptance.

Article 27-Status of the Present Protocol

None of the provisions of the present Protocol shall affect more favourable provisions for the realisation of rights of women contained in the national legislation of State Parties or in any other regional, sub-regional, continental or international conventions, treaties or agreements applicable in these State Parties.

**ПРОТОКОЛ К АФРИКАНСКОЙ ХАРТИИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И НАРОДОВ,
КАСАЮЩИЙСЯ ПРАВ ЖЕНЩИН АФРИКИ*
от 11 июля 2003 г.**

Вступил в силу 25 ноября 2005 г.

Государства — участники настоящего Протокола,
УЧИТЫВАЯ, что статья 66 Африканской хартии прав человека и народов предусматривает специальные протоколы или соглашения, в случае необходимости, в дополнение к положениям Африканской хартии; и что Ассамблея глав государств и правительств ОАЕ, собравшаяся на его тридцать первой очередной сессии в Аддис-Абебе, Эфиопия, в июне 1995 года, одобрила резолюцию АНГ/Res.240 (XXXI) по рекомендации Африканской комиссии по правам человека и народов человека для разработки Протокола о правах женщин Африки;

СЧИТАЯ, что статья 2 Африканской хартии прав человека и народов закрепляет принцип недискриминации по признаку расы, этнической принадлежности, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных взглядов, национального и социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения;

УЧИТЫВАЯ ДАЛЕЕ, что статья 18 Африканской хартии прав человека и народов призывает все государства-члены устранять всякую дискриминацию в отношении женщин и гарантировать защиту прав женщин, предусмотренных в международных декларациях и конвенциях;

ОТМЕЧАЯ, что статьи 60 и 61 Африканской хартии прав человека и народов признают региональные и универсальные документы по правам человека и африканскую практику, совместимую с международными нормами прав человека и народов, как важные ориентиры для применения и толкования Африканской хартии:

* Перевод представлен в авторской редакции Самаке Ава, А.М.Солнцева и М.В. Сотниковой.

НАПОМИНАЯ, что права женщин были признаны и гарантированы во всех международных документах по правам человека, в частности: во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и во всех других международных конвенциях и пактах, касающихся прав женщин как неотъемлемых, взаимозависимых и неделимых правах человека;

ОТМЕЧАЯ, что права женщин и их существенная роль в процессе развития были подтверждены в Планах Организации Объединенных Наций, касаемо действий по окружающей среде и развитию в 1992 году, по правам человека в 1993 году, по народонаселению и развитию в 1994 году и по социальному развитию в 1995 году;

ОТМЕЧАЯ далее, что планы действий, принятых в Дакаре и в Пекине, призываем все государства-члены Организации Объединенных Наций, которые сделали торжественное обязательство выполнять их, предпринять конкретные шаги, чтобы уделять больше внимания правам женщин для дальнейшей ликвидации всех форм дискриминации и гендерного насилия в отношении женщин;

УЧИТЫВАЯ соответствующие резолюции, декларации, рекомендации, решения и другие конвенции, направленные на ликвидацию всех форм дискриминации и на обеспечение равенства между мужчинами и женщинами; вызывает беспокойство, что, несмотря на ратификацию Африканской хартии прав человека и народов и других международных актов по защите прав человека большинством государств-членов, и их официальные обязательства по ликвидации всех форм дискриминации и пагубной практики в отношении женщин, женщины в Африке до сих пор продолжают быть жертвами дискриминации;

УБЕЖДЕННЫЕ в том, что любая практика, которая препятствует или ставит под угрозу нормальный рост, и влияет на физическое, эмоциональное и психологическое развитие женщин и девушек, должна быть осуждена и ликвидирована; а также полны решимости обеспечить защиту прав женщин для того, чтобы дать им возможность в полной мере реализовать свои права;

Согласились о нижеследующем:

Статья 1. Определения

Для целей настоящего Протокола

а) «Африканская хартия» означает Африканскую хартию прав человека и народов;

б) «Африканская комиссия» означает Африканскую комиссию по правам человека и народов;

в) «Ассамблея» означает Ассамблею глав государств и правительств ОАЕ;

г) «Дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, или другому дифференцирующему признаку, цель которого не позволить признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, прав человека и основных свобод во всех сферах жизни.

д) «Вредная практика (ВП)» означает любое поведение, отношение и / или практика, которая негативно влияет на основные права женщин и девушек, таких, как право на жизнь, здоровье и телесную неприкосновенность.

е) «ОАЕ» означает Организацию африканского единства.

ж) «Государства-участники» означает государства — участники настоящего Протокола.

з) «Насилие в отношении женщин» означает все действия, направленные против женщин, которые причиняют или могут причинить им физические, половые или психологические страдания, включая угрозы совершения таких актов; или произвольное ограничение или лишение основных свобод в частной или общественной жизни в мирное время и во время конфликтных ситуаций / войны.

Статья 2. Ликвидация всех форм дискриминации в отношении женщин

1. Государства-участники должны участвовать в борьбе против всех форм дискриминации в отношении женщин через соответствующие законодательные акты. В связи с этим они должны:

а) включить в свои национальные конституции и другие законодательные акты принцип равенства между мужчинами и женщинами и обеспечить его эффективное применение;

б) принять и эффективно осуществлять соответствующие национальные законодательные меры по запрещению всех форм вредной практики, которые ставят под угрозу здоровье и общее благополучие женщин и девушек;

в) учитывать гендерные аспекты в своих политических решениях, законодательстве, планах развития, деятельности и во всех других сферах жизни;

г) принимать соответствующие меры в тех областях, где дискриминация в отношении женщин закреплена документально и где по факту продолжает существовать.

2. Государства-участники должны изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с помощью конкретных действий, таких как:

а) государственное образование, с целью достижения искоренения вредной культурной и традиционной практики и другой практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства

б) поддерживать местные, национальные, региональные и континентальные инициативы, направленных на искоренение всех форм дискриминации в отношении женщин.

Статья 3. Уважение достоинства

Женщины вносят вклад в сохранение африканских ценностей, основанных на принципах равенства, достоинства, справедливости и демократии. В этой связи, государства-участники должны:

а) обеспечить, чтобы женщины пользовались правами и достоинствами, присущими каждому человеку;

б) принять надлежащие меры по запрещению любой эксплуатации и унижения женщины.

Статья 4. Право на физическую и эмоциональную безопасность

Женщины имеют право на уважение их жизни и целостности их личности. Исходя из этого, государства-участники должны:

а) не выносить и не осуществлять смертные приговоры в отношении беременных женщин;

б) запретить медицинские или научные эксперименты над женщинами без их согласия;

в) защитить девушек и женщин от изнасилования и других форм насилия, включая торговлю девушками и женщинами;

г) обеспечить, чтобы во время конфликтов и / или войны, изнасилование, сексуальное насилие и насилие в отношении девушек и женщин считалось военным преступлением и наказывалось как таковое.

Статья 5. Искоренение насилия в отношении женщин

Государства-участники принимают надлежащие меры для того, чтобы:

а) запретить все формы насилия в отношении женщин, будь то физическое, психическое, сексуальное или словесное, домашнее и семейное, будет ли оно иметь место в частной сфере или в обществе и общественной жизни;

б) определить причины насилия в отношении женщин и принять соответствующие меры для предотвращения и устранения таких актов насилия;

в) наказать виновных в таком насилии в отношении женщин и обеспечить, чтобы виновные выплатили адекватную компенсацию (понесли соответствующее наказание);

г) создать механизмы для обеспечения эффективной реабилитации и возмещения ущерба для жертв такого насилия.

Статья 6. Искоренение вредной практики

Государства-участники осуждают всякую вредную практику, которая затрагивает основные права женщин и девушек, которые идут вразрез с признанными международными нормами, а также обязуются принимать все необходимые меры, в частности:

а) создать общественные институты, предупреждающие о пагубных случаях с помощью информации, формального и неформального образования, информационных кампаний и просветительских программ, ориентированных на заинтересованные лица;

б) запретить продолжение или сохранение вредной практики такой, как медиализация и пара-медиализация женских половых органов и скарификация, для того, чтобы осуществить полную ликвидацию подобной практики;

в) реабилитировать жертвы вредной практики путем предоставления им социальных услуг и поддержки, таких как услуги здравоохранения для обеспечения их потребностей в медицинской помощи; предоставлять психологическую помощь и обучать навыкам, направленным на самореализацию с тем, чтобы облегчить их реинтеграцию обратно в их семьи, общины и в другие сектора общества;

г) защитить и предоставить убежище для тех женщин и девушек, которые находятся под угрозой, были или подвергаются вредной практике и другим формам нарушения прав.

Статья 7. Брак

Государства-участники должны обеспечить, чтобы мужчины и женщины имели равные права и рассматривались как равные партнеры в браке. Они должны принять соответствующие национальные законодательные меры для обеспечения следующих норм:

а) ни один брак не проводится без обоюдного согласия обеих сторон;

б) минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин составляет 18 лет;

в) многоженство должно быть запрещено;

г) каждый брак должен быть записан в письменной форме и зарегистрирован в соответствии с национальными законами, для того, чтобы быть юридически признанным;

- д) муж и жена по взаимному согласию выбирают место жительства;
- е) замужняя женщина имеет право сохранить свою девичью фамилию, чтобы использовать ее по своему собственному усмотрению, совместно или раздельно с фамилией мужа. По взаимному согласию, дети супружеской пары могут использовать девичью фамилию матери также отдельно или совместно с фамилией их отца;
- ж) замужняя женщина имеет право сохранить или изменить свое гражданство;
- з) мужчина и женщина имеют равные права и обязанности в отношении своих детей;
- и) в браке, женщины должны иметь право на получение права собственности и владения своим имуществом и распоряжаться ею свободно; а в случае совместного владения собственностью — муж и жена имеют равные права.

Статья 8. Расторжение брака

Государства-участники обязаны принять соответствующие национальные законодательные меры для обеспечения того, чтобы мужчины и женщины пользовались одинаковыми правами в случае расторжения брака. В связи с этим, они должны обеспечить, чтобы:

- а) развод и признание брака недействительным производятся только в судебном порядке;
- б) женщины и мужчины имеют одинаковое право требовать развода или аннулирования брака;
- в) после развода или аннулирования брака, женщины и мужчины имеют одинаковые права и обязанности по отношению к детям и имуществу после брака;
- г) в случае развода женщины и мужчины имеют равные права и обязанности по отношению к детям и имуществу, нажитому совместным путем в браке.

Статья 9. Право на информацию и юридическую помощь

Женщины имеют право быть услышанными и Государства-участники обязаны поощрять и гарантировать, что права женщин будут защищены в этом отношении. Они должны:

- а) принимать все надлежащие меры для облегчения доступа женщин к юридической помощи;
- б) поддерживать местные, национальные, региональные и континентальные инициативы, направленные на предоставление женщинам доступа к юридической помощи;

в) ввести в действие надлежащие институты, включая соответствующие образовательные программы для информирования женщин с тем, чтобы они знали о своих правах.

Статья 10. Право на участие в политическом процессе и процессе принятия решений

1. Государства-участники принимают конкретные позитивные меры для обеспечения равного участия женщин в политической жизни своей стране, гарантируя, что:

а) женщинам могут участвовать без какой-либо дискриминации на всех выборах;

б) женщины могут быть представлены в равной степени с мужчинами на всех уровнях выборов и в списках кандидатов;

в) женщины с мужчинами будут партнерами на всех уровнях разработки и реализации государственной политики;

2. Государства-участники должны гарантировать женщинам право эффективного представительства и участия женщин на всех уровнях принятия решений.

Статья 11. Право на мир

1. Женщины имеют право на участие в продвижении и поддержании мира, и жить в мирной обстановке.

2. Государства-участники принимают все надлежащие меры для привлечения женщин:

а) в программы образования для поддержания мира и культуры мира;

б) в структуры для предотвращения конфликтов, регулирования и разрешения конфликтов на местном, национальном, региональном, континентальном и международном уровнях;

в) в местные, национальные, субрегиональные, региональные, континентальные и международные структуры принятия решений по обеспечению физической, психологической, социальной и правовой защиты беженцев, репатриантов и перемещенных лиц;

г) во все уровни структур, созданных для помощи нуждающимся.

3. Государства-участники должны также значительно сократить военные расходы в пользу расходов на социальное развитие, и в то же время обеспечить эффективное участие женщин в распределении этих ресурсов.

4. Государства-участники должны принимать специальные меры для обеспечения:

а) эффективной защиты женщин и детей в чрезвычайных и конфликтных ситуациях;

б) эффективной защиты беженцев, репатриантов и перемещенных женщин и детей.

Статья 12. Право на образование и обучение

1. Государства-участники принимают все необходимые меры для:

а) ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девушек в сфере образования и подготовки кадров;

б) устранения всех ссылок в учебниках и учебных программах о стереотипах, которые увековечивают существование такой дискриминации;

2. Государства-участники принимают конкретные позитивные действия в отношении:

а) повышения уровня грамотности среди женщин;

б) содействия развитию образования и профессиональной подготовки женщин и девушек на всех уровнях и во всех дисциплинах;

в) содействия повышению интереса девочек в школах и других учебных заведениях.

Статья 13. Экономические и социальные права

Государства-участники должны гарантировать женщинам равные возможности для работы. В связи с этим, они должны:

а) обеспечить равенство в доступе к занятости;

б) поощрять право на одинаковое вознаграждение за работу в равной степени для мужчин и женщин;

в) обеспечить прозрачность при приеме на работу и увольнении женщин, в отношении вопросов сексуального домогательства на рабочем месте;

г) позволить женщинам свободно выбирать род деятельности, и защитить их от эксплуатации со стороны их работодателей;

д) создать условия для поощрения и поддержки профессий и видов экономической деятельности, где преобладают женщины, в частности, в неформальном секторе;

е) поощрять создание системы защиты и социального страхования для женщин, работающих в неформальном секторе;

ж) ввести минимальный возраст при приеме на работу и запретить детям младше этого возраста работать, а также запрещать эксплуатацию детей, особенно девочек;

з) принять необходимые меры для признания экономической ценности труда женщин, временно не работающих;

и) гарантировать разумный пред- и послеродовой отпуск;

к) обеспечить равные права в сфере налогообложения для мужчин и женщин;

л) признать право женщин, работающих по найму, на такие же пособия и льготы, как те, которые предоставляются наемным работникам-мужчинам за их супругов и детей;

м) признать материнство и воспитание детей как социальные функции, за которые государство, частный сектор и оба родителя должны взять на себя ответственность.

Статья 14. Здоровье и репродуктивные права

1. Государства-участники должны уважать и поощрять право женщин на здоровье. Эти права включают в себя:

- а) право контролировать свою фертильность;
- б) право решать, иметь детей или нет;
- в) право на количество детей;
- г) право выбрать любой метод контрацепции;
- д) право на защиту от венерических заболеваний, включая ВИЧ/СПИД
- е) право быть информированным о состоянии своего здоровья и о состоянии здоровья своего партнера.

2. Государства-участники принимают надлежащие меры для:

- а) предоставления адекватных и доступных медицинских услуг для женщин, особенно в сельских районах;
- б) обеспечения до- и послеродового здорового образа жизни и питания, а также предоставления услуг женщинам во время беременности и грудного вскармливания;
- в) защиты репродуктивных прав женщин, в частности, разрешение на медицинские аборт в случаях изнасилования и инцеста.

Статья 15. Право на продовольственную безопасность

Государства-участники должны обеспечить право женщин на здоровое и достаточное питание. В связи с этим, они принимают необходимые меры для того, чтобы:

- а) обеспечить женщинам доступ к чистой питьевой воде, источникам бытового топлива, земли и средств по производству необходимой пищи;
- б) создать адекватные системы поставок и хранения, с целью обеспечения продовольственной безопасности.

Статья 16. Право нормальное жилье

Женщины имеют право на равный доступ к жилью и приемлемым условиям проживания, а также здоровой окружающей среде. Для обеспечения этого права, государства-участники предоставляют женщинам, независимо от их семейного положения, доступ к достаточному жилью.

Статья 17. Право на культурный контекст

1. Женщины имеют право жить в правильном культурном контексте и участвовать на всех уровнях в определении политики государства в области культуры.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для расширения участия женщин в концепции культурной политики государства на всех уровнях.

Статья 18. Право на здоровую и устойчивую окружающую среду

1. Женщины имеют право жить в здоровой и устойчивой окружающей среде.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы:

а) вовлечь женщин в обеспечение защиты окружающей среды на всех уровнях;

б) содействовать проведению научных исследований в открытии источников энергии и облегчить доступ женщин к ним;

в) обеспечить нормальное регулирование распределения, обработки и хранения бытовых отходов;

г) обеспечить надлежащие стандарты по хранению, перевозке и уничтожению токсичных отходов.

Статья 19. Право на устойчивое развитие

1. Женщины имеют право в полной мере пользоваться своим правом на устойчивое развитие.

2. Государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы:

а) обеспечить, чтобы женщины в полной мере могли участвовать на всех уровнях в разработке концепции, принятия решений, их осуществления и оценки политики и программ развития;

б) облегчить доступ женщин к земле и гарантировать их права на собственность, независимо от их семейного положения;

в) облегчить доступ женщин к кредитам и другим ресурсам с помощью разработки более гибких механизмов;

г) учитывать показатели человеческого развития, конкретно относящиеся к женщинам, в разработке политики и программ развития, а также

д) обеспечить, чтобы при осуществлении торговой и экономической политики и программ, таких как глобализация, негативное воздействие на женщин сводилось к минимуму.

Статья 20. Права женщин, оставшихся без мужа

Государства-участники принимают надлежащие меры для обеспечения эффективного осуществления следующих положений:

- а) запретить, что вдовы подвергаться бесчеловечному, оскорбительному и унижающему обращению;
- б) Вдовы должны стать опекунами своих детей, после смерти мужа;
- в) Вдовы имеют право на вступление в брак повторно по своему усмотрению.

Статья 21. Право на наследование

1. Вдова / вдовец имеют право наследовать собственность умершего супруга/супруги. В случае смерти, переживший супруг имеет право, независимо от статуса супружеской собственности, продолжать жить в супружеском доме.

2. Женщины и девушки должны иметь те же права, что и мужчины и юноши в отношении наследования в равных долях собственности их родителей.

Статья 22. Специальная защита пожилых женщин и женщин с инвалидностью

Пожилые женщины и женщины, имеющие инвалидность, имеют право на особые меры защиты, соизмеримые с их физическими и моральными потребностями.

Статья 23. Толкование

Африканский суд по правам человека и народов должны быть владеть достаточными знаниями и опытом, чтобы осуществлять интерпретацию вопросов, возникающих в связи с применением или осуществлением настоящего Протокола.

Статья 24. Подписание, ратификация и присоединение

1. Настоящий Протокол будет открыт для подписания, ратификации и присоединения государств-участников в соответствии с их конституционными правилами.

2. Документы о ратификации или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации африканского единства.

Статья 25. Вступление в силу

1. Настоящий Протокол вступает в силу через тридцать (30) дней после сдачи на хранение пятнадцатой (15) ратификационной грамоты.

2. Для каждого государства-участника, который присоединяется к настоящему Протоколу после его вступления в силу, Протокол вступает в силу с даты сдачи на хранение документа о присоединении.

3. Генеральный секретарь Организации африканского единства уведомляет государства-участники о вступлении в силу настоящего Протокола.

Статья 26. Внесение изменений и пересмотр

1. Любое государство-участник может представить предложения по изменению или пересмотру настоящего Протокола.

2. Предложения о поправках и пересмотре должно быть представлено в письменной форме на имя Генерального секретаря Организации африканского единства, который пересылает их государствам-участникам в течение тридцати (30) дней с момента получения их.

3. Ассамблея, по рекомендации Комиссии Африканского, рассматривает эти предложения в течение одного (1) года после уведомления государств-участников, в соответствии с положениями пункта 2 настоящей статьи.

4. Поправки или пересмотр должны быть приняты Ассамблеей на основе консенсуса или, в противном случае, простым большинством голосов.

5. Комиссия также может, через Генерального секретаря Организации африканского единства, предлагать поправки к настоящему Протоколу.

6. Поправка вступает в силу для каждого государства-участника, который принял его в течение тридцати (30) дней после того, как Генеральный секретарь Организации африканского единства получил уведомление о его принятии.

Статья 27. Статус настоящего Протокола

Ни одно из положений настоящего Протокола не препятствует более благоприятным положениям для реализации прав женщин, содержащихся в национальном законодательстве государств-участников или в любом другом региональном, субрегиональном, континентальных или международных конвенциях, договорах и соглашениях, применяемых в этих государствах-участниках.

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В АФРИКЕ

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
XI ЕЖЕГОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА»,
ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
И.П. БЛИЩЕНКО**

Москва, 12 апреля 2013 г.

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *И.В. Быков*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

В оформлении обложки использована репродукция картины
А.В. Поповой, выпускницы кафедры международного права РУДН,
«Африканка» (2014)

Подписано в печать 19.02.2014 г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 16,97. Тираж 130 экз. Заказ № 244

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3